TARTU ÜLIKOOL · UNIVERSITAS TARTUENSIS · 1632

1913. Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

1913. Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 10.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ, 23 октября 1913 г.

№ 2652. Ректоръ: В. Алексѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальный отдѣлъ. Стр.

Проф. К. Сентъ-Илеръ. Отзывъ объ „Отчетѣ А. И. Александрова, командированнаго Физико-Математическимъ Факультетомъ для занятій по зоологіи на Бѣлое море лѣтомъ 1912-го года“ . . . . . 1— 13

Научный отдѣлъ.

Эрнстъ Кохъ. Измѣненія кровяного давленія у человѣка подъ вліяніемъ физической работы . . . . . 1— 42

Приложенія.

Проф. Л. А. Шалландъ. Иммунитетъ Народныхъ Представителей. Томъ II . . . . . 193—400

Prof. J. Kvačala. Neue Nachträge zu der Abhandlung: „Über die Genese der Schriften Thomas Campanellas“ . . . I—XXIV

Отзывъ

объ „Отчетѣ А. И. Александрова, командированнаго Физико-Математическимъ Факультетомъ для занятій по зоологіи на Бѣлое море лѣтомъ 1912-го года“.

Весною сего года Физико-Математическій Факультетъ постановилъ командировать А. И. Александрова въ село Ковду Архангельской губ. для продолженія зоологическихъ изслѣдованій, начатыхъ во время экскурсій 1908 и 1911 г. Факультетская комиссія, разрабатывавшая вопросъ объ организаціи экскурсій, указала на желательность единичныхъ экскурсій для тѣхъ изъ нашихъ студентовъ, которые достаточно подготовлены къ самостоятельной научной работѣ. Командировка А. И. Александрова была первой пробой въ этомъ отношеніи и мнѣ думается, что на основаніи представленнаго отчета эту пробу можно признать вполнѣ удачной. А. И. Александровъ впрочемъ работалъ на морѣ не одинъ; къ нему присоединилось нѣсколько товарищей, которые пожелали поѣхать на Бѣлое море на собственныя средства. Руководителемъ этой импровизованной экскурсіи былъ ассистентъ по кафедрѣ Астрономіи нашего Университета В. К. Абольдъ, который былъ такъ любезенъ, что произвелъ съемку берега Горѣлой губы и показалъ участникамъ основные пріемы этой работы. А. И. Александровъ, какъ хорошо знакомый съ мѣстностью и съ методами работы на морѣ, руководилъ зоологическими работами.

Кромѣ В. К. Абольда и А. И. Алексаидрова въ экскурсіи принимали участіе слѣд. лица: студенты естественники Б. П. Александровъ, Г. Д. Гельманъ, И. И. Доброшинскій и Г. Я. Розенталь, кромѣ того присоединился къ экскурсіи окончившій Унив. П. П. Образцовъ, а 9 іюля пріѣхалъ и прожилъ въ Ковдѣ 3 недѣли студ. М. А. Янсонъ. А. И. Александровъ пробылъ въ Ковдѣ

около 7 недѣль и за это время почти цѣликомъ выполнилъ данную ему мною программу изслѣдованій; кромѣ того онъ собиралъ зоологическій матерьялъ по порученію Зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ, откуда получилъ субсидію въ размѣрѣ 100 р. на расходы, связанные съ этой работой.

Такъ какъ планъ экскурсіи вначалѣ очень скромный расширился вслѣдствіе увеличившагося числа экскурсантовъ, то пришлось съ особенной заботливостью отнестись къ оборудованію экскурсіи, что и было выполнено А. И. Александровымъ почти единолично. Авторъ отчета объ этомъ пишетъ:

„Изъ Зоотомическаго Института были взяты два микроскопа Leitz'a, штативная лупа съ 3-мя увеличеніями, запасъ реактивовъ и посуды съ притертыми пробками, качественная планктонная сѣть, подборъ необходимыхъ книгъ, а также нѣкоторыя хозяйственныя принадлежности, оставшіяся отъ прежнихъ экскурсій. Мною были заказаны въ мастерской Баландина въ СПБ. двухфутовый тралъ Сигсби, двухфутовая драга, вѣсомъ 20 фунтовъ, пріобрѣтены мѣшки къ нимъ, запасъ посуды въ 400 банокъ, 5 ведеръ спирта и др. реактивы. Два микроскопа, инструменты для вскрытія и нѣкот. книги участники экскурсіи привезли съ собой. Чрезъ студента В. Е. Розова былъ полученъ нивеллиръ, которымъ мы пользовались при съемкѣ берега и опредѣленіи положеніи знаковъ на фарватерѣ. Если добавить къ указанному имѣвшіеся у насъ фотографическіе аппараты, а затѣмъ снаряженіе оставшееся отъ экскурсіи прошлаго года, то мы были снаряжены хорошо. Къ сожалѣнію, микроскопы, большая часть книгъ и реактивовъ запоздали, и получили мы ихъ только черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ въ Ковду".

Изслѣдованія велись А. И. Александровымъ въ двухъ направленіяхъ: фаунистическія и лабораторныя. Было сдѣлано довольно много экскурсій, причемъ изучено нѣсколько новыхъ мѣстъ; результатомъ этихъ работъ былъ хорошій систематическій матерьялъ, часть котораго передана въ Зоологическій кабинетъ нашего Университета. Во время лабораторныхъ занятій А. И. Александровъ продолжалъ свои изслѣдованія надъ анатоміей и физіологіей кольчатаго червя Brada и въ этомъ отношеніи значительно пополнилъ свои прежнія наблюденія. Вотъ, что говоритъ самъ авторъ отчета о томъ, что сдѣлано во время экскурсіи:

„Переходя теперь къ нашимъ зоологическимъ работамъ, я считаю нужнымъ предпослать нѣсколько словъ. Въ основу на-

шихъ работъ легъ планъ, предложенный мнѣ, какъ командированному Физико-математическимъ факультетомъ, профессоромъ К. К. Сентъ-Илеромъ. На моей обязанности лежало дополнительное изслѣдованіе нѣкоторыхъ участковъ Ковденскаго залива для выясненія животнаго населенія этихъ мѣстъ. Затѣмъ были указаны животныя, которыхъ нужно было собрать особенно тщательно. Наконецъ, я долженъ былъ составить коллекцію для Зоологическаго Музея И. А. Н. и продолжить начатую мною работу о Brada granulata. Г. Д. Гельманъ продолжалъ свою работу, начатую въ 1911 году, Б. П. Александровъ поставилъ себѣ цѣлью ихтіологическія изслѣдованія и тщательный сборъ Mollusca, а И. И. Доброшинскій и Г. Я. Розенталь имѣли ввиду ознакомиться съ морскими животными и методами ихъ лова.

На первый планъ были выдвинуты задачи, поставленныя Факультетомъ, но съ другой стороны были приняты во вниманіе интересы отдѣльныхъ лицъ, совершившихъ притомъ экскурсію на свои средства. Это обстоятельство отчасти ограничивало успѣшность общихъ работъ. Но гораздо большимъ препятствіемъ въ выполненіи поставленныхъ задачъ являлась малочисленность состава экскурсіи и невозможность пользоваться другими средствами передвиженія кромѣ веселъ. Вслѣдствіе этого въ каждомъ выѣздѣ д. б. принимать участіе всѣ, такъ какъ при нашемъ большомъ карбасѣ совершить поѣздку можно было только при наличности пяти, а лучше шести человѣкъ. Только работу съ планктонной сѣткой или забрасываніе драги у самой пристани можно было провести при участіи 2—3 человѣкъ. Это обстоятельство явилась причиной того, что число предполагаемыхъ дальнихъ выѣздовъ сократилось. Да и самые выѣзды въ море, отчасти вслѣдствіе дурной погоды, отчасти изъ за необходимости фиксировать собранный наканунѣ матеріалъ возможно было совершать далеко не каждый день. Производя зоологическіе сборы, мы руководились установившимся въ прежнія экскурсіи порядкомъ. Добытый драгой матеріалъ подвергался предварительной разборкѣ тотчасъ же въ карбасѣ и отобранное помѣщалось въ банки съ водой, накаченной насосомъ изъ глубины. Большей частью здѣсь же матеріалъ и записывался, причемъ отмѣчались грунтъ, глубина, растительность, мѣсто. По пріѣздѣ на станцію сборъ еще разъ пересматривался, запись дополнялась, матеріалъ распредѣлялся по классамъ и поступалъ въ завѣдываніе отдѣльныхъ лицъ для фиксаціи и этикетированія. Б. П. Александровъ завѣдывалъ Mollusca и Brachiopoda, Г. Д.

Гельманъ — Tunicata, И. И. Доброшинскій — Crustacea, Г. Я. Розенталь — Porifera и Echinodermata. Наконецъ, я консервировалъ Coelenterata, Nemertini, Annelides, Gephyrea, Bryozoa и фиксировалъ гистологическій матеріалъ. Ежедневно очередный дежурный заносилъ въ дневникъ всѣ событія дня и всѣ сборы. Періодически поднятыя драги обозначались на картѣ.

Приступая къ изложенію хода нашихъ работъ, я раздѣлю мѣста, гдѣ производились сборы, на три района: 1) внѣ Горѣлой губы, 2) въ наружной части Горѣлой за линіей: мысъ Куковѣровой — ю.-в. конецъ Пасынка Еловца и 3) внутренняя часть Горѣлой губы къ сѣв.-западу отъ указанной линіи.

Въ первый раіонъ было совершено всего семь такъ называемыхъ дальнихъ выѣздовъ: три въ Старцеву губу, одинъ на Микковы острова, два къ Дрист. Баклышу и на фарватеръ и одинъ къ о. Высокому. Поѣздки въ Старцеву губу дали хорошіе результаты. Удалось попасть на яму ($12—13^1/_2$ саж.) — мѣсто до сихъ поръ неизслѣдованное. Иловой грунтъ съ многочисленными крупными Sabellidae, Lumbriconereis fragilis, рѣдкая Pista cristata, Chirodota, Astarte compressa, Mya truncata, Tellina calcarea — обычныя иловыя формы, но мѣстами вѣроятно по склону ямы, красныя водоросли съ Sycon, Bryozoa, Crustacea Decapoda, Pantopoda, Heliozoma Mac-Leyanum. Кромѣ указаннаго была обслѣдована средняя часть губы. При небольшихъ глубинахъ илъ замѣщается здѣсь гравіемъ, камнемъ и пышно разросшимися на нихъ красными водорослями и отчасти Laminari'ей. Здѣсь типично выражена зона красныхъ водорослей съ ея характерными представителями. Особонно богатымъ по количеству и составу фауны оказалось мѣсто въ узкой части губы, представляющее небольшое подводное плато отъ 9 до 30 футовъ. Въ обѣ стороны отъ него глубина часто повышается доходя до $13^1/_2$ саж. (упомянутая яма) и до 9—10 саженей въ противоположномъ направленіи. Поверхность плато густо заросла красными водорослями и поднятые здѣсь въ первую поѣздку пять траловъ дали богатый матеріалъ. Особенно обильны колоніи мшанокъ (до 6 видовъ), гидроиды, губки, голые моллюски, асцидіи: Caesira retortiformis и Caesira cristallina. Рядомъ съ плато, у самаго берега о. Оленьяго на глубинѣ 10 саж. чистый песчаный (гравій) грунтъ съ очень большимъ количествомъ Rhynchonella psitacea, Balanus. Такимъ образомъ на небольшомъ участкѣ есть возможность прослѣдить три фаціи. Драги, брошенныя къ югу и юго-востоку отъ указаннаго

плато, не отличались обиліемъ матеріала: красныя водоросли съ губками и мшанками, голые моллюски (Aeolis, Doris), Lucernaria quadricornis и Lucernaria spec. на ламинаріи, Tubilaria simplex.

Второй дальній выѣздъ къ о. Высокому имѣлъ цѣлью обслѣдованіе мѣста между о-вами Шишигинъ и Плосконькій и пролива между Высокимъ и Кривымъ. По пути у о. Крекальяго поднята драга на глубинѣ 20 метровъ. Илъ, аннелиды, довольно много моллюсковъ, между прочимъ Joldia arctica и J. hyperborea. Слѣдующая драга была поднята у о. Овечьяго на глубинѣ 1—$1^1/_2$ саж. и дала смѣшанную фауну: на ряду съ Littorina littorea подняты Laminaria съ Lucernaria quadricornis и Asterias glacialis, а также красныя водоросли съ губками, мшанками и креветками. Затѣмъ прошли съ драгой отъ Шишигина къ Плосконькому и отъ послѣдняго къ Еловцу. Здѣсь на глубинѣ 2 саж. на иловомъ грунтѣ обильно разрослись ламинарія и красныя водоросли, попадалось немного и какой то зеленой нитчатой водоросли. Полученъ обильный матеріалъ изъ обычныхъ представителей промежуточной фаціи красныхъ водорослей и ламинаріи: Губки, иглокожія, аннелиды, ракообразныя, разнообразные моллюски, асцидіи.

По сравненію съ 1908 годомъ здѣсь найдено много новаго. Точно также новыя животныя найдены въ проливѣ между Высокимъ и Кривымъ. Здѣсь хорошо развита фація красныхъ водорослей съ губками, иглокожими, полихетами, моллюсками, Crustacea Decapada, Pantopóda и асцидіями. Новостями для этого мѣста являются Strongylocentrotus droebachiensis и Pecten islandicus. Интересно нахожденіе здѣсь Pecten islandicus, который для Соловковъ является характернымъ представителемъ слѣдующей болѣе глубоководной зоны. Другое мѣстонахожденіе его — вблизи станціи, даже на меньшей глубинѣ и въ тѣхъ же условіяхъ.

Наконецъ, къ серіи дальнихъ относятся наши поѣздки на фарватеръ. Успѣшная работа на фарватерѣ встрѣчала наиболѣе затрудненій, такъ какъ уже небольшое волненіе лишало насъ возможности драгировать. Поэтому и число драгъ, брошенныхъ здѣсь невелико. Фарватеръ характеризуется довольно значительными глубинами, до 15 саж., по преимуществу иловымъ грунтомъ на небольшихъ участкахъ смѣняющимся пескомъ и камнемъ. Попасть на эти участки довольно трудно. Такъ какъ работа на чистомъ илу довольно неблагодарное занятіе, то нами поднято здѣсь всего двѣ драги и третья за Дристянымъ Баклышемъ; послѣдняя наряду съ иломъ дала гальку и ракушникъ.

Многочисленные аннелиды (изъ нихъ всегда Lumbineris fragilis), моллюски: Tellina, Astarte, Joldia arctica, J. hyperborea и др.: Cynthia echinata, Caesira septentrionalis — представители населенія этихъ мѣстъ. Гораздо больше интереса представляли для насъ возвышенные участки дна по обѣ стороны фарватера, гдѣ на песчано-каменистомъ грунтѣ развита фація красныхъ водорослей. Такіе участки находятся вблизи двухъ Толстичныхъ Баклышей, между Марфицей и Б. Микковымъ, у. о. Овечьяго, наконецъ въ самой узкой части фарватера между Овечьимъ и Оленьимъ. Благодаря хорошему обмѣну воды населеніе этихъ мѣстъ весьма разнообразно. Довольно разнообразны и многочисленны губки, иглокожія, мшанки, аннелидъ мало, довольно много гидроидовъ, актиній, въ большомъ количествѣ — моллюски и ракообразныя (крупные Balanus'ы). На этихъ мѣстахъ намъ удалось сдѣлать хорошіе сборы и значительно дополнить наши коллекціи.

Во второмъ раіонѣ, наружной части Горѣлой губы мы были четыре раза. Почти всѣ поднятыя здѣсь драги дали матеріалъ характерный для фаціи красныхъ водорослей, отчасти для ламинаріево-багрянковой фаціи. Нами были обслѣдованы проливъ между цѣпью о-вовъ и Толстикомъ, проливы между Пальнышемъ и Крекальимъ и Санталовымъ. По составу фауны отдѣльныя мѣста мало чѣмъ отличаются.

Основной грунтъ — илъ, иногда смѣшанный съ галькой, однообразная растительность состоитъ изъ багрянокъ, попадается и Lithotamnion и ламинаріи. Животный міръ обычный для этой фаціи и состоитъ изъ губокъ, гидроидовъ, иглокожихъ, мшанокъ, характерныхъ аннелидъ вродѣ Scione labata, многочисленныхъ моллюсковъ, асцидій (въ томъ числѣ Synascidia) и Crustacea Decapoda. Интересно нахожденіе здѣсь Rhynchonella, обычно встрѣчающейся болѣе глубоко и на гравіѣ.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ была сдѣлана рекогносцировка въ до сихъ поръ неизслѣдованный замыкающійся къ западу заливъ между о. Оленьимъ и Пальнышемъ и Пасынкомъ Еловца. Онъ имѣетъ сходство съ только что описанными мѣстами по присутствію красныхъ водорослей и ламинаріи, но основной грунтъ здѣсь исключительно илъ, безъ подмѣси песка, а потому водоросли обычно бываютъ сильно засорены имъ и болѣе темной окраски, чѣмъ въ другихъ пунктахъ. Кромѣ того большое участіе въ зарастаніи дна принимаетъ тонкая бурая водоросль, во многихъ мѣстахъ встрѣчающаяся на нижней границѣ фукусовъ у

береговъ. Вслѣдствіе измѣненія условій и составъ фауны является смѣшаннымъ. На ряду съ губками и мшанками, Polynoinae и Phyllodocidae появляются и типично иловыя формы: Chirodota, Terebellides stroemi и друг. Terebellidae, Astarte, Tellina, Mya truncata и др. моллюски, Caesira septentrionalis, или свойственныя указанной бурой водоросли Brada granulata, Ophelia limacina, Eumenia crassa. Правда, новыхъ формъ мы здѣсь не встрѣтили, но матеріалъ довольно разнообразенъ, въ большомъ количествѣ и опредѣленнаго состава. Если принять во вниманіе близость станціи, то послѣднее имѣетъ значеніе.

Переходя теперь къ третьему раіону — внутренней части губы — необходимо отмѣтить слѣдующее. Въ лѣто 1911 года этотъ раіонъ, какъ ближайшій къ станціи, былъ наиболѣе изслѣдованъ. Ежедневные выѣзды дежурныхъ по станціи для сбора матеріала для практическихъ занятій дали возможность составить ясное представленіе о фаунѣ этой части губы. На основаніи сборовъ прошлаго и отчасти 1908 годовъ выяснилось, что это мѣсто наиболѣе богато по качественному и количественному составу фауны. Этимъ обстоятельствомъ въ значительной степени былъ обусловленъ выборъ этой части губы для устройства проектируемой постоянной біологической станціи. Такъ какъ въ мои задачи входилъ сборъ для Зоологическаго музея и Зоотомическаго Института, то въ данномъ раіонѣ, болѣе извѣстномъ, мы больше всего и поработали: здѣсь поднято 50% всѣхъ драгъ. Не послѣднее значеніе имѣло и то обстоятельство, что работа здѣсь возможна во всякую погоду и отнимаетъ наименьше времени, ввиду близости станціи. Однако, несмотря на тщательное изслѣдованіе 1911 года на нашу долю выпало добавить кое что къ спискамъ фауны Ковды. Въ этомъ раіонѣ найдены: Balanoglossus, Anomia aculeata и Anomia spec., нѣсколько видовъ аннелидъ, паразитическій Saccopsis Terebelloidis — формы для Ковды до сихъ поръ не показанныя. Затѣмъ было установлено присутствіе вблизи станціи Alcyonium, Pecten islandicus, Strongylocentrotus droebachiensis. Болѣе тщательное изученіе привезеннаго матеріала вѣроятно покажетъ еще пріобрѣтенія какъ въ отношеніи даннаго раіона, такъ и Ковденскаго залива вообще.

Чтобы не останавливаться на отношеніи содержанія отдѣльныхъ драгъ, я постараюсь дать краткую характеристику распредѣленія фауны и флоры по фаціямъ. Прежде всего слѣдуетъ остановиться на строеніи дна. Непосредственно противъ станціи и

немного вправо лежитъ, вытянутая по длинѣ залива, яма съ глубинами отъ $5^1/_2$ до $9^1/_2$ саженей; вторая длинная яма располагается противъ лѣсныхъ биржъ Шведскаго завода и почти сливается съ первой; обѣ онѣ смѣщены къ берегу о. Еловца и полуострова Засѣченнаго. На остальномъ пространствѣ дно приподнято и глубины не превосходятъ 25—30 фут. Глубина часто быстро мѣняется и иногда отъ самаго берега дно сразу понижается, а въ другихъ случаяхъ такое пониженіе происходитъ довольно равномѣрно. Сверхъ того противъ биржъ завода располагаются двѣ большія корги, обнажающіяся во время отлива. Различіе въ строеніи дна сказывается на грунтѣ и растительности. Обѣ вышеуказанныя ямы представляютъ чисто иловую фацію, лишенную растительности. На болѣе мелкихъ мѣстахъ хорошо развита растительность, состоящая изъ багрянокъ, ближе къ берегу къ нимъ присоединяются ламинаріи, особенно сильно разрастающіяся подъ мысомъ завода Куковѣровой и вокругъ указанныхъ коргъ. Здѣсь же вокругъ коргъ и въ проливѣ между ними при наличности ламинаріи багрянки замѣщаются бурой водорослью, сплошнымъ войлокомъ покрывающей илистое дно. Особенно бросается въ глаза обиліе этой водоросли въ проливѣ у Бродокъ, гдѣ даже ламинаріи отсутствуютъ; тоже можно наблюдать у берега Пасынка Еловца. Затѣмъ слѣдуетъ полоса Zostera и фукусовъ, сплошной желтой лентой окаймляющихъ берега во время отлива. Красныя водоросли занимаютъ большую часть залива и наибольшіе участки ихъ располагаются между коргами и материковымъ берегомъ съ отрогомъ проходящимъ по гребню раздѣляющему двѣ указанныя ямы, затѣмъ противъ мыса Куковѣровой и, наконецъ, противъ оконечности Засѣченнаго у Бродокъ. Вслѣдствіе постепеннаго суженія въ направленіи къ Бродкамъ теченіе здѣсь довольно сильно и замѣтно на глазъ, особенно въ началѣ отлива: тогда заливъ создаетъ впечатлѣніе широкой, полноводной рѣки. Сумма вышеописанныхъ естественныхъ условій оказываетъ чрезвычайно благопріятное вліяніе на развитіе здѣсь животнаго міра. Здѣсь мы находимъ почти всѣхъ представителей показанныхъ до сихъ поръ для Ковды за три года работъ.

Остановлюсь прежде всего на литторальной зонѣ. Богатствомъ она не отличается, но это явленіе свойственное вообще Ковдѣ. Mya arenaria и Atrenicola marina по песчаному берегу Толстика, Gammaridae среди фукусовъ.

Непосредственно за литторальной, на глубинѣ 2—3 саж.

слѣдуетъ полоса, занятая указанной бурой водорослью. Вмѣстѣ съ водорослью драга и даже тралъ забираетъ много ила; поэтому наряду съ формами типичными для данной фаціи, какъ то: Brada, Ophelia, Scalibregmidae, мелкія Asterias и офіуры, Rissoa и многочисленныя немертины, встрѣчаются и иловыя формы: Chirodota, Terebellidae. Priapulus, Tellina, Astarte, Molgula septentrionalis. Къ бурой водоросли часто подмѣшивается ламинарія съ многочисленными мшанками, губками, Spirorbis, Lucarnaria quadricornis и моллюсками Actaea и Anomia на слоевищѣ, Nereis и офіурами въ ризоидахъ. Это ужъ граница фаціи красныхъ водорослей, содержащихъ наиболѣе богатое населеніе. Известковыя и кремневыя губки, мшанки встрѣчаются здѣсь въ большомъ количествѣ; часто попадаются гидроиды, актиніи, Alcyonium, изъ иглокожихъ — красавцы Crossaster'ы, равнообразно окрашенныя Ophioglypha robusta и Ophiacantha bidentata и наконецъ Strongylocentrotus droebachiensis; Vermes представлены здѣсь Polynoinae, Phyllodocidae, Scione lobata и Axionice flexuosa, изящными Sabellidae, а моллюски — Doris, Aeolis, Chiton, Saxicava, Margarita, Anomia, Trophon, Bela, Cardium, Buccinum, Pecten, и др.; подъ мысомъ Куковѣровой попадается Rhynchonella. Затѣмъ длиннохвостые Decapoda, Hyas araneus и Eupagurus pubescens, а изъ асцидій Caesira retortiformis, Styela rustica, Heliozoma Mac-Leyanum и Synoicum. Изъ позвоночныхъ въ этомъ участкѣ намъ попались яйца ската Raja съ зародышами — рѣдкая находка для Ковды. Въ бурой водоросли много попадается Centronotus gunellus.

Уже изъ краткаго перечня можно видѣть, что фація красныхъ водорослей для даннаго раіона является наиболѣе населенной, а потому мы здѣсь преимущественно и добывали матеріалъ. Слѣдующая фація — глубоководнаго ила, занимающая двѣ указанныя ямы, бѣднѣе. Отсюда приходилось добывать главнымъ образомъ Vermes: Terebellidae, Lumbrinereis fragilis и др. затѣмъ Chirodota, Tellina, Astarte, Joldia arctica, Caesira septentrionalis.

Въ заключеніе упомяну еще о драгахъ, поднятыхъ въ Канскомъ морѣ непосредственно за Б. Бродками. Глубина здѣсь невелика какъ и во всемъ Канскомъ морѣ, дно сплошь устлано бурой водорослью, попадается Ulva, Chorda. Населеніе состоитъ изъ формъ обычныхъ для фаціи бурой водоросли, уже описанной выше. Если сравнить содержимое драгъ, поднятыхъ въ 1908 г., съ нашими, то повидимому все Канское море при небольшой глубинѣ его представляетъ характерный примѣръ однообразнаго раз-

витія этой именно фаціи и найти тамъ что либо новое пожалуй мало надежды.

Одновременно съ добываніемъ безпозвоночныхъ драгой и траломъ мы занимались и рыбной ловлей, главнымъ образомъ удочкой. Б. П. Александровъ собиралъ свѣдѣнія о рыболовствѣ, два раза нанималъ въ Ковдѣ рыбаковъ для неводной ловли и собралъ главнѣйшихъ представителей ихтіофауны Ковденскаго залива, всего до 13 видовъ. По сравненію съ 1911 г. матеріала сообрано меньше, но все же пойманъ одинъ видъ рода Centronotus, до сихъ поръ намъ въ Ковдѣ не попадавшійся.

Оставляя теперь донную фауну, перейду къ планктону. Въ число поставленныхъ мнѣ задачъ входило наблюденіе надъ появленіемъ и составомъ макро — и микропланктона. Такъ какъ планктонъ представляетъ одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ жизни моря, то участники экскурсіи никогда не забывали выходить на пристань въ отливъ, когда обычно подымается планктонъ, и внимательно посматривали во время выѣздовъ вокругъ карбаса. Къ сожалѣнію наши старанія не увѣнчались успѣхомъ. Въ большомъ колнчествѣ планктонъ появился только одинъ разъ, 22 іюня. Въ этотъ разъ мы наловили много Beroe, Clio borealis, немного Cyanea, Cydippe. Beroe прожили у насъ въ акваріумахъ болѣе трехъ сутокъ, плѣняя взоры чудными переливами красокъ. Въ теченіе всего остального времени моего пребыванія въ Ковдѣ можно было часто наблюдать одиночныхъ Cyanea, замѣчены двѣ Aurelia. Точно также небогатъ и однообразенъ былъ микропланктонъ. За все время было взято сѣткой 10 пробъ планктона, почти нацѣло состоящаго изъ какихъ то красныхъ Copepoda, Cladocera, Ceratium. Благодаря отсутствію надлежащихъ пособій планктонъ просматривался довольно поверхностно, а потому пробы были зафиксированы и доставлены въ Юрьевъ. Припоминая двѣ предыдущія экскурсіи 1908—1911 г. г., нужно сказать, что настоящій годъ является совершенно исключительнымъ по почти полному отсутствію планктона. Какая причина этого явленія — сказать трудно. Возможно, что поздняя весна и задержка въ таяніи льдовъ и снѣговъ способствовали опрѣсненію верхнихъ слоевъ воды, вслѣдствіе чего планктонъ проходилъ ниже и ускользалъ отъ наблюденія. На это указываетъ и то, что иногда при вытягиваніи драги образующимся токомъ воды подымались кверху медузы. Возможно, что опрѣсненію способствовали и регулярно повторявшіеся дожди — обычно первые дни недѣли были дожд-

ливыми. Въ остальное время стояла умѣренно теплая погода (сильная жара держалась только одну недѣлю), а потому при слабомъ испареніи нормальная соленость не могла возстановиться. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось добыть наборъ ареометровъ, какъ это было сдѣлано въ прошломъ году, и провѣрить эти предположенія нельзя было.

Вообще пришлось значительно сократить программу экскурсіи. Особенно приходится пожалѣть о томъ, что нельзя было организовать курсъ практическихъ занятій на свѣжемъ матеріалѣ, какъ это было сдѣлано въ прошломъ году. Занятія такого рода сильно повышаютъ значеніе экскурсіи для участниковъ ея. Въ настоящемъ году было произведено вскрытіе Asterias rubens, показано строеніе Beroe ovata путемъ инъекціи внутрь Berlinerblau.

Поэтому пришлось ограничиться главнымъ образомъ знакомствомъ съ животными при разборкѣ матеріала и опредѣленіи. Съ нами была небольшая библіотека и нѣкоторые экскурсанты занимались опредѣленіемъ животныхъ: Б. П. Александровъ опредѣлялъ моллюсковъ, И. И. Доброшинскій — десятиногихъ раковъ, Г. Я. Розенталь — губокъ и иглокожихъ, М. А. Янсонъ — гидроидовъ, десятиногихъ раковъ и мшанокъ. Нѣкоторымъ пришлось дѣлать это впервые и тутъ сказалось отсутствіе предварительной предъ экскурсіей подготовки къ этимъ занятіямъ. Этотъ дефектъ объясняется тѣмъ, что экскурсія составилась всего за недѣлю до отъѣзда и подготовиться къ ней должнымъ образомъ не представилось возможнымъ.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы подвести предварительные итоги сдѣланнаго за время экскурсіи. За все время въ предѣлахъ Ковденскаго залива поднято въ разныхъ мѣстахъ 83 №№ драгъ и траловъ, причемъ матеріалъ, поднятый въ одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколькими драгами (иногда до 5), заносился подъ однимъ номеромъ. Весь матеріалъ, за исключеніемъ небольшого количества представленнаго въ распоряженіе участниковъ экскурсіи для личныхъ коллекцій, раздѣленъ на двѣ части: 200 банокъ передано въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, причемъ обращалось вниманіе на то, чтобы по возможности полно представить фауну Ковды. Затѣмъ свыше 200 банокъ доставлено въ Зоотомическій Институтъ въ дополненіе къ сборамъ, сдѣланнымъ въ 1908 и 1911 годахъ. Наконецъ, для своей работы я привезъ 50 банокъ. Небольшое количество матеріала доставлено студенту В. В. Кременскому для его работы о Krystalstiel у Mya arenaria. По классу рыбъ въ этомъ году собрано 13 видовъ.

Какъ уже было замѣчено выше, въ нашемъ сборѣ есть виды, впервые найденные въ Ковденскомъ заливѣ, указаны новыя мѣста нахожденія многихъ животныхъ, впервые изслѣдованы нѣкоторыя мѣста. Это, такъ сказать, матеріальные итоги.

Что же касается невещественныхъ результатовъ, то остановлюсь прежде всего на значеніи экскурсіи для меня. Въ настоящемъ году я совершилъ третью по счету поѣздку въ Ковду и первую самостоятельную. Еще въ прежніе годы я имѣлъ возможность ознакомиться съ морской фауной. Заведенный у насъ порядокъ распредѣленія между участниками разныхъ классовъ животныхъ имѣетъ свои хорошія стороны, какъ въ техническомъ, способствуя лучшему сохраненію матеріала, такъ и въ педагогическомъ отношеніи, пріучая къ наблюденію деталей. Но съ другой стороны невыгода его, по крайней мѣрѣ для меня, заключалась въ томъ, что другіе классы, кромѣ аннелидъ, были знакомы мнѣ хуже. Въ настоящую поѣздку, руководя разборомъ матеріала, я имѣлъ возможность восполнить этотъ недостатокъ. — Затѣмъ, поставленный въ необходимость подбора опредѣленнаго матеріала, я долженъ былъ внимательнѣе вникать въ отношенія животныхъ къ средѣ, и для меня рѣзче, чѣмъ ранѣе, выяснились составъ фауны разныхъ зонъ и общее распредѣленіе животныхъ въ Ковденскомъ заливѣ.

Что касается другихъ участниковъ, то судя по ихъ отзывамъ, экскурсія не прошла для нихъ безслѣдно. Если, ѣхавшіе въ Ковду вторично, дополняли упущенное въ прежнюю экскурсію, то, впервые бывшіе тамъ, несомнѣнно получили еще большій запасъ наблюденій и впечатлѣній, такъ какъ они впервые знакомились съ жизнью моря и сѣверной природой, неограничиваясь притомъ только зоологическимъ матеріаломъ, но одновременно собирая растенія, минералы".

А. И. Александровъ слѣд. образомъ заканчиваетъ свой отчетъ:

„Представляя Физико-Математическому Факультету этотъ отчетъ, я считаю долгомъ принести Факультету глубокую благодарность за ходатайство предъ Правленіемъ Университета объ отпускѣ средствъ для моей поѣздки въ Ковду.

Я обращаюсь къ Физико-математическому факультету съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ выраженіи благодарности отъ имени факультета — управляющему Ковденской Таможенной Заставой К. А. Дьяконову, всегда сердечно относившемуся ко всѣмъ экскурсантамъ и помогавшему имъ словомъ и дѣломъ, и админи-

страціи шведскаго лѣсопильнаго завода А. Бергренъ — въ лицѣ г. управляющаго заводомъ Магнусонъ и К. С. Оловянникова, оказывавшихъ мнѣ и моимъ товарищамъ по экскурсіи всяческое содѣйствіе.

Отчетъ въ израсходованіи 150 руб., отпущенныхъ Правленіемъ Университета для моей экскурсіи въ Ковду, представленъ Правленію".

Съ своей стороны я предложилъ бы исполнить эту просьбу и выразить отъ имени факультета благодарность К. А. Дьяконову, администраціи Шведскаго завода и кромѣ того В. К. Абольду за его участіе въ экскурсіи въ качествѣ руководителя.

Полученные результаты показываютъ, что А. И. Александровъ выполнилъ возложенное на него порученіе толково, съ любовью къ дѣлу и съ большимъ стараніемъ и тѣмъ вполнѣ оправдалъ довѣріе Факультета. Считаю необходимымъ добавить, что такого работника — прилежнаго и преданнаго дѣлу — весьма желательно было бы удержать при нашемъ Университетѣ, но къ сожалѣнію пока мы не имѣемъ на это средствъ.

Проф. К. Сентъ-Илеръ.

Эрнстъ Кохъ.

Измѣненія кровяного давленія у человѣка подъ вліяніемъ физической работы.

Изученіе кровяного давленія на живомъ человѣкѣ стало возможнымъ только послѣ того, какъ дѣлались извѣстны сфигмоманометръ, конструированный Riva-Rocci въ 1896 году, и тонометръ Gärtner'a, изобрѣтенный имъ въ 1899 году. Аппаратъ еще раньше предложенный v. Basch'емъ и аналогичный ему Potain'a были, какъ извѣстно, еще настолько неточны, что оказались только мало пригодными для цѣлей клиническихъ или экспериментальныхъ изслѣдованій.

Самый употребительный изъ этихъ приборовъ аппаратъ Riva-Rocci, которымъ пользовался и я для моихъ изслѣдованій, настолько общеизвѣстенъ, что я могу не описывать его. Я хочу только указывать, что въ томъ аппаратѣ, которымъ я пользовался между манжетой и манометромъ, по указанію Dehio, была вставлена двухлитровая бутыль, служившая регуляторомъ. Этимъ приспособленіемъ смягчаются пульсаторныя колебанія ртутнаго столба и достигается настолько равномѣрное поднятіе resp. опусканіе ртути въ манометрѣ, что становится возможнымъ точное считываніе цифръ кровяного давленія.

Всѣ вышеупомянутые аппараты служили для опредѣленія только систолическаго (максимальнаго) кровяного давленія. Когда же послѣ многолѣтнихъ изслѣдованій оказалось, что знаніе только систолическаго давленія крови даетъ недостаточное представленіе о дѣятельности сердца, то обратились къ изученію діастолическаго (минимальнаго) давленія крови.

Были придуманы многочисленные методы клиническаго опредѣленія какъ максимально такъ и минимально кровяного давленія.

Однимъ изъ первыхъ былъ способъ, опубликованный Masing'омъ [1]) въ 1902 году и изобрѣтенный Dehio и Masing'омъ, независимо отъ Janeway'a [2]), опубликовавшаго годомъ раньше такой же по существу методъ.

---

1) Über das Verhalten des Blutdrucks des jungen und bejahrten Menschen bei Muskelarbeit. Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 74 p. 253.

2) The New-York Univ. Bull. of the med. Science. 1901 p. 105. цитировано по Janowski die funktionelle Herzdiagnostik. Berlin 1910.

Вскорѣ послѣ этого, опять независимо другъ отъ друга, Strasburger[1]) и Sahli[2]) предложили новые методы.

За этими графическими (Janeway, Masing, Sahli, Uskow, Frank) и палпаціонными методами (Strasburger, Fellner, Ehret и др.) слѣдовали такъ называемые осцилляціонные методы (v. Recklinghausen, Hill u. Barnard, Pal и др.). Далѣе съ декабрѣ 1905 года Коротковъ[3]) предложилъ новый способъ съ помощью аускультаторнаго выслушиванія, который независимо отъ него былъ описанъ также Fellner'омъ[4]).

Такъ какъ я пользовался въ моихъ опытахъ для опредѣленія максимальнаго и минимальнаго давленія крови этимъ слуховымъ способомъ, то я останавлюсь нѣсколько подробнѣе на критикѣ этого метода.

Вкратцѣ способъ состоитъ въ слѣдующемъ. На плечо надѣваютъ Recklinghausen'овскую манжету, повышаютъ въ ней давленіе воздуха и въ то же время аускультируютъ при помощи стетоскопа Art. cubitalis на 2—3 ст. ниже манжеты. Art cubitalis легко можно палпировать у большинства людей. Въ теченіе повышенія воздушнаго давленія слышно какъ появляются изохронные пульсу тоны, сначала тихіе, скоро переходящіе въ болѣе громкіе. За этими громкими тонами, которые часто сопровождаются шумами слѣдуютъ короткіе тоны, внезапно прекращающіеся, когда артерія совершенно зажата. Если поднять давленіе воздуха въ манжетѣ выше ожидаемой систолической величины и постепенно его понижать, то наблюдаются тѣ же фазы въ обратномъ порядкѣ. Только переходъ отъ громкихъ тоновъ къ конечнымъ тихимъ въ такомъ случаѣ часто бываетъ труднѣе ограничить. — Стояніе манометра при повышеніи тоновъ (при повышающемся давленіи) должно соотвѣтствовать діастолической величинѣ давле-

1) Ein Verfahren zur Messung des diastolischen Blutdrucks und seine Bedeutung für die Klinik. — Zeitschrf. f. klin. Med. Bd. 54 p. 373. Также: Über Blutdruck, Gefässtonus u. Herzarbeit bei Wasserbädern verschiedener Temperatur u. kohlesäurehaltigen Bädern. Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 82 p. 459.

2) Über das absolute Sphygmogramm und seine klinische Bedeutung, nebst kritischen Bemerkungen über einige neuere sphygmomanometrische Arbeiten. Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 81 p. 493.

3) Врачебная Газета, 1906, № 5 и 6. Также: Berichte der militärärztl. Akad. 1905 XI, № 4 и 1906, № 2 — citiert nach Bickel.

4) Neuerung zur Messung des systolischen und diastolischen Blutdrucks. Verh. d. 24 Kongr. für inn. Med. 1907. Bd. 24. p. 404.

нія, — конецъ акустическаго феномена — систолической. Тоны можно также хорошо наблюдать если приложить ухо къ манжетѣ. При этомъ избѣгаютъ шумовъ отъ сдавленія артеріи, которые могутъ возникнуть при неосторожномъ выполненіи опыта отъ слишкомъ сильнаго прижатія стетоскопа къ артеріи и мѣшать наблюденію. Если хотятъ самимъ считывать высоту манометра, то можно вмѣсто стетоскопа съ такимъ же успѣхомъ пользовать фонэндоскопомъ. — Изслѣдователи метода раздѣляютъ звуковой феноменъ на фазы, которыхъ они различаютъ 3—4. Коротковъ[1]) различаетъ при падающемъ давленіи въ манжетѣ слѣдующія 3 фазы: 1) короткіе тоны, 2) такъ называемые „систолическіе шумы давленія“ („systolische Druckgeräusche“), 3) третьи тоны. Первое появленіе тоновъ указываетъ по Короткову, что часть пульсовой волны опять проникаетъ подъ манжетой, что слѣдовательно кровяное давленіе начинаетъ преодолѣвать давленіе господствующее въ манжетѣ. Въ этомъ моментѣ, слѣдовательно, давленіе въ манжетѣ равно систолическому давленію крови.

Коротковъ нашелъ слуховой maximum на 10—12 mm Hg выше палпаціоннаго. Исчезновеніе аускультаціонныхъ явленій отвѣчаетъ по Короткову діастолическому кровяному давленію.

Крыловъ[2]) различаетъ въ типичныхъ случаяхъ тѣ же 3 фазы какъ Коротковъ.

Ettinger[3]) дѣлитъ звуковой феноменъ на 4 фазы: 1) первые тоны, 2) тоны и шумы, 3) громкіе тоны, 4) приглушенные тоны. Слуховой maximum Ettinger нашелъ выше (въ среднемъ на 16 mm Hg) чѣмъ палпаціонный; аускультаторный minimum въ большинствѣ случаевъ ниже чѣмъ пальпаціонный.

Bickel[4]) различаетъ 3 фазы: 1) первое появленіе звукового феномена до появленія громкихъ тимпаническихъ тоновъ. Въ началѣ или въ концѣ этой фазы слушенъ бываетъ шумъ, если онъ вообще появляется, 2) тоническій максумумъ (Tonmaximum), громкіе только мало измѣняющіе свою интенсивность тоны. Въ теченіе 3-ей фазы артеріальный тонъ быстро слабѣетъ.

---

1) l. c.

2) Цитировано по Bickel.

3) Wiener klin. Wochenschrift. 20. Jahrgang. № 33. (Цитировано по Bickel.)

4) Über die auskultatorische Methode der Blutdruckmessung mit besonderer Berücksichtigung des diastolischen Blutdrucks. — Zeitschr. für exper. Pathol. u. Therapie. Bd. 5, p. 544.

Fischer[1]) опять таки различаетъ 4 фазы: 1) тоны 2) тоны + шумы, 3) тоны, 4) тихіе тоны.

Вестенрикъ[2]) раздѣляетъ звуковыя явленія на 3—4 фазы.

Dehio[3]) различаетъ (при повышающемся давленіи) 3 resp. 4 фазы: 1) инищіальные тихіе тоны, 2) громкіе тоны, 3) иногда стенотическіе шумы, 4) конечные тихіе тоны.

— Я думаю, что различеніемъ 3-хъ фазъ исчерпывается раздѣленіе звукового феномена, потому что шумы, по моему мнѣнію, не могутъ быть сами по себѣ принимаемы за отдѣльную фазу. Для этого они появляются слишкомъ непостоянно, и часто бываютъ слышны не вмѣсто тоновъ, а наряду съ ними. На послѣднее обратилъ вниманіе уже Staehelin[4]), который тоже говоритъ, что фаза шумовъ измѣняется при повторяющихся измѣреніяхъ, становится то длиннѣе, то короче, совсѣмъ исчезаетъ, или вообще бываетъ слышна на только третье или четвертое измѣреніе. Появленіе шумовъ только послѣ нѣсколькихъ измѣреній говорило бы за происхожденіе въ силу дѣятельности вазомоторовъ (Staehelin).

Я могу только подтвердить наблюденія Staehelin'a. — Причина появленія шумовъ еще не выяснена. Если считать ихъ, какъ это дѣлаетъ Fischer[5]) за колебанія текущей крови, то можетъ быть слѣдующее мое наблюденіе можетъ служить къ подтвержденію этого предположенія.

Я наблюдалъ именно, что шумы бываютъ тѣмъ громче и свистящее, чѣмъ скорѣе падало давленіе воздуха въ манжетѣ. Благодаря быстрому паденію давленія артерія имѣетъ возможность

---

1) Die auskultatorische Blutdruckmessung im Vergleich mit der oszillatorischen von H. Recklinghausen und ihr durch die Phasenbestimmung bedingter klinischer Wert. — Deutsch. Med. Wohenschr. 1908 № 26 p. 1141.

2) Объ отношеніи звукового метода опредѣленія максимальнаго и минимальнаго давленія къ другимъ методамъ и о значеніи этихъ величинъ. — Доложено въ засѣданіи Общ. Р. Вр. 10. мая 1907 г. — Также: Über die Beziehungen der Tonmethode der Bestimmung des Maximal- und Minimal-Blutdrucks zu den übrigen Methoden und die Bedeutung dieser Grössen. Zeitschr. f. klin. Med. Bd. 66, H. 5 и 6.

3) Untersuchnugen zur auskultatorischen Methode der Blutdruckbestimmung am lebenden Menschen. Abh. d. Kaiserl. Leop.-Carol. Deutsch. Akad. der Naturforscher. B. XCVII. № 11.

4) Zur Korotkoff'schen Methode der Blutdruckmessung. — Verhandl. d. 26. Kongr. f. inn. Med. 1909, p. 429.

5) l. c.

все больше расширяться съ каждымъ ударомъ пульса; и значитъ можно болѣе сильный шумъ объяснить болѣе интенсивнымъ протеканіемъ большей массы крови.

— Попытка изъ выпаденія отдѣльныхъ фазъ дѣлать существенные выводы[1]) о состояніи сердца всѣми оставлена.

Были произведены разнообразныя сравнительныя изслѣдованія звукового и другихъ методовъ, чтобы испытать пригодность перваго.

Коротковъ[2]) нашелъ, какъ уже сказанно, аускультаторный maximum на 10—12 mm Hg выше чѣмъ опредѣленной пальпаціей; также Ettinger[3]) (въ среднемъ на 16 mm Hg.). Аускультаторный minimum Ettinger нашелъ въ большинствѣ случаевъ ниже чѣмъ пальпаторный. Вестенрикъ[4]) сравнилъ методъ Короткова съ графическимъ способомъ Ускова. При этомъ онъ пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. При первыхъ тонахъ получаются едва замѣтныя колебанія, при появленіи шумовъ они становятся больше; при вторыхъ тонахъ вторичныя волны хорошо выражены. Вторые тоны соотвѣтствуютъ большимъ колебаніямъ пищущаго рычага.

Положеніе самыхъ большихъ колебаній не постоянно; при вполнѣ совершенной техникѣ они навѣрно находились бы въ серединѣ періода большихъ колебаніи. Далѣе Вестенрикъ сравнилъ звуковой и сфигмоскопическій методъ (Pal). Онъ констатировалъ при этомъ, что первое увеличеніе колебаній спиртового столба наступаетъ при давленій на 5 mm большемъ давленія, вызывающаго первые тоны. Второе увеличеніе колебаній совпадаетъ съ появленіемъ шумовъ, — большія колебанія съ появленіемъ вторыхъ тоновъ. Вестенрикъ заключаетъ изъ этого, что періодъ большихъ колебаній какъ разъ отвѣчаетъ фазѣ втотоновъ.

Janowski[5]) уже на Kongress für innere Medicin 1907 года указывавшій на преимущества способа Короткова, считаетъ его и теперь за самый чувствительный и держится мнѣ-

1) Fischer l. c. p. 1142.

2) l. c.

3) l. c.

4) l. c.

5) Zur auskultatorischen Methode der Pulsdruckuntersuchung. Verh. d. 24. Kongr. f. inn. Med. 1907 p. 415. — Die funktionelle Herzdiagnostik. Berlin 1910.

нія, что при его примѣненіи получаются самыя большія амплитуды пульсового давленія.

Fellner[1]) нашелъ, что аускультаторно найденныя величины почти точно совпадаютъ съ полученными по осцилляціонному методу v. Recklinghausen'a. Отдѣльные фазы онъ не различаетъ. Пальпаторно Fellner нашелъ maximum на 5—10 mm Hg ниже чѣмъ опредѣленный аускультаціей; — аускультаторный Minimum равнымъ пальпаціонному, или отклоняющимся на 5—10 mm Hg вверхъ или внизъ.

Lang и Manswetowa[2]) считаютъ осцилляціонный методъ v. Recklinghausen'a и способъ Короткова равнозначнымъ. Они производили контроль физіологическимъ методомъ (на бедрѣ двухъ большихъ собакъ, — съ Torsionsfedermanometer Hürthle'a). Результаты физіологическихъ и клиническихъ методовъ почти точно совпали другъ съ другомъ. Главную причину разницы Lang и Manswetowa видятъ въ неравномѣрности пульсаторныхъ колебаній давленія (pulsatorische Druckschwankungen). На основаніи личнаго опыта Lang и Manswetowa рекомендуетъ способъ Короткова какъ самый чувствительный и отдаютъ ему предпочтеніе передъ другими методами.

Fischer[3]) нашелъ въ 66% изъ изслѣдованныхъ имъ 150 случаевъ полное совпаденіе данныхъ звукового и осцилляціоннаго методовъ. Въ случаѣ разницы звуковой maximum лежитъ ниже чѣмъ осцилляціонный, звуковой minimum выше осцилляціоннаго. Fischer рекомендуетъ способъ Короткова и говоритъ, что онъ даетъ для опредѣленія границъ амплитуды почти точно тѣ-же данные что осцилляціонный методъ.

Въ другой статьѣ[4]) Fischer находитъ полное согласіе данныхъ обоихъ методовъ въ еще большемъ процентѣ (82%) изслѣдованныхъ случаевъ.

Schrumpf и Zabel[5]) сравнили звуковой и осцилляціонный способъ и при этомъ нашли въ огромномъ большинствѣ пол-

---

1) l. c.

2) Zur Methodik der Blutdruckmessung nach Recklinghausen u. Korotkoff. Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 94, p. 441.

3) l. c.

4) Zeitschr. f. diät. u. phys. Therapie XII. Heft 7. Цитировано по Schrumpf u. Zabel.

5) Über die auskultatorische Blutdruckmessung. Münch. Med. Wochenschr. 1909. № 14 p. 704.

ное совпаденіе. Въ случаѣ разницы аускультаторное систолическое давленіе было нѣсколько ниже, діастолическое давленіе нѣсколько выше чѣмъ соотвѣтствующія осцилляціонныя величины. Звуковой и графическій методъ по этимъ авторамъ даютъ совсѣмъ одинаковые результаты. Пальпаторный maximum они нашли въ большинствѣ случаевъ нѣсколько ниже чѣмъ звуковой. Schrumpf и Zabel рекомендуютъ звуковой методъ какъ надежный, точный и легкій.

Ehret[1]) считаетъ Коротковскій методъ по меньшей мѣрѣ настолько же точнымъ какъ всѣ манжетные способы.

— Сравнительныя изслѣдованія звукового способа и пальпаторнаго, графическаго и осцилляціоннаго произведенныя Bickel'емъ[2]) привели его къ слѣдующимъ результатамъ. Нижняя граница тоническаго максимума (Tonmaximum см. выше стр. 5) точнѣе всего совпадала съ графическими данными, не такъ точно съ пальпаторными; исчезновеніе тоновъ соотвѣтствуетъ въ общемъ осцилляціоннымъ даннымъ.

— Нижняя граница тоническаго максимума (Tonmaximum), опредѣленная по звуковому способу, соотвѣтствуетъ, слѣдовательно, той величинѣ, которую пальпаціонный и графическій методъ даютъ для діастолическаго давленія — исчезновеніе же тоновъ той величинѣ, которую даетъ осцилляціонный методъ для діастолическаго давленія. — Что касается систолическаго давленія, то Bickel нашелъ аускультаторныя и осцилляціонныя данныя почти совпадающими, а пальпаторныя часто нѣсколько ниже ихъ.

Staehelin[3]) приходитъ къ тѣмъ же выводамъ что Lang и Manswetowa и Bickel.

Въ послѣднее время Dehio[4]) сравнилъ свой графическій способъ опредѣленія кровяного давленія съ Коротковскимъ. Всѣ изслѣдователи согласны въ томъ, что для опредѣленія систолическаго кровяного давленія долженъ служить моментъ появленія тоновъ при паденіи давленія въ манометрѣ, resp. исчезновеніе тоновъ при повышающемся давленіи. Ясно, безъ дальнѣйшихъ объясненій, что въ этомъ моментѣ артерія впервые

1) Über Blutdruck und dessen auskultatorische Bestimmungsmethode. — Münch. Med. Wochenschr. 1909, № 19 p. 959.

2) l. c.

3) l. c.

4) l. c.

остается не проходимой и на высотѣ пульсовой волны, значитъ и максимальное кровяное давленіе преодолѣвается давленіемъ, господствующимъ въ манжетѣ.

Много спорили, напротивъ, о томъ слѣдуетъ-ли отнести минимальное давленіе при опредѣленіи по способу Короткова къ нижней границѣ тоническаго максимума (Tonmaximum) или къ моменту прекращенія этихъ тоновъ. (Это значитъ при повышающемся манометрическомъ давленіи: къ моменту начала фазы громкихъ тоновъ или къ моменту появленія тихихъ тоновъ).

Поэтому Dehio стремился главнымъ образомъ къ тому, чтобы установить насколько величины минимальнаго кровяного давленія, полученныя по способу Короткова согласны съ данными, добытыми по его методу. На основаніи теоретическихъ соображеній, которыя могутъ быть потдвержены экспериментально, Dehio относитъ минимальное давленіе крови при опредѣленіи по способу Короткова на моментъ начала фазы громкихъ тоновъ.

Dehio[1]) приходитъ къ слѣдующему заключенію: „So wie ein elastisches Gummiband durch plötzliche Anspannung nur dann einen Ton gibt, wenn es vorher schlapp hing und durch die Anspannung plötzlich zum Vibrieren um seine elastische Mittellage gebracht wird, nie aber tönt, wenn es schon vorher auch nur im mindesten gespannt und durch eine weitere Dehnung sich daher nicht mehr vom Vibrieren bringen lässt, so gibt auch ein dünner Handschuhfinger aus Gummi, wenn man ihn plötzlich aus einer Spritze mit weiter Öffnung prall mit Wasser füllt, nur dann einen Ton, wenn er vorher schlapp und kollabiert hing; war er dagegen vorher bis zu einer wenn auch nur geringen Wandspannung mit Wasser gefüllt, so ist selbst das stärkste und heftigste Zupumpen von Wasser nicht mehr im stande, einen Ton hervorzurufen. Ebenso wird auch eine pulsierende Arterie von dem Augenblick an zu tönen beginnen, wo der Druck der Manschette eben den Innendruck so weit überwindet, dass die bis dahin auch in der Phase des Wellentals noch elastisch gespannte Gefässwand nun mehr während des pulsatorischen Druckabfalles zu kollabieren und schlapp zu werden beginnt; in diesem Moment werden zunächst leise Töne eintreten müssen. Wenn der Manschettendruck aber so stark geworden ist, dass in der Phase des Wellentals die Arterie vollständig zusammenfällt und ihr Lumen gleich Null wird, dann müs-

1) l. c. p. 11.

sen die Töne das Maximum ihrer Lautheit erlangen, denn nun ist die grösste Elongation der tönenden Vibrationsbewegung erreicht. Erst von diesem Moment an können die Pulswellen kleiner werden, mithin entspricht dieser Moment des Beginns der lauten Töne dem minimalen Blutdruck und auf meinen Kurven dem Punkte, wo die Pulswellen sich zu verkleinern beginnen". [1])

Съ этимъ положеніемъ Dehio хорошо согласуются результаты его изслѣдованій. На кривыхъ, полученныхъ по графическому методу видно, что появленіе тихихъ тоновъ всегда было маркировано раньше, чѣмъ становится замѣтнымъ уменшеніе пульсовой волны на кривой. Dehio обыкновенно слышалъ 2—4 тихихъ тона до того какъ начались громкіе тоны. Первый тихій тонъ лежалъ на 3—6 mm Hg ниже минимальнаго кровяного давленія. Такъ какъ время, которое нужно, гробы поднять давленіе въ манжетѣ на 3—6 mm Hg въ опытахъ Dehio приблизительно соотвѣтствовало времени 3-хъ ударовъ пульса, то значитъ первый громкій тонъ довольно точно совпадаетъ съ моментомъ достиженія минимальнаго кровянаго давленія. Этимъ подтвердилось бы предположеніе, что начало громкихъ тоновъ указываетъ минимальное кровяное давленіе. На кривыхъ исчезновеніе послѣднихъ финальныхъ тоновъ хорошо совпадало съ мѣстомъ максимальнаго кровяного давленія. При падающемъ давленіи въ манометрѣ Dehio получилъ тѣ-жѣ самые результаты. При звуковомъ опредѣленіи максимальнаго кровяного давленія Dehio получилъ иногда относительно низкіе цифры, и потому онъ рекомендуетъ контролировать аускультаторный методъ пальпаціей по Riva-Rocci.

Выводы Dehio, слѣдовательно, хорошо согласны съ изложенными выше выводами Bickel'я и Schrumpf и Zabel'я.

Strasburger [2]) также замѣчаетъ въ одной работѣ, что нижняя граница тоническаго максимума (Tonmaximum) хорошо совпадаетъ съ діастолической величиной, опредѣленной пальпаторно.

Результатами перечисленныхъ выше сравнительныхъ изслѣдованій Коротковскаго способа и другихъ способовъ, особенно же то, что результаты Коротковскаго способа хорошо согласуются съ самымъ объективнымъ, графическимъ методомъ

---

1) Къ подобному заключенію пришли Lang и Manswetowa l. c.

2) Weitere Untersuchungen über Messung des diastolischen Blutdrucks beim Menschen. Deutsch. Med. Wochenschr. 1908 № 2 и 3. p. 102.

(Dehio), позволено намъ считать доказаннымъ, что Коротковскій методъ вполнѣ равноцѣненъ остальнымъ методамъ.

— Другое преимущество аускультаторнаго способа, какъ мнѣ кажется, то, что при помощи ей можно легко производить измѣреніе кровяного давленія въ то время, какъ изслѣдуемое лицо производитъ работу; это было особенно важно въ моихъ опытахъ. Въ другихъ методахъ точному измѣренію кровяного давленія легко можетъ помѣшать даже незначительное сотрясеніе тѣла, которое оно испытываетъ при работѣ хотя бы маленькой группѣ мышцъ.

Все это побудило меня избрать для опредѣленія максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія при моихъ опытахъ Коротковскій методъ.

Для контроля, прежде чѣмъ принялся за мои опыты, я сравнилъ нѣсколько разъ цифры получаемыя мной по способу Короткова съ графическимъ методомъ (Dehio — Masing) и при этомъ получилъ хорошо согласовавшіеся результаты.

Во время моихъ опытовъ я опредѣлялъ время отъ времени максимальное кровяное давленіе пальпаторно по Riva-Rocci и всегда получалъ при этомъ цифры на нѣсколько mm Hg ниже, чѣмъ по Короткову.

Мои опыты для изслѣдованія измѣненія кровяного давленія у человѣка подъ вліяніемъ физической работы я поставилъ, попредложенію Dehio, слѣдующимъ образомъ.

— Я примѣнялъ для опытовъ только здоровыхъ лицъ, которые сидѣли у стола, на который могли удобно опереть руку; рука находилась приблизительно на высотѣ сердца. На правое плечо надѣвалось всѣми примѣняемая теперь манжета v. Recklinghausen'a, шириной въ 14 cm. [1]). На 2—3 cm. ниже ея я аускультировалъ при помощи стетоскопа Arteria cubitalis. Лѣвой рукой изслѣдуемое лицо производило работу, при чемъ иногда, смотря по характеру работы, рука клалась на второй столъ. Плечо или туловище, опять таки въ зависимосту отъ характера работы, фиксировались широкимъ бинтомъ, чтобы исключить участіе въ работѣ остальную мышечную систему тѣла. — На концѣ стола была привинчена совершенно безшумно вращавшаяся катушка;

1) По изслѣдованіямъ Müller'a и Blanel'я на ампутаціяхъ процентъ ошибки при широкой манжетѣ оказался 7,5%, при узкой 41%. — Zur Kritik des Riva-Rocci'schen und Gärtnerschen Sphygmomanometers. — Deutsch. Archiv. für klin. Med. Bd. 91 p. 517.

черезъ нее былъ перекинутъ шнурокъ съ привязанной на одномъ концѣ гирей. Для опытовъ съ пальцами на другомъ концѣ шнурка привязывалась петля изъ матеріи шириной прибл. въ 2 cm. Для опытовъ гдѣ работала вся рука придѣлывалась деревянная рукоятка. Аппаратъ Riva-Rocci обслуживался ассистентомъ, считывавшемъ со шкалы по данному мною знаку полученныя цифры давленія и записывавшемъ ихъ. Аппаратъ былъ такъ поставленъ, что я его не могъ видѣть.

Я давалъ знакъ слѣдовательно „слѣпо", т. е. не видя высоту ртутнаго столба. Такимъ образомъ отмѣченныя цифры вполнѣ объективны.

Во всѣхъ опытахъ минимальное и максимальное кровяное давленіе, а, слѣдовательно и амплитуда, опредѣлялись при повышающемся и при понижающемся давленіи.

Всегда сперва кровяное давленіе измѣрялось въ покоѣ и именно до тѣхъ поръ, пока послѣ многократныхъ измѣреній не достигались постоянныя цифры.

Изъ 6 слѣдовавшихъ другъ съ другомъ и хорошо согласовавшихся измѣреній вычислялись среднія величины.

Застой крови въ рукѣ при многочисленныхъ измѣреніяхъ кровяного давленія легко избѣгался тѣмъ, что послѣ каждаго измѣренія открывались одна изъ гуттаперчевыхъ пробокъ уже упомянутой двухлитровой бутыли, вставленной между манжетой и манометромъ. При этомъ воздухъ очень быстро выходитъ изъ манжеты.

Какъ при покоѣ, такъ и при работѣ контролировалась и отмѣчалась частота пульса.

Въ моихъ опытахъ я хотѣлъ во-первыхъ установить, вызываетъ ли бóльшая работа иныя измѣненія кровяного давленія, чѣмъ малая. Во вторыхъ я хотѣлъ убѣдиться одинаково-ли дѣйствуетъ на кровяное давленіе постоянное напряженіе мышцъ и вниманія (воли), или работа, въ которой различныя группы мышцъ чередуясь принимаютъ участіе. Въ третьихъ я примѣнялъ для моихъ опытовъ лицъ различнаго возраста, чтобы видѣть, одинаковымъ-ли образомъ реагируетъ на мышечную работу кровяное давленіе и молодыхъ и пожилыхъ субъектовъ. Въ четвертыхъ я хотѣлъ убѣдиться какое вліяніе на кровяное давленіе имѣетъ упражненіе (т. е. привычно совершаемая работа). Въ пятыхъ я хотѣлъ изслѣдовать измѣненія кровяного давленія въ теченіе работы. На это я обратилъ особое вниманіе, т. к. большинство авторовъ ограничивалось опредѣленіемъ кро-

вяного давленія до и тотчасъ послѣ работы. Такая постановка опытовъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что становится невозможнымъ сравненіе величинъ кровяного давленія въ теченіе работы и во время покоя, потому что, какъ извѣстно, давленіе крови быстро возвращается къ нормѣ послѣ прекращенія работы. Такимъ образомъ при подобномъ порядкѣ въ дѣйствительности нельзя бываетъ узнать произведенныя работой измѣненія кровяного давленія. Въ ш е с т ы х ъ я дополнилъ опыты большинства прежнихъ авторовъ въ томъ отношеніи, что я всегда опредѣлялъ и максимальное и минимальное давленіе крови, благодаря чему, я могъ, въ с е д ь м ы х ъ установить, подвержена ли измѣненіямъ амплитуда въ теченіе работы.

— Максимальное и минимальное кровяное давленіе я опредѣлялъ какъ при повышающемся такъ и при падающемъ манометрическомъ давленіи. При падающемъ давленіи получаются обыкновенно нѣсколько болѣе низкія цифры, но это не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія задачъ, которыя я себѣ поставилъ, т. к. отклоненія направлены въ одну сторону, и дѣло идетъ только о сравненіи величинъ. При обсужденіи результатовъ моихъ опытовъ я поэтому воспользовался только цифрами, полученными при повышающемся давленіи въ манжетѣ. Что съ такимъ же успѣхомъ можно было пользоваться цифрами полученными при падающемъ давленіи, видно напр. изъ моихъ таблицъ VII и VIII, гдѣ внесены цифры, добытыя обоими способами. На нихъ видно, что вычисленныя среднія числа почти точно совпадаютъ другъ съ другомъ.

Я опредѣлялъ кровяное давленіе, какъ сказано, по способу К о р о т к о в а. Максимальное давленіе я опредѣлялъ по моменту исчезновенія resp. появленія тоновъ. При повышавшемся дваленіи въ манжетѣ я подавалъ знакъ моему ассистенту, обслуживавшему аппаратъ Riva-Rocci, при первомъ выпадавшемъ тонѣ, — при падающемъ давленіи въ манжетѣ при первомъ слышимомъ тонѣ.

Для опредѣленія минимальнаго кровяного давленія я бралъ моментъ появленія resp. изчезанія громкихъ тоновъ. Почти во всѣхъ случаяхъ мнѣ удавалось хорошо ограничить переходъ громкихъ тоновъ къ тихимъ. Во многихъ случаяхъ я ясно чувствовалъ, какъ при появленіи перваго громкаго тона свободно приставленный къ Arteria cubitalis стетоскопъ отскакивалъ къ моему уху. Это несомнѣнно моментъ, описываемый E h r e t ом[1])

1) Über eine einfache Bestimmungsmethode des diastolischen Blutdrucks. Münch. Med. Wochenschr. 1909 № 12 p. 606.

какъ моментъ, когда пульсъ становится „грубымъ“ („brutal“), по которому Ehret и опредѣляетъ діастолическое давленіе

Исходя изъ вышеописанныхъ принциповъ я поставилъ мои опыты; ихъ было 222 съ нѣсколькими тысячами опредѣленій кровяного давленія на 38 лицахъ.

Лица, служившія для опытовъ исполняли слѣдующіе виды работы.

A. Работа лѣвымъ согнутымъ указательнымъ пальцемъ.

1. Непрерывное, спокойное держаніе гири въ 1000 gr на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку; рука спокойно лежитъ на столѣ.
2. Подниманіе и опусканіе той-же гири прибл. 50 разъ въ минуту

B. Работа лѣвымъ предплечьемъ.

1. Непрерывное, спокойное держаніе рукой, согнутой подъ угломъ 90^0, гири на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку.
   a) гири въ 1000 gr.
   b) гири въ 5 Kilogr.
2. подниманіе и опусканіе гири.
   a) гири въ 1000 gr, прибл. 25 разъ въ минуту.
   b) гири въ 5 Kilogr, прибл. 20 разъ въ минуту.

C. Работа свободно вытянутой лѣвой рукой.

a) гири въ 500 gr, причемъ кровяное давленіе опредѣлялось спустя $^1/_2$ минуты послѣ начала работы.
b) той-же гири, причемъ кровяное давленіе опредѣлялось спустя 1 минуты послѣ начала работы.

— Всѣ виды работы въ каждомъ сеансѣ продолжались до тѣхъ поръ, пока но появилась усталость у лицъ, служившихъ для опытовъ.

Результаты моихъ опытовъ я привожу въ 8 прилагаемыхъ таблицахъ.

Чтобы таблицы сдѣлались болѣе понятными я привожу здѣсь полный протоколъ (Табл. I, опытъ 3). — Всѣ протоколы опытовъ, приводимыхъ на таблицахъ I—VI велись подобнымъ образомъ. — Въ рубрикѣ I записано кровяное давленіе спокойно сидящаго, испытуемаго лица. (Средніе числа изъ 6-ти послѣдовательныхъ, хорошо согласующихся другъ съ другомъ опредѣленій.)

Въ рубрику 2 внесены первыя ясно замѣтныя измѣненія максимума, минимума и амплитуды, наступавшія послѣ указан-

наго числа минутъ работы. Въ рубрику 3 внесены соотвѣтствующія измѣненія при наступившемъ утомленіи, при чемъ опять таки сначала показано въ минутахъ время, спустя котораго наступило утомленіе. — Остальныя рубрики понятны по своимъ заглавіямъ безъ дальнѣйшихъ объясненій.

Обозначеніе, что кровяное давленіе возвратилось къ нормѣ черезъ 2 минуты, означаетъ, что уже первое измѣреніе, произведенное послѣ окончанія работы дало нормальные величины. De facto кровяное давленіе скорѣе возвращалось къ нормѣ; но выполненіе каждаго отдѣльнаго измѣренія длилось относительно долго, т. к. я каждый разъ опредѣлялъ кровяное давленіе при повышающемся и падающемъ давленіи въ манжетѣ и послѣ этого контролировалъ пульсъ.

На краю таблицъ приведены среднія числы, вычисленныя изъ рубрикъ 2 и 3.

Въ приведенномъ здѣсь опытѣ послѣ начала работы было сдѣлано только 4 измѣренія; число этихъ опредѣленій однако сильно колебалось въ отдѣльныхъ опытахъ; часто ихъ производилось 10 и больше.

Примѣръ № 1.

Протоколъ опыта 3 Таб. I Alma T. 23 a. n. сидитъ у стола Кровяное давленіе при покоѣ.

	Верхъ			Внизъ		Пульсъ	
	Мин.	Макс.		Макс.	Мин.		
1	70	101		100	71	92	
2	70	100		100	72		
3	71	100		100	70	92	
4	70	100		99	70		
5	69	101		99	72		
6	71	101		100	70	92	
	421	603		598	425		Сумма
	70	100		99	70		Среднее
	30			29			Амплитуда

11^h 43′. Работа — держаніе лѣвымъ указательнымъ пальцемъ на шнуркѣ гири въ 1000 gr.

спустя минутъ	Мин.	Ампл.	Макс.		Макс.	Ампл.	Мин	Пульсъ
2	74	32	106		104	31	73	96
5	76	31	107	×	105	30	75	108
8	79	30	109	××	107	31	76	96
10	71	30	101	конецъ работы	99	31	68	92

× палецъ немного усталъ.

×× палецъ сильно усталъ.

— Далѣе я привожу протоколъ (опытъ 7, табл. VII), чтобы показать, какъ получались числа, показанныя на таблицахъ VII и VIII. Обозначеніе „Вверхъ“ означаетъ, что измѣренія производились при повышающемъ давленіи — „Внизъ“, что они произведены при падающемъ давленіи въ манжетѣ. Числа, полученныя при покоѣ опять таки среднія изъ цифръ 6 опредѣленій. Числа, стоящія подъ рубрикой „Работа“ въ табл. VII среднія изъ обыкновенно 5 измѣреній. Послѣ каждаго исполненія работы — держанія рукой гири (что каждый разъ длилось одинаково долго — прибл. $1^1/_2$ минуты) дѣлалась маленькая пауза, чтобы дать рукѣ отдохнуть. Числа соотвѣтствующей рубрики таблицы VIII представляютъ собой данные только одного опредѣленія; работа исполнялась только одинъ разъ, продолжалась прибл. 2 минуты и вызывала сильное утомленіе руки. На краю таблицъ VII и VIII опять показаны среднія числа измѣненій максимума, минимума и амплитуды.

Примѣръ № 2.

Протоколъ опыта 7 табл. VII. 13. IX 11^h 30' a. m. stud. Erich v. S. сидитъ у стола. Кровяное давленіе при покоѣ.

	Вверхъ.			Внизъ.		Пульсъ.	
	Мин.	Макс		Макс.	Мин.		
1	74	119		117	73	68	
2	74	118		117	73		
3	74	117		117	73	68	
4	74	118		118	73		
5	73	117		117	73		
6	74	117		117	73	64	
	443	706		703	438		Сумма
	74	118		117	73		Среднее
	44			44			Амплитуда

Работа — держаніе на свободно вытянутой лѣвой рукѣ гири въ 500 gr. — Каждый разъ измѣреніе производилось спустя $^1/_2$ минуты.

1	85	126	Послѣ каждаго измѣренія пауза для отдыха.	125	86	64	
2	80	129		130	81	64	
3	79	126		123	80	64	
4	82	127		126	80	72	
5	84	128		129	83	72	
	410	636		633	410		Сумма
	82	127		127	82		Среднее
	45			45			Амплитуда

Примѣч. Рука устаетъ каждый разъ.

— Я перехожу теперь къ обсужденію данныхъ отдѣльныхъ таблицъ.

А. Опыты съ пальцемъ.

1). При непрерывномъ спокойномъ держаніи гириъ 1000 gr (с м. **табл. I)** согнутымъ лѣвымъ указательнымъ пальцемъ — изъ 32 случаевъ спустя нѣкоторой времени (см. таблицу) максимальное кровяное давленіе поднялось въ 21 случаѣ (на 1—12 mm Hg), въ 8-ми опустилось (на 1—8 mm Hg), въ 3-хъ не измѣнилось. Минимальное кровяное давленіе повысилось въ 20 случаяхъ (на 1—12 mm Hg), упало въ 8 случаяхъ (на 1—10 mm Hg), въ 4 случаяхъ осталось безъ измѣненія. Амплитуда при этомъ въ 11 случахъ стала больше (на 1—5 mm Hg), въ 16-ти меньше (на 1—6 mm Hg); въ 5 случаяхъ осталась равной себѣ. — Въ среднемъ максимумъ поднялся на 1,8 mm Hg, минимумъ поднялся на 2,3 mm Hg, амплитуда стала на 0,5 mm Hg меньше.

Послѣ наступленія утомленія максимальное давленіе поднялось въ 23 случаяхъ (на 1—14 mm Hg), опустилась въ 7 случаяхъ (на 1—5 mm Hg), 2 раза осталось неизмѣненнымъ. Минимальное давленіе поднялось въ 25 случаяхъ (на 1—16 mm Hg), упало въ 4-хъ (на 1—4 mm Hg), не измѣнилось 3 раза. Амплитуда при этомъ въ 8 случаяхъ стала больше (на 1—5 mm Hg). въ 15-ти меньше (на 1—8 mm Hg), въ 9 случаяхъ осталась равной себѣ.

Въ среднемъ максимумъ поднялся на 3,2 mm Hg, минимумъ на 4,7 mm Hg; амплитуда стала на 1,5 mm Hg меньше.

Въ 23 случаяхъ кровяное давленіе вернулось къ нормѣ уже

при первомъ измѣреніи, непосредственно слѣдовавшемъ за окончаніемъ работы. — Пульсъ во всѣхъ случаяхъ кромѣ 5 былъ ускоренъ во время работы, хотя въ большинствѣ случаевъ и очень незначительно.

— Такимъ образомъ видно, что при этой относительно небольшой работѣ, производимой пальцемъ, колебанія максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія не дали равномѣрныхъ результатовъ. У однихъ лицъ наблюдалось, хотя и незначительное повышеніе, у другихъ также незначительное пониженіе кровяного давленія, рѣже оно оставалось неизмѣненнымъ. Амплитуда тоже не показала постоянныхъ отклоненій — то она дѣлалась въ теченіе работы нѣсколько больше, то нѣсколько меньше. — Я не берусь судить насколько эта неравномѣрность результатовъ зависитъ отъ неточностей и другихъ источниковъ ошибокъ, заложенныхъ въ самомъ методѣ изслѣдованія. — Вообще же изъ моихъ данныхъ все-таки съ достаточной ясностью вытекаетъ, что незначительная работа, производившаяся пальцемъ въ этихъ опытахъ не измѣняетъ существенно кровяного давленія.

Это тоже можно ясно видѣть изъ вычисленныхъ мною среднихъ чиселъ.

— Но другой фактъ, который я могъ установить съ несомнѣнностью на основаніи этого ряда опытовъ, имѣетъ большой интересъ. Именно, можно ясно констатировать упражненіе или привыканіе къ работѣ. Повышенія кровяного давленія у одного и того-же лица при ежедневномъ повтореніи опытовъ становятся со дня на день меньше (см. JJ таблица I № 1—6). — У одного изъ лицъ, служившихъ для опытовъ (GG) кровяное давленіе не повышалось, а опустилось даже по сравненію съ установленной передъ опытомъ нормой; пульсъ тоже сталъ медленнѣе на нѣсколько ударовъ.

Понятно, что эта настолько незначительная работа у нѣкоторыхъ лицъ вовсе не оказывала вліяніе на кровяное давленіе въ смыслѣ повышенія его (особенно у интеллигентныхъ лицъ, у которыхъ отсутствуетъ вліяніе психическаго возбужденія), а кровяное давленіе у нихъ напротивъ можетъ падать ниже первоначально установленной нормы вслѣдствіе продолжительнаго, спокойнаго сидѣнія. И у даннаго лица (GG) хорошо обнаруживается вліяніе упражненія: въ первыхъ опытахъ паденіе кровяного давленія менѣе выражено, чѣмъ въ послѣдующихъ.

2). При подниманіи и опусканіигири въ 1000 gr (см. **таблицу II)** лѣвымъ указательнымъ пальцемъ прибл. 50 разъ въ минуту — изъ 20 случаевъ спустя нѣкоторой времени (см. таблицу) максимальное кровяное давленіе поднялось въ 19 случаяхъ (на 1—17 mm Hg), въ 1 случаѣ опустилось (на 1 mm Hg.) Минимальное кровяное давленіе поднялось въ 18 случаяхъ (на 1—16 mm Hg), 2 случаяхъ осталось безъ измѣненія. Амплитуда при этомъ въ 14 случаяхъ стала больше (на 1—6 mm Hg), въ 5-ти меньше (на 1—2 mm Hg), въ одномъ случаѣ осталось равной себѣ. Въ среднемъ максимумъ поднялся на 7,7 mm Hg, минимумъ поднялся на 5,5 mm Hg, амплитуда стала на 2,2 mm Hg больше.

Послѣ наступленія утомленія изъ 23 случаевъ максимумъ поднялся во всѣхъ 23 случаяхъ (на 2—28 mm Hg). Минимумъ поднялся въ 22 случаяхъ (на 1—25 mm Hg), въ 1 случаѣ опустилось (на 1 mmHg.) Амплитуда въ 15 случаяхъ стала больше (на 1—17 mm Hg), въ 7-ми меньше (на 1—5 mm Hg), въ одномъ случаѣ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимальное давленіе поднялось на 11,3 mm Hg, минимальное на 8,7 mm Hg, и амплитуда стала на 2,6 mm Hg больше.

Въ 19 случаяхъ кровяное давленіе оказывалось вернувшимся къ нормѣ уже при первомъ произведенномъ тотчасъ по окончаніи работы измѣреніи. Пульсъ во всѣхъ случаяхъ кромѣ 2-хъ былъ ускоренъ незначительно. — При этой работѣ, когда пальцемъ поднималась и опускалась гиря и, слѣдовательно въ работѣ попеременно участвовали различныя группы мышцъ, у отдѣльныхъ лицъ получались одинаковые результаты, поскольку какъ максимальное такъ и минимальное кровяное давленіе всегда немного повысились. Амплитуды не дали столь равномѣрныхъ результатовъ, но все же мы видимъ въ большинствѣ случаевъ незначительное увеличеніе.

Изъ данныхъ этой таблицы видно, что работа движенія, выполнявшаяся пальцемъ въ этихъ опытахъ, вызываетъ повышеніе какъ максимальнаго, такъ и минимальнаго кровяного давленія; это видно изъ вычисленныхъ среднихъ чиселъ, которыя также показываютъ намъ, что въ среднемъ систолическое давленіе поднимается нѣсколько выше, чѣмъ діастолическое, т. е. что амплитуда въ общемъ немного увеличивается.

Далѣе и здѣсь можно опять констатировать вліяніе упражненія или привыканія къ работѣ. Кровяное давленіе при повторныхъ опытахъ послѣ одинаковой длительности работы по-

вышается меньше (см. напр. W № 1—4 табл. II), — или же работа должна производиться значительно дольше, чтобы вызвать приблизительно такія же повышенія кровяного давленія (см. напр. BB № 17—19 табл. II). — Въ дальнѣйшемъ сравненіе данныхъ, приведенныхъ на таблицахъ I и II, показываетъ, что попеременная работа различныхъ мышечныхъ группъ сильнѣе вліяетъ на кровяное давленіе, чѣмъ постоянное напряженіе одной группы мускуловъ.

— Результаты этихъ моихъ опытовъ не согласны съ результатами, полученными O. Moritz'омъ. Moritz[1]) нашелъ (правда при довольно небольшемъ числѣ опытовъ) при подниманіи маленькой тяжести на нѣсколько ст. однимъ пальцемъ, при принужденіи къ продолжительной работѣ, кривую повышенія кровяного давленія въ качественномъ отношеніи вполнѣ сходной съ получавшейся при работѣ обширныхъ мышечныхъ группъ, — и въ количественномъ отношеніи повышеніе кровяного давленія только немного меньше.

B. Работа лѣвымъ предплечьемъ.

1 a). При непрерывномъ спокойномъ, держаніи гири въ 1000 gr (см. **таблицу III**) согнутымъ лѣвымъ предплечьемъ изъ 5 случаевъ спустя нѣкоторой времени (см. табл.) максимальное кровяное давленіе поднялось въ 2 случаяхъ (на 1—3 mm Hg), въ 3-хъ опускалось (на 1—7 mm Hg.) Минимальное кровяное давленіе повысилось въ 1-омъ случаѣ (на 1 mm Hg), упало въ 3 случаяхъ (на 1—3 mm Hg), въ 1 случаѣ осталось безъ измѣненія. Амплитуда при этомъ стала въ 2 случаяхъ больше (на 1 и на 3 mm Hg), въ 2-хъ меньше (на 1 и на 4 mm Hg), въ 1 случаѣ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе упало на 1,2 mm Hg, минимальное на 1 mm Hg, а амплитуда стала на 0,2 mm Hg меньше.

При работѣ, продолжающейся болѣе долгое время, но причемъ утомленіе не наступило, максимальное кровяное давленіе повысилось въ одномъ случаѣ (на 2 mm Hg), упало въ 4 случаяхъ (на 2—7 mm Hg.) Минимальное кровяное давленіе поднялось въ 2 случаяхъ (на 1 и на 2 mm Hg), опускалось въ 2 случаяхъ (на 2 и на 3 mm Hg) и въ 1 случаѣ осталось безъ измѣненія.

---

1) Der Blutdruck bei Körperarbeit gesunder und herzkranker Individuen. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 77, p. 339.

Амплитуда въ 1 случаѣ стала больше (на 2 mm Hg), въ 3 случаяхъ меньше (на 3—4 mm H), въ 1 случаѣ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимумъ упалъ на 2,2 mm Hg, минимумъ на 0,4 mm Hg, амплитуда стала на 1,8 mm Hg меньше. Частота пульса во время работы не подвергалась замѣтнымъ измѣненіямъ.

Результаты этого ряда опытовъ доказываютъ, что очень незначительная работа, производившаяся здѣсь предплечьемъ, не вызывавшая никакой усталости у изслѣдуемыхъ лицъ, ни въ какомъ отношеніи не вліяетъ на кровяное давленіе.

Происшедшее одинь разъ (J № 1 табл. III) незначительное повышеніе не говоритъ противъ такого вывода. Повышеніе это настолько незначительно, что лежитъ въ предѣлахъ неточности метода, и кромѣ того оно уменьшается несмотря на продолженіе работы. Паденіе кровяного давленія должно объясниться уже упомянутымъ мною обстоятельствомъ (см. стр. 19) — продолжительнымъ, спокойнымъ сидѣніемъ.

Такимъ образомъ можно дѣлать выводъ, что при этой незначительной для участвовавшихъ мышцъ работѣ измѣненія кровяного давленія были очень малы и неравнозначны. Максимальное и минимальное кровяное давленіе такъ мало измѣнились, и амплитуды дали настолько небольшія отклоненія, что мы не можемъ принимать эти измѣненія въ расчетъ. Мы должны сказать, что произведенная здѣсь незначительная работа не оказала никакого существеннаго вліянія ни кровяное давленіе. — Этотъ выводъ сходенъ, какъ видно, съ выводомъ, сдѣланнымъ на основаніи таблицы I, гдѣ работа производилась приблизительно при тѣхъ же условіяхъ (но только мускулатурой пальца).

Мы получаемъ другіе результаты, если мы увеличимъ гирю, служащую для опытовъ:

1 b) При непрерывномъ спокойномъ держаніи гири въ 5 Kilogr. (см. **таблицу IV**) согнутымъ лѣвымъ предплечьемъ максимальное кровяное давленіе изъ 21 случаевъ поднялось, въ большинствѣ случаевъ уже спустя $^1/_2$ минуты (см. табл.) во всѣхъ случаяхъ (на 1—25 mm Hg). Минимальное кровяное повышалось въ 20 случаяхъ (на 1—21 mm Hg), упало въ 1 случаѣ (на 1 mm Hg.) Амплитуда въ 13 случаяхъ стала больше (на 1—22 mm Hg), въ 4-хъ меньше (на 2—7 mm Hg) и въ 4 случаяхъ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимумъ поднялся ни 11 mm Hg, минимумъ на 8,4 mm Hg, амплитуда стала на 2,6 mm Hg больше.

Послѣ наступленія (довольно значительнаго) утомленія максимальное кровяное давленіе повысилось во всѣхъ случаяхъ (на 7—43 mm Hg), также минимальное (на 4—25 mm Hg). Амплитуда въ 20 случаяхъ стала больше (на 1—28 mm Hg), въ 1 случаѣ меньше (на 1 mm Hg). — Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 19,6 mm Hg, минимальное на 14 mm Hg, амплитуда стала на 5,6 mm Hg больше.

— Въ 8 случаяхъ кровяное давленіе было нормальнымъ уже при первомъ измѣреніи, произведенномъ послѣ окончаніи работы, въ другихъ случаяхъ при второмъ, рѣже при третьемъ. — Пульсъ былъ замѣтно учащенъ во всѣхъ случаяхъ (въ 2 случаяхъ на 20 ударовъ). — Этотъ рядъ опытовъ, въ которыхъ предплечьемъ производилась довольно тяжелая работа (лица, служившія для опытовъ жаловались уже черезъ нѣсколько минутъ на сильное утомленіе руки), показываетъ, что при такомъ видѣ работы максимальное и минимальное кровяное давленіе всегда повышалось; при наступившей усталости оно повышалось часто даже довольно значительно. Амлитуды въ началѣ работы измѣнялись не одинаково: въ большинствѣ случаевъ онѣ становились больше, въ нѣкоторыхъ все-же меньше; но при наступившемъ утомленіи онѣ во всѣхъ случаяхъ увеличивались.

Слѣдовательно, производившаяся предплечьемъ въ этихъ опытахъ довольно утомительная работа вызывала довольно значительное повышеніе максимальнаго и минимальнаго давленія крови и увеличеніе (послѣ наступившаго утомленія) амплитуды (см. вычисленныя среднія числа.)

— И въ этихъ опытахъ замѣтно вліяніе привыканія къ работѣ (см. напр. QQ — № 2 и 3, BB — № 7 и 8, NN № 16—18 табл. IV) но только на величинахъ полученныхъ въ началѣ работы. — У пожилого лица (Z № 11 и 12 табл. IV) мы видимъ, что кровяное давленіе медленнѣе поднимается (пока испытуемое лицо еще не устало), и, достигнувъ довольно значительной высоты, медленнѣе возвращается къ нормѣ, чѣмъ у молодыхъ людей; — въ этомъ случаѣ пульсъ былъ тоже относительно мало учащенъ.

2a) При подниманіи и опусканіи гири въ 1000 gr (см. **таблицу V**) лѣвымъ предплечьемъ прибл. 25 разъ въ минуту — изъ 10 случаевъ спустя нѣкоторой времени (см. табл.) максимальное кровяное давленіе поднялось во всѣхъ случаяхъ (на 2—14 mm Hg). Минимальное кровяное давленіе тоже поднялось во всѣхъ случа-

яхъ (на 1—18 mm Hg). Амплитуда въ 5 случаяхъ стала больше (на 1—5 mm Hg), въ 3-хъ меньше (на 2—4 mm Hg), въ 2 случаяхъ она осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимумъ поднялся на 6,5 mm Hg, минимумъ на 6,3 mm Hg, амплитуда стала на 0,2 mm Hg больше.

Послѣ наступленія утомленія максимальное кровяное давленіе поднялось во всѣхъ 10 случаяхъ (на 1—16 mm Hg), также минимальное (на 2—18 mm Hg); амплитуда въ 6 случаяхъ стала больше (на 1—5 mm Hg), въ 3-хъ меньше (на 1—2 mm Hg) и въ 1 случаѣ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 8 mm Hg, минимальное на 6,7 mm Hg, и амплитуда стала на 1,3 mm Hg больше.

Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ двухъ, кровяное давленіе оказывалось вернувшимся къ нормѣ при первомъ измѣреніи, слѣдовавшемъ непосредственно за окончаніемъ работы.

Пульсъ былъ незначительно учащенъ; въ двухъ случаяхъ на немъ совершенно не замѣтно вліянія работы.

Мы видимъ, что при этой работѣ рукой измѣненія какъ максимальнаго такъ и минимальнаго кровяного давленія дали соразмѣрные результаты: всегда можно установить повышеніе обоихъ. Амплитуды напротивъ становятся то больше, то меньше; то и другое впрочемъ въ настолько незначительныхъ размѣрахъ, что среднія числа почти постоянны.

Эти опыты показываютъ что произведенная въ нихъ предплечьемъ двигательная работа всегда, хотя и незначительно повышаетъ кровяное давленіе, при чемъ амплитуда остается почти равной себѣ. (см. вычисленныя среднія числа.)

— Упражненіе или привыканіе къ работѣ можно установить и въ этомъ ряду опытовъ (см. напр. Z № 2 и 3, Q № 6 и 7 табл. V). — Измѣненія кровяного давленія пожилого лица (Z № 2 и 3) не отличаются въ данномъ случаѣ отъ тѣхъ у молодыхъ; должно упомянуть только, что у него въ одномъ опытѣ пульсъ не обнаружилъ учащеніе. — Если мы сравнимъ данныя этого ряда опытовъ съ данными таблицами III, гдѣ та же гиря держалась предплечьемъ въ покоѣ, то найдемъ, что подниманіе и опусканіе производило нѣсколько большее повышеніе кровяного давленія и нѣсколько больше увеличеніе амплитуды. Соотвѣтственно этому подниманіе и опусканіе гири вызывало утомленіе, котораго нельзя было замѣтить въ опытахъ таблицы III.

2b). При подниманіи и опусканіи гири въ 5 Kilogr. (см. **таблицу VI**) лѣвымъ предплечьемъ прибл. 20 разъ въ минуту изъ 16 случаевъ, спустя $^1/_2$ минуты работы, максимальное кровяное давленіе поднялось во всѣхъ случаяхъ (на 14—42 mm Hg.) Минимальное кровяное давленіе тоже повысилось во всѣхъ случаяхъ (на 5—27 mm Hg). Амплитуда въ 13 случаяхъ стала больше (на 1—33 mm Hg), въ одномъ случаѣ меньше (на 1 mm Hg), и въ 2 случаяхъ остались равной себѣ. — Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 23 mm Hg, минимальное на 14,5 mm Hg, и амплитуда стала на 8,5 mm Hg больше. — Послѣ наступленія сильнаго утомленія (спустя прибл. 2 минутъ, см. таблицу) изъ 18 случаевъ максимальное кровяное давленіе поднялось во всѣхъ случаяхъ (на 22—46 mm Hg). Минимальное кровяное давленіе тоже поднялось во всѣхъ случаяхъ (на 11—48 mm Hg). Амплитуда въ 17 случаяхъ стала больше (на 3—28 mm Hg), въ 1 случаѣ меньше (на 5 mm Hg). Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 34 mm Hg, минималлное на 24,3 mm Hg. и амплитуда стала на 9,7 mm Hg больше).

— Кровяное давленіе возвращалось послѣ этихъ высокихъ повышеній медленнѣе къ нормѣ, чѣмъ въ описанныхъ до сихъ поръ видахъ опытовъ; только приблизительно въ $^1/_3$ случаевъ тотчасъ послѣ работы были найдены нормальныя величины давленія. Пульсъ былъ учащенъ въ всѣхъ случаяхъ, обыкновенно довольно значительно (въ одномъ случаѣ на 30 ударовъ въ минуту).

Измѣненія максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія во время этой работы дали вполнѣ равномѣрные результаты: каждый разъ констатировалось повышеніе. У амплитудъ можно было, не смотря на незначительныя колебанія, наблюдать замѣтное увеличеніе.

Такимъ образомъ ясно обнаруживается, что тяжелая двигательная работа, производившаяся въ этихъ опытахъ предплечьемъ, всегда значительно повышаетъ максимальное и минимальное кровяное давленіе и вызываетъ увеличеніе амплитуды. (см. вычисленныя среднія числа.)

Привыканіе къ работѣ не удается установить въ этомъ ряду опытовъ. У двухъ болѣе пожилыхъ лицъ (КК № 1 и Y № 4 табл. VI) кровяное давленіе и здѣсь не сразу вернулось къ нормѣ;

у нихъ пульсъ былъ относительно мало учащенъ. — Сравненіе таблицъ IV и VI опять показываетъ, что попеременная работа различныхъ мышечныхъ группъ, при прочихъ равныхъ условіахъ, сильнѣе вліяетъ на кровяное давленіе, чѣмъ непрерывное напряженіе одной мышечной группы.

C. Работа свободно вытянутой рукой.

a). При спокойномъ держаніи свободно вытянутой, неподвижной рукой гири въ 500 gr (см. **таблицу VII**[1]) причемъ кровяное давленіе опредѣлялось спустя $^1/_2$ минуты послѣ начала работы, — изъ 64 случаевъ максимальное кровяное давленіе поднялось во всѣхъ случаяхъ (на 1—27 mm Hg), также минимальное (на 1—27 mm Hg). Амплитуда въ 34 случаяхъ стала больше (на 1—18 mm Hg), въ 22 случаяхъ меньше (на 1—18 mm Hg), и 8 случаяхъ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 9,5 mm Hg, минимальное на 8,3 mm Hg, и амплитуда стала на 1,2 mm Hg больше.

Въ 50 случаяхъ пульсъ былъ учащенъ, по большей части незначительно, въ 14 случавхъ его частота не была увеличена работой. — Что касается максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія, то мы получаемъ соразмѣрные результаты: всегда не очень значительныя повышенія. — Амплитуда немного увеличивается приблизительно въ половинѣ случаевъ, въ другой половинѣ становится нѣсколько меньше или не остается равной себѣ, въ среднемъ она остается почти безъ измѣненій.

Изъ этого ряда опытовъ мы, слѣдовательно, узнаемъ, что производившаяся здѣсь свободно вытянутой рукой работа всегда повышаетъ максимальное и минимальное кровяное давленіе, но почти совсѣмъ не измѣняетъ амплитуду. (см. вычисленныя среднія числа.)

— При повторныхъ опытахъ на тѣхъ же лицахъ въ большинствѣ случаевъ наступило одинаковое повышеніе кровяного давленія; у нѣкоторыхъ лицъ же получаются со дня на день все меньшія повышенія, — такимъ образомъ и здѣсь мы можемъ констатировать вліяніе упражненія (см. напр. Р. № 37—39, К № 61—64 табл. VII). — Наступающія во время работы измѣ-

1) При разборѣ данныхъ табл. VII и VIII я пользуюсь только числами, полученными при повышающемся давленіи въ манометрѣ (обозначенными „Вверхъ“).

ненія кровяного давленія у молодыхъ и у пожилыхъ лицъ существенно и не различны. У послѣднихъ кровяное давленіе поднимается, можетъ быть, относительно выше, при этомъ пульсъ у нихъ не учащенъ или только незначительно (см. напр. C. № 1, M. № 4, B. № 18, A. № 24, L. № 50 табл. VII).

b). При спокойномъ держаніи свободно вытянутой, неподвижной рукой той-же гири (500 gr) (см. **таблицу VIII**), причемъ же кровяное давленіе опредѣлялось только спустя 1 минуту послѣ начала работы; — изъ 49 случаевъ какъ максимальное кровяное давленіе (на 5—37 mm Hg), такъ и минимальное (на 1—35 mm Hg) поднялись во всѣхъ случаяхъ. — Амплитуда въ 27 случаяхъ стала больше (на 1—31 mm Hg), въ 19-ти меньше (на 1—9 mm Hg), и въ 3 случаяхъ осталась равной себѣ. Въ среднемъ максимальное кровяное давленіе поднялось на 18 mm Hg, минимальное на 15,3 mm Hg, амплитуда стала на 2,7 mm Hg больше. — Во всѣхъ случаяхъ, кромѣ 7-ми, пульсъ былъ учащенъ.

Въ этомъ ряду опытовъ мы получаемъ такіе же согласные результаты, какъ и въ предыдущемъ; только получились, соотвѣтственно большей продолжительности работы, нѣсколько большія повышенія максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія. Амплитуды также становятся то нѣсколько больше, то нѣсколько меньше; въ среднемъ мы видимъ маленькое увеличеніе ихъ.

Мы, слѣдовательно, на данныхъ этого ряда опытовъ наблюдаемъ, что производившаяся здѣсь свободно вытянутой рукой работа вызываетъ повышеніе максимальнаго и минимальнаго кровяного давленія, и, можетъ быть, незначительное увеличеніе амплитуды. (см. вычисленныя среднія числа.)

— Что касается упражненія, то здѣсь должно быть сказано то-же, что при разборѣ предыдущей таблицы (см. напр. F. № 17—19, P. № 20—22 табл. VIII).

На кровяномъ давленіи и частотѣ пульса у пожилыхъ людей здѣсь обнаруживаются тѣ-же явленія, что были описаны на предыдущей таблицѣ (см. напр. C. № 1, A. № 4, Y. № 7, L. № 45 табл. VIII).

Мнѣ хочется еще разъ здѣсь указать на то, что хотя амплитуды на таблицахъ VII и VIII въ среднемъ показываютъ незначительное повышеніе, но въ дѣйствительности небольшое увеличеніе наблюдалось также часто, какъ и небольшое уменьшеніе; такимъ образомъ въ данномъ случаѣ правила нельзы вывести.

Изъ разсмотрѣнія моихъ таблицъ сразу становится яснымъ отвѣтъ на вопросъ, вызываетъ ли большая работа иное измѣненіе кровяного давленія чѣмъ меньшая. Мы видимъ, что максимальное кровяное давленіе тѣмъ больше поднимаются, чѣмъ больше была величина физической работы, и что только при большихъ величинахъ работы амплитуда подвергается равномѣрному воздѣйствію, а именно въ смыслѣ повышенія.

Въ заключеніе я хочу сказать нѣсколько словъ о измѣненіяхъ кровяного давленія, вызываемыхъ психическими воздѣйствіями. У лицъ, съ которыми въ первый разъ производились опыты, нужно было произвести гораздо большее число опредѣленій кровяного давленія прежде чѣмъ достигалась постоянная норма кровяного давленія у спокойно сидящаго лица, чѣмъ въ опытахъ, происходившихъ на слѣдующій день или спустя бо́льшій промежутокъ времени. Далѣе норма, установленная для даннаго лица въ первый день изслѣдованія оказывалась выше чѣмъ въ слѣдующіе дни, когда опыты не представляли ничего новаго для испытуемыхъ лицъ и больше не возбуждали ихъ интересъ. Эти оба явленія могутъ быть объяснены только тѣмъ, что психическія воздѣйствія значительно повышаютъ кровяное давленіе. Въ силу этого говоритъ и то обстоятельство, что у интеллигентныхъ людей, а также у лицъ, надъ которыми уже прежде производились опыты, оба выше упомянутыя явленія или вовсе не замѣчались или были очень слабо выражены.

Вообще кровяное давленіе у здоровыхъ людей и при покоѣ тѣла очень измѣнчиво. На моихъ таблицахъ можно видѣть, что кровяное давленіе одного и того же лица часто обнаруживало значительныя колебанія въ разные дни (на всѣхъ моихъ таблицахъ одно и то же лицо вездѣ обозначено одной и той же буквой).

Какъ примѣръ полученныхъ мною величинъ кровяного давленія у человѣка при покоѣ тѣла я привожу величины, найденныя у лицъ, служившихъ для опытовъ таблицы VII (и KK табл. IV).

Кровяное давленіе колебалось у лицъ:

моложе 20	отъ 20 до 50	старше 50	лѣтъ
максимумъ между:			
90 и 122	96 и 140	97 и 149	mm Hg
амплитуда между:			
20 и 49	30 и 59	30 и 56	mm Hg

Какъ мы изъ этой таблицы видимъ, высота кровяного давленія и величина амплитуды довольно непостоянны у человѣка. Что касается возраста, то кажется, что чѣмъ старше человѣкъ, тѣмъ выше кровяное давленіе и тѣмъ больше амплитуда его.

Резюме моихъ результатовъ.

Выводы моихъ опытовъ можно свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Такъ какъ я измѣрялъ максимальное и минимальное кровяное давленіе всегда въ то время какъ лица, служившія для опытовъ, совершали работу, то полученныя мною числа даютъ картину измѣненія кровяного давленія **во время** физической работы.

2. Кровяное давленіе здороваго человѣка при покоѣ тѣла подвержено довольно значительнымъ колебаніямъ. Точно такъ же высота кровяного давленія и величина амплитуды у человѣка индивидуально довольно различны. — Болѣе позднему возрасту соотвѣтствуютъ въ общемъ болѣе высокое кровяное давленіе и бóльшая амплитуда.

3. Физическая работа повышаетъ кровяное давленіе и увеличиваетъ частоту пульса, и при томъ тѣмъ больше, чѣмъ больше производимая работа, чѣмъ сильнѣе напряженіе воли и чѣмъ интенсивнѣе становится чувство усталости.

4. Во время работы амплитуда подвержена незначительнымъ колебаніямъ вокругъ величины, установленной во время покоя. Только при тяжелой работѣ амплитуда постоянно увеличивается.

5. Кровяное давленіе не измѣняется при совершенно не утомляющей работѣ.

6. Послѣ окончаніи работы кровяное давлевъ большинствѣ случаевъ очень быстро возвращается къ нормѣ; только послѣ очень тяжелой работы замедляется возвращеніе къ нормѣ. Часто послѣ окончанія работы кровяное давленіе сначала опускается ниже нормы.[1])

1) Это послѣднее явленіе не было принято во вниманіе при составленіи моихъ таблицъ.

7. Работа, въ которой участвуютъ различныя группы мышцъ попеременно сильнѣе повышаетъ кровяное давленіе, чѣмъ постоянное напряженіе мышцъ.

8. Кровяное давленіе повышается психическими воздѣйствіями.

9. Измѣненія кровяного давленія у пожилыхъ людей во время работы, существенно не отличаются отъ измѣненій его у людей юношескаго возраста. У первыхъ наблюдается иногда болѣе медленное повышеніе кровяного давленія во время работы, далѣе часто относительно высшій подъемъ кровяного давленія чѣмъ у молодыхъ. Пульсъ пожилыхъ людей во время работы менѣе учащается, при легкой работѣ часто вовсе не учащенъ.

10. Можно хорошо замѣтить упражненіе или привыканіе къ работѣ: повышенія кровяного давленія у одного и того-же лица при ежедневномъ повтореніи опытовъ становятся со дня на день меньше.

На это интересное явленіе до сихъ поръ мало обратили вниманіе. Я нашелъ указаніе на него только въ двухъ работахъ, вышедшихъ изъ клиники Dehio, именно въ работахъ Masing'a[1]) и O. Moritz'a[2]), а также въ работѣ Krone[3]).

Въ заключеніе я хочу еще разъ напоминать, что я всѣ мои опыты производилъ только на здоровыхъ людяхъ, и, слѣдовательно, мои выводы относятся только къ нимъ.

Я не стану здѣсь обсуждать насколько полученные мною результаты примѣнимы для опредѣленія количества крови, выбрасываемая при сокращеніи сердца (Schlagvolumen) или работы сердца (Amplitudenfrequenzprodukt). Изслѣдованія по этому предмету еще не дали ясныхъ результатовъ[4]), кромѣ того обсужденіе этихъ вопросовъ выходило-бы за предѣлы поставленной мнѣ задачи.

---

1) l. c.

2) l. c.

3) Das Verhalten des Blutdrucks bei Muskelarbeit. Münch. Med. Wochenschr. 1908, № 2, p. 69.

4) Смотри къ этому вопросу работы: Fürst und Soetbeer (9), Hoepffner (12), Hoffmann (13), F. Moritz (21), Strasburger (30,31), Stursberg (34), Tiedemann (35).

Указатель литературы.

1. Bickel, Über die auskultatorische Methode der Blutdruckbestimmung mit besonderer Berücksichtigung des diastolischen Blutdrucks. — Zeitschr. für exper. Pathol u. Therap. Bd. V, p. 544.
2. Bruck, Über den Blutdruck bei plötzlichen starken Anstrengungen und beim Valsalva'schen Versuch nebst Untersuchungen über die hierbei eintretenden Veränderungen der Herzgrösse. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 91, p. 171.
3. Dehio, Untersuchungen zur auskultatorischen Methode der Blutdruckbestimmung am lebenden Menschen. — Abhandl. d. Kaiserl. Leop.-Carol. Deutschen Akad. der Naturforscher. Bd. XCVII, № 11.
4. Ehret, Über eine einfache Bestimmungsmethode des diastolischen Blutdrucks. Münch. Med. Wochenschr. 1909, № 12, p. 606.
5. Ehret, Über Blutdruck und dessen auskultatorische Bestimmungsmethode. — Münch. Med. Wochenschr. 1909, № 19, p. 959.
6. Fellner, Neuerung zur Messung des systolischen und diastolischen Druckes. — Verhandl. d. 24. Kongr. für inn. Med. 1907, p. 404.
7. Fischer, Die auskultatorische Blutdruckmessung im Vergleich mit der ozsillatorischen von H. v. Recklinghausen und ihr durch die Phasenbestimmung bedingter klinischer Wert. — Deutsch. Med. Wochenschr. 1908, № 26, p. 1141.
8. Frank, Über die graphische Bestimmung des maximalen und minimalen Blutdrucks (nach Uskoff). — Zeitschr. für exper. Pathol. u. Therap. Bd. IX, p. 221.
9. Fürst und Soetbeer, Experimentelle Untersuchungen über die Beziehungen zwischen Füllung und Druck in der Aorta. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 90, p. 190.
10. Gräupner, Blutdruck. — Verhandl. d. 24. Kongr. f. inn. Med. 1907, p. 417 u. 422.
11. Hesse, Über Blutdruck und Pulsdruckamplitude des Gesunden. — Verhandl. d. 24. Kongr. f. inn. Med. 1907, p. 408.

12. Hoepffner, Das Sekundenvolumen des Herzens bei gesunden und kranken Menschen. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 91, p. 483.

13. Hoffmann, Zur auskultatorischen Bestimmung des Blutdrucks und zur praktischen Bedeutung der diastolischen Blutdruckbestimmung. — St. Petersb. Med. Wochenschr. 1910, № 41, p. 520.

14. Janowski, Zur auskultatorischen Methode der Pulsdruckuntersuchung. — Verhandl. d. 24. Kongr. für inn. Med. 1907, p. 415.

15. Janowski, Die funktionelle Herzdiagnostik. — Hirschwald-Berlin, 1910.

16. John, Über die Beeinflussung des systolischen und diastolischen Blutdrucks durch Genuss alkoholischer Getränke verschiedener Koncentration. — Zeitschr. f. exper. Path. u. Therap. Bd. V, p. 579.

17. Klemperer, Blutdruck und Pulsdruckuntersuchungen bei Gesunden und Kranken. — Verhandl. des 24. Kongr. f. inn. Med. 1907, p. 397.

18. Krone, Das Verhalten des Blutdrucks bei Muskelarbeit. — Münch. Med. Wochenschr. 1908, № 2, p. 69.

19. Lang und Manswetowa, Zur Methodik der Blutdruckmessung nach H. von Recklinghausen und Korotkoff. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 94, p. 441.

20. Masing, Über das Verhalten des Blutdrucks des jungen und bejahrten Menschen bei Muskelarbeit. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 74, p. 253.

21. F. Moritz, Was erfahren wir durch unsere klinischen Blutdruckmessungen beim Menschen? — Münch. Med. Wochenschr. 1909. № 7, p. 321, und Verhandl. d. 24. Kongr. für inn. Med. 1907, p. 394.

22. O. Moritz, Der Blutdruck bei Körperarbeit gesunder uud herzkranker Individuen. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 77, p. 339.

23. O. Müller, Über den Einfluss von Bädern und Douschen auf den Blutdruck beim Menschen. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 74, p. 316.

24. O. Müller, Experimentelle uud kritische Beiträge zur modernen Kreislaufdiagnostik und ihr weiterer Ausbau durch Einfüh-

rung des absoluten Plethysmogrammes. — Verhandl. d. 24. Kongr. für inn. Med. 1907, p. 384.

25. O. Müller und K. Blauel, Zur Kritik des Riva-Rocci'schen und Gärtner'schen Sphygmomanometers. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 91, p. 517.

26. Münzer, Über Blutdruckmessung und ihre Bedeutung nebst Beiträgen zur funktionellen Herzdiagnostik. — Zeitschr. für exper. Pathol. u. Therap. Bd. IV, p. 134.

27. Sahli, Über das absolute Sphygmogramm und seine klinische Bedeutung, nebst kritischen Bemerkungen über einige neuere sphygmomanometrischen Arbeiten. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 81, p. 493.

28. Schrumpf und Zabel, Über die auskultatorische Blutdruckmessung. — Münch. Med. Wochenschr. 1909, № 14, p. 704.

29. Staehelin, Zur Korotkoff'schen Methode der Blutdruckmessung. — Verhandl. d. 26. Kongr. für inn. Med. 1909, p. 429.

30. Strasburger, Über Blutdruck, Gefässtonus und Herzarbeit bei Wasserbädern verschiedener Temperatur und bei kohlesäurehaltigen Soolbädern. — Deutsch. Arch. für klin Med. Bd. 82, p. 459.

31. Strasburger, Über den Einfluss der Aortenelastizität auf das Verhältnis zwischen Pulsdruck und Schlagvolumen des Herzens. Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 91, p. 378 und Verhandl. d. 24. Kongr. für inn. Med. 1907, p. 393.

32. Strasburger, Weitere Untersuchungen über Messung des diastolischen Blutdrucks beim Menschen. — Deutsch. Med. Wochenschr. — 1908, № 2 u. 3, p. 56.

33. Straub, Der Druckablauf in den Herzhöhlen. Der Mechanismus der Herztätigkeit. — Arch. f. die ges. Physiologie. Bd. 143, p. 69.

34. Stursburg, Über das Verhalten des systolischen und diastolischen Blutdrucks nach Körperarbeit mit besonderer Berücksichtigung seiner Bedeutung für die Funktionsprüfung des Herzens. — Deutsch. Arch. für klin. Med. Bd. 90, p. 548.

35. Tiedemann, Versuche die Funktion des Herzens nach dem Verfahren Heinrich von Recklinghausen's zu prüfen. — Deutsch. Arch. f. klin. Med. Bd. 91, p. 331.

36. Tiedemann und Lund, Klinische Beobachtungen über den Einfluss von Kohlesäurebädern und gymnastischen Übungen auf Herzkranke. — Deutsch, Arch. für klin. Med. Bd. 91, p. 554.

37. Veiel und Zahn, Über den Einfluss passiver Bewegungen auf den Blutkreislauf. — Münch. Med. Wochenschr. 1911, № 33 (Sonderabdruck).

38. Вестенрикъ, Объ отношеніи звукового метода опредѣленія максимальнаго и минимальнаго давленія къ другимъ методамъ и о значеніи этихъ величинъ. — Доложено въ засѣданіи Общ. Р. Вр. 10 мая 1907 г.

39. Westenrijk, Über die Beziehungen der Tonmethode der Bestimmung des Maximal- und Minimal-Blutdruks zu den übrigen Methoden und über die Bedeutung dieser Grössen. — Zeitschr. für klin. Med. Bd. 66, Heft 5 u. 6 (Sonderabdruck).

Непрерывное спокойное держаніе гири въ 1000 gr. лѣвымъ указательнымъ пальцемъ на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	2 Измѣняются. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	3 Наступило утомленіе; измѣняются: Мин.	Макс.	Ампл.	Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ кров. давленіе.	Пульсъ при покоѣ.	при работѣ.
1	JJ	20.VII	утромъ	w	23	70	102	32	5	12	12	0	9	9	14	5	6	84	92—96
2	JJ	20.VII	утромъ	—	—	69	103	34	4	6	11	5	6	10	10	0	5	84	88—92
3	JJ	21.VII	утромъ	—	—	70	100	30	5	6	7	1	8	9	9	0	3	92	96—108
4	JJ	21.VII	утромъ	—	—	71	101	30	4	5	4	—1	7	8	8	0	2	92	100
5	JJ	24.VII	утромъ	—	—	67	95	28	4	4	4	0	7	8	8	0	2	88	96
6	JJ	24.VII	утромъ	—	—	72	101	29	5	—2	1	3	10	1	3	2	3	92	96—100
7	FF	20.VII	утромъ	w	22	74	120	46	6	7	8	1	10	6	7	1	2	72	72—76
8	FF	20.VII	утромъ	—	—	71	119	48	4	4	2	—2	7	6	4	—2	2	72	76—80
9	FF	21.VII	утромъ	—	—	70	118	48	6	0	3	3	10	3	3	0	2	72	76—80
10	FF	21.VII	утромъ	—	—	70	116	46	5	7	1	—6	8	9	5	—4	2	72	76—80
11	FF	24.VII	утромъ	—	—	66	115	49	7	2	4	2	10	2	4	2	3	72	74—78
12	FF	24.VII	утромъ	—	—	64	115	51	5	4	1	—3	8	10	5	—5	2	72	76—80
13	E	26.VII	утромъ	m	14	62	97	35	7	10	6	—4	11	16	8	—8	2	72	76—80
14	E	26.VII	утромъ	—	—	62	96	34	5	10	7	—3	8	13	7	—6	2	72	76
15	E	27.VII	утромъ	—	—	63	96	33	4	5	6	—2	7	14	7	—7	3	76	80
16	E	27.VII	утромъ	—	—	65	99	34	5	3	1	—2	13	7	6	—1	2	76	80—84
17	E	28.VII	утромъ	—	—	63	99	36	7	6	1	—5	13	10	2	—8	2	78	80
18	E	28.VII	утромъ	—	—	64	99	35	6	0	0	0	9	5	1	—4	2	78	80
19	W	31.VIII	утромъ	w	15	63	100	37	2	—1	2	3	8	2	3	1	2	88	92
20	W	31.VIII	утромъ	—	—	63	100	37	2	—2	1	3	5	—1	4	5	2	88	92
21	HH	26.VII	пополудн.	m	34	71	111	40	5	3	1	—2	9	2	1	—1	2	76	76
22	HH	26.VII	пополудн.	—	—	75	123	48	11	—1	0	1	18	5	0	—5	3	76	76—80
23	HH	27.VII	пополудн.	—	—	73	113	40	11	1	0	—1	15	—1	—1	0	2	72	72—76
24	HH	27.VII	пополудн.	—	—	72	109	37	5	1	—1	—2	8	2	—2	—4	2	72	68—72
25	HH	28.VII	пополудн.	—	—	69	109	40	11	0	—1	—1	19	3	—1	—4	2	76	74—78
26	HH	28.VII	пополудн.	—	—	71	109	38	2	—1	—1	0	13	0	0	0	2	72	72
27	GG	26.VII	утромъ	m	28	69	103	34	2	1	2	1	5	0	2	2	3	72	74
28	GG	26.VII	утромъ	—	—	67	102	35	1	—3	—2	1	5	2	2	0	2	68	68
29	GG	28.VII	утромъ	—	—	73	114	41	9	1	—4	—5	12	0	—5	—5	2	72	70—72
30	GG	28.VII	утромъ	—	—	67	102	35	7	—4	—4	0	11	—4	—3	1	2	70	68—70
31	GG	27.VII	утромъ	—	—	71	111	40	1	0	—6	—6	5	1	—3	—4	2	76	72—76
32	GG	27.VII	утромъ	—	—	71	111	40	5	—10	—8	—2	8	—4	—4	0	3	76	72—74

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
2,3	1,8	—0,5	4,7	3,2	—1,5

Таблица II.

Поднимание и опускание гири въ 1000 gr. лѣвымъ указательнымъ пальцемъ на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку; прибл. 50 разъ въ минуту.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	2 Измѣняются. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	3 Наступило утомленіе; измѣняются: Мин.	Макс.	Ампл.	Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ кров. давленіе.	Пульсъ при покоѣ.	при работѣ.
1	W	1.IX	утромъ	w	15	60	101	41	1	14	17	3	3	15	22	7	2	88	92—96
2	W	1.IX	утромъ	—	—	62	103	41	1	12	14	2	3	22	25	3	2	88	94—98
3	W	31.VIII	пополудн.	—	—	60	103	43	1	4	10	6	3	3	20	17	2	88	96
4	W	1.IX	утромъ	—	—	62	104	42	1	11	10	—1	$2^1/_2$	25	28	3	2	88	96
5	W	31.VIII	пополудн.	—	—	63	104	41					2	—1	15	16	2	88	94
6	W	31.VIII	пополудн.	—	—	59	102	43	1	3	8	5	3	13	17	4	2	88	96—100
7	X	13.IX	утромъ	m	22	70	114	44	1	16	14	—2	3	19	20	1	3	64	72—84
8	X	13.IX	утромъ	—	—	70	113	43					1	14	13	—1	3	62	68
9	X	13.IX	утромъ	—	—	72	112	40	2	5	5	0	4	10	12	2	2	64	68
10	Y	3.IX	пополудн.	m	48	65	97	32	1	5	10	5	3	14	9	—5	2	72	72—76
11	Y	3.IX	пополудн.	—	—	68	95	27	1	8	7	—1	3	11	7	—4	2	72	72—80
12	Y	3.IX	пополудн.	—	—	72	97	25	1	1	—1	—2	3	6	3	—3	2	72	76
13	Q	5.IX	утромъ	m	20	63	95	32	3	4	9	5	6	9	12	3	3	64	68—72
14	Q	5.IX	утромъ	—	—	63	97	34	1	0	6	6	$3^1/_2$	6	7	1	2	64	68
15	Q	5.IX	утромъ	—	—	63	97	34	1	8	6	—2	3	9	7	—2	2	64	72
16	Q	6.IX	утромъ	—	—	61	95	34	15	0	1	1	18	1	2	1	2	64	68—70
17	BB	10.IX	утромъ	m	20	71	102	31	8	2	7	5	10	5	7	2	2	64	60—64
18	BB	10.IX	утромъ	—	—	71	102	31	8	2	6	4	13	8	7	—1	2	64	64—68
19	BB	12.IX	утромъ	—	—	71	101	30	12	2	4	2	20	3	7	4	2	68	68—72
20	J	17.IX	утромъ	m	20	73	104	31	2	10	15	5	4	7	15	8	3	72	76
21	J	17.IX	утромъ	—	—	75	110	35	1	1	3	2	3	3	9	6	2	68	76—80
22	J	17.IX	утромъ	—	—	74	109	35					1	4	4	0	2	70	68
23	T	26.IX	утромъ	m	30	93	131	38	5	1	2	1	7	5	2	—3	2	76	76—80

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
5,5	7,7	2,2	8,7	11,3	2,6

Таблица III.

Непрерывное, спокойное держаніе лѣвой рукой, согнутой подъ угломъ 90°, гири въ 1000 gr. на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	2 Измѣняются. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	3 Утомленіе не наступило; измѣняются: Мин.	Макс.	Ампл.	Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ кров давленіе.	Пульсъ при покоѣ.	при работѣ.
1	J	19.IX	утромъ	m	20	72	105	33	10	0	3	3	13	0	2	2	2	68	64—72
2	X	24.IX	утромъ	m	22	69	121	52	10	1	1	0	16	1	—2	—3	2	68	64—68
3	W	1.IX	пополудн.	w	15	72	108	36	5	—2	—1	1	10	—2	—2	0	2	88	92
4	Q	28.IX	утромъ	m	20	56	97	41	10	—1	—2	—1	15	2	—2	—4	2	60	56—60
5	BB	24.IX	утромъ	m	20	67	106	39	10	—3	—7	—4	16	—3	—7	—4	2	72	68—74

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
—1	—1,2	—0,2	—0,4	—2,2	—1,8

Таблица IV.

Непрерывное, спокойное держаніе лѣвой рукой, согнутой подъ угломъ 90°, гири въ 5 kilogr. на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	2 Измѣняются. Мин.	Макс.	Ампл.	Чер. мин. работы.	3 Наступило утомленіе; измѣняются: Мин.	Макс.	Ампл.	Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ кров. давленіе.	Пульсъ при покоѣ.	при работѣ.
1	W	1.IX	пополудн.	w	15	70	107	37	1/2	3	25	22	2	6	21	15		92	112
2	Q	5.IX	пополудн.	m	20	55	94	39	2	21	19	—2	4	25	26	1	3	68	88
3	Q	6.IX	утромъ	m	20	56	86	30	2	9	9	0	6	10	18	8	3	64	76
4	Y	4.IX	утромъ	m	48	74	96	22	1/2	14	12	—2	2	11	13	2		72	76
5	Y	4.IX	утромъ	m	48	74	96	22	2	18	15	—3	6	21	30	9	3	72	80
6	J	19.IX	утромъ	m	20	73	105	32	2	11	12	1	4	12	13	1	3	64	72—80
7	BB	10.IX	пополудн.	m	20	68	98	30	1/2	10	15	5	2	18	19	1	4	64	72
8	BB	12.IX	пополудн.	m	20	67	98	31	1/2	8	9	1	2	20	22	2	3	64	72
9	X	14.IX	утромъ	m	22	72	118	46	1/2	14	15	1	2	23	27	4	3	62	80
10	KK	1.IX	пополудн.	m	60	93	149	56	1/2	3	9	6	2	15	43	28			
11	Z	7.IX	пополудн.	m	77	75	115	40	1/2	2	3	1	2	4	7	3	2	72	76
12	Z	8.IX	утромъ	m	77	69	98	29	1/2	8	1	—7	2	24	28	4	4	68	80
13	MM	19.X	утромъ	m	21	61	101	40	1/2	3	3	0	2	12	20	8	2	60	76
14	MM	20.X	утромъ	—	—	69	105	36	1/2	6	6	0	2	9	13	4	2	68	80
15	MM	21.X	утромъ	—	—	66	105	39	1/2	1	3	2	2	5	11	6	2	76	84
16	NN	19.X	утромъ	m	28	65	105	40	1/2	6	12	6	2	17	18	1	3	76	80
17	NN	20.X	утромъ	—	—	64	106	42	1/2	3	6	3	2	6	16	10	2	76	84
18	NN	21.X	утромъ	—	—	64	105	41	1/2	—1	5	6	2	13	19	6	2	78	84
19	LL	19.X	утромъ	m	24	92	142	50	1/2	6	13	7	2	12	15	3	2	80	92
20	LL	20.X	утромъ	--	—	93	135	42	1/2	16	23	7	2	11	17	6	2	80	88
21	LL	21.X	утромъ	—	—	95	138	43	1/2	16	16	0	2	17	16	—1	3	108	116

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
8,4	11	2,6	14	19,6	5,6

Таблица V.

Подниманіе и опусканіе лѣвой рукой гири въ 1000 gr. на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку; приблизительно 25 разъ въ минуту.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой.			Чер. мин. работы.	2 Измѣняются.			Чер. мин. работы.	3 Наступило утомленіе; измѣняются:			Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ крое. давленіе.	Пульсъ	
						Мин.	Макс.	Ампл.		Мин.	Макс.	Ампл.		Мин.	Макс.	Ампл.		при покоѣ.	при работѣ.
1	Y	4.IX	утромъ	m	48	65	94	29	2	18	14	—4	9	18	16	—2	3	68	72—80
2	Z	8.IX	утромъ	m	77	67	96	29	2	13	11	—2	7	11	12	1	2	72	80
3	Z	7.IX	пополудн.	m	77	75	115	40	2	2	3	1	7	4	7	3	2	74	76
4	X	14.IX	утромъ	m	22	71	119	48	8	11	12	1	15	11	11	0	2	68	68—70
5	W	1.IX	пополудн.	w	15	70	107	37	2	4	6	2	8	5	7	2	2	88	98
6	Q	5.IX	утромъ	m	20	63	92	29	5	1	6	5	12	4	7	3	2	64	64—68
7	Q	6.IX	утромъ	m	20	58	91	33	5	2	2	0	8	2	1	—1	2	64	64—68
8	BB	12.IX	утромъ	m	20	69	99	30	5	6	6	0	8	6	5	—1	2	68	62—68
9	BB	10.IX	пополудн.	m	20	69	99	30	12	4	2	—2	18	3	8	5	2	60	64
10	J	19.IX	утромъ	m	20	73	105	32	5	2	3	1	12	3	6	3	3	68	70—72

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
6,3	6,5	0,2	6,7	8	1,3

Таблица VI.

Подниманіе и опусканіе лѣвой рукой гири въ 5 Kilogr. на шнуркѣ, перекинутомъ черезъ катушку; приблизительно 20 разъ въ минуту.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	1 Передъ работой			Чер. мин. работы.	2 Измѣняются.			Чер. мин. работы.	3 Наступило утомленіе; измѣняются:			Черезъ сколько мин. послѣ работы возвращ. къ нормѣ кров. давленіе.	Пульсъ	
						Мин.	Макс.	Ампл.		Мин.	Макс.	Ампл.		Мин.	Макс.	Ампл.		при покоѣ.	при работѣ.
1	KK	1.IX	пополудн.	m	60	93	149	56	1/2	9	42	33	2	11	39	28			
2	W	1.IX	пополудн.	w	15	70	107	37	1/2	14	36	22	2	18	46	28		98	112
3	X	14.IX	утромъ	m	22	74	119	45	1/2	21	26	5	2	48	43	—5	3	62	92
4	Y	4.IX	утромъ	m	48	69	93	24	1/2	20	19	—1	2	20	29	9	4	68	72
5	Q	6.IX	утромъ	m	20	60	93	33	1/2	7	17	10	2	23	26	3	2	64	84
6	Q	5.IX	пополудн.	m	20	61	92	31	1/2	7	14	7	2	27	30	3	6	64	88
7	BB	10.IX	пополудн.	m	20	68	99	31	1/2	16	16	0	2	25	39	14	5	60	76
8	BB	12.IX	пополудн.	m	20	66	98	32					1/2	17	26	9	6	64	72
9	J	19.IX	утромъ	m	20	73	107	34	1/2	13	14	1	2	21	35	14	3	68	80
10	MM	19.X	пополудн.	m	21	57	95	38	1/2	7	18	11	2	24	35	11	3	68	96
11	MM	20.X	пополудн.	—	—	64	105	41	1/2	16	23	7	2	21	32	11	3	76	100
12	MM	21.X	пополудн.	—	—	63	108	45	1/2	5	15	10	2	24	29	5	2	76	96
13	NN	19.X	пополудн.	m	28	65	103	38	1/2	12	21	9	2	29	33	4	2	72	84
14	NN	20.X	пополудн.	—	—	64	105	41	1/2	20	27	7	2	28	37	9	2	80	100
15	NN	21.X	пополудн.	—	—	63	105	42	1/2	15	24	9	2	16	22	6	3	76	96
16	LL	19.X	пополудн.	m	24	84	136	52	1/2	27	34	7	2	33	45	12	2	76	88
17	LL	20.X	пополудн.	—	—	88	134	46					1/2	25	30	5	3	80	96
18	LL	23.X	пополудн.	—	—	92	142	50	1/2	23	23	0	1 1/2	28	32	4	3	80	92

Среднія числа.

2			3		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
14,5	23	8,5	24,3	34	9,7

Таблица VII.

Держаніе лѣвой, свободно вытянутой, неподвижной рукой гири въ 500 gr., причемъ опредѣленіе кровянаго давленія начиналось спустя $^1/_2$ минуты.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	Вверхъ.						А		Пульсъ		Внизъ.						В	
						Покой.			Работа.			Разн. максимумовъ.	Разность амплитудъ.	при покоѣ.	при работѣ.	Покой.			Работа.			Разн. максимумовъ.	Разность амплитудъ.
						Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.					Макс.	Мин.	Ампл.	Макс.	Мин.	Ампл.		
1	C	29.VI	утромъ	w	46	90	140	50	92	159	67	19	17	80—84	84	141	84	57	158	91	67	17	10
2	H	25.VI	пополудн.	m	24	96	134	38	108	149	41	15	3	80	80	132	96	36	147	107	40	15	4
3	J	17.IX	утромъ	m	20	73	104	31	81	118	37	14	6	74—78	80—84	105	72	33	118	79	39	13	6
4	M	25.VI	утромъ	w	54	77	107	30	82	117	35	10	5	80	80	105	76	29	115	83	32	10	3
5	N	27.VI	утромъ	w	12	68	93	25	77	103	26	10	1	100	104	90	60	30	97	65	32	7	2
6	O	27.VI	пополудн.	m	25	75	134	59	90	144	54	10	—5	80	92	130	71	59	144	89	55	14	—4
7	X	13.IX	утромъ	m	22	74	118	44	82	127	45	9	1	64	64—72	117	73	44	127	82	45	10	1
8	Y	3.IX	пополудн.	m	48	66	100	34	68	108	40	8	6	72	72—76	100	62	38	108	68	40	8	2
9	CC	18.VI	пополудн.	w	30	66	108	42	78	113	35	5	—7	62	68	105	63	42	112	78	34	7	—8
10	EE	23.VI	пополудн.	m	12	60	90	30	64	94	30	4	0	88	88	89	57	32	92	66	26	3	—6
11	R	22.VI	утромъ	m	13	48	95	47	75	104	29	9	—18	78	78—80	95	45	50	103	73	30	8	—20
12	R	22.VI	пополудн.	—	—	57	98	41	66	105	39	7	—2	80	84—88	94	53	41	103	66	37	9	—4
13	S	23.VI	утромъ	w	35	66	96	30	76	105	29	9	—1	70	70	95	65	30	105	75	30	10	0
14	S	26.VI	пополудн.	—	—	67	100	33	73	108	35	8	2	70	70	98	66	32	110	82	28	12	—4
15	W	31.VIII	утромъ	w	15	63	102	39	63	111	48	9	9	88	92	100	62	38	110	62	48	10	10
16	W	1.IX	утромъ	—	—	61	102	41	66	110	44	8	3	86—92	92—96	100	59	41	110	63	47	10	6
17	B	22.VI	утромъ	w	40	67	110	43	77	118	41	8	—2	64	68	105	70	35	118	82	36	13	1
18	B	3.VII	пополудн.	—	—	63	105	42	72	126	54	21	12	60	60—62	101	61	40	125	76	49	24	9
19	Z	7.IX	утромъ	m	77	67	97	30	67	105	38	8	8	70	70—76	97	62	35	103	65	38	6	3
20	Z	8.IX	утромъ	—	—	66	96	30	68	101	33	5	3	68—72	76—80	94	64	30	101	67	34	7	4
21	BB	10.IX	утромъ	m	20	69	106	37	74	113	39	7	2	68	68	106	70	36	112	73	39	6	3
22	BB	12.IX	утромъ	—	—	67	101	34	74	108	34	7	0	64—68	72	101	66	35	108	72	36	7	1
23	A	23.VI	утромъ	w	59	85	123	38	91	127	36	4	—2	64—68	64—68	116	79	37	126	90	36	10	—1
24	A	25.VI	утромъ	—	—	72	105	33	81	132	51	27	18	68	68—72	103	71	32	131	81	50	28	18
25	D	9.VII	утромъ	m	23	70	127	57	81	145	64	18	7	84	84	122	65	57	143	77	66	21	9
26	D	10.VII	утромъ	—	—	69	119	50	87	132	45	13	—5	80	84	116	62	54	130	83	47	14	—7
27	D	11.VII	утромъ	—	—	73	117	44	85	134	49	17	5	76	80—84	115	70	45	130	80	50	15	5
28	E	16.VII	утромъ	m	14	65	96	31	90	114	24	18	—7	76	80—88	95	66	29	112	88	24	17	—5
29	E	17.VII	утромъ	—	—	64	99	35	78	114	36	15	1	76	80—84	98	63	35	113	80	33	15	—2
30	E	18.VII	утромъ	—	—	61	100	39	77	115	38	15	—1	72	76—84	99	62	37	112	78	34	13	—3
31	F	9.VII	утромъ	m	20	70	119	49	83	135	52	16	3	80	84—96	116	67	49	138	84	54	22	5
32	F	10.VII	утромъ	—	—	64	112	48	76	125	49	13	1	64	68—76	108	63	45	121	74	47	13	2
33	F	11.VII	утромъ	—	—	65	110	45	75	124	49	14	4	68	72	107	62	45	121	73	48	14	3
34	G	9.VII	пополудн.	w	37	78	108	30	86	120	34	12	4	76	80	107	77	30	121	89	32	14	2
35	G	10.VII	пополудн.	—	—	78	106	28	86	114	28	8	0	76	76—84	105	77	28	114	86	28	9	0
36	G	11.VII	пополудн.	—	—	81	107	26	91	123	32	16	6	76	80	105	80	25	121	91	30	16	5
37	P	12.VII	утромъ	m	26	69	111	42	81	121	40	10	—2	72	76—80	108	69	39	120	81	39	12	0
38	P	23.VII	утромъ	—	—	63	110	47	75	117	42	7	—5	72	84	106	61	45	117	78	39	11	—6
39	P	25.VII	утромъ	—	—	63	105	42	72	112	40	7	—2	64	70—72	103	62	41	111	73	38	8	—3
40	T	4.VII	утромъ	m	30	95	140	45	107	149	42	9	—3	92	92—96	140	94	46	148	105	43	8	—3
41	T	5.VII	утромъ	—	—	99	141	42	108	149	41	8	—1	84	84	141	97	44	148	110	38	7	—6
42	T	6.VII	утромъ	—	—	97	143	46	102	150	48	7	2	96	96	141	91	50	150	100	50	9	0
43	U	4.VII	пополудн.	w	27	72	108	36	76	115	39	7	3	72	76	107	73	34	114	78	36	7	2
44	U	5.VII	пополудн.	—	—	68	104	36	77	113	36	9	0	76	80	102	67	35	111	79	32	9	—3
45	U	6.VII	пополудн.	—	—	66	106	40	75	115	40	9	0	68	76—80	103	66	37	113	76	37	10	0
46	AA	5.VII	пополудн.	m	24	83	126	43	86	133	47	7	4	64—68	68	123	78	45	132	86	46	9	1
47	AA	6.VII	пополудн.	—	—	82	124	42	85	130	45	6	3	72	76	121	76	45	128	84	44	7	—1
48	AA	7.VII	пополудн.	—	—	78	119	41	83	126	43	7	2	76—80	84	119	76	43	124	84	40	5	—3
49	L	10.VII	утромъ	m	46	84	125	41	89	132	43	7	2	64	68	123	83	40	129	88	41	6	1
50	L	11.VII	утромъ	—	—	88	123	35	98	134	36	11	1	64	64	115	83	32	131	97	34	16	2
51	L	12.VII	утромъ	—	—	85	116	31	97	124	27	8	—4	64	68	112	83	29	118	90	28	6	—1
52	V	12.VII	утромъ	m	19	77	122	45	83	129	46	7	1	88	92—96	116	75	41	124	83	41	8	0
53	V	23.VII	утромъ	—	—	62	105	43	72	114	42	9	—1	76—80	78—84	103	62	41	111	77	34	8	—7
54	V	25.VII	утромъ	—	—	68	109	41	74	115	41	6	0	72	72—80	108	66	42	111	73	38	3	—4
55	DD	16.VII	утромъ	m	33	73	112	39	75	117	42	5	3	72—76	76	110	72	38	116	77	39	6	1
56	DD	17.VII	утромъ	—	—	64	100	36	73	104	31	4	—5	56	60	95	62	33	103	73	30	8	—3
57	DD	18.VII	утромъ	—	—	67	101	34	72	106	34	5	0	68	72	100	65	35	107	74	33	7	—2
58	Q	5.IX	утромъ	m	20	64	102	38	70	107	37	5	—1	64	80—84	99	61	38	105	69	36	6	—2
59	Q	5.IX	пополудн.	—	—	60	95	35	63	97	34	2	—1	64	68—72	94	59	35	96	62	34	2	—1
60	Q	6.IX	утромъ	—	—	58	93	35	62	103	41	10	6	62	64—68	92	58	34	101	61	40	9	6
61	K	27.VI	утромъ	m	33	58	105	47	64	116	52	11	5	72	76	104	55	49	115	65	50	11	1
62	K	16.VII	пополудн.	—	—	66	117	51	70	120	50	3	—1	72	76	114	64	50	119	70	49	5	—1
63	K	18.VII	пополудн.	—	—	66	105	39	67	106	39	1	0	76	76—80	104	66	38	104	68	36	0	—2
64	K	19.VII	пополудн.	—	—	69	105	36	76	109	33	4	—3	68	72	102	67	35	107	77	30	5	—5

Среднія числа.

A			B		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
8,3	9,5	1,2	10	10,2	0,2

Таблица VIII.

Держаніе лѣвой, свободно вытянутой, неподвижной рукой гири въ 500 gr., причемъ опредѣленіе кровянаго давленія начиналось спустя 1 минуту.

№	Имя.	Число.	Время дня.	Полъ.	Возрастъ.	Вверхъ.						А		Пульсъ		Внизъ.						В	
						Покой.			Работа.			Разн. максимумовъ.	Разность амплитудъ.	при покоѣ.	при работѣ.	Покой.			Работа.			Разн. максимумовъ.	Разность амплитудъ.
						Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.					Макс.	Мин.	Ампл.	Макс.	Мин.	Ампл.		
1	C	29.VI	утромъ	w	46	90	140	50	94	175	81	35	31	80	84	141	84	57	170	92	78	29	31
2	O	27.VI	пополудн.	m	25	75	134	59	99	155	56	21	—3	80	92	130	71	59	154	98	56	24	—3
3	S	26.VI	пополудн.	w	35	67	100	33	73	119	46	19	13	70	70	98	66	32	116	76	40	18	8
4	A	23.VI	утромъ	w	59	85	123	38	92	138	46	15	8	64	68	116	79	37	138	91	47	22	10
5	J	17.IX	утромъ	m	20	73	104	31	87	119	32	14	6	68—76	84	105	72	33	117	79	38	13	6
6	U	6.VII	пополудн.	w	27	66	106	40	76	120	44	14	4	68—76	80	103	66	37	118	76	42	15	5
7	Y	3.IX	пополудн.	m	48	66	100	34	76	114	38	14	4	72	76	100	62	38	115	72	43	15	5
8	X	13.IX	утромъ	m	22	74	118	44	89	129	40	11	—4	64	72	117	43	44	129	90	39	12	—5
9	W	31.VIII	утромъ	w	15	63	102	39	69	120	51	18	12	88	98	100	62	38	117	67	50	17	12
10	W	1.IX	утромъ	—	—	61	102	41	67	116	49	14	8	86	98	100	59	41	114	61	53	14	12
11	AA	6.VII	пополудн.	m	24	82	124	42	93	134	41	10	—1	72	76	121	76	45	132	94	38	11	—7
12	AA	7.VII	пополудн.	—	—	78	119	41	85	136	51	17	10	80	84	119	76	43	133	91	42	10	—1
13	Z	7.IX	утромъ	m	77	67	97	30	68	104	36	7	6	70	74	97	62	35	104	68	36	7	1
14	Z	8.IX	утромъ	—	—	66	96	30	69	104	35	8	5	68—72	82	94	64	30	103	66	37	9	7
15	BB	10.IX	утромъ	m	20	69	106	37	82	120	38	14	1	68	68	106	70	36	120	84	36	14	0
16	BB	12.IX	утромъ	—	—	67	101	34	80	115	35	14	1	62—68	72	101	66	35	113	79	34	12	1
17	F	9.VII	утромъ	m	20	70	119	49	96	156	60	37	11	80	92	116	67	49	154	95	59	38	10
18	F	10.VII	утромъ	—	—	64	112	48	98	139	41	27	—7	64	84	108	63	45	140	99	41	32	—4
19	F	11.VII	утромъ	—	—	65	110	45	94	132	38	22	—7	68	76	107	62	45	130	86	44	23	—1
20	P	12.VII	утромъ	m	26	69	111	42	99	144	45	33	3	72	84	108	69	39	138	96	42	30	3
21	P	23.VII	утромъ	—	—	63	110	47	92	136	44	26	—3	72	92	106	61	45	133	90	43	27	—2
22	P	25.VII	утромъ	—	—	63	105	42	98	131	33	26	—9	64	78	103	62	41	128	89	39	25	—2
23	E	16.VII	утромъ	m	14	65	96	31	91	123	32	27	1	76	88	95	66	29	122	96	26	27	—3
24	E	17.VII	утромъ	—	—	64	99	35	98	130	32	31	—3	76	84	98	63	35	127	96	31	29	—4
25	E	18.VII	утромъ	—	—	61	100	39	94	129	35	29	—4	72	84	99	62	37	126	96	30	27	—7
26	T	4.VII	утромъ	m	30	95	140	45	108	158	50	18	5	92	96	140	94	46	157	105	52	17	6
27	T	5.VII	утромъ	—	—	99	141	42	114	170	56	29	14	84	88	141	97	44	165	117	48	24	4
28	T	6.VII	утромъ	—	—	97	143	46	100	155	55	12	9	100	100	141	91	50	148	99	49	7	—1
29	DD	16.VII	утромъ	m	33	73	112	39	81	127	46	15	7	72—76	76	110	72	38	123	82	41	13	3
30	DD	17.VII	утромъ	—	—	64	100	36	80	121	41	21	5	56	60	95	62	33	115	80	35	20	2
31	DD	18.VII	утромъ	—	—	67	101	34	86	119	33	18	—1	68	72	100	65	35	115	83	32	15	—3
32	D	9.VII	утромъ	m	23	70	127	57	90	148	58	21	1	84	84	122	65	57	147	87	60	25	3
33	D	10.VII	утромъ	—	—	69	119	50	97	142	45	23	—5	80	84	116	62	54	141	89	52	25	—2
34	D	11.VII	утромъ	—	—	73	117	44	93	138	45	21	1	76	84	115	70	45	141	89	52	26	7
35	G	9.VII	пополудн.	w	37	78	108	30	86	128	42	20	12	76	80	107	77	30	129	93	36	22	6
36	G	10.VII	пополудн.	—	—	78	106	28	89	117	28	11	0	76	88	105	77	28	116	86	30	11	2
37	G	11.VII	пополудн.	—	—	81	107	26	93	123	30	16	4	76—80	80	105	80	25	124	93	31	19	6
38	Q	5.IX	утромъ	m	20	64	102	38	84	121	37	19	—1	64—68	84	99	61	38	116	79	37	17	—1
39	Q	5.IX	пополудн.	—	—	60	95	35	67	104	37	9	2	64	76	94	59	35	99	66	33	5	—2
40	Q	6.IX	утромъ	—	—	58	93	35	62	109	47	16	12	62—68	68	92	58	34	108	63	45	16	11
41	V	12.VII	утромъ	m	19	77	122	45	89	138	49	16	4	88	96	116	75	41	133	86	47	17	6
42	V	23.VII	утромъ	—	—	62	105	43	82	116	34	11	—9	76—80	84	103	62	41	118	84	34	15	—7
43	V	25.VII	утромъ	—	—	68	109	41	82	125	43	14	2	72	84	108	66	42	118	76	42	10	0
44	L	10.VII	утромъ	m	46	84	125	41	91	136	45	11	4	64	68	123	83	40	140	93	47	17	7
45	L	11.VII	утромъ	—	—	88	123	35	105	138	33	15	—2	64	64	115	83	32	138	105	33	23	1
46	L	12.VII	утромъ	—	—	85	116	31	99	129	30	13	—1	64	68	112	83	29	126	96	30	14	1
47	K	16.VII	пополудн.	m	33	66	117	51	75	123	48	6	—3	72	80	114	64	50	121	71	50	7	0
48	K	18.VII	пополудн.	—	—	66	105	39	74	110	36	5	—3	76	76	104	66	38	110	75	35	6	—3
49	K	19.VII	пополудн.	—	—	69	105	36	85	115	30	10	—6	68	72	102	67	35	113	82	31	11	—4

Среднія числа.

А			В		
Мин.	Макс.	Ампл.	Мин.	Макс.	Ампл.
15,3	18	2,7	15,7	18	2,3

имѣли мѣсто въ венгерскомъ парламентѣ или австрійскомъ Рейхсратѣ обусловлены были недостаточной строгостью дисциплинарныхъ взысканій? И развѣ причину пережитыхъ бурь слѣдуетъ искать въ парламентѣ, а не въ томъ обостреніи національной и классовой вражды, которая столь характерна для переживаемаго нами времени?

Усиленіе дисциплинарной власти представительныхъ учрежденій надъ ихъ членами, такимъ образомъ, можетъ имѣть лишь крайне относительное значеніе [1]). Его вліяніе можетъ сказаться лишь на внѣшней сторонѣ дебатовъ. Предоставленіе же континентальнымъ парламентамъ настоящей уголовно-карательной власти явно не соотвѣтствовало бы ихъ политической роли и современному правосознанію.

§ 66. Изъ всѣхъ правонарушеній, могущихъ быть совершаемыми съ парламентской трибуны, менѣе всего поддаются воздѣйствію со стороны предсѣдателя или самого собранія тѣ, которыя направлены противъ чести частныхъ лицъ, въ особенности клевета. По отношенію къ преступленіямъ политическимъ (призывъ къ возстанію, къ ниспроверженію существующаго строя и т. п.) дисциплинарныя мѣры могутъ, до извѣстной степени, служить коррективомъ въ свободѣ слова. Равнымъ образомъ, въ случаѣ оскорбленія депутатовъ или членовъ правительства, у оскорбленныхъ всегда имѣется возможность тутъ же или въ ближайшемъ засѣданіи возразить оратору и показать его mala fides, буде таковая имѣется [2]). Иное дѣло тѣ лица, которыя доступа въ парламентъ не имѣютъ. Не обладая правомъ возраженія, они лишены всякой защиты по отношенію къ заявленіямъ, дѣлаемымъ съ трибуны. Между тѣмъ, здѣсь могла раздаваться самая беззастѣнчивая клевета и притомъ въ такой формѣ,

1) Новѣйшія событія въ прусскомъ ландтагѣ показали, что никакія дисциплинарныя мѣры не въ состояніи предупредить эксцессы. Послѣдовавшее въ 1910 г. измѣненіе § 94 наказа палаты въ смыслѣ разрѣшенія предсѣдателю удалять неповинующихся ему депутатовъ (т. наз. „Hausknechtsparagraph“) до сихъ поръ никакихъ благихъ послѣдствій не имѣло; напротивъ того, примѣненіе новой статьи подало поводъ къ небывалымъ скандаламъ. См. ѣдкую критику новаго мѣропріятія со стороны Harden въ „Zukunft“ отъ 30.IV.1910, „Parlamentspolizei“.

2) Ср. справедливыя замѣчанія Zimmermann'a, въ Zeitschrift f. d. ges. Staatswissenschaft, 1907, S. 437 ff.

которая по своей внѣшней корректности не способна была вызвать со стороны предсѣдателя призыва къ порядку, лишенія слова и т. п.

Для этихъ случаевъ нѣкоторые писатели считаютъ возможнымъ, не отступая отъ принципа безотвѣтственности, выработать особыя мѣры, имѣющія своей цѣлью парализировать вредныя послѣдствія свободы слова и доставить оклеветанному нравственное удовлетвореніе. Такъ, ф.-Баромъ въ 1863 г.[1]) предложено было образовать при парламентахъ особые суды чести, въ составѣ двѣнадцати членовъ палаты и одного представителя высшей судебной власти. Суду предоставлено было бы право избирать суперарбитра изъ высшихъ чиновъ магистратуры; въ него направлялись бы жалобы потерпѣвшихъ лицъ; судоговореніе велось бы согласно общимъ процессуальнымъ нормамъ, и судъ, въ области производства разслѣдованія, имѣлъ бы тѣ же права, что и общія судебныя установленія. Наказаній, однако, онъ налагать не былъ бы вправѣ; его приговоры могли бы заключать въ себѣ только порицаніе дѣйствій обвиняемаго и признаніе, что сказанное имъ неправильно или необосновано. Это, въ свою очередь могло бы вести, въ наиболѣе тяжкихъ случаяхъ, къ исключенію виновнаго изъ собранія и лишенію избирательныхъ правъ на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ.

Мысль ф.-Бара нашла себѣ сочувственную поддержку со стороны Шведлера[2]) и проф. Жижиленка[3]). И тотъ и другой находятъ учрежденіе третейскихъ судовъ, дающихъ оцѣнку дѣянію депутата, вполнѣ цѣлесообразными.

Аналогичное рѣшеніе вопроса предложено также австрійскимъ писателемъ Kissling'омъ[4]). Согласно его проекту, всякій, считающій, что его честь или честь близкихъ ему лицъ затронута членомъ законодательнаго собранія, мо-

---

1) Въ брошюрѣ Die Redefreiheit der Mitglieder gesetzgebender Versammlungen, Lpz. 1868, S. 20 ff. и 45 ff.

2) Op. cit., 46.

3) Назв. соч., 57. Этотъ авторъ предлагаетъ учрежденіе суда смѣшаннаго состава — наполовину изъ членовъ палатъ, наполовину изъ постороннихъ лицъ, свободно избираемыхъ каждою изъ сторонъ по ея усмотрѣнію.

4) Die Unverantwortlichkeit der Abgeordneten und der Schutz gegen Missbrauch derselben. 2 Aufl., Wien 1885, S. 30 ff.

жетъ обратиться съ жалобой къ предсѣдателю собранія. Жалоба эта препровождается обидчику съ предложеніемъ дать объясненіе въ опредѣленный срокъ. Если потерпѣвшій не удовлетворится объясненіемъ, то предсѣдатель предлагаетъ депутату представить доказательство истинности сказаннаго имъ. Буде депутатъ этого не пожелаетъ, или жалобщикъ потребуетъ выясненія фактовъ, то палатой избирается коммисія изъ 15 членовъ для разслѣдованія дѣла. Самое же рѣшеніе коммисіи имѣетъ заключаться въ признаніи доказанности или голословности, содержавшихся въ рѣчи депутата заявленій, безъ всякаго наложенія наказанія въ случаѣ недоказанности [1]).

Всѣ эти проекты, однако, отличаются крайней непрактичностью [2]). Прежде всего, большія сомнѣнія возбуждалъ бы составъ подобныхъ судовъ чести. Привлеченіе постороннихъ лицъ совершенно недопустимо, такъ какъ проектируемымъ коммисіямъ не можетъ быть приданъ характеръ суда чести въ тѣсномъ смыслѣ слова. Поступки, подлежащіе ихъ разсмотрѣнію, не представляютъ собой нарушенія профессіональной этики, а обще-уголовныя правонарушенія. Коммисіямъ, такимъ образомъ, пришлось бы оцѣнивать инкриминируемыя дѣянія депутата не съ точки зрѣнія обще-житейской или сословной, классовой и т. п. а примѣнительно къ наличнымъ уголовнымъ нормамъ. Для этого, однако, необходимо присутствіе профессіональныхъ юристовъ, тѣмъ болѣе, что преступленія противъ чести принадлежатъ какъ разъ къ числу наиболѣе сложныхъ и трудныхъ для правовой квалификаціи. Между тѣмъ, коммисія изъ членовъ парламента отнюдь не обладала бы тѣмъ авторитетомъ, который необходимъ для подобнаго рода дѣлъ. Упреки въ пристрастіи, въ партійности, были бы неизбѣжны и, весьма часто, несомнѣнно справедливы. Даже если бы

1) Этимъ проектъ К. отличается отъ предложенія ф.-Б а р а.

2) Самъ ф.-Б а р ъ впослѣдствіи отказался отъ своего предложенія: „Ich habe mich später davon überzeugt, пишетъ онъ въ Gesetz und Schuld, I, 271, Anm. 70, dass dieser Vorschlag unpraktisch und bedenklich war; bei der bekannten deutschen Empfindlichkeit insbesondere könnten Reichstag und Landtage vielleicht einen erheblichen Teil ihrer Zeit mit der Aburteilung angeblicher Verleumdungen verbringen."

избраніе членовъ коммисіи происходило по наиболѣе усовершенствованному способу, хотя бы при помощи пропорціональной системы D'Hondt'a, Pernollet и др., все же превалирующія въ парламентѣ партіи и здѣсь оказались бы въ большинствѣ. И дѣлу мало помогло бы привлеченіе постороннихъ — ибо, несомнѣнно, что каждая сторона пригласила бы своихъ политическихъ друзей и единомышленниковъ. Точно также, приглашеніе въ качествѣ предсѣдателя коммисіи или суперарбитра представителя магистратуры мало что измѣнило бы. Профессіонально-юридическій элементъ все же былъ бы совершенно подавленъ, не говоря уже о томъ, что его присутствіе могло бы вызвать весьма нежелательные конфликты.

Съ другой стороны, рѣшенія, вынесенныя подобными судами, имѣли бы совершенно ничтожное значеніе. На самомъ дѣлѣ, если суду не предоставлять карательной власти, то для весьма многихъ было бы совершенно безразлично, какъ онъ относится къ инкриминируемому поступку: тѣ, которые пользуются своимъ привилегированнымъ положеніемъ для совершенія mala fide столь постыднаго дѣянія, какъ клевета, по большей части довольно мало щепетильны въ вопросахъ чести. Ихъ будетъ весьма трудно, а иногда и прямо невозможно, заставить явиться въ судъ, дать объясненіе и т. п., а произнесенный въ отсутствіе обвиняемаго и безъ всякой съ его стороны защиты приговоръ едва ли послужитъ для потерпѣвшаго тѣмъ нравственнымъ удовлетвореніемъ, которое ожидается авторами разбираемыхъ проектовъ [1]).

Если же надѣлить судъ карательною и принудительною властью, то ясно, что въ сколько нибудь серьезныхъ случаяхъ окончательное разрѣшеніе дѣла должно будетъ зависѣть отъ самой палаты. Право лишить народнаго представителя мандата или исключить его на продолжительный срокъ не можетъ быть всецѣло предоставлено коммисіи; обвиняемый долженъ имѣть право аппеллировать къ палатѣ.

---

1) Можно съ увѣренностью сказать, что значительная часть депутатовъ систематически будетъ отказываться признавать юрисдикцію подобныхъ коммисій, въ особенности если во главѣ ихъ будутъ стоять должностныя лица.

Но тогда рѣшеніе чисто-юридическаго вопроса окажется предоставленнымъ политическому учрежденію, и здѣсь, конечно, по каждому данному дѣлу будетъ происходить ожесточенная междупартійная борьба.

Наконецъ — и на это справедливо указываетъ ф.-Баръ — число жалобъ на депутатовъ было бы повсюду чрезвычайно велико, такъ какъ такія жалобы служили бы прекраснымъ средствомъ для дискредитированія политическихъ противниковъ. Была бы открыта широкая дверь для всякихъ интригъ и шиканъ, и парламенту приходилось бы тратить массу времени на разсмотрѣніе различнаго рода кляузъ. И при всемъ томъ, рѣшенія его все же не пользовались бы должнымъ авторитетомъ.

§ 67. Съ точки зрѣнія авторитетности нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе приспособленными для разбора жалобы на депутатовъ являлись бы общія судебныя инстанціи. Нѣкоторые писатели, поэтому, предлагаютъ, въ качествѣ корректива къ свободѣ рѣчи, разрѣшить лицамъ, задѣтымъ въ своей чести депутатами, приносить на нихъ жалобы на общемъ основаніи, съ тѣмъ, однако, чтобы судъ могъ лишь дать оцѣнку дѣянія, не налагая полагающагося по закону наказанія[1]).

---

1) См. Binding, op. cit., 18: „Das Mindeste, was dem Angegriffenen zustehen müsste, wäre eine Klage, gerichtet auf Feststellung des Wortdelikts, insbesondere der geschehenen Verläumdung oder leichtfertig übelen Nachrede oder einfachen Beleidigung, durch den Strafrichter, der sich aber mit dieser Feststellung des Delikts und seiner Subsumtion unter das Strafgesetz zu begnügen und keine Strafe auszusprechen hätte. Für den Strafrichter wäre dann natürlich die Berücksichtigung der Frage, wie weit der Abgeordnete bei seiner Aeusserung durch seinen Beruf gedeckt war, conditio sine qua non für seine Feststellung, derselbe sei eines Deliktes schuldig. Dass der Strafrichter dazu nicht fähig sein sollte, ist eine unhaltbare Behauptung.“ На той же точкѣ зрѣнія стоятъ v. Muralt, op. cit., 126; Friedmann, Das Recht der Wahrheit, Lpz. 1901, S. 31; Розинъ, Объ оскорбленіи чести, 350, прим Согласно проекту, выработанному Fr. v. Németh y (Gerichtshalle, 1896, №№ 20, 21 и 22), всякое лицо, оскорбленное депутатомъ, вправѣ потребовать черезъ предсѣдателя палаты, отъ обидчика, чтобы онъ въ публичномъ засѣданіи взялъ свои слова обратно. Буде депутатъ откажется, дѣло можетъ быть передано въ судъ, который и устанавливаетъ ложность сдѣланныхъ заявленій, но виновнаго къ наказанію не присуждаетъ. Эти предложенія находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ направленіемъ въ уголовномъ правѣ, которое считаетъ

Съ чисто-юридической точки зрѣнія подобное рѣшеніе вопроса гораздо корректнѣе, чѣмъ только что нами разсмотрѣнное. Сужденіе о преступленіи умѣстнѣе предоставить суду, чѣмъ смѣшанной коммисіи. Тѣмъ не менѣе, точка зрѣнія Биндинга не можетъ быть признана правильной, такъ какъ проведеніе ея подрывало бы въ корень политическое значеніе иммунитета. На самомъ дѣлѣ, послѣдній установленъ вовсе не ради безнаказанности народныхъ представителей, а въ интересахъ парламента, какъ государственнаго учрежденія. Важно оградить законодательныя палаты отъ воздѣйствій со стороны и устранить возможность конфликтовъ между ними и судебными инстанціями. Судамъ потому не дается права квалифицировать дѣянія депутатовъ, что на этой почвѣ неминуемы были-бы столкновенія и что вмѣшательство суда слишкомъ легко могло бы носить партійный характеръ. Установленіе тѣхъ „Feststellungs-Klagen“, о которыхъ говоритъ Биндингъ, было бы равносильно упраздненію самой привилегіи и, во всякомъ случаѣ, могло бы имѣть весьма погубныя послѣдствія. При наличности извѣстныхъ обстоятельствъ и, въ особенности, при невысокомъ въ этическомъ отношеніи уровнѣ парламента, оно имѣло бы прямо деморализирующее значеніе. На самомъ дѣлѣ, если предположить, что лишь увѣренность въ безнаказанности доводитъ народныхъ представителей до нежелательныхъ эксцессовъ, то нѣтъ никакого основанія предполагать, что простое констатированіе судомъ противоправности дѣянія окажетъ сколько нибудь серьезное сдерживающее вліяніе. Обиженное лицо, быть можетъ, и получитъ нравственное удовлетвореніе; но зато страна будетъ свидѣтельницей того, какъ приговорами судовъ будутъ открыто и явно пренебрегать. Ибо, кто можетъ помѣшать осужденному депутату на слѣдующій же день повторить имъ ранѣе сказанное, показывая этимъ, что состоявшееся рѣшеніе для него не обязательно?[1]). Это съ одной стороны; а съ другой,

возможнымъ при преступленіяхъ противъ чести ограничиваться, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, простымъ возстановленіемъ истины со стороны суда. См., кромѣ вышеприведенныхъ авторовъ, Kohler, Ehre und Beleidigung, въ Archiv f. Strafrecht, 1900, S. 115.

1) Сторонники Feststellungsklagen, быть можетъ, правы, пренебрегая этими опасаніями, поскольку рѣчь идетъ о частныхъ лицахъ;

можно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что въ глазахъ членовъ парламента подобные приговоры никакимъ нравственнымъ авторитетомъ обладать не будутъ. Суды будутъ подозрѣваться въ пристрастіи и партійности, и частнымъ лицамъ, дѣйствительно, будетъ открыто весьма широкое поле для всякаго рода шиканъ и придирокъ. И, наконецъ, если считать судъ — какъ это дѣлаетъ Биндингъ — вполнѣ компетентнымъ для разбора дѣлъ объ оскорбленіяхъ чести, учиняемыхъ депутатами, то почему же тогда не предоставить ему и права налагать соотвѣтствующія наказанія? Ибо всѣ тѣ соображенія, которыя могутъ быть приведены въ пользу иммунитета какъ такового, одинаково примѣнимы и къ предложенію Биндинга.

§ 67. Разсмотрѣнныя нами предложенія и проекты оставляютъ нетронутымъ самый принципъ иммунитета, по крайней мѣрѣ, если отождествлять привилегію съ безнаказанностью. Но вопросъ можетъ быть поставленъ и иначе. Можно себя спросить: не наступило ли время порвать съ полной свободой слова и установить ограниченную отвѣтственность депутатовъ?

Для этого существовало бы два пути, оба намѣченные практикой нѣкоторыхъ государствъ.

Одинъ изъ нихъ заключался бы въ томъ, чтобы предоставить самимъ законодательнымъ собраніямъ право предавать своихъ членовъ суду въ случаѣ совершенія ими словеснаго деликта. Такая система усвоена конституціями датской, исландской, шведской, болгарской[1]), финлядскимъ сей-

---

но пренебрежительное отношеніе къ авторитету суда со стороны народнаго представителя имѣетъ неизмѣримо большее общественное значеніе. Къ тому же, запретить виновному лицу повтореніе признаннаго лживымъ сужденія (а это одно изъ условій введенія Feststellungsklage, см., напр., Kohler, loc. cit.) у суда нѣтъ никакой возможности.

1) Согласно ст. 93 конституціи (см. прил., IV), никто не можетъ требовать отъ депутата отчета за выраженное имъ мнѣніе, ни возбуждать противъ него за это преслѣдованіе. Казалось бы, здѣсь узаконяется полная свобода слова (въ этомъ смыслѣ я и высказался въ т. I, стр. 356). Однако, на основаніи ст. 95, за совершенные въ засѣданіи собранія членами его проступки и преступленія, предусмотрѣнные уголовными законами, виновные въ томъ могутъ быть привлекаемы къ суду не иначе, какъ по опредѣленію собранія. Постановленіе это трудно толковать въ ограничительномъ смыслѣ, признавъ, что въ немъ идетъ рѣчь о всевозможныхъ

мовымъ уставомъ; ея придерживались нѣкоторыя германскія конституціи (до изданія уголовнаго уложенія), какъ, напр., Шварцбургъ-Зондергаузенская 21 марта 1854 г.[1]). Мыслимы, конечно, различныя модальности: постановленіе палаты можетъ быть принято простымъ или квалифицированнымъ большинствомъ; иниціатива преслѣдованія можетъ исходить отъ самого собранія, или же отъ него зависитъ только дать или не дать согласіе и т. п. Какъ бы, однако, дѣло ни было поставлено, все же это худшее рѣшеніе вопроса о безотвѣтственности. Въ вопросахъ чисто-юридическихъ, а таковыми являются дѣла, о которыхъ идетъ рѣчь, парламентъ, несомнѣнно гораздо менѣе компетентенъ, чѣмъ судебная инстанція. Всякое его рѣшеніе будетъ, неизбѣжно, носить политическую окраску, и большинство, при такой системѣ, будетъ вооружено весьма сильнымъ легальнымъ средствомъ для сведенія счетовъ съ меньшинствомъ, само же, фактически, будетъ пользоваться абсолютной безотвѣтственностью. Такимъ образомъ, ограниченіе привилегіи, на практикѣ, будетъ имѣть мѣсто не для всего парламента, а лишь для болѣе слабыхъ

правонарушеніяхъ, кромѣ словесныхъ. Съ одной стороны, наказуемость общихъ деликтовъ не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ согласія или несогласія законодательной палаты: убійство или кража, совершенныя во время засѣданія собранія, не могутъ ускользнуть изъ рукъ правосудія только потому, что палата не изъявила согласія на преслѣдованіе. Отказъ палаты въ выдачѣ повсюду имѣетъ только отсрочивающій характеръ, отнюдь не означая погашенія самого преслѣдованія. Съ другой стороны, ст. 95 является почти буквальнымъ переводомъ ст. 71, абз. 3 сербскаго устава 1869 г.; между тѣмъ, это постановленіе категорически предусматривало преступныя „изразы“ (выраженія) депутата. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ выводу, что тѣ преступленія и проступки, о которыхъ говоритъ ст. 95, суть какъ разъ словесные деликты народныхъ представителей, и что въ Болгаріи, такимъ образомъ, узаконена система ограниченной свободы слова. На практикѣ, однако, не было ни одного случая преданія депутата суду за преступленіе, совершенное путемъ слова.

(Свѣдѣнія эти любезно доставлены мнѣ профессоромъ университета въ Софіи, д-ромъ С. Кировымъ. Ср. его же статью въ Годишникѣ Софійскаго университета, годъ I, 1904/5 г.).

1) § 32: „Die Mitglieder des Landtages können wegen ihrer Abstimmungen niemals, wegen ihrer Aeusserungen im Landtage aber nur innerhalb desselben nach Massgabe der Geschäftsordnung, oder, falls durch solche Aeusserungen ein Vergehen verübt sein sollte, mit Genehmigung des Landtags durch den zuständigen Richter zur Verantwortung gezogen werden.“

въ численномъ отношеніи фракцій его. Такъ будетъ обстоять дѣло тамъ, гдѣ рѣшенія палатъ о преданіи депутатовъ судебной власти будутъ выноситься простымъ большинствомъ. Тамъ же, гдѣ будетъ установлено квалифицированное большинство — $^3/_4$, $^5/_6$ голосовъ и т. п. —, можно напередъ сказать, что никогда никакихъ постановленій подобнаго рода не состоится. Нужны будутъ совершенно исключительныя обстоятельства, чтобы предложеніе о преданіи суду депутата собрало столь значительное число голосовъ.

Такимъ образомъ, ограничительное постановленіе либо не будетъ примѣняться вовсе [1]), либо послужитъ основаніемъ для совершенно произвольныхъ дѣйствій со стороны парламента. Въ зависимости отъ даннаго состава палаты, одно и то же дѣяніе будетъ признано сегодня заслуживающимъ судебнаго преслѣдованія, а завтра нѣтъ. Руководящихъ въ данномъ отношеніи указаній не даетъ ни одна конституція, да и преподать таковыя, по существу дѣла, было бы крайне трудно [2]). Разъ все зависитъ отъ усмотрѣнія законодательнаго собранія, то уложить это усмотрѣніе въ юридическія рамки совершенно невозможно. И практика датскаго парламента свидѣтельствуетъ о томъ, что разсматриваемое ограниченіе привилегіи даетъ просторъ для полнаго произвола и беззастѣнчиваго сведенія партійныхъ счетовъ [3]).

§ 68. Второе изъ возможныхъ ограниченій иммунитета заключается въ изъятіи отъ дѣйствія привилегіи нѣкоторыхъ деликтовъ, совершаемыхъ народными представителями ex cathedra. Это — та система, которая усвоена была большинствомъ германскихъ конституцій отдѣльныхъ государствъ и продержалась до изданія общеимперскаго уголовнаго уложенія; она и понынѣ принята въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ и въ Черногоріи [4]).

---

1) Какъ, напр. въ Болгаріи, см. стр. 199 прим. 1.

2) При выработкѣ текста § 57 датской конституціи деп. Orsted'омъ внесена была поправка, ближайшимъ образомъ опредѣлявшая, въ какихъ именно случаяхъ Риксдагъ вправѣ предавать своего члена судебной власти. Предложеніе это, однако, было отклонено, за полной его неопредѣленностью. См. Reynaert, op. cit., II, 179.

3) См. случаи, приведенные у Reynaert, op. cit., II, 180—186.

4) Здѣсь, согласно ст. 97 конституціи, депутатъ можетъ быть привлеченъ къ суду за оскорбленіе, но лишь съ согласія скупщины. См. прил., XXVII.

Циклъ проступковъ, изъятыхъ отъ дѣйствія привилегіи, довольно разнообразенъ. И, дѣйствительно, довольно трудно указать на какой-нибудь объективный разграничительный принципъ. Новѣйшія же конституціи, выдѣляютъ, главнымъ образомъ, оскорбленія, наносимыя частнымъ лицамъ.

Послѣ того, что нами было сказано выше по поводу современнаго обоснованія иммунитета, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что подобное ограниченіе иммунитета основано на ложномъ пониманіи сущности института. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ оскорбленія, наносимыя съ парламентской трибуны, имѣютъ политическую подкладку. Чисто-личныхъ, основанныхъ на частныхъ отношеніяхъ, счетовъ здѣсь никогда не сводятъ. Поэтому предоставленіе судамъ права вѣдать эти дѣла столь же небезопасно, какъ и подчиненіе ихъ юрисдикціи всѣхъ прочихъ словесныхъ деликтовъ народныхъ представителей. Во всякомъ случаѣ, de lege ferenda подобная система отнюдь не можетъ быть рекомендуема.

§ 69. Мы можемъ подвести итоги.

Та формула безотвѣтственности, которая выработана французско-бельгійскимъ правомъ, — единственно соотвѣтствующая современному соотношенію политическихъ силъ въ культурныхъ государствахъ. Потребности къ ограниченію общаго принципа, въ ней содержащагося, въ настоящее время не ощущается; не будетъ она ощущаться, надо думать, и еще довольно долго. Но расширеніе этой формулы, путемъ ли распространительнаго толкованія или же изданіемъ законодательныхъ постановленій, представляется нежелательными. Прежде всего, едва ли имѣется какое-либо разумное основаніе распространять иммунитетъ на дисциплинарную отвѣтственность, какъ то дѣлаетъ германское право. Должностное лицо, становясь депутатомъ, не порываетъ служебнаго отношенія; оно по прежнему обязано законномѣрнымъ послушаніемъ своему іерархическому начальству и попрежнему находится отъ него въ зависимости. Конечно, если законодатель допускаетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія депутата съ обязанностями чиновника, то нѣтъ основаній ставить подобныхъ народныхъ представителей въ худшія условія, чѣмъ прочихъ членовъ законодательнаго собранія: уголовной безотвѣтственностью они

должны пользоваться, наравнѣ съ другими; но покрывать ихъ безотвѣтственностью дисциплинарною, совершенно не совмѣстимо съ существомъ служебнаго отношенія. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ привилегія окажется совершенно иллюзорной; въ распоряженіи начальства всегда будетъ имѣться достаточное число легальныхъ средствъ заставить чиновника раскаяться въ своемъ оппозиціонномъ образѣ мыслей, буде онъ таковой проявитъ, и, не нарушая, по крайней мѣрѣ формально, привилегіи, воздать ему по заслугамъ.

Что касается о б ъ е м а иммунитета, то послѣдній не долженъ итти дальше чисто-словесныхъ правонарушеній. Англійская система, покрывающая привилегіей все поведеніе депутата въ парламентѣ, для континентальнаго правосознанія совершенно непріемлема.

Раздѣлъ третій.

Неприкосновенность.

Глава тринадцатая.

Субъектъ и срокъ дѣйствія привилегіи.

§ 70. По общему правилу, нетерпящему, сколько намъ извѣстно, никакого исключенія, неприкосновенностью пользуются лишь члены законодательныхъ палатъ. Относительно нея законодатель нигдѣ не раздвинулъ рамокъ такъ, какъ онъ это сдѣлалъ кое-гдѣ для свободы слова [1]).

По бо́льшей части, въ тѣхъ странахъ, гдѣ установлена двупалатная система, привилегія распространяется на членовъ о б ѣ и х ъ палатъ и имѣетъ одинаковый объемъ для тѣхъ и другихъ. Однако, не всегда. Такъ, напр., по италіанской конституціи сенаторъ не можетъ быть а р е с т о в а н ъ иначе, какъ въ силу распоряженія самого сената, причемъ единственной компетентной инстанціей для суда надъ сенаторомъ является верхняя палата [2]). Всякое же в о з б у ж д е н і е дѣла противъ депутата зависитъ отъ согласія палаты представителей [3]).

Иммунитетъ, далѣе покрываетъ в с ѣ х ъ членовъ законодательнаго корпуса, какое бы положеніе они, помимо сего, ни занимали. Такъ, министръ-депутатъ, чиновникъ, состоящій членомъ парламента, и т. п. одинаково подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи. По всякому, совершенному ими преступному дѣянію, хотя бы и д о л ж н о с т н о м у, для возбужденія преслѣдованія (или ареста, смотря по принятой въ той или другой странѣ системѣ) требуется предварительное согласіе

---

1) См. выше, стр. 94.
2) См. 37 конституціи.
3) Ст. 45.

палаты. Сомнѣній по этому поводу не возникаетъ. Во Франціи вопросъ былъ категорически разрѣшенъ въ указанномъ смыслѣ въ цѣломъ рядѣ судебныхъ рѣшеній [1]).

Условіе принадлежности къ законодательному корпусу, будучи достаточнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимо. Кромѣ народныхъ представителей, никто привилегіей не пользуется; поэтому, соучастники въ преступленіи, совершенномъ депутатомъ, предаются суду или подвергаются аресту на общемъ основаніи [2]).

Въ отличіе отъ безотвѣтственности, неприкосновенность покрываетъ депутата не всегда, а въ нѣкоторые только періоды парламентской дѣятельности. На самомъ дѣлѣ, всѣ, почти, современныя государства стоятъ на точкѣ зрѣнія прерывности занятій законодательныхъ палатъ. Перманентныхъ парламентовъ въ настоящее время не существуетъ; повсюду господствуетъ система сессій, заимствованная изъ Англіи, и повсюду главѣ государства предоставлено право отсрочки или пророгаціи засѣданій парламента. Послѣднему точно также обыкновенно принадлежитъ право пріостанавливать свои занятія на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Такимъ образомъ, во время сессій вездѣ бываютъ такіе промежуточные періоды, когда парламентъ не въ сборѣ и бездѣйствуетъ. Между тѣмъ, всѣ постановленія конституцій, касающіяся неприкосновенности, категорически распространяютъ привилегію только на время сессіи [3]).

Въ междусессіонное время, такимъ образомъ, депутатъ иммунитетомъ не покрытъ. Но возникаетъ вопросъ: дѣй-

---

1) Pierre, op. cit., № 1064.

2) Pierre, op. cit., № 1066: „Nonobstant l'inviolabilité constitutionnelle, la procédure dirigée contre les co-prévenus d'un sénateur ou d'un député reste valable et doit être menée à bonne fin devant la juridiction répressive; la situation privilégiée que la loi fait aux membres des Chambres leur est toute personnelle et ne saurait paralyser l'action de la justice en ce qui touche d'autres personnes". См. тамъ-же рѣш. парижск. суда отъ 28 іюня 1883 г.

3) Исключеніе представляла собой португальская конституція 1826 г., ст. 26 коей (по редакціи 1885 г.) постановляла, что пожизненные пэры и депутаты не могутъ быть арестуемы иначе, какъ по приказу соотвѣтственной палаты. Нынѣ дѣйствующая конституція 1911 г. примыкаетъ къ общепринятой системѣ, см. прил., XXI.

ствуетъ ли привилегія и во время отсрочки засѣданій? Другими словами, буде депутатомъ совершено преступленіе въ то время, когда парламентъ пророгированъ, подлежитъ ли онъ суду и слѣдствію на общемъ основаніи, или же требуется испрошеніе разрѣшенія палатъ, послѣ того, какъ послѣднія соберутся? Прямого отвѣта ни въ одномъ законодательствѣ не содержится; приходится, поэтому, итти путемъ толкованія, и неудивительно, что какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, господствуетъ довольно большое разнообразіе во взглядахъ.

§ 71. Во Франціи сессіонная система усвоена была впервые хартіей 1814 г. Прежнія конституціи, а именно акты 1791, 1793, III и VIII гг., установляли непрерывность занятій парламента, исходя изъ принциповъ раздѣленія властей и народнаго суверенитета[1]). Та же точка зрѣнія усвоена была конституціей 1848 г. Дѣйствующее законодательство вернулось къ системѣ хартіи и установило слѣдующія правила. На основаніи ст. 1 и 2 закона 16 іюля 1875 г., обѣ палаты должны засѣдать каждый годъ по меньшей мѣрѣ пять мѣсяцевъ, причемъ какъ Сенатъ, такъ и Палата депутатовъ должны sua sponte собираться ежегодно во второй вторникъ января мѣсяца, если только они не будутъ созваны раньше президентомъ республики. На ряду съ этими — обычными — сессіями, законъ знаетъ и экстренныя сессіи: эти послѣднія созываются президентомъ республики либо по собственному усмотрѣнію, либо по требованію абсолютнаго большинства членовъ каждой изъ палатъ.

Закрытіе сессіи — какъ обычной, такъ и экстренной — зависитъ исключительно отъ правительства, причемъ относительно первыхъ президентъ республики ограниченъ пятимѣсячнымъ срокомъ. Правительству принадлежитъ также и право отсрочивать (ajourner) засѣданія палатъ на срокъ не болѣе одного мѣсяца и не чаще двухъ разъ въ теченіе одной и той же сессіи. Само собой разумѣется, при этомъ, что правило относится только къ обычнымъ сессіямъ, такъ какъ экстренныя могутъ быть закрыты правительствомъ въ любой моментъ. Время, въ теченіе котораго палата, благодаря отсрочкѣ, не засѣдала, вычитается изъ тѣхъ пяти мѣ-

1) См. Esmein, op. cit., 686 et suiv.

сяцевъ, которые составляютъ минимальный срокъ сессіи. Сами себя палаты отсрочивать не могутъ, но онѣ не лишены права приглашать правительство, при помощи мотивированнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, декретировать отсрочку или даже закрытіе сессіи. Точно также палаты могутъ сами себя пророгировать [1]), т. е. прерывать свои засѣданія на время, продолжительность коего опредѣляется ими самими. При этомъ, согласно установившемуся обычаю, вопросъ разсматривается предварительно въ особомъ совѣщаніи, состоящемъ изъ президіума Сената и Палаты депутатовъ.

Юридически, различіе между отсрочкой и пророгаціей заключается въ томъ, что первая прерываетъ сессію, вторая же нѣтъ. Поэтому пророгаціи не принимаются въ расчетъ при исчисленіи легальнаго пятимѣсячнаго срока продолжительности сессіи.

Наконецъ, самый роспускъ Палаты депутатовъ предоставленъ президенту республики, при условіи предварительнаго испрошенія согласія Сената.

На практикѣ, однако, приведенныя правила о прерывности занятій парламента утратили въ значительной степени свое значеніе. На самомъ дѣлѣ, обыкновенныя сессіи почти всегда продолжаются болѣе пяти мѣсяцевъ, а за ними, по бо́льшей части, слѣдуютъ сессіи экстренныя, которыя обыкновенно открываются въ ноябрѣ. Перерывъ занятій палатъ длится, такимъ образомъ, лишь весьма краткій срокъ, и, de facto, господствуетъ система непрерывности засѣданій [2]).

Аналогичныя правила, изъ романскихъ странъ, установлены въ Бельгіи [3]), Италіи [4]), Испаніи [5]) и др.

---

1) Пророгація носитъ также названіе „suspension de travaux“.

2) Esmein, op. cit., 670.

3) Согласно ст. 72 конст., отсрочка засѣданій палатъ зависитъ отъ короля, при чемъ такая отсрочка не можетъ продолжаться болѣе мѣсяца или быть возобновлена въ ту же сессію безъ согласія палатъ. Послѣдній случай примѣненія отсрочки относится къ 1857 г., см. Errera, op. cit., 167. Также, какъ и во Франціи, палаты могутъ и самостоятельно назначить перерывъ занятій.

4) Сенатъ засѣдаетъ непрерывно, сессіи же палаты депутатовъ ежегодны, причемъ пророгація зависитъ отъ короля, ст. 9 конст. Перерывъ занятій можетъ быть установленъ самими палатами. Brusa, op. cit., 140.

5) Конст., ст 32.

Возвращаясь къ неприкосновенности, мы должны отмѣтить, что конституціи всѣхъ упомянутыхъ государствъ категорически ограничиваютъ ея продолжительность временемъ сессіи. Пророгаціи, исходящія отъ самихъ палатъ, нигдѣ въ счетъ не идутъ, такъ какъ онѣ, согласно общепризнанному мнѣнію, сессіи не прерываютъ. Та же точка зрѣнія господствуетъ въ литературѣ и относительно отсрочекъ, исходящихъ отъ главы государства. Мотивомъ для такого рѣшенія вопроса служитъ то соображеніе, что, юридически, сессія считается продолжающейся до тѣхъ поръ, пока она формально не закрыта [1]).

§ 72. Въ Германіи, въ различныхъ государствахъ вопросъ ставится различно. По нѣкоторымъ конституціямъ не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе привилегіи продолжается все время, пока ландтагъ не распущенъ, причемъ никакія пророгаціи или отсрочки (Vertagungen) въ счетъ не идутъ. Сюда относятся Гессенъ [2]), Рейсъ ст. линіи [3]), Ольденбургъ [4]) и корол. Саксонія [5]), гдѣ законъ прямо говоритъ

---

1) Esmein, op. cit., 870: „. . . la session dure juridiquement tant qu'elle n'a pas été close. Les ajournements par lesquels le président de la république peut la suspendre n'empêchent point qu'elle ne dure en droit pendant cet ajournement et, par suite, que l'immunité subsiste.“ Того же мнѣнія Duguit, op. cit., II, 285; Chartier, op. cit., 75. Въ Италіи, однако, были попытки истолковать ст. 45 конституціи въ смыслѣ распространенія иммунитета на всю легислатуру, объ нихъ см. Miceli, loc. cit., 130. Въ Австріи, ст. 16 зак. 1867 категорически указываетъ на сессіи, какъ на срокъ продолжительности привилегіи; сомнѣній въ томъ, что отсрочка не прерываетъ ея дѣйствія, здѣсь не возникаетъ, см. Bernatzik, Die oesterreichischen Verfassungsgesetze, 2. Aufl., Wien 1911, S. 401. Та же формула принята конституціей Босніи и Герцеговины.

2) Ст. 84 конституціи. Ср. докладъ комитета нижней палаты, приведенный у Zeller'a, Archiv f. öffentl. Recht, XI, 423, а также докладъ, Gareis'a, ibid., 426.

3) § 65 конституціи.

4) Ст. 132 конституціи: „während des Landtags und auf der Reise dahin und zurück“. Послѣдняя часть должна считаться отмѣненной § 6 вводнаго закона къ St. P. O., см. т. I, § 107. Ср., однако, Schücking, Das Staatsrecht des Grossherzogtums Oldenburg, Tüb. 1911, S. 95.

5) § 84 конституціи. Также первоначальная редакція § 184 вюртембергской конституціи, см. Stoerk, Handbuch der deutschen Verfassungen, Lpz. 1884, S. 196, Anm. 1. Ср. § 19 конституціи Саксенъ-Веймара, въ которомъ отсрочка приравнивается къ закрытію ландтага, см. прил., X, L.

о томъ, что депутаты не подлежатъ задержанію въ то время, пока длится ландтагъ.

Иначе дѣло обстоитъ въ Баденѣ, гдѣ § 49 конституціи упоминаетъ о „Dauer der Versammlung“ [1]), въ Брауншвейгѣ [2]), Кобургъ-Готѣ [3]), Вюртембергѣ [4]) и Баваріи [5]), гдѣ буквальный текстъ соотвѣтственныхъ постановленій закона распространяетъ привилегію только на время засѣданій парламента.

Спорнымъ, зато, представляется вопросъ въ Пруссіи и въ тѣхъ странахъ, которыя взяли за образецъ ея конституцію.

На самомъ дѣлѣ, легислатурный періодъ раздѣляется здѣсь на сессіи, причемъ подъ это понятіе подходитъ весь промежутокъ времени отъ открытія палаты до закрытія или роспуска ея. Какъ то, такъ и другое, равно какъ и отсрочка (Vertagung), зависятъ отъ монарха [6]) [7]).

Спрашивается теперь, совпадаетъ ли это понятіе съ тѣмъ, которое тѣми же конституціями установлено для опредѣленія продолжительности иммунитета? Послѣдній пріуроченъ къ „Sitzungsperiode“: слѣдуетъ ли подъ этимъ терминомъ подразумѣвать всю сессію, или же только то

---

1) Walz, Staatsrecht des Grossherzogtums Baden, Tüb. 1909, S. 83: „Die «Dauer der Versammlung» umfasst den ganzen Zeitraum zwischen der Einberufung und der vom Grossherzoge ausgehenden Vertagung, Schliessung oder Auflösung des Landtages.“ Ср. S. 87, Anm. 1.

2) § 135 конституціи: „während der Landtagsversammlung“. Ср. Rhamm, Das Staatsrecht des Herzogtums Braunschweig, Tüb. 1908, S. 29: „die Verhaftung während einer Vertagung ist mithin für zulässig zu halten“.

3) § 86 конституціи: „während der Versammlung eines Landtages.“

4) § 184 конституціи по редакціи 1906 г.: „solange die Stände versammelt sind,“ ср. Göz, Verfassungsurkunde f. d. Königreiche Würtemberg, Tüb. 1906, S. 353, 355.

5) § 26 тит. VII конституціи, по редакціи 1908 г., см. прил. X, B: „während der Versammlung des Landtages in ordentlicher oder ausserordentlicher Tagung“. Прежняя редакція упоминала о засѣданіяхъ чиновъ („während der Sitzungen“), и всѣ толкователи баварской конституціи были согласны въ томъ, что, когда нѣтъ засѣданій, иммунитетъ не покрываетъ депутата, см. v. Seydel, Bayerisches Staatsrecht, II, 14 и Anm. 1.

6) Прусская конст. ст. 51, 87; имперская ст. 12, 24, 25.

7) См. Laband, op. cit., I 342 ff.; Perels, Die Legislaturperiode des preussischen Hauses der Abgeordneten und des deutschen Reichstages, въ Archiv f. öffentl. Recht, XIX, 23 ff. Помимо пророгацій, исходящихъ отъ монарха, германское право, также какъ и французское, знаетъ отсрочки, установляемыя самими палатами, т. наз. „Sichvertagungen“, см. объ нихъ Perels, Das autonome Reichstagsrecht, 104 ff.

время, когда палаты фактически засѣдаютъ? Другими словами, распространяется ли неприкосновенность также и на отсрочки? По существу, такимъ образомъ, возникаетъ тотъ же вопросъ, что и во Франціи, нѣсколько осложенный, однако, терминологическими затрудненіями.

Громадное большинство писателей разрѣшаетъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Другой отвѣтъ даютъ лишь немногіе. Къ нимъ относятся Binding, Fuld и Frehsee. Первый [1]) и второй [2]) никакихъ основаній для своего мнѣнія не приводятъ, третій же [3]) ссылается, съ одной стороны, на буквальный смыслъ спорной статьи, противопоставляющей терминъ „Sitzungsperiode“ выраженію „Session“ [4]), а съ другой на ratio legis, т. е. на общій характеръ и цѣль иммунитета.

Однако, исторія возникновенія ст. 84 прусской конституціи показываетъ, какъ мы уже видѣли, что она является буквальнымъ переводомъ ст. 45 конституціи бельгійской. Передача французскаго слова „session“ черезъ „Sitzungsperiode“ объясняется желаніемъ законодателя подыскать соотвѣтственное нѣмецкое выраженіе [5]); употребленіе же термина „Sitzung“, въ виду его неопредѣленности, могло бы подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Предполагать же, что подъ „Sitzungsperiode“ подразумѣвается что либо отличное отъ сессіи въ техническомъ значеніи слова, имѣется тѣмъ меньше основаній, что прусская конституція въ другихъ статьяхъ

---

1) Op. cit., 19, Anm. 22.

2) Archiv f. öffentl. Recht, IV, 347 ff.

3) Was ist unter „Sitzungsperiode“ im Sinne des Art. 84 der preuss. Verf. etc. zu verstehend? Archiv f. Strafrecht, XXXII, 361 ff.

4) „Nun ist aber in Art. 84 und bezw. 31. nicht auch das Wort Session gebraucht, sondern statt dessen „Sitzungsperiode“ gesagt, und diese Verschiedenheit der gewählten Ausdrücke deutet darauf hin, dass ein Unterschied zwischen Session und Sitzungsperiode hat gemacht werden sollen, und dies um so mehr, als in der belgischen Verfassung in den beiden Artikeln 45. und 72. nur das Wort session gebraucht wird, und es doch höchst wahrscheinlich ist, dass, wenn das belgische Vorbild einfach gedanken losnachgebildet wäre, für dasselbe Wort im Original auch dasselbe entsprechende Wort in der Uebersetzung gebraucht worden sein würde“. Loc. cit., 363.

5) Какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Рейхсгерихтъ въ своемъ рѣшеніи отъ 25 февраля 1892, терминъ „Sitzung“ соотвѣтствуетъ франц. „séance“ и „session“, см. Entscheidungen in Strafsachen, XXII, 382.

употребляетъ оба выраженія въ качествѣ синонимовъ [1]) и придаетъ какъ „Session“, такъ и „Sitzungsperiode“ одинаковое юридическое значеніе (напр., въ отношеніе дисконтинуитета) [2]).

Остановимся теперь на соображеніяхъ, исходящихъ изъ ratio legis [3]).

Въ пользу распространенія привилегіи и на время пророгацій обыкновенно приводятъ два аргумента. Съ одной стороны, указываютъ на то, что во время отсрочекъ фактическая дѣятельность парламента не прекращается. Правительство продолжаетъ пересылать въ палату всякаго рода документы и законодательные матеріалы, нѣкоторыя коммисіи продолжаютъ засѣдать, депутаты не перестаютъ заниматься дѣлами и, напротивъ того, въ это время ближе знакомятся съ законопроектами и т. п. [4]). Сила этого аргумента, нужно сказать, невелика. Хотя пророгація, юридически, и не прерываетъ сессіи и хотя парламентская работа, фактически, до извѣстной степени и продолжается, однако, самаго главнаго, а именно обсужденія законопроектовъ, запросовъ и т. п., а также принятія рѣшеній, въ это время не бываетъ. Парламентъ, какъ таковой, во время отсрочекъ бездѣйствуетъ, этого нельзя отрицать [5]). Поэтому,

1) Ст. 52 („Session“) и ст. 64 („Sitzungsperiode“).

2) Подробности см. у Sontag, op. cit., 41 ff. Какъ замѣчаетъ Laband, op. cit., I, 358, Anm. 1., въ настоящее время всѣ германскіе государствовѣды согл сны съ тѣмъ, что имммунитетъ распространяется и на время отсрочки. Въ томъ же смыслѣ неоднократно высказывалась рейхстагская коммисія о наказѣ, а также и судебныя инстанціи, см. вышеприведенное рѣшеніе Рейхсгерихта отъ 25 февраля 1892 и рѣшеніе Бреславскаго оберъ-ландгерихта отъ 10 октября 1890 г., Archiv f. Strafrecht, XXXVIII, 371 ff.

3) Замѣтимъ, что Рейхстагъ, въ виду ареста деп. Grillenberger'a, послѣдовавшаго во время отсрочки, вынесъ въ 1891 г. резолюцію, въ которой призналъ, что иммунитетъ продолжаетъ дѣйствовать и во время отсрочекъ, и просилъ имперскаго канцлера оказать воздѣйствіе на правительства отдѣльныхъ германскихъ государствъ на предметъ принятія ими соотвѣтственныхъ мѣръ. Въ отвѣтъ на это правительствомъ былъ выработанъ и внесенъ въ Рейхстагъ особый законопроектъ, восполнявшій ст. 31 конституціи въ смыслѣ нераспространенія дѣйствія иммунитета на „Vertagungen“, продолжающіяся свыше 30 дней. Проектъ этотъ подвергся обсужденію въ засѣданіи 5 декабря 1891 г., но принятъ не былъ. См. Sten. Ber., 1890/92, B. V, S. 3258 ff.

4) См., напр., Koppenhagen, op. cit., 33.

5) См. Rochlitz, op. cit., 63. Также Frehsee, loc. cit., 367.

одно изъ основаній, на коихъ, вообще, покоится иммунитетъ, отпадаетъ вовсе, ибо не можетъ быть рѣчи о стѣсненіи депутатовъ въ ихъ дѣятельности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность эта ничѣмъ или почти ничѣмъ не выражается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, справедливо указываютъ на то, что распространеніе привилегіи на пророгаціонные періоды имѣло бы послѣдствіемъ крайнее усиленіе ея интенсивности и даже искаженіе ея смысла, ибо, тогда какъ въ обыкновенное время, пока идутъ засѣданія, разрѣшеніе на преслѣдованіе депутата можетъ быть немедленно испрошено, во время отсрочки виновному гарантируется безусловная безнаказанность до тѣхъ поръ, пока парламентъ снова не окажется въ сборѣ, какъ бы очевидно и возмутительно ни было совершенное имъ преступленіе.[1])

Доводы эти, сами по себѣ, должны быть признаны совершенно правильными. Имъ противопоставлено можетъ быть лишь то соображеніе[2]), что правительства легко могли бы пользоваться отсрочками для расправы съ неугодными имъ депутатами, если бы стоило объявить перерывъ занятій для того, чтобы иммунитетъ переставалъ дѣйствовать. Въ этой возможности злоупотреблять институтомъ пророгаціи и лежитъ истинная причина того, что бо́льшая часть законодательствъ распространяетъ привилегію и на перерывы за-

1) См. заявленіе представителя правительства, сдѣланное имъ въ 1883 г. въ коммисіи по наказу Рейхстага по поводу инцидента съ деп. Frohme: „Es würde demnach die widersinnige Konsequenz sich ergeben, dass der Abgeordnete in derjenigen Zeit, in welcher er als solcher irgend welche Tätigkeit nicht entfalte, noch entfalten könne, ein viel weiter gehendes Privilegium besitzen würde, als zu der Zeit, während deren er zur Erfüllung seiner Aufgaben als Mitglied des Reichstages berufen ist". Цит. у Frehsee, loc. cit., 365.

2) Мы оставляемъ всторонѣ часто дѣлавшіяся, въ особенности во время парламентскихъ преній, ссылки на „достоинство" депутата, будто бы требующее, чтобы и во время пророгацій онъ былъ покрытъ иммунитетомъ. Такъ какъ послѣдній установленъ ради интересовъ народнаго представительства въ цѣломъ, а не личныхъ удобствъ депутатовъ, то ясно, что „достоинство" никакой роли при оцѣнкѣ той или другой стороны института не играетъ. Равнымъ образомъ, весьма второстепенное значеніе имѣетъ указаніе, дѣлаемое противниками расширенія привилегіи, на то, что въ интересахъ депутата возможно быстрое разсмотрѣніе взведеннаго на него обвиненія. Практика показываетъ, что народные представители весьма рѣдко къ этому стремятся.

нятій. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что возможность подвергнуть тѣхъ или другихъ изъ своихъ сочленовъ уголовному преслѣдованію, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ разрѣшеніи было отказано, можетъ послужить основаніемъ къ тому, чтобы парламентъ не объявлялъ перерыва тогда, когда это дѣйствительно необходимо. Такимъ образомъ, съуженіе привилегіи можетъ оказаться палкой о двухъ концахъ и стѣснить нормальное теченіе дѣлъ въ законодательныхъ палатахъ. Отсюда вытекаетъ, что вообще вопросъ долженъ быть перенесенъ въ другую плоскость. Все, въ данномъ случаѣ, зависитъ отъ условій, при которыхъ могутъ быть объявляемы отсрочки или пророгаціи.

Тамъ, гдѣ таковыя находятся всецѣло въ рукахъ исполнительной власти, едва ли осторожно прерывать дѣйствіе иммунитета. Интересы правосудія здѣсь должны уступить мѣсто интересамъ народнаго представительства. Но другое рѣшеніе должно быть дано тамъ, гдѣ сколько-нибудь продолжительныя пророгаціи — а только объ нихъ и можетъ быть рѣчь — находятся въ зависимости отъ согласія палатъ. Послѣднія всегда имѣютъ возможность, скомбинировавъ данныя политической конъюктуры, объявить или не объявить перерывъ занятій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и перерывъ иммунитета.

§ 73. Дѣйствіе привилегіи, согласно точному смыслу соотвѣтственныхъ постановленій конституцій, начинается съ момента открытія сессіи. Но сомнѣнія могутъ возникнуть относительно тѣхъ депутатовъ, которые вступаютъ въ составъ палаты во время сессіи[1]). Съ какого именно момента они должны считаться неприкосновенными?

Вопросъ подвергся обсужденію уже въ 1847 году во Франціи. Рѣчь шла о лицѣ, избранномъ въ депутаты, но полномочія коего не были еще провѣрены. Особая консультація изъ пользовавшихся въ то время большой извѣстностью адвокатовъ Odilon Barrot, Marie и Billault высказалась въ томъ смыслѣ, что данное лицо должно считаться покрытымъ иммунитетомъ. Несомнѣнно, читаемъ мы въ

1) Вслѣдствіе смерти кого либо изъ членовъ палаты, сложенія имъ своего мандата и т. п.

заключеніи консультаціи, что когда депутатъ избранъ, онъ становится членомъ палаты, ибо если его полномочія и могутъ считаться пріостановленными до ихъ повѣрки палатою, то все же титулъ ихъ заключается въ фактѣ избранія. Если встать на иную точку зрѣнія, то такъ какъ, послѣ интегральнаго возобновленія палатъ, ничьи полномочія, при открытіи парламента, не провѣрены, то пришлось бы признать, что въ извѣстный моментъ сессіи привилегія не существуетъ вовсе. Но въ какое же время иммунитетъ является наиболѣе необходимымъ? Это именно тогда, когда палата еще не успѣла конституироваться; незаконныхъ дѣйствій противъ ея членовъ можно опасаться гораздо больше, чѣмъ въ то время, когда парламентъ функціонируетъ и можетъ защищать себя и свои привилегіи [1]).

Приведенныя соображенія имѣютъ значеніе не только для французскаго права, но и для всѣхъ государствъ, реципировавшихъ французскую формулу иммунитета. Communis opinio, поэтому, повсюду признаетъ, что исходнымъ пунктомъ неприкосновенности является моментъ избранія депутата или же, тамъ, гдѣ, какъ въ Германіи, требуется особое принятіе избранія, моментъ соотвѣтственнаго заявленія [2]). Практика, въ общемъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ этимъ теоретическимъ соображеніямъ [3]). Такъ, согласно ст. 9 наказа французской нижней палаты (= ст. 10 наказа Сената), депутаты, полномочія коихъ еще не провѣрены, могутъ принимать участіе въ преніяхъ и голосованіяхъ. Аналогичныя постановленія содержатъ въ себѣ регламенты весьма многихъ законодательныхъ палатъ. Отсюда дѣлается совершенно правильный выводъ, что разъ народный представитель признается способнымъ принимать участіе въ парламентской дѣятельности и до повѣрки его полнолномочій, то онъ долженъ также пользоваться и выгодами, связанными съ его положеніемъ.

---

1) См. Pierre, op. cit., № 1069.

2) Для Франціи см., напр., F. Hélie, Traité de l'instruction criminelle, Brux. 1867, t. I, № 1151; Chartier, op. cit., 76 et suiv. Для Германіи — Sontag, op. cit., 44; Wolter, op. cit., 27. Для Австріи — Spiegel въ Staatswörterbuch, loc. cit., 873.

3) См. Pierre и Chartier, op. et loc. cit.

Спорнымъ, однако, по крайней мѣрѣ во Франціи, представляется вопросъ о правахъ депутата, утвержденіе выборовъ котораго было отсрочено палатой. Согласно ст. 6 регламента Палаты депутатовъ (= ст. 10 регламента Сената), право этихъ лицъ принимать участіе въ вотумахъ пріостанавливается до окончательнаго разрѣшенія палатой вопроса о правильности выборовъ. Пріостанавливается ли и дѣйствіе привилегіи? Въ 1847 г. въ этомъ смыслѣ высказался кассаціонный судъ по дѣлу депутата Drouillard. Послѣдній былъ привлеченъ къ отвѣтственности за подкупъ избирателей тотчасъ по окончаніи выборной процедуры. Въ виду возбужденнаго протеста, вопросъ объ утвержденіи избранія Друльяра былъ отложенъ разсмотрѣніемъ впредь до выясненія обстоятельствъ дѣла. Тѣмъ временемъ, судъ вынесъ обвинительный приговоръ, на который Д. принесъ кассаціонную жалобу, ссылаясь на нарушеніе парламентскаго иммунитета. Жалоба, однако, была отклонена на томъ основаніи, что конституціонная гарантія, предусмотрѣнная ст. 44 хартіи, можетъ относиться только къ депутатамъ, избраніе коихъ признано палатой правильнымъ, подъ каковое условіе не подходятъ лица, утвержденіе коихъ отсрочено. На аналогичную точку зрѣнія стали тюлльскій судъ и лиможская палата въ 1890 г.

Однако, уже въ 1847 г., во время преній по дѣлу Друльяра, былъ высказанъ и иной взглядъ, а именно Одилономъ Барро. И въ настоящее время нѣкоторые писатели, исходя изъ общаго характера ст. 14 закона 1875 г., признаютъ, что иммунитетъ распространяется и на „отсроченныхъ“ депутатовъ, ибо отсрочка не лишаетъ ихъ званія народныхъ представителей и связанныхъ съ нимъ правъ и преимуществъ [1] [2]).

§ 74. Такимъ образомъ, преслѣдованіе, начатое до открытія сессіи, продолжаетъ свое теченіе и послѣ того, какъ

---

1) См., напр., F. Hélie, op. cit., I, № 1152; Chartier, op. cit., 77 et suiv.

2) Въ другихъ странахъ вопросъ сомнѣній, повидимому, не возбуждаетъ, несмотря на то. что во многихъ регламентахъ заключаются постановленія, аналогичныя по содержанію съ ст. 6 французскаго наказа, см., напр., § 8, абз. 2, регламента Рейхстага.

парламентъ собрался, причемъ никакого разрѣшенія съ его стороны не требуется [1]).

Что слѣдуетъ, однако, подразумѣвать подъ началомъ преслѣдованія?

Вопросъ этотъ отнюдь не праздный. Дѣло въ томъ, что преслѣдованіе можетъ, при открытіи сессіи, находиться въ стадіи подготовительныхъ дѣйствій, не направленныхъ даже противъ опредѣленнаго лица. Современные процессуальные кодексы всѣ знаютъ т. наз. преслѣдованія противъ неизвѣстнаго; депутатъ первоначально можетъ быть вызванъ въ качествѣ свидѣтеля и т. п., и виновность его выясниться лишь послѣ допроса, т. е. во время производства дѣла. Представимъ себѣ теперь, что сессія откроется во время этихъ подготовительныхъ дѣйствій: нужно ли будетъ согласіе парламента для принятія дальнѣйшихъ мѣръ, или возможно будетъ обойтись и безъ него?

Въ литературѣ на этотъ вопросъ вниманія не обращается вовсе; равнымъ образомъ нѣтъ, сколько намъ извѣстно, и парламентскихъ прецедентовъ [2]). Теоретически, мыслимо одно только рѣшеніе: преслѣдованіе только тогда не можетъ быть продолжено безъ разрѣшенія палаты, когда рѣчь идетъ о такихъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ, которыя нуждаются въ такомъ разрѣшеніи. На самомъ дѣлѣ, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, нѣкоторыя изъ такихъ дѣйствій могутъ быть совершаемы слѣдственной властью и помимо парламента: это именно тѣ, которыя, не стѣсняя свободы депутата, не направлены противъ его личности. Если, такимъ образомъ, эти дѣйствія не подпадаютъ подъ иммунитетъ, то совершенно безразлично, когда они совершаются, до или послѣ открытія сессіи. Но зато остальныя процессуальныя дѣйствія, направленныя противъ личности депутата, должны немедленно быть прекращены послѣ открытія сессіи и могутъ быть возобновлены только въ случаѣ изъявленія палатой согласія на то.

---

1) Въ нѣкоторыхъ странахъ палаты могутъ требовать прекращенія преслѣдованія, см. ниже.

2) Это, по всѣмъ вѣроятіямъ, объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ государствъ парламенту предоставлено право прерывать преслѣдованіе, начатое противъ депутата.

Такъ, въ частности, лицо, относительно котораго состоялся бы приказъ о приводѣ въ судъ или о взятіи подъ стражу, не могло бы подвергнуться никакимъ воздѣйствіямъ со стороны слѣдственныхъ властей, если бы сессія открылась до приведенія этихъ приказовъ въ исполненіе по тѣмъ или другимъ основаніямъ (бѣгство, отъѣздъ и т. п.)[1]. Точно также, невозможенъ былъ бы передопросъ депутата или принятіе какихъ либо мѣръ пресѣченія, хотя бы распоряженіе о нихъ и воспослѣдовало въ то время, когда палата еще не была собрана.

§ 75. Что касается прекращенія дѣйствія привилегіи, то конечнымъ моментомъ должно считаться закрытіе сессіи, а для отдѣльныхъ депутатовъ — прекращеніе самого мандата вслѣдствіе смерти, отказа отъ него, лишенія правъ и т. п. Какихъ либо затрудненій при опредѣленіи указаннаго срока, по общему правилу, не возникаетъ. Исключеніе представляетъ собой только французское право. Закономъ 22 іюля 1893 г. было постановлено, чтобы, въ видѣ исключенія, полномочія палаты, избранной въ августѣ-сентябрѣ 1893 г., были продлены до 31 мая 1898 г. Такимъ образомъ, начиная съ 1898 г., возобновленіе палаты происходитъ во время обычной сессіи. Спрашивается, каково юридическое положеніе тѣхъ депутатовъ, которые оказываются не переизбранными? Сохраняютъ ли они неприкосновенность до истеченія полномочій той палаты, въ составъ которой они входятъ? На этотъ вопросъ, какъ практика, такъ и теорія отвѣчаютъ утвердительно: до закрытія сессіи всѣ народные представители считаются покрытыми иммунитетомъ, безотносительно къ тому, возобновленъ ли ихъ мандатъ или нѣтъ. Такое рѣшеніе опирается на буквальный смыслъ ст. 14 Закона 1875 г.

---

1) См. Pierre, Supplément, № 1073: „Lorsque les poursuites commencées hors session ont abouti à un mandat d'amener, mais que la fuite du prévenu n'a pas permis l'arestation avant la réunion de la chambre, cette arrestation peut-elle avoir lieu pendant la session sans autorisation préalable? Nous estimons qu'en pareil cas l'inviolabilité parlementaire reprend toute sa force; un représentant du pays qui se trouve matériellement en liberté au moment où le président de la chambre l'invite à venir siéger, ne peut plus être appréhendé et mis dans l'impossibilité d'assister aux séances sans que la Chambre en ait ainsi ordonné". См. тамъ же инцидентъ съ деп. Legitimus.

Что же касается депутатовъ, избранныхъ во время сессіи при интегральномъ возобновленіи палаты, то гарантія распространяется на нихъ лишь со дня открытія засѣданія палаты въ новомъ составѣ. Въ этомъ смыслѣ высказался въ 1903 г. кассаціонный судъ. Нѣкій X былъ избранъ 27 апрѣля 1902 г., причемъ слѣдующій легислатурный періодъ имѣлъ начаться 1 іюня. 1 мая онъ былъ вызванъ въ судъ по обвиненію въ оскорбленіи и диффамаціи. Дѣло дошло до кассаціонной инстанціи, которая признала, что для привлеченія X къ отвѣтственности разрѣшенія палаты депутатовъ не требовалось, такъ какъ, хотя въ день вызова X (1 мая) палата и засѣдала однако не въ томъ составѣ, къ которому онъ принадлежалъ, а въ томъ, который избранъ былъ въ началѣ данной легислатуры, начавшейся 1 іюня 1898 г. Такимъ образомъ, X долженъ былъ разсматриваться какъ членъ новой палаты, имѣвшей открыть свои засѣданія 1 іюня 1902 г., съ какового только срока ему и предоставлена была возможность осуществлять депутатскія функціи и пользоваться присвоенными народнымъ представителямъ правами и привилегіями.

Рѣшеніе кассаціоннаго суда нашло сочувственный откликъ въ литературѣ, признавшей его стоящимъ на принципіально правильной почвѣ[1]). Вновь избранные депутаты, такимъ образомъ, до начала новой легислатуры иммунитетомъ не пользуются; но послѣдній, зато, продолжаетъ покрывать всѣхъ членовъ наличнаго состава палаты до дня окончанія сессіи. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему вновь избранные депутаты, имѣющіе вступить въ отправленіе своихъ обязанностей при открытіи новой легислатуры, гарантіей не пользуются: въ противномъ случаѣ могли бы оказаться налицо какъ бы двѣ неприкосновенныя палаты (если бы ни одинъ изъ депутатовъ не былъ переизбранъ), что безусловно противорѣчило бы духу дѣйствующаго права.

§ 76. До сихъ поръ мы имѣли въ виду т. сказ. нормальный срокъ дѣйствія иммунитета, т. е. тотъ, который принятъ законодательствами, усвоившими французско-бель-

1) См. Pierre, Supplément, № 1060; Delpech, Sessions et immunités parlementaires, Revue de droit public, XIX, 272 et suiv.

гійскую формулу. Кое-гдѣ привилегія, однако, имѣетъ и болѣе продолжительное дѣйствіе, а именно длится во время пути депутата отъ своего мѣстожительства до парламента и обратно. Эта система, непосредственно заимствованная изъ англійскаго права, по общему правилу, распространяется только на арестъ по гражданскимъ дѣламъ. Такъ обстоитъ дѣло въ Соединенныхъ-Штатахъ сѣверной Америки и въ Норвегіи [1]), а также въ нѣкоторыхъ государствахъ южной Америки [2]). Кое гдѣ, однако, и уголовная неприкосновенность распространяется на внѣ-сессіонное время или переходитъ за границы легислатуры. Такъ, напр., въ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахѣ арестъ депутата не можетъ послѣдовать ранѣе восьми дней со дня закрытія или отсрочки ландтага [3]). По Ольденбургской конституціи депутатъ гарантированъ отъ ареста во время пути къ ландтагу и обратно [4]) и т. д.

Наконецъ, своеобразная система принята въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ государствахъ. Такъ, въ Аргентинѣ моментомъ, съ котораго начинается неприкосновенность, считается день избранія народнаго представителя [5]). Въ Бразиліи привилегія длится отъ дня полученія имъ вѣрительныхъ грамотъ до слѣдующихъ выборовъ [6]).

Нечего говорить о томъ, что всѣ эти постановленія въ настоящее время являются анахронизмомъ и совершенно не соотвѣтствуютъ природѣ иммунитета. Въ средніе вѣка, когда путешествіе къ мѣсту, гдѣ засѣдали сословные чины, длилось продолжительное время и было соединено съ различнаго рода опасностями, изъ коихъ не послѣднее мѣсто занималъ возможный произволъ со стороны тѣхъ феодальныхъ сувереновъ, черезъ владѣнія коихъ лежалъ путь, было естественно и цѣлесообразно создавать особыя гарантіи безопасности для депутатовъ во время ихъ пути или, по крайней мѣрѣ, для того срока, который, нормально для того требовался.

---

1) См. Morgenstierne, Das Staatsrecht des Königreichs Norwegen, Tüb. 1911, S. 68.

2) См. т. I, § 129.

3) См. прил., X, L.

4) См. прил., X, F.

5) См. прил., III.

6) См. прил., VII.

Но при современныхъ политическихъ и общественныхъ условіяхъ, при тѣхъ путяхъ и средствахъ сообщенія, которыми обладаютъ культурные народы, подобныя гарантіи совершенно излишни. Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, что неприкосновенность предоставляется членамъ палатъ для того, чтобы ничто не мѣшало имъ исполнять свои обязанности. Но объ исполненіи таковыхъ рѣчь можетъ итти только тогда, когда парламентъ засѣдаетъ, но не тогда, когда его занятія кончены или еще не начались. Иммунитетъ, какъ мы видѣли, установленъ не ради личной выгоды депутата и не въ его частномъ интересѣ: онъ преслѣдуетъ цѣль независимости и самостоятельности парламента, какъ такового. Что, спрашивается, выиграетъ послѣдній, если арестъ или преслѣдованіе его члена будетъ отсрочено на нѣсколько дней или недѣль послѣ прекращеніе занятій, т. е. до того времени, когда данное лицо въ качествѣ депутата уже перестанетъ функціонировать?

Наконецъ, при разсматриваемой системѣ, депутатъ оказывается послѣ сессіи въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ во время ея: преслѣдованіе должно во всякомъ случаѣ быть отсрочено, такъ какъ не у кого испрашивать разрѣшеніе. Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого могутъ значительно пострадать интересы правосудія, безъ всякой пользы для законодательныхъ палатъ.

Глава четырнадцатая.

Содержаніе привилегіи.

I.

Арестъ депутатовъ.

§ 77. Во всѣхъ государствахъ, признающихъ, вообще, институтъ неприкосновенности, предварительное испрошеніе разрѣшенія палаты на лишеніе свободы или арестъ депутата является минимумомъ предоставляемой гарантіи. Однако, самое понятіе „лишенія свободы“ или „ареста“ представляется далеко не повсюду одинаково яснымъ.

Главный предметъ спора заключается въ слѣдующемъ: обнимаетъ ли сказанное понятіе всѣ виды лишенія свободы вообще, въ томъ числѣ и наказаніе, налагаемое по приговору суда, или же подъ нимъ слѣдуетъ подразумѣвать лишь предварительное задержаніе?

Остановимся, прежде всего, на той постановкѣ вопроса, которая усвоена въ странахъ, гдѣ иммунитетъ распространяется только на лишеніе свободы народныхъ представителей.

Образцомъ для большинства конституцій этого типа послужилъ баварскій основной законъ 1818 г., ст. 26 тит. VII коей гласила, что для арестованія (Verhaft) депутата необходимо согласіе сословныхъ чиновъ. Та же формула усвоена была конституціями баденской 1818 г. (§ 49), вюртемберской 1819 (§ 84), брауншвейгской 1832 г. (§ 135) и ольденбургской 1852 г. (ст. 133).[1])

---

1) Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что, по мнѣнію многихъ писателей, тѣ изъ постановленій мѣстныхъ конституцій, которыя идутъ дальше

Ближайшаго опредѣленія понятія „Verhaft“ (resp. verhaftet) ни въ одномъ изъ этихъ актовъ не содержится. Поэтому, въ толкованіи этого термина расходится какъ практика, такъ и научная литература. Такъ, относительно Баваріи v. Seydel полагаетъ, что упомянутая статья конституціи предусматриваетъ всѣ безъ исключенія виды ареста, такъ какъ различія въ ней между предварительнымъ и инымъ заключеніемъ не проводится[2]). Другого мнѣнія Fuld, но безъ приведенія какихъ либо мотивовъ[3]).

Относительно Бадена изъ толкователей конституціи на вопросѣ останавливается только Walz, который, безъ всякой мотивировки, утверждаетъ, что подъ „Verhaft“ подходятъ всѣ виды ареста[4]). Свѣдѣнія, имѣющіяся о прежней редакціи § 84 вюртембергской конституціи, также крайне скудны, и то же самое слѣдуетъ сказать и относительно Ольденбурга: въ литературѣ, посвященной изложенію публичнаго строя этихъ государствъ, вопросъ объ объемѣ иммунитета обходится полнымъ молчаніемъ[5]). Въ Брауншвейгѣ же, по мнѣнію Rhamm'a, не подлежитъ сомнѣнію, что § 135 конституціи касается только предварительнаго заключенія[6]).

Нѣсколько особое положеніе занимаютъ конституціи

системы, установленной ст. 31 имперской конституціи, и, въ частности, распространяютъ иммунитетъ на лишеніе свободы въ качествѣ наказанія, должны считаться отмѣненными § 6, абз. 5, № 1 вводнаго закона къ уставу угол. судопр. 1 февраля 1877 г., см. т. I, § 107. Однако, громадное большинство толкователей конституціоннаго права отдѣльныхъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, стоитъ на иной точкѣ зрѣнія и соотвѣтственныя статьи разсматриваетъ совершенно самостоятельно. Съ другой стороны, самое содержаніе ст. 31, какъ мы увидимъ, далеко не безспорно.

1) Въ настоящее время въ Вюртембергѣ усвоена французско-бельгійская формула (зак. 1874 и 1906 г. г.).

2) Bayerisches Staatsrecht, II, 14.

3) Archiv. f. öffentliches Recht, IV, 354.

4) Op. cit., 83. Обратнаго мнѣнія Fuld, loc. cit., 358 („die Strafhaft ist ausgeschlossen“). Совершенно обходитъ молчаніемъ вопросъ Bornhak, Staats- und Verwaltungsrecht des Grossherzogtums Baden, Hann. 1908.

5) Для Вюртемберга (до 1874 г.) см. R. v. Mohl, Das Staatsrecht des Königreichs Würtemberg, 2. Aufl., Tüb. 1840, B. II, S. 609, для Ольденбурга — Schücking, op. cit., S. 95.

6) Op. cit., S. 29: „Auch betrifft jene Vorschrift nur die Inhaftnahme zum Zweck der Strafverfolgung, nicht zum Zweck der Strafverbüssung“.

кор. Саксоніи (1831 г.) и Рейсъ ст. лин. (1867 г.). Въ той и другой упоминается о томъ, что депутаты лично неприкосновенны[1]) и не могутъ быть арестованы (verhaftet werden). Отсюда иногда дѣлается выводъ, что послѣднее выраженіе должно быть толкуемо распространительно[2]), что, конечно, неправильно, такъ какъ составители первыхъ германскихъ конституцій, не отдавая себѣ яснаго отчета въ сущности иммунитета, самый терминъ неприкосновенности употребляли въ довольно неопредѣленномъ смыслѣ[3]).

Наконецъ, согласно ст. 84 конституціи вел. герц. Гессенскаго отъ 17 декабря 1820 г., депутаты, безъ согласія палаты, не подлежатъ „keinerlei Art von Arrest". Вопросъ о смыслѣ этого выраженія неоднократно возбуждался какъ въ ландтагѣ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ[4]). Такъ, уже въ 1853 г. высшій судъ призналъ, что ст. 84 имѣетъ въ виду исключительно предварительное задержаніе. Особенно же обострился вопросъ въ 1886 г., послѣ того какъ одинъ изъ депутатовъ получилъ отъ саксонской прокуратуры предложеніе явиться для отбытія тюремнаго заключенія, къ коему онъ былъ приговоренъ фрейбергскимъ судомъ[5]). Коммисія, образованная въ составѣ нижней палаты, на разсмотрѣніе коей былъ переданъ инцидентъ, пришла къ тому заключенію, что ст. 84 подлежитъ распространительному толкованію. Иначе взглянула на дѣло коммисія верхней палаты. Составленіе доклада было поручено извѣстному юристу, профессору Gareis'у, который пришелъ къ діаметрально противоположному выводу. По мнѣнію Гарейса, терминъ „Arrest", согласно издавна установившемуся въ Гессенѣ словоупотребленію, никогда не совпадалъ и не совпадаетъ съ понятіемъ лишенія свободы вообще и въ качествѣ наказанія въ

1) „Völlige Unverletzlichkeit ihrer Person" (Саксонія), „persönlich unverletzlich" (Рейсъ).

2) Такъ, Fuld, loc. cit., 355, утверждаетъ, что, „die besondere Erwähnung der Haft ist nicht limitativ, sondern exemplifikativ zu verstehen".

3) См. т. I, стр. 276 и слѣд.; ср. Otto Mayer, Das Staatsrecht des Königreiches Sachsen, Tüb. 1909, S. 154.

4) См. Fuld, loc. cit., 359; Gareis, Staatsrecht des Grossherzogtums Hessen, Fr. i. B. 1884, S. 76, и, въ особенности, Zeller, въ Archiv. f. öffentl. Rech., XI, 420 ff.

5) Подробности этого инцидента см. у Zeller'a, loc. cit. Ср. т. I, стр. 312.

частности. Это подтверждается и старымъ гессенскимъ законодательствомъ, которое, въ большинствѣ случаевъ, подъ арестомъ подразумѣваетъ личное задержаніе по гражданскимъ дѣламъ.

Изъ приведеннаго обзора постановленій германскихъ конституцій стараго образца видно, что къ распространительному толкованію термина „арестъ“ серьезныхъ основаній не имѣется. Болѣе опредѣленный съ теоретической точки зрѣнія результатъ даетъ изученіе законодательства тѣхъ странъ, гдѣ воспринята французско-бельгійская формула иммунитета. Здѣсь, отъ согласія палатъ зависитъ самое возбужденіе судебнаго преслѣдованія; парламентъ, такимъ образомъ, имѣетъ всегда возможность пріостановить всякое уголовное дѣло и не дать приговору состояться во время сессіи. Затрудненія, поэтому, возникаютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло возбуждено было до открытія послѣдней, и спорнымъ представляется вопросъ о томъ, насколько судебная власть вправѣ прибѣгнуть къ тюремному заключенію въ качествѣ наказанія, безъ предварительнаго испрошенія согласія парламента.

Во Франціи какъ доктрина, такъ и практика даютъ утвердительный отвѣтъ [1]).

Иначе на дѣло смотрятъ въ Бельгіи [2]) и Австріи [3]): здѣсь иммунитетъ, по большей части, распространяютъ не только на предварительное задержаніе, но и на лишеніе свободы, назначаемое какъ наказаніе.

---

1) См., напр., Pierre, op. cit., №№ 1073—1075; Chartier, op. cit., 90 et suiv.; Duguit, op. cit., II, p. 290. Объ инцидентѣ съ деп. Habert см. Moreau, въ Revue de droit public, XVIII, 331. Относительно италіанской практики см. Miceli, loc. cit., 131.

2) См., напр. Orban, op. cit., II, 477: „Sauf le cas de flagrant délit, elles (les arrestations) ne peuvent être opérées en temps de session qu'avec l'autorisation de la chambre dont l'inculpé fait partie. Il ne s'agit pas seulement ici des arrestation en matière de répression, dit le texte. Donc il s'agit même des arrestations opérées en exécution des arrêts ou jugements de condamnation“.

3) См. —oe—, Strafvollzug und Immunität, въ Juristische Blätter, 1898, №№ 34 и 35; Spiegel, Zur Lehre von der Immunität, ibid., №№ 41, 42, а также въ Staatswörterbuch, loc. cit., 871. Въ Греціи, наоборотъ, ст. 63 конституціи толкуется въ ограничительномъ смыслѣ, см. Saripolos, Das Staatsrecht des Königreichs Griechenland, Tüb. 1909, S. 70.

Что же касается Германіи, то научная литература довольно единодушно относитъ выраженіе „verhaftet“ (ст. 31 имперской конституціи, ст. 84 прусской) исключительно къ подслѣдственному задержанію. Въ Рейхстагѣ, однако, не разъ на этой почвѣ имѣли мѣсто инциденты, подававшіе поводъ къ страстнымъ и оживленнымъ преніямъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣло деп. Majunke, возникшее въ 1874 г. Маюнке 23 сентября былъ приговоренъ къ тюремному заключенію за преступленіе печати. 29 октября открылась сессія Рейхстага, а 11 декабря приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе[1]). Въ виду этого деп. Ласкеромъ немедленно было внесено предложеніе поручить коммисіи по составленію наказа представить докладъ объ этомъ инцидентѣ. Коммисія, однако, ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ не пришла, причемъ въ ея средѣ были высказаны самыя разнообразныя мнѣнія и сдѣланъ былъ рядъ довольно противорѣчивыхъ предложеній[2]). Въ засѣданіи Рейхстага 16 декабря отъ имени коммисіи деп. Harnier представленъ былъ докладъ, въ которомъ вопросъ былъ разобранъ до мелочей, со всевозможныхъ точекъ зрѣнія[3]). Выводъ, къ которому пришелъ Harnier, тотъ, что ст. 31 конституціи предусматриваетъ исключительно предварительное задержаніе и что, потому, судебная власть вправѣ была подвергнуть Маюнке тюремному заключенію, несмотря на то, что сессія уже открылась. Послѣ необычайно продолжительныхъ преній съ этимъ согласилось и большинство собранія; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, внесено было нѣсколько предложеній объ измѣненіи ст. 31 въ смыслѣ распространенія ея и на наказанія, налагаемыя судебными мѣстами[4]) [5]). Рѣшеніе, данное вопросу Рейхстагомъ, признается въ литературѣ вполнѣ правильнымъ: мы имѣемъ дѣло, въ этомъ случаѣ, съ настоящимъ communis opinio[6]). Соображенія,

1) Подробное изложеніе обстоятельствъ дѣла см. у v. Rönne, Das Staatsrecht der preussischen Monarchie, 5. Aufl., Lpz. 1899, B. I, S. 387. Ср. фонъ-Резонъ, назв. соч. 168.

2) Текстъ ихъ см. въ Sten. Berichte, 1874/75, B. IV, Anlagen, № 125.

3) Ibid., I, 725 ff.

4) Въ 1893 г. по дѣлу деп. v. Münch, Рейхстагъ остался при прежнемъ мнѣніи. См. Sten. Ber., 1892/93, III, 1504 ff.

5) См. ниже.

6) См., напр., Fuld, въ Gerichtsaal, XXXV, 544 ff.; Seidler, op. cit.,

которыя при этомъ приводятся, двояки: одни носятъ чисто конкретный характеръ и касаются самой редакціи и исторіи составленія ст. 31 (= ст. 84 прусской конст.), другія покоятся на теоретической базѣ и исходятъ изъ самаго смысла и существа неприкосновенности. Къ числу первыхъ относится, прежде всего, ссылка на исторію происхожденія спорной статьи[1]). Послѣдняя появилась въ конституціи сѣверо-германскаго союза вслѣдствіе предложенія деп. Ausfeld'a и Lette (первоначальный проектъ соотвѣтственнаго постановленія не содержалъ); первый полагалъ примкнуть къ формулировкѣ § 117 имперской конституціи 1849 г., второй рекомендовалъ пойти по стопамъ прусскаго основного закона. Изъ преній, однако, выяснилось, что между обоими постановленіями по вопросу объ арестѣ разницы никакой не существуетъ; предложеніе Аусфельда между тѣмъ, безусловно исключало распространеніе иммунитета на лишеніе свободы въ качествѣ наказанія[2]).

Равнымъ образомъ, и редакція ст. 31 имперской конституціи, по мнѣнію германскихъ юристовъ, исключаетъ распространительное толкованіе[3]).

106; Laband, op. cit., I, 358; Meyer-Anschütz, op. cit., 456; Arndt, Staatsrecht, 192; Sontag, op. cit., 59 ff.; Rochlitz, op. cit., 64 ff.; Haunss, Die Immunität der Reichstagsabgeordneten, въ Archiv f. Strafrecht, B. 58, S. 397.

1) Ср. т. I, 293 и слѣд., 298 и слѣд., 310. Подробно объ этомъ докладъ Harnier, loc. cit., 725 ff.

2) „Ein Mitglied des R. darf während der Sitzungsperiode ohne Zustimmung des Reichstages wegen Strafrechtlicher Anschuldigungen weder verhaftet noch in Untersuchung gebracht werden mit alleiniger Ausnahme der Ergreifung auf frischer That." Въ Пруссіи сомнѣній въ томъ, что ст. 84 конституціи касается только предварительнаго задержанія никогда не возникало. Точно также не возбуждаетъ сомнѣній и § 117 конституціи 1849 г.

3) Laband, op. cit., I, 358: „Ein rechtskräftiges Erkenntnis ist keine «mit Strafe bedrohte Handlung» eines Reichstagsmitgliedes; die Zusammenstellung der «Verhaftung» mit dem «Ziehen zur Untersuchung» deutet darauf hin, dass der Artikel nur von der Untersuchungshaft redet, und namentlich kann die Ausnahme, welche sich gleichmässig auf das Ziehen zur Untersuchung und die Verhaftung ertreckt, nämlich der Fall der Ergreifung «bei Ausübung der Tat» oder im Laufe des nächtsfolgenden Tages nur von der Untersuchungshaft, nicht von der Strafvollstreckung verstanden werden. Sodann wird dies auch durch die Analogie der im Abs. 3 desselben Artikels enthaltenen

Важнѣе этихъ филологическихъ и историческихъ изысканій, однако, представляются соображенія, вытекающія изъ внутренняго смысла привилегіи и цѣли, ею преслѣдуемой. Послѣдняя, какъ мы видѣли, заключается въ огражденіи народныхъ представителей отъ неосновательныхъ и тенденціозныхъ преслѣдованій. Законодатель, однако, отнюдь не имѣлъ въ виду изъять депутатовъ отъ дѣйствія уголовныхъ законовъ. Привилегія носитъ чисто-процессуальный, а не матеріально-правовой характеръ: парламенту предоставляется самому рѣшить вопросъ о томъ, должно-ли преслѣдованіе (или арестъ) быть осуществлены немедленно, или отсрочены до конца сессіи. Неприкосновенность, такимъ образомъ, даетъ палатамъ возможность сохранить въ своей средѣ того или тѣхъ членовъ, относительно коихъ имѣется только подозрѣніе въ совершеніи преступленія. Но дальше этого привилегія итти не можетъ, и право пріостанавливать судебныя рѣшенія палатамъ не предоставлено. Послѣ постановленія приговора, предположеніе о пристрастности или тенденціозности обвиненія, формально, должно отпасть, ибо какъ справедливо замѣчаетъ г. Вульфертъ [1]), обвиненіе превратилось въ res judicata и, слѣдовательно, достигло наибольшей доступной человѣческимъ силамъ достовѣрности. „Палата, говоритъ по этому поводу Дюги, не можетъ пріостановить дѣйствіе судебнаго рѣшенія; она можетъ пріостановить предварительное заключеніе, которое есть ничто иное, какъ мѣра предосторожности — но она не можетъ пріостановить послѣдствій судебнаго приговора, обязательнаго для всѣхъ“ [2]). Съ другой стороны, если парламентъ заинтересованъ въ томъ, чтобы никто изъ его членовъ не отрывался отъ работы по мало или совсѣмъ не обоснованнымъ обвиненіямъ, съ его достоинствомъ, а также и съ его пользой совершенно не совмѣстимо, чтобы въ его средѣ продолжали пребывать завѣдомые преступники.

Такимъ образомъ, въ случаѣ отсутствія прямого указанія въ законѣ, слѣдуетъ признать, что для приведенія

Vorschrift bestätigt, wo nur von einer Unterbrechung der Untersuchungshaft, nicht von der Strafvollstreckung die Rede ist“. Ср. Sontag, op. cit., 60.

1) Вопросъ о ст. 20 учр. Гос. Думы, въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, 1907, № 112.

2) Op. cit., II, 291.

приговора о лишеніи свободы въ исполненіе, разрѣшеніе палаты не требуется. Это единственное рѣшеніе вопроса, которое гармонируетъ съ духомъ и внутреннимъ смысломъ иммунитета.

§ 78. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ усвоена французско-бельгійская формула, палатамъ, по общему правилу, предоставлено право требовать отстрочки, на все время сессіи [1]), какъ самаго преслѣдованія, такъ и ареста депутата, буде таковыя уже состоялись до начала сессіи. Редакція соотвѣтственныхъ постановленій конституцій болѣе или менѣе совпадаетъ: французскій законъ 1875 г. говоритъ о „détention et poursuite", прусская и германская конституціи о „jedes Strafverfahren" и „jede Untersuchungs- oder Civilhaft" и т. д.

Возникаетъ снова вопросъ: о какомъ арестѣ идетъ здѣсь рѣчь? Подходитъ ли подъ это понятіе также и лишеніе свободы въ видѣ наказанія, или только предварительное задержаніе? Другими словами: можетъ ли палата прервать теченіе наказанія и потребовать выпуска на свободу, на все время сессіи, члена ея, содержащагося въ тюрьмѣ по приговору суда?

Во Франціи, въ виду общности термина „détention", вопросъ возбуждаетъ сомнѣніе. Въ 1895 г. онъ подвергся разсмотрѣнію со стороны палаты депутатовъ и былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ [2]). Нѣкій Gérault-Richard, осужденный 5 ноября 1894 г. за оскорбленіе президента республики, былъ заключенъ въ тюрьму 20-го того же мѣсяца, а 6-го января 1895 избранъ былъ депутатомъ. 10-го января деп. Миллераномъ внесено было предложеніе использовать 14 статью закона 1875 г. и потребовать его освобожденія. Съ возраженіемъ по этому поводу выступилъ предсѣдатель совѣта министра, который указалъ на то, что хотя имѣется прецедентъ [3]) подобнаго толкованія закона, однако предъявленіе требованія со стороны палаты было бы нарушеніемъ принципа раздѣленія властей и истиннаго

1) Исключеніе представляютъ собой Италія, Турція, Испанія и южно-американскія государства.

2) См. Moreau, въ Revue de droit public, VI, 293.

3) Дѣло деп. Lafargue въ 1891 г. Аналогичный случай имѣлъ также мѣсто въ 1870 г., см. Chartier, op. cit., 92.

смысла закона. Собраніе съ этимъ согласилось и отвергло предложеніе Миллерана. Это рѣшеніе палаты депутатовъ подверглась критикѣ со стороны Моро[1]) и Эсмена[2]); горячимъ его защитникомъ, зато, по принципіальнымъ соображеніямъ, является Дюги[3]).

Въ Германіи буквальный текстъ закона (т. е. прусской и имперской конституцій) не даетъ, казалось бы, почвы для распространительнаго толкованія, такъ какъ онъ категорически упоминаетъ лишь объ „Untersuchungshaft“. Въ литературѣ, поэтому, довольно единодушно признается, что требованіе палаты можетъ касаться только предварительнаго заключенія[4]). Что же касается практики, то можно отмѣтить нѣсколько попытокъ придать разбираемому постановленію иной смыслъ. Такъ, въ Рейхстагъ въ 1873, 1874 и 1878 гг. нѣкоторыми депутатами вносились предложенія обратиться къ правительству съ требованіемъ освободить товарищей, отбывающихъ тюремное заключеніе по приговору суда. Предложенія эти, однако, каждый разъ Рейхстагомъ отвергались[5]). Затѣмъ, вопросъ вновь поднятъ былъ въ 1908 г. въ прусскомъ ландтагѣ. Докторъ Либкнехтъ,

1) Loc. cit.

2) Éléments, 873. Постановленіе § 2, ст. 14 „s'applique sans difficulté à la détention préventive; mais cela s'applique même, je le crois, à la détention prononcée à titre de peine, par jugement de condamnation, en supposant bien entendu, que la condamnation ne soit pas une de celles qui entrainent la déchéance du représentant.“

3) См. аргументацію, приведенную выше на стр. 230.

4) См. Laband, op. cit., 359: „Auf eine Strafvollstreckung kann der Artikel nicht bezogen werden, weil dieselbe erst nach Beendigung des Strafverfahrens eintritt, nicht mehr zum Strafverfahren selbst gehört und weil die ausdrückliche Hervorhebung „jeder Untersuchungs- oder Zivilhaft es unzweifelhaft macht, dass die „Strafhaft“ dieser Regel nicht mit unterworfen werden sollte“. Meyer-Anschütz, op. cit. 456; Arndt, op. cit., 142. Сводку литературы см. у Viereck, Die Anwendbarkeit des Absatz 4 des Art, 84 der preussischen Verfassungsurkunde auf die Unterbrechung einer Strafhaft, въ Archiv f. Strafrecht, Bd. 56, S. 151ff.

5) См. Laband и Meyer-Anschütz, op. et. loc. cit., а также Viereck, loc. cit., 154 ff.; нельзя не замѣтить, что въ 1893 г., по дѣлу Münch'a (см. выше, стр. 228), даже со стороны тѣхъ, которые требовали пріостановки приведенія въ исполненіе приговора до окончанія сессіи, признавалось, что примѣненіе 3-го абз. ст. 31 конституціи можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ предварительнаго задержанія. См. рѣчь деп. Stahagen'a, Sten. Ber., 1892/93, III, 1507.

заключенный въ крѣпость по приговору суда въ октябрѣ 1907 г., 16 іюня 1908 г. былъ избранъ въ члены ландтага. Нѣкоторыми депутатами, въ началѣ второй сессіи, было внесено предложеніе потребовать его освобожденія. Вопросъ былъ переданъ въ коммисію, которая высказалась въ отрицательномъ смыслѣ [1]); съ ея мнѣніемъ согласился и ландтагъ.

Это рѣшеніе должно быть признано совершенно правильнымъ. Оно соотвѣтствуетъ не только буквальному смыслу и исторіи составленія ст. 84 прусской (ст. 31 германской) конституціи [2]), но и самой природѣ неприкосновенности. Разъ уже приговоръ состоялся, то не можетъ быть рѣчи о тенденціозности преслѣдованія; разъ уже депутатъ лишенъ свободы по приговору суда, то нельзя требовать отсрочки разбирательства, ибо таковое уже имѣло мѣсто. Право требовать перерыва наказанія лежало бы въ совершенно иной плоскости, чѣмъ неприкосновенность. Это было бы не послѣдствіе иммунитета, а другая привилегія [3]).

§ 79. Такимъ образомъ, лишеніе свободы, о которыхъ упоминается въ конституціяхъ, есть ничто иное, какъ предварительное задержаніе. Но кромѣ тюремнаго заключенія, назначаемаго какъ наказаніе, современныя законодательства знаютъ еще и другіе виды лишенія свободы, напр., полицейскій арестъ. Подпадаютъ ли и эти мѣры подъ дѣйствіе иммунитета? Другими словами, требуется ли для ихъ принятія согласіе парламента или нѣтъ?

Въ германскихъ конституціяхъ прежняго типа все зависитъ отъ того объема, которое мѣстное право придаетъ слову арестъ. Во Франціи, полицейскія правонарушенія привилегіей не покрыты, откуда слѣдуетъ, что полицейскій арестъ депутата (напр., за нарушеніе тишины и спокойствія и т. п.) безусловно допустимъ. Та же точка зрѣнія превалируетъ и въ Бельгіи [4]). Въ Австріи вопросъ, повидимому

---

1) Вышеприведенная статья Viereck'a представляетъ собой докладъ, представленнаго имъ отъ имени коммисіи.

2) Подробно объ этомъ см. у Viereck'a, loc. cit., 146 ff.

3) Слѣдуетъ замѣтить, однако, что въ Бельгіи держатся иной точки зрѣнія, см. Pandectes belges, loc. cit., № 41.

4) См., Orban, op. cit., II 478: „Mais nous ne l'étendrions pas aux arrestations provisoires ou de police, parce qu'elles ne peuvent être considérées comme des arrestations en matière de repression et qu'elles ont pour but immé-

споренъ [1]). Въ Германіи, напротивъ того, общепризнано, что административныя дѣйствія вообще (и арестъ въ часности) подъ ст. 31 конституціи не подходятъ [2]).

Эта послѣдняя точка зрѣнія единственно соотвѣтствующая основной идеѣ иммунитета. Послѣдній — по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ принята французско-бельгійская система — направленъ противъ судебной власти, а не органовъ власти исполнительной. Распоряженія полицейскихъ чиновъ, поэтому, только тогда подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи, когда полиція дѣйствуетъ въ качествѣ субсидіарнаго судебнаго органа, а не какъ власть административная. Таково общее правило, вытекающее изъ существа привилегіи. Оно должно признаваться постольку, поскольку въ законѣ нѣтъ спеціальнаго указанія (какъ напр. въ русскомъ [3]) и швейцарскомъ [4]) правѣ) на особую охрану народныхъ представителей отъ дѣйствій власти исполнительной.

Однако, арестъ и аналогичныя мѣры понужденія (кромѣ предварительнаго задержанія) могутъ исходить и отъ судебныхъ органовъ. Вопросъ о примѣнимости къ нимъ постановленій объ иммунитетѣ можетъ возникнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда депутатъ окажется замѣшаннымъ въ какомъ либо уголовномъ дѣлѣ не въ качествѣ обвиняемаго, а, напр., какъ свидѣтель. Надо думать, что мѣры понужденія здѣсь допустимы, и что депутатъ, не явившійся въ судъ, могъ бы быть въ него доставленъ даже насильственно [5]). Какія либо основанія для иного рѣшенія вопроса — трудно усмотрѣть.

---

diat de faire cesser matériellement le désordre. Au surplus elles ne sont pas l'oeuvre du gouvernement. Un député, pas exemple, ne peut pas plus que personne troubler le repos des citoyens, et si on le trouve à deux heures du matin en train de faire du tapage nocturne, il n'a que le droit d'être mis à l'amigo."

1) Spiegel, loc. cit. 871, даетъ слѣдующія указанія: „Nicht gehindert wird durch die Immunität die polizeiliche Verfolgung des Parlamentsmitgliedes, die Verhängung von Ordnungsstrafen u. s. w., wohl aber die (wegen einer strafbaren Handlung) von Polizei- oder Finanzbehörden vorzunehmende Verhaftung. Einen Schutz gegen polizeil. Abschaffung oder Ausweisung gewährt die Immunität nicht". См. тамъ же литературныя указанія на противоположное мнѣніе.

2) См., напр., Arndt, op. cit., 142.

3) Ст. 15 учрежд. Госуд. Думы, см. ниже, раздѣлъ VI.

4) Законъ 23. XII. 1851, см. прил., XXIX, 2.

5) См. Haunss, loc. cit., 397, и Weissmann, въ Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissenschaft, IX, 408.

II.

Возбужденіе преслѣдованія.

§ 80. Въ странахъ, воспринявшихъ французскую формулу иммунитета, отъ согласія палатъ зависитъ не только лишеніе свободы депутата, но и возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Такъ, законъ 1875 г. говоритъ о „poursuites“, прусская и германская конституціи о „zur Untersuchung ziehen“, италіанская пользуется терминомъ „nel tradotto in giudizio“ и т. д. При этомъ, въ большинствѣ этихъ государствъ парламенту предоставлено право пріостанавливать преслѣдованіе, начатое до открытія сессіи.

Возникаетъ вопросъ: каковъ, въ точности, объемъ привилегіи въ данномъ случаѣ? Пріостанавливаетъ ли она всѣ слѣдственныя дѣйствія или только нѣкоторыя изъ нихъ? По этимъ вопросамъ ни въ практикѣ, ни въ теоріи единодушія не существуетъ.

Во Франціи и въ Бельгіи традиціонная точка зрѣнія та, что иммунитетъ не влечетъ за собой полнаго, хотя и временнаго паралича судебной власти, а имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отсрочку до конца сессіи тѣхъ дѣйствій, которыя такъ или иначе могутъ стѣснить свободу депутата и оказаться помѣхой при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Дальше этого привилегія не должна итти: цѣль ея — облегчить положеніе депутата, гарантировать его отъ тенденціозныхъ преслѣдованій, но не созданіе такого положенія вещей, при которомъ раскрытіе преступленія и условій его совершенія оказалось бы вовсе невозможнымъ [1]). Какъ говоритъ Garraud [2]), привилегія не пріостанавливаетъ тѣхъ дѣйствій, которыя имѣютъ цѣлью констатированіе правонарушенія и собраніе уликъ, какъ, напр., составленіе протоколовъ, допросъ свидѣтелей, провѣрки документовъ, экспертиры, обыски [3]), при томъ условіи, чтобы эти дѣйствія происходили, т. сказ.,

1) „Il ne faut pas, читаемъ мы въ Pand. belges, loc. cit., № 25, que la suspension des poursuites soit de nature à empêcher toute poursuite en mettant dans l'impossibilité de réunir la preuve de la perpétration de l'infraction.“

2) Traité d'instruction criminelle et de procédure pénale, Par. 1907, t. I, p. 372.

3) Объ нихъ см. ниже.

in rem и не требовали присутствія депутата или сенатора. Запрещеннымъ является преслѣдованіе, направленное противъ личности депутата и могущее стѣснить его свободу и помѣшать ему исполнить свой мандатъ. Народный представитель не можетъ безъ разрѣшенія собранія, къ которому онъ принадлежитъ, быть подвергнутъ допросу у судебнаго слѣдователя. Къ нему не можетъ быть предъявлено требованіе о явкѣ или приводѣ, тѣмъ болѣе приказъ о задержаніи или о предварительномъ заключеніи и т. д. [1]). Постановка вопроса, такимъ образомъ, вполнѣ ясна: теченіе правосудія не пріостанавливается, производство дѣла идетъ своимъ чередомъ, поскольку имъ не затрагивается личность депутата, и отъ послѣдняго не требуется совершенія какихъ либо дѣйствій. Поэтому, всякое ограниченіе или стѣсненіе свободы депутата путемъ ареста, привода въ судъ, допроса и т. д. считается ничтожнымъ [2]). Поэтому, въ случаѣ постановленія заочнаго приговора, таковой не только подлежалъ бы отмѣнѣ, но и все производство должно было бы быть признано ничтожнымъ.

Касаясь только уголовныхъ дѣлъ, привилегія, само собой разумѣется, не распространяется на гражданскія тяжбы и, въ частности, на тѣ случаи, когда депутатъ вызывается въ уголовный судъ въ качествѣ лица, несущаго гражданско-правовую отвѣтственность за дѣяніе, совершенное дру-

---

1) Аналогичную формулировку даетъ Massougnes des Fontaines, op. cit., p. 60: „Toutefois la garantie politique n'empêche pas tout exercice de l'action publique, mais seulement les actes d'instruction ou de poursuite qui exigent la présence de l'inculpé; en d'autres termes, elle suspend seulement la poursuite personelle. Toutes les opérations d'une instruction criminelle gênante pour la liberté du mandataire de la nation sont donc interdites; celui-ci ne doit être soumis ni à un interrogatoire, ni à une visite domiciliaire; aucun mandat ne peut être décerné contre lui, pas plus le mandat de comparution que le mandat d'arrêt; aucune poursuite devant la juridiction répressive ne peut être commencée à son encontre". Буквальное повтореніе у Savelli, Della immunità parlamentare in Francia, Fir. 1908, p. 35.

2) Ст. 1070 code de proc. civile, согласно которой „aucun expoit ou acte de procédure ne pouvra être déclaré nul, si la nullité n'en est pas formellement prononcée par la loi" — въ данномъ случаѣ примѣненія не получаетъ. Это категорически признано было въ 1882 году кассаціоннымъ судомъ, см. Pierre, op. cit., № 1066.

гимъ, неотвѣтственнымъ лицомъ. Практика твердо стоитъ на этой точкѣ зрѣнія. Такъ, въ 1868 г. судъ въ Бастія призналъ деп. Gavini отвѣтственнымъ за убытки, причиненные другому лицу однимъ изъ его служащихъ. Въ 1893 г. лурдскій исправительный судъ присудилъ депутата, собственника одной газеты, къ возмѣщенію убытковъ, нанесенныхъ этимъ органомъ; рѣшеніе это было утверждено какъ аппеляціонной инстанціей въ По, такъ и кассаціоннымъ судомъ [1]). Эта точка зрѣнія находитъ себѣ полное признаніе и въ литературѣ. Въ Бельгіи она точно также внѣ сомнѣній.

§ 81. Въ Германіи, напротивъ того, всѣ указанные вопросы представляются крайне спорными. Прусская (и имперская) конституція въ первомъ абзацѣ ст. 84 (ст. 30) говоритъ о „zur Untersuchung ziehen“, а въ послѣднемъ, предусматривающемъ право палатъ пріостанавливать начатое преслѣдованіе, о „jedes Strafverfahren“. Съ своей стороны, уставъ уголовнаго судопроизводства (Strafprocessordnung) 1877 г. различаетъ подготовительное производство или „Vorermittelungsverfahren“, предварительное слѣдствіе или „Voruntersuchung“, и судебное слѣдствіе или „Hauptverfahren“ [2]).

Возникаютъ теперь вопросы: 1^0, обнимаетъ ли понятіе „Untersuchung“ 84 ст. всѣ указанныя судопроизводственныя стадіи, или лишь ту или другую изъ нихъ, и 2^0, совпадаютъ ли по своему содержанію, въ данномъ отношеніи, абз. 1 и 3 ст. 84?

Вопросы эти далеко не праздные, такъ какъ отъ разрѣшенія ихъ въ ту или другую сторону зависитъ объемъ иммунитета.

Согласно довольно распространенному мнѣнію, ст. 84 имѣетъ въ виду всѣ виды судебныхъ дѣйствій. На этой

---

1) Pierre, op. cit., № 1089, см. тамъ же и другіе прецеденты. Ср. Supplément, ibid. — выдержку изъ доклада, представленнаго сенату 1 іюня 1893 г.: „S'il eut plu à la partie plaignante de préférer à la voie correctionnelle qu'elle a choisie, la voie civile pour la réparation du dommage qu'elle prétend résulter pour elle, des faits imputés à notre honorable collègue, c'était un droit absolu pour elle de la saisir directement, l'inviolabilité parlamentaire ne pouvant être invoquée devant la juridiction civile.“

2) См. Löwe-Hellweg, Die Strafprozessordnung f. das Deutsche Reich, 8. Ausg., Berl. 1894, S. XXIV ff.

точкѣ зрѣнія стоятъ, напр., v. Rönne[1]), Thudichum[2]), Fuld[3]), Wolter[4]), John[5]), Arndt[6]) и др. Въ защиту ея приводится то соображеніе, что абз. 3 говоритъ о „jedes Verfahren“: отсюда выводъ, что законодатель имѣлъ въ виду всѣ дѣйствія властей — судебныхъ и иныхъ, — направленныя на раскрытіе преступленія.

Придавая термину „Untersuchung“ столь широкое значеніе, нѣкоторые изъ упомянутыхъ авторовъ — находясь подъ несомнѣннымъ вліяніемъ французскаго права — вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ, что испрошеніе разрѣшенія палаты необходимо лишь для такихъ слѣдственныхъ дѣйствій, которыя такъ или иначе затрагиваютъ личность депутата и могутъ быть совершаемы только въ его присутствіи и при его участіи[7]).

На эту точку зрѣнія неоднократно становились какъ сами палаты, такъ и судебныя инстанціи[8]).

Другіе писатели, примыкающіе къ тому же основному воззрѣнію, наоборотъ, категорически отвергаютъ всѣ указанныя ограниченія. По ихъ мнѣнію, всякое дѣйствіе судебной власти противорѣчитъ иммунитету и безъ разрѣшенія палаты не только не допустимо, но должно считаться ничтожнымъ ab initio. Таковъ взглядъ Lewald'a[9]), Fuld'a[10]), Wolter'a[11]), Haunss'a[12]) и нѣк. др.

1) Das Staats-Recht des deutschen Reiches, 2. Ausg., Lpz. 1876, Bd. I, S. 275: „. . . es ist also darunter keineswegs bloss die förmliche Untersuchung zu verstehen, sondern auch schon die Voruntersuchung; denn der Ausdruck „Untersuchung“ umfasst das Genus, von welchem die Voruntersuchung nur ein Species bildet.“

2) Verfassungsrecht des Norddeutschen Bundes, Tüb. 1870, S. 200.

3) Въ Gerichtssaal, XXXV, 542.

4) Op. cit., 47.

5) Die Strafprozessordnung f. d. Deutsche Reich, Bd. II., Erl. 1881, S. 239.

6) Op. cit., 141.

7) Особенно ярко у Thudichum, op. et loc. cit.; John, loc. cit.: „Die Einreichung der öffentlichen Klage beim Untersuchungsrichter oder bei der Strafkammer kann erfolgen ohne Genehmigung der gesetzgebenden Versammlung, falls Verhaftung oder Vernehmung des Beschuldigten hiezu nicht erforderlich sind.

8) См. v. Rönne, op. et loc. cit., Anm. 3.

9) Въ Gerichtssaal, XXXIV, 5.

10) Loc. cit.

11) Op. et loc. cit.

12) Loc. cit., 400: „— da alle prozessualen Handlungen — sie fallen

Съ полной ясностью и опредѣленностью онъ былъ высказанъ Рейхсгерихтомъ въ рѣшеніи отъ 9 іюня 1893 г.[1]).

На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и австрійское право, гдѣ употребляемыя закономъ выраженія не даютъ основаній сомнѣваться въ необходимости самого широкаго толкованія иммунитета[2]).

Такова одна группа воззрѣній. Ей противостоитъ другая, исходящая изъ представленія о слѣдственномъ производствѣ какъ объ нѣкоемъ единствѣ, не могущемъ быть разбитымъ на отдѣльныя дѣйствія. Эта точка зрѣнія, послѣдовательно проведенная впервые Weismann'омъ[3]), нашла себѣ поддержку со стороны многихъ авторовъ и въ настоящее время можетъ считаться господствующей въ Германіи[4]).

Согласно этому воззрѣнію, терминъ „Untersuchung“,

---

ja sämtlich unter den Begriff der Untersuchungshandlungen — verboten sind, erübrigt nur, die Sache bis zum Schlusse der Sitzungsperiode beruhen zu lassen. Auch eine Sicherung des Beweismaterials ist nicht zulässig. Eine Beschlagnahme wäre nichtig und die Einnahme eines Augenscheins sowie die Vernehmung von Zeugen oder Sachverständigen gesetzwidrig, eine Benutzung der auf solche Weise gewonnenen Beweisergebnisse in einer späteren Hauptverhandlung mithin ausgeschlossen. Eine Sicherung der Beweise nach Massgabe des § 327 ff. St. P. O. verbietet sich schon deshalb, weil der Abgeordnete nicht abwesend ist. Auch eine Anhörung des Abgeordneten über den gegen ihn schwebenden Verdacht kann nicht stattfinden.“

1) „ . . . unter ihnen (sc. dem Ausdrucke „Untersuchung“) die Summe aller derjenigen Amtshandlungen der zuständigen Behörde zu verstehen ist, welche darauf abzielen, nach Feststellung einer strafbaren Handlung den Täter zu ermitteln und zu bestrafen. Es wird daher der Verbot des Artikels (31) dahin zu verstehen sein, dass ohne vorgängige Genehmigung des Reichstages während der Sitzungsperiode keine dieser Handlungen einem der Begehung der Tat verdächtigen Abgeordneten vorgenommen werden dürfe, wobei es ohne jede Bedeutung ist, ob dieselbe unmittelbar oder nur mittelbar gegen die Person des Abgeordneten gerichtet ist, ob also ihre Ausführung die Anwesenheit des Abgeordneten notwendig erfordert oder nicht.“ Entscheidungen, XXIV, 209.

2) Законъ говоритъ о „gerichtlich verfolgen“. По мнѣнію Зейдлера, op. cit., 106, нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣчь идетъ о всѣхъ возможныхъ дѣйствіяхъ со стороны судебной власти. Того же мнѣнія Spiegel, въ Staatswörterbuch, loc. cit., 871.

3) Loc. cit., 379 ff.

4) См., напр., Meves, Ueber das Strafrechtliche Privileg gesetzgebender Versammlungen, въ Archiv f. Strafrecht, B. 39, S. 154 ff.; Löwe-Hellweg, op. cit., 49 ff.; Rochlitz, op. cit., 43 ff.

употребляемый конституціями, соотвѣтствуетъ понятію „Untersuchung“ устава угол. судопр. 1877 г., т. е. Voruntersuchung + Hauptverfahren, въ противоположность „Ermittelungsverfahren“. „Untersuchung“ въ процессуальномъ смыслѣ имѣется только тогда, когда дѣло перешло въ руки с у д ь и [1]). Соотвѣтственно этому, согласіе палаты должно быть испрошено лишь на тѣ дѣйствія, которыя входятъ въ составъ слѣдствія; при этомъ безразлично, являются ли эти дѣйствія посредственно или непосредственно направленными противъ личности депутата: всѣ они, безъ разрѣшенія парламента, одинаково недопустимы.

Что же касается подготовительныхъ дѣйствій, то таковыя могутъ быть производимы и безъ всякаго разрѣшенія, ибо эти дѣйствія не носятъ личнаго характера, въ томъ смыслѣ, что они, по общему правилу, не направлены противъ какого либо опредѣленнаго лица [2]).

Въ томъ же самомъ смыслѣ слѣдуетъ, съ описываемой точки зрѣнія, понимать выраженіе „jedes Strafverfahren“ послѣдняго абзаца ст. 84 (31) конституціи: Strafverfahren = Untersuchung [3]). Что же касается предиката „jedes“, то теперь онъ представляется п л е о н а з м о м ъ [4]), такъ какъ въ 1877 г. изданъ былъ обще-имперскій процессуальный кодексъ; въ прежнее же время, при существованіи различныхъ судопроизводственныхъ порядковъ и разнородныхъ юрисдикцій, выраженіе „jedes“ имѣло вполнѣ опредѣленный смыслъ: по требованію палаты прекращенію подлежало

---

1) R o c h l i t z, op. cit., 44: „Daraus (§§ 12, 151, 154 St. P. O.) ergibt sich, dass man von einer Untersuchung im Sinne des St. P. O. erst dann reden kann, wenn der Richter die Sache in die Hand genommen hat . . . . Der entscheidende Akt ist die Eröffnung der g e r i c h t l i c h e n Untersuchung, d. h. also entweder des Hauptverfahrens oder der gerichtlichen Voruntersuchung.“ Cp. W e i s m a n n, loc. cit., 404: „Der entscheidende Akt muss also der sein, durch welchen das Gericht mit der Sache befasst wird, was ist die Eröffnung der gerichtlichen Untersuchung, entweder des Hauptverfahrens oder der gerichtlichen Voruntersuchung.“

2) Иначе обстоитъ дѣло при предварительномъ слѣдствіи — St. P. O., § 177.

3) S o n t a g, op. cit., 56: „Zwischen Untersuchung und Strafverfahren besteht nur ein Wortunterschied. Gehörte das Vorermittelungsverfahren nicht zu jener, so ist es auch nicht zu diesem zu rechnen.“

4) M e v e s, loc. cit., 158.

производство во всѣхъ судахъ, къ какой бы категоріи они ни относились.

§ 82. Такова контроверза. Наиболѣе правильной представляется та точка зрѣнія, которая требованіе разрѣшенія палаты распространяетъ на всѣ слѣдственныя дѣйствія, за исключеніемъ тѣхъ, кои представляютъ собой стѣсненіе свободы депутата и потому могутъ оказаться помѣхой при исполненіи имъ своихъ обязанностей. Только это воззрѣніе соотвѣтствуетъ истинной природѣ иммунитета, исторіи составленія ст. 84 прусской конституціи и ея буквальному смыслу.

На самомъ дѣлѣ, нынѣ дѣйствующая редакція ст. 84 установлена была не сразу. Согласно переданному берлинскому Національному Собранію правительственному проекту, разрѣшеніе палатъ требовалось для того, чтобы депутатъ могъ быть „gerichtlich verfolgt“ [1]). § 2 закона 23 іюня 1848 г. постановлялъ, что членъ собранія не можетъ быть „zur Verantwortung gezogen“, второй же обзацъ говорилъ о „jedes Verfahren“ [2]). Наконецъ, ст. 83 октроированной конституціи 1848 г. почти буквально повторяя соотвѣтственныя постановленія правительственнаго проекта, установляла ту редакцію, которая принята нынѣ дѣйствующей конституціей 1850 г. [3]), т. е. ставила въ зависимость отъ палатъ случаи, когда депутатъ былъ „in Untersuchung gezogen“.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что всѣ три выраженія имѣютъ одинаковый смыслъ. По крайней мѣрѣ ни изъ мотивовъ, ни изъ преній, не видно, чтобы редакторы упомянутыхъ проектовъ связывали съ каждымъ изъ нихъ особое представленіе [4]). Нѣтъ, поэтому, основаній

1) Т. I, стр. 292, прим. 1.

2) Тамъ же, стр. 293; Meves, loc. cit., 155.

3) Ibid., 294.

4) Рѣшеніе Рейхсгерихта отъ 9. VI. 1893 г. отмѣчаетъ, что „allerdings bediente sich dieses (sc. 23. VI. 48) Gesetz der Worte „zur Verantwortung ziehen“, während bereits in der Verfassungsurkunde vom 5 Dec. 1848 der Ausdruck „zur Unterziehung ziehen“ gewählt ist. Indes ergeben die Motive und Verhandlungen einen Grund für diese Aenderung nicht, und muss aus diesem Umstande gefolgert werden, dass dieselbe nur eine lediglich redaktionelle war und eine Modifizierung des Sinnes und Gedankens nicht herbeigeführt werden sollte. Sonach ist auch der Entstehungsgeschichte der Schluss zu ziehen, dass es dem Gesetzgeber fern gelegen, mit dem Worte „Untersuchung“

предполагать, чтобы они имѣли какой-нибудь спеціальное значеніе.

На самомъ дѣлѣ, институтъ неприкосновенности, самъ по себѣ, какъ мы неоднократно уже отмѣчали, французско-бельгійскаго происхожденія. Конституція Пруссіи была составлена подъ явнымъ вліяніемъ бельгійской, и, въ частности, въ области депутатскихъ привилегій пошла по ея стопамъ. Есть полное основаніе думать, что и въ данномъ случаѣ, какъ и по вопросу о свободѣ слова [1]), составители прусскихъ основныхъ законовъ слѣдовали романскому образцу. Нѣмецкое „Untersuchung“ соотвѣтствуетъ французскому „poursuite“, т. е. возбужденію дѣла, преслѣдованію. Предполагать, что данному термину было присвоено какое-либо специфическое значеніе, позаимствованное изъ того или другого германскаго процессуальнаго закона, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Всего менѣе можно думать, чтобы „Untersuchung“ былъ приданъ тотъ именно смыслъ, которой установленъ былъ свыше четверти вѣка спустя имперскимъ уставомъ 1877 г. [2]) [3]).

Подобное толкованіе подтверждается и послѣднимъ абзацомъ спорной статьи, говорящимъ о правѣ палатъ пріостанавливать „jedes Verfahren“, всякое производство. По содержанію предоставляемыхъ палатѣ полномочій, абзацы 1 и послѣдній должны совпадать: это вытекаетъ изъ исторически установившагося объема привилегіи. „Untersuchung“ должно быть равно „jedes Verfahren“. Понимать же подъ

einen bestimmten technischen Sinne zu verbinden und unter ihm eine bestimmte Art des gerichtlichen Strafverfahrens zu verstehen; es hat durch dasselbe eben nur dasjenige Verfahren ausgedrückt werden sollen, in welchem sich der der Verübung einer Strafbaren Handlung Verdächtige gegen die Anschuldigung zu verantworten hat“. Loc. cit., 207. По мнѣнію Meves'a, loc. cit., 155, включеніе въ конституцію 1850 г. термина „zur Untersuchung ziehen“ обусловлено было изданіемъ въ 1844 г. прусскаго указа о введеніи устности и гласности въ судахъ. Авторъ, однако, упускаетъ изъ виду, что упомянутое выраженіе уже встрѣчается въ конст. 1848 г. Ср. Wolter, op. cit., 49, Anm. 4.

1) Т. I, стр. 292, прим. 2.

2) Ср. вышеприведенное рѣшеніе Рейхсгерихта, а также Koppenhagen, op. cit., 35. Возраженія Rochlitz'a, op. cit., 43, 44, не выдерживаютъ критики.

3) Ср. совершенно справедливыя замѣчанія Fuld'a въ Gerichtssaal, XXXV, 544.

этимъ послѣднимъ терминомъ что нибудь иное, кромѣ совокупности всѣхъ стадій уголовнаго процесса, — явная натяжка; и не даромъ Мевесъ, а за нимъ и Зонтагъ вынуждены признать, что слово „jedes“ является совершенно излишнимъ — по крайней мѣрѣ теперь. Такимъ образомъ, ст. 84 должна въ данномъ отношеніи быть толкуема распространительно: ею обнимаются всѣ стадіи процесса, совокупность всѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, въ томъ числѣ и входящихъ въ составъ подготовительнаго производства.

Послѣднее, однако, можетъ происходить и безъ всякаго вѣдѣнія и участія лица, подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія [1]). Цѣлый рядъ дѣйствій можетъ быть предпринятъ безъ того, чтобы виновный былъ въ какомъ бы то ни было отношеніи стѣсненъ въ своей свободѣ. Распространеніе иммунитета и на такія дѣйствія едва ли входило въ намѣреніе законодателя. Во всякомъ случаѣ, это нужно было бы доказать.

Сказанное, въ значительной мѣрѣ, относится и къ предварительному слѣдствію. Въ Германіи, какъ и во Франціи, подъ иммунитетъ, думается, слѣдуетъ подводить только тѣ дѣйствія этой стадіи процесса, которыя идутъ въ разрѣзъ съ самой цѣлью института и являются стѣснительными для свободы депутата.

III.

Обыски.

§ 83. Вытекаетъ ли изъ привилегіи неприкосновенности также и свобода отъ обысковъ, какъ личныхъ, такъ и домовыхъ — вопросъ довольно спорный. Законодательныя палаты здѣсь, какъ повсюду, стремятся къ расширенію объема привилегіи, встрѣчая отпоръ со стороны администраціи и судебныхъ властей. Какихъ либо опредѣленныхъ указаній ни одно законодательство въ себѣ не содержитъ. Вопросъ, такимъ образомъ, сводится къ толкованію соотвѣтственныхъ текстовъ. Естественно, что на этой почвѣ возникаютъ серьезныя разномыслія.

Во Франціи, практика зарегистрировала три случая

1) См. §§ 156—175 St. P. O.

обысковъ, произведенныхъ у депутатовъ: одинъ въ 1848, другой въ 1849, третій въ 1893 году. Въ первомъ случаѣ, полиція удалилась послѣ того, какъ хозяинъ квартиры удостовѣрилъ свое званіе, и министръ внутренныхъ дѣлъ одобрилъ ея поведеніе. Во второмъ, обыскъ былъ произведенъ, несмотря на протесты присутствовавшихъ депутатовъ, въ помѣщеніи, гдѣ происходило собраніе. Вслѣдствіе сдѣланнаго по этому поводу запроса въ палатѣ, представители правительства категорически заявили, что, по ихъ мнѣнію, привилегія ни въ коемъ случаѣ на жилища народныхъ представителей и на мѣста, гдѣ они собираются, не распространяется [1]). Палата, признавъ правильность этой точки зрѣнія, вотировала простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Наконецъ, въ 1893 г., рѣчь шла объ обыскѣ, произведенномъ агентами управленія косвенными налогами въ имѣніи, принадлежавшемъ одному депутату совмѣстно съ его братомъ. По этому поводу министромъ финансовъ были принесены извиненія въ засѣданіи палаты [2]).

Что же касается литературы, то, въ общемъ, она склонна къ положительному рѣшенію вопроса. Такъ, Дюги считаетъ обыски допустимыми на томъ основаніи, что ст. 14 закона 1875 г. объ нихъ не упоминаетъ; — между тѣмъ, постановленіе этой статьи подлежитъ ограничительному толкованію [3]). На той же точкѣ зрѣнія стоятъ Шартье [4]) и

---

1) Министръ внутреннихъ дѣлъ Dufaure подчеркнулъ въ своей рѣчи личный характеръ неприкосновенности по французскому праву. Предсѣдатель совѣта министровъ Одилонъ Барро подробно остановился на различіи между неприкосновенностью депутата и неприкосновенностью его жилища: „l'inviolabilité de la personne, c'est qu'on ne peut vous arracher à votre mandat; c'est que vous pouvez toujours, à moins que l'assemblée n'intervienne, vous pouvez toujours, en toute liberté, accomplir votre mandat; — c'est dans la limite des nécessités de votre mandat que le privilège existe. Vouloir étendre ce privilège au domicile, vouloir faire de ce domicile un lieu d'asile, vouloir protéger, par cette inviolabilité de votre personne, même un objet materiel, même une circonscription de terrain, et en interdire l'accès à la justice, ce serait l'extension la plus abusive et la moins justifiable donnée à ce privilège, et vous savez que les privilèges ne peuvent jamais s'étendre".

2) Pierre, op. cit., № 1065.

3) Traité, II, 288.

4) Op. cit., 67.

Моро[1]), особенно подчеркивающіе личный характеръ привилегіи. Нѣкоторыя сомнѣнія высказываетъ лишь Гарро[2]).

Въ Бельгіи практика считаетъ всякій обыскъ депутата недопустимымъ[3]). Иначе въ Италіи, гдѣ обыски на квартирѣ депутатовъ признаются вполнѣ законными[4]).

§ 84. Что касается Германіи, то вопросъ здѣсь споренъ.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ конституціяхъ стараго типа, а именно въ саксонской и рейсской (ст. лин.), говорится, какъ мы уже видѣли, о томъ, что личность депутата неприкосновенна. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, отсюда слѣдуетъ дѣлать выводъ о распространительномъ толкованіи соотвѣтственныхъ статей и, въ частности, о недопустимости какихъ-либо обысковъ у членовъ палатъ[5]).

Выше мы видѣли, насколько эта точка зрѣнія, сама по себѣ состоятельна: изъ термина „неприкосновенность" дѣлать какіе либо юридическіе выводы, думается намъ, совершенно невозможно. Слѣдуетъ признать, что ни упомянутыя конституціи, ни всѣ тѣ, которыя распространяютъ иммунитетъ лишь на арестъ депутатовъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на допустимость обыска въ себѣ не содержатъ.

Не иначе обстоитъ дѣло и въ конституціяхъ новаго типа. Безъ разрѣшенія палаты не можетъ послѣдовать слѣдственныхъ дѣйствій — Untersuchung. Вопросъ, слѣдовательно, сводится, прежде всего, къ тому, обнимаетъ ли этотъ терминъ обыски или нѣтъ[6])?

1) Op. cit., 245.

2) Op. cit., I, 372, rem. 13: „Cependant j'hésiterai beaucoup à permettre une perquisition domiciliaire préalable à l'autorisation. Cette opération doit se faire en présence du prévenu (c. instr. crim., art. 35). De plus elle me parait fort gênante pour la liberté du mandataire de la nation. C'est bien un acte personnel, un acte de contrainte de nature à entraver l'accomplissement de son mandat."

3) См. Pand. belges, loc. cit., № 25.

4) См. Mancini e Galeotti, op. cit., 556, и Brusa, op. cit., 162.

5) См., напр., Fuld, въ Archiv f. öffentl. Recht, IV, 355.

6) Какъ говоритъ Sontag, op. cit., 53, „entweder ist (die Durchsuchung) nur eine Vorbereitung für eine einzuleitende Untersuchung, und dann ist sie ohne weiteres zulässig, oder sie ist ein Akt in dem schon eingeleiteten Verfahren, und dann unterliegt sie denselben Bedingungen wie dieses".

Въ зависимости отъ того, какого взгляда они придерживаются на объемъ этого понятія [1]), различные авторы отвѣчаютъ различно и на вопросъ о допустимости обысковъ. Такъ, недозволеннымъ ихъ считаютъ Фульдъ [2]), ф.-Рённе [3]), Гнейстъ [4]), Арндтъ [5]) и нѣк. др. Большинство авторовъ, однако, стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія. Таковы Вейсманъ [6]), Зонтагъ [7]), Зейдлеръ [8]), Рохлицъ [9]) и др.

Наконецъ, существуетъ и среднее мнѣніе, согласно которому для обыска требуется разрѣшеніе палаты только въ томъ случаѣ, если депутатъ является обвиняемымъ. Если же преслѣдуется другое лицо, то обыскъ, для задержанія или обличенія его, можетъ быть произведенъ у депутата и безъ испрошенія согласія палаты [10]).

Окончательное разрѣшеніе спора интерпретаціоннымъ путемъ едва ли возможно въ виду спорности основнаго понятія „Untersuchung“. Побѣду тому или другому мнѣнію сможетъ дать только аутентическое толкованіе или изданіе спеціальной нормы. Съ точки зрѣнія rationis legis несомнѣнно, что правы тѣ, которые считаютъ производство обыска допустимымъ и безъ всякаго разрѣшенія палаты.

На самомъ дѣлѣ, домовый обыскъ, если только не требуется обязательнаго присутствія домохозяина, ни въ чемъ свободы обыскиваемаго не стѣсняетъ; французская доктрина вполнѣ права въ томъ отношеніи, что иммунитетъ, нося чисто личный характеръ, не можетъ распространяться на

1) См. выше, стр. 237 и слѣд.

2) Gerichtssaal, B. 35, S. 543.

3) Staatsrecht des deutschen Reichs, I, 276.

4) Въ рѣчи, произнесенной въ прусскомъ ландтагѣ 17.III.75. По его мнѣнію, раздѣляемому также и ф.-Рённе, слѣдуетъ различать между обыскомъ общимъ, распространяющимся, напр., на всѣхъ жителей данной мѣстности, улицы и т. п., и обыскомъ спеціальнымъ, касающимся только опредѣленнаго лица или опредѣленныхъ лицъ. Разрѣшеніе парламента требуется только для послѣдняго вида. Однако, въ современномъ германскомъ правѣ общіе обыски не выдѣлены въ особую категорію; юридически, они состоятъ изъ ряда спеціальныхъ, см. Fuld, loc. cit.

5) Op. cit., 146.

6) Loc. cit., 411.

7) Op. cit., 107.

8) Op. cit., 52.

9) Op. cit., 47 ff.

10) Wolter, op. cit., 54.

вещи. Съ другой стороны, — и на это неоднократно указывалось въ литературѣ — испрошеніе разрѣшенія на обыскъ было бы явнымъ non sens'омъ: оно равносильно было бы предупрежденію преступника, что черезъ нѣсколько дней или недѣль къ нему на квартиру явятся судебные и полицейскіе чины, и приглашенію уничтожить своевременно всѣ слѣды преступленія, компрометирующіе документы и т. п. Фактически, подобное расширеніе привилегіи было бы равнозначущимъ объявленію жилищъ депутатовъ экстерриторіальными.

Что же касается личныхъ обысковъ, то они, полагаемъ, по отношенію къ депутатамъ недопустимы вовсе. Подобный обыскъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу мѣръ, направленныхъ противъ личности депутата. Испрошеніе же разрѣшенія палаты на обыскъ, очевидно, было бы явной нелѣпостью.

Глава пятнадцатая.

Дѣянія, покрытыя иммунитетомъ.

§ 85. Какіе, въ точности, поступки депутата подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи? Всякія ли правонарушенія, имъ совершаемыя, какъ бы незначительны они ни были, или же только нѣкоторыя изъ нихъ? Различныя законодательства на эти вопросы отвѣчаютъ различнымъ образомъ. Въ одѣхъ странахъ объемъ привилегіи уже, въ другихъ шире.

Наиболѣе широкую постановку вопросъ получаетъ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ конституція предусматриваетъ только арестъ депутата; о какомъ именно видѣ ареста, т. е. за какіе проступки, въ законѣ не говорится. Такъ, напр., согласно баденской конституціи, депутатъ безъ разрѣшенія ландтага не подлежитъ аресту в о о б щ е: ближайшимъ образомъ это понятіе не опредѣляется [1]), такъ что свойство дѣянія, за которое имѣетъ послѣдовать арестъ, безразлично. Та же точка зрѣнія усвоена въ Баваріи, Гессенѣ, Ольденбургѣ и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ.

Сложнѣе дѣло въ тѣхъ странахъ, гдѣ иммунитетъ распространяется также и на самое преслѣдованіе депутата. Въ Бельгіи, согласно ст. 45 конституціи, безъ согласія парламента депутатъ не подлежитъ преслѣдованію „en matière de répression“. Подъ это понятіе, какъ мы видѣли [2]), подводятся не только преступленія (crimes) и проступки (délits), но и полицейскія правонарушенія (contra-

---

1) Ср. выше, стр. 225.

2) Т. I, стр. 230, 234.

ventions de simple police). Но, какъ вытекаетъ изъ буквальнаго смысла статьи, иммунитетъ распространяется только на дѣянія, подлежащія уголовной репрессіи. Мѣры административнаго воздѣйствія могутъ быть приняты помимо палаты.

Во Франціи, практика даетъ ст. 14 закона 1875 г. распространительное толкованіе и требуетъ согласія палаты по поводу всякаго правонарушенія, хотя статья категорически говоритъ лишь о „matière criminelle et correctionelle“ [1]).

Та же точка зрѣнія усвоена въ Греціи [2]), Люксембургѣ [3]) и Испаніи [4]).

Въ Италіи, ст. 45 конституціи говоритъ о „materia criminale“. Этимъ исключается примѣненіе привилегіи ко всякому иному производству, кромѣ уголовнаго. Но и въ этихъ предѣлахъ точный смыслъ статьи всетаки споренъ. По мнѣнію однихъ, она обнимаетъ собой лишь преступленія и проступки, по мнѣнію другихъ она распространяется также и на полицейскія правонарушенія; на этой послѣдней точкѣ зрѣнія стоитъ и практика [5]).

Довольно близко къ бельгійской подходитъ формулировка прусской конституціи и слѣдующихъ ея примѣру конституцій имперской, а также Вюртемберга [6]) и др. германскихъ государствъ. Рѣчь идетъ здѣсь о „mit Strafe bedrohte Handlung“, слѣдовательно о такихъ дѣяніяхъ, которыя обложены какимъ-либо наказаніемъ. Только въ случаѣ совершенія такого поступка, иммунитетъ вступаетъ въ силу, но зато всѣ наказуемыя дѣянія подпадаютъ подъ его дѣйствіе, безотносительно къ ихъ тяжести; достаточно, чтобы поступокъ былъ предусмотрѣнъ уголовнымъ закономъ и обложенъ наказаніемъ.

Возникаетъ, однако, дальнѣйшій вопросъ: что подразумѣвается подъ понятіемъ наказанія? По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, сюда относятся только тѣ невыгодныя для правонарушителя послѣдствія, которыя упомянуты въ уголов-

1) Т. I, стр. 246 и слѣд.
2) Saripolos, op. cit., 70.
3) Ст. 69 конст.
4) Ст. 47 конст.
5) См. Brusa, op. cit., 361.
6) По редакціи 1906 г.

номъ законодательствѣ (lato sensu). Напротивъ того, т. наз. Ordnungsstrafen подъ привилегію не подпадаютъ [1]).

Мотивомъ для такого рѣшенія вопроса выставляется, прежде всего, то соображеніе, что при проступкахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, на лицо имѣется не обложенное наказаніемъ дѣяніе, а просто неподобающее поведеніе, за которымъ немедленно слѣдуетъ репрессія [2]).

Едва ли, однако, возможно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Принципіально, Ordnungsstrafen ничѣмъ не отличаются отъ уголовныхъ наказаній [3]); вся разница между тѣми и другими заключается въ способѣ наложенія взысканія. Для первыхъ не требуется особаго судебнаго производства; налагаются они не по судебному приговору, а простымъ постановленіемъ соотвѣтственной власти, причемъ никакого разслѣдованія не производится [4]).

Отсюда нѣкоторыми писателями дѣлается выводъ, что такъ какъ конституція говоритъ о „zur Untersuchung ziehen“, то подъ иммунитетъ подпадаютъ только такія дѣянія, которыя влекутъ за собой „Untersuchung“ [5]). Эта точка зрѣнія, на которую всталъ и Рейхстагъ въ засѣданіи 21-го ноября

---

1) См. v. Liszt, Lehrbuch, 255. Къ Ordnungsstrafen относятся тѣ, сравнительно, легкія взысканія, которыя назначаются закономъ за спеціальныя правонарушенія, главнымъ образомъ за нарушенія уставовъ таможенныхъ, о налогахъ и т. п., также за уклоненіе отъ обязанностей свидѣтеля (§ 50 и 69 St. P. O, см. John, op. cit. I, 539), неисполненіе законныхъ требованій суда и неуваженіе къ нему (Ungehorsams- und Ungebührstrafen), см., напр., § 179. G. V. G., и т. п.

2) См. Fuld, Gerichtssaal, XXXV, S. 41: „Weder in diesem noch in jenem Falle liegt eine mit Strafe bedrohte Handlung, sondern nur ein unangemessenes Verhalten vor, das die augenblickliche Repression erfordert.“ Ср. Wolter, op. cit., 45; Amtsrichter Sontag, Die Anwendung des Zeugnisszwanges gegen die Reichstagsabgeordneten, въ Deutsche Juristen-Zeitung, 1906, № 18, S. 1011; v. Liszt, op. cit., 166.

3) Ср. Ernst Sontag, op. cit., 46.

4) John, loc. cit.: „Die § 50 u. 69 angedrohte Strafe veranlasst demnach niemals ein besonderes gerichtliches Verfahren, ihre Festsetzung erfolgt nicht durch Urteil sondern durch Beschluss und nicht bloss durch Beschluss des erkennenden Richters, sondern ebenso auch durch Beschluss des Untersuchungsrichters uud des Amtsrichters. Die Verurteilung zu dieser Strafe ist nicht Ausfluss der richterlichen Gewalt als solcher, sondern Ausfluss der dem Richter übergetragenen Executivgewalt.“

5) Amtsrichter Sontag, loc. cit.; Arndt, op. cit., 142 Rochlitz, op. cit., 55.

1874 г.[1]), наиболѣе соотвѣтствуетъ какъ буквѣ закона, такъ и существу дѣла[2]). Иммунитетъ ограждаетъ народныхъ представителей отъ тенденціозныхъ преслѣдованій; само собою разумѣется, что о какой-нибудь тенденціозности и т. п. при наложеніи взысканія за провозъ контрабанды, шумное поведеніе на судѣ, неуплату акциза или той или другой пошлины рѣчи быть не можетъ. И испрошеніе предварительнаго разрѣшенія палаты было бы, въ данномъ случаѣ, совершенно ненужной и неумѣстной проволочкой[3]).

§ 86. Распространяется ли привилегія также и на дисциплинарныя правонарушенія, или же дисциплинарное производство противъ депутата можетъ быть начато и безъ разрѣшенія палаты?

Во Франціи законъ говоритъ о „matière criminelle et correctionnelle“, а потому вопроса и не ставится вовсе. Точно также и въ Бельгіи, хотя формулировка ст. 45 конституціи нѣсколько шире[4]).

Иное дѣло въ Германіи. Здѣсь какъ литература, такъ и практика склонны разрѣшать вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Уже при выработкѣ закона 23-го іюня 1848 г.[5]) проектъ деп. Бёма, говорившій о недопустимости судебнаго преслѣдованія (gerichtliche Verfolgung), былъ отвергнутъ по тѣмъ соображеніямъ, что депутаты подлежатъ огражденію и отъ другихъ, помимо судебныхъ, преслѣдованіи[6]). Принята была, поэтому, болѣе широкая редакція, которая и перешла затѣмъ въ конституціи прусскую и имперскую.

1) Sten. Ber., 1874, S. 261 ff.

2) Къ тому же выводу относительно ареста за неявку въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, приходитъ и Haunss, loc. cit., 398. Однако, другимъ путемъ. По его мнѣнію депутатъ можетъ въ данномъ случаѣ быть арестованъ потому, что ст. 31 конституціи предусматриваетъ только предварительное заключеніе.

3) Другого воззрѣнія держится Seidler, op. cit., 102, который полагаетъ, что терминъ „Strafe“ долженъ быть понятъ въ самомъ широкомъ смыслѣ въ виду того, что конституція не проводитъ по отношенію къ иммунитету никакого различія между отдѣльными видами наказанія.

4) Въ Италіи, юриспруденціей неоднократно признавалось, что привилегія на дисциплинарныя дѣла не распространяется. См. Miceli, loc. cit., 132.

5) См. т. I, стр. 293.

6) Sten. Ber. über die Verhandlungen der zur Vereinbarung der preussischen Staats-Verfassung berufenen Versammlung, I, 207.

Германскіе писатели почти единогласно признаютъ, что подъ привилечію подходятъ и дисциплинарныя взысканія. Такого мнѣнія, напр., изъ болѣе раннихъ писателей, держатся H. Zachariae[1]), v. Rönne[2]), H. Schultze[3]); изъ новѣйшихъ — Arndt[4]), Sontag[5]), Wolter[6]), L. v. Savigny[7]), Haunss[8]), Rochlitz[9]), Fuld[10]) и др.

Мотивомъ такого рѣшенія вопроса является то обстоятельство, что по германскому праву дисциплинарное наказаніе подпадаетъ подъ понятіе „Strafe", о которомъ говорятъ конституціи. Дисциплинарные проступки представляютъ собой „обложенныя наказаніемъ дѣйствія", а потому и покрыты иммунитетомъ. Насколько подобная точка зрѣнія теоретически правильна — вопросъ, на которомъ мы здѣсь останавливаться не имѣемъ возможности, равно какъ и на томъ, насколько такое распространительное толкованіе соотвѣтствуетъ повсюду подчеркиваемому германскими писателями правилу о необходимости ограничительно толковать исключенія и привилегіи[11]). Фактъ тотъ, что указанное пониманіе приведенныхъ словъ конституцій является традиціоннымъ; признавалось оно неоднократно какъ самими палатами, такъ и представителями правительства[12]).

Само собою разумѣется, однако, что не всякое дисциплинарное взысканіе подпадаетъ подъ дѣйствіе привилегіи, а только то, которому предшествуетъ особое производство. Это вытекаетъ изъ буквальнаго смысла закона, требующаго наличность „Untersuchung".

Въ Австріи вопросъ весьма споренъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей (Zucker, Prazák, Hauke), иммунитетъ на дисциплинарное производство не распространяется

1) Deutsches Staats- und Bundesrecht, 2. Aufl., Gött. 1853, B. I, S. 615.
2) Preussisches Staatsrecht, I, 384.
3) Preussisches Staatsrecht, Lpz. 1877, Ь. II, S. 172.
4) Op. cit., 142.
5) Op. cit., 48.
6) Op. cit., 48.
7) Въ Wörterbuch des Staats- und Verwaltungsrechts, I, 19.
8) Loc. cit., 399.
9) Op. cit., 56.
10) Fuld, въ Gerichtssaal, XXXV, 542; cit.
11) См. выше, § 25.
12) См. v. Rönne-Zorn, op. cit., I, 384, Anm. 4.

вовсе. По мнѣнію же другихъ (Spiegel)[1]), слѣдуетъ различать судебное и административное производство: безъ разрѣшенія парламента допустимо лишь первое. Однако, какъ мы выше видѣли[2]), австрійское право, по вопросу объ иммунитетѣ, является сколкомъ съ французскаго. Поэтому, правильнѣе предположить, что распространеніе привилегіи на дисциплинарное производство законодателемъ въ виду не имѣлось.

§ 87. Въ заключеніе, мы должны упомянуть о томъ, что нѣкоторыя законодательства, не знающія вовсе института неприкосновенности, даютъ депутатамъ нѣкоторыя гарантіи отъ произвола администраціи[3]). Такъ поступаютъ шведская конституція и финдляндскій сеймовый уставъ. Согласно первой, членъ Риксдага не можетъ быть арестованъ иначе, какъ по постановленію судьи (ст. 111); равнымъ образомъ онъ не подлежитъ высылкѣ изъ того мѣста, гдѣ засѣдетъ Риксдагъ (ст. 110). Точно также, согласно § 12 сеймоваго устава 1906 г., задержаніе депутата органомъ администраціи можетъ состояться только съ разрѣшенія сейма, за исключеніемъ случая поимки на мѣстѣ преступленія, будетъ послѣднее принадлежитъ къ числу такихъ, которыя влекутъ за собой тюремное заключеніе на срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ. Однако, арестъ, произведенный во время слѣдованія на сеймъ[4]), не прекращается ipso jure: депутатъ подлежитъ освобожденію только въ томъ случаѣ, если состоится постановленіе сейма. Что же касается заключенія депутата подъ стражу по опредѣленію суда, то для такового разрѣшенія палаты не требуется.

---

1) Loc. cit., 871.
2) Стр. 173; ср. т. I, § 115
3) О русскомъ законодательствѣ см. ниже, раздѣлъ VI.
4) Но не во время сейма.

Глава шестнадцатая.

Испрошеніе разрѣшенія палаты.

§ 88. Сущность неприкосновенности, какъ извѣстно, заключается въ томъ, что ни арестъ, ни возбужденіе преслѣдованія противъ депутата не можетъ послѣдовать безъ р а з р ѣ ш е н і я той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. Термины, употребляемые различными конституціями для выраженія этого понятія, довольно разнообразны. Такъ, бельгійское и французское ираво говорятъ объ „autorisation“, италіанское о „consenso“, испанское о „permiso“, австрійскій законъ 1867 г. и швейцарскій 1851 г. о „Zustimmung“, германская и прусская констиціи о „Genehmigung“ и т. д. Общій смыслъ, однако, повсюду одинаковъ: для начатія преслѣдованія (ареста) требуется, чтобы предварительно состоялось постановленіе палаты, уполномочивающее компетентные органы къ принятію предписанныхъ закономъ мѣръ.

Ближайшимъ образомъ процедура испрошенія разрѣшенія ни въ одномъ законодательствѣ не опредѣляется. Благодаря этому, весьма многое въ этой области представляется спорнымъ какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, въ особенности въ виду того, что единообразной формулѣ привилегіи въ различныхъ государствахъ соотвѣтствуютъ разнообразные процессуальные порядки.

Прежде всего возникаетъ вопросъ: кѣмъ должно быть испрошено разрѣшеніе у парламента? Во Франціи, практика твердо держится правила, что ходатайство должно исходить отъ прокурорскаго надзора[1]) и быть передано палатѣ черезъ

1) И притомъ прокурорскаго надзора аппеляціоннаго суда, см. P i e r r e, op. cit., Supplément, № 1090. Тотъ же порядокъ принятъ въ Бельгіи, Pand. Belges, loc. cit., № 24, и въ Италіи, M i c e l i, loc. cit., 133.

министра юстиціи. Въ Германіи, по бо́льшей части, держатся того же пути, но весьма многими въ литературѣ онъ считается неправильнымъ; равнымъ образомъ, въ Австріи по этому поводу возникъ въ 1883 г. въ Рейхсратѣ споръ [1]). По мнѣнію John'a [2]), Weismann'a [3]) и Rochlitz'a [4]), а также нѣкоторыхъ австрійскихъ депутатовъ, испрошеніе разрѣшенія должно исходить отъ суда. Въ защиту этой точки зрѣнія ссылаются, съ одной стороны, на достоинство парламента, которое, якобы, ему не позволяетъ дать разрѣшеніе на преслѣдованіе прежде, чѣмъ судъ не высказался по данному дѣлу, а съ другой указываютъ на то, что разслѣдованіе дѣла (Untersuchung) можетъ послѣдовать только по постановленію суда. Къ этому присоединяется и практическое соображеніе: къ чему безпокоить палату, разъ неизвѣстно, дастъ ли судъ дѣлу дальнѣйшее движеніе?

Большинство германскихъ и австрійскихъ писателей, однако, этой точки зрѣнія не раздѣляетъ [5]). Указываютъ, во первыхъ, на то, что достоинство парламента тутъ не причемъ; — и дѣйствительно, совершенно непонятно, почему ходатайство, исходящее отъ прокуратуры, оскорбительно для палаты, а представленіе суда — нѣтъ. Съ другой стороны, законъ обусловливаетъ согласіемъ законодательнаго собранія именно начатіе разслѣдованія дѣла: поэтому, до него должно быть вынесено соотвѣтственное постановленіе палаты. Наиболѣе подходящимъ моментомъ какъ разъ и является предъявленіе обвиненія, ибо у прокуратуры, надо думать, для вчиненія иска имѣются достаточныя основанія. Передача же дѣла въ судъ для постановленія о преданіи обвиняемаго суду была бы преждевременной, ибо неизвѣстно, согласится ли парламентъ на дальнѣйшее направленіе дѣла или нѣтъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакихъ основаній требовать, чтобы испрошеніе разрѣшенія исходило непремѣнно отъ

---

1) См. Seidler, op. cit., 110.

2) op. cit., II, 239.

3) Loc. cit., 412 ff.

4) Op. cit., 52.

5) См., Seidler, op. cit., 111; Sontag, op. cit., 27 ff.; Weyermann, op. cit., 27; Spiegel, op. cit., 873, Wolter, op. cit., 83, и др.

суда [1]); напротивъ того, нормальный и наиболѣе естественный путь — обращеніе къ парламенту со стороны представителя обвиненія, предварительно представленія дѣла камерѣ преданія суду.

Дальнѣйшій вопросъ: въ какой именно моментъ прокурорскій надзоръ долженъ обратиться къ парламенту — можетъ быть разрѣшенъ только примѣнительно къ процессуальнымъ порядкамъ данной страны. Въ качествѣ общаго правила можно указать на то, что ходатайство должно быть возбуждено лишь послѣ того, какъ прокуратура убѣдится, что имѣются достаточно вѣсскія данныя для привлеченія депутата къ отвѣтственности; но, съ другой стороны, это должно быть сдѣлано до принятія слѣдственными или иными властями такихъ мѣръ, которыя въ томъ или другомъ отношеніи могли бы стѣснить свободу депутата [2]).

§ 89. Принадлежитъ ли также и частнымъ лицамъ (потерпѣвшимъ) право обращаться къ палатамъ съ ходатайствомъ о возбужденіи преслѣдованія противъ тѣхъ или другихъ ея членовъ?

Поскольку рѣчь идетъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, французская практика отвѣчаетъ на вопросъ утвердительно. Но, начиная съ 1865 г., парламентъ сталъ требовать, чтобы заинтересованное лицо предварительно подало жалобу прокурору [3]). Мотивомъ для такого требованія служитъ то соображеніе, что этимъ предупреждается возможность ложныхъ доносовъ и необоснованныхъ обвиненій; принятіе же соотвѣтственной инстанціей жалобы къ производству является, до извѣстной степени, ручательствомъ, что обвиненіе серьезно, такъ какъ, въ случаѣ недобросовѣстности его, жалобщикъ подлежалъ бы судебной отвѣтственности [4]).

---

1) По крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь идетъ о возбужденіи преслѣдованія. Для ареста, который, по германскому праву, долженъ всегда исходить отъ суда, требуется ходатайство этого послѣдняго.

2) См. у Pierre, loc. cit., инцидентъ, произошедшій въ 1908 г. въ палатѣ депутатовъ. Относительно Италіи см. Miceli, loc. cit., 132.

3) Требуется „un commencement d'instance", Pierre, op. cit., p. 1239 et suiv.

4) См. консультацію, врученную предсѣдателю палаты депутатовъ секретаремъ предсѣдателя въ 1865 г. у Pierre, loc. cit.

Изъ этого правила, однако, допускается исключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба исходитъ отъ должностного лица или отъ депутата[1]: положеніе, занимаемое этими лицами, считается достаточной гарантіей того, что ими не будетъ взводиться ложныхъ обвиненій противъ народныхъ представителей.

Въ Германіи, практика также знаетъ нѣсколько случаевъ принятія палатами къ разсмотрѣнію ходатайствъ частныхъ лицъ[2]). Въ доктринѣ опредѣленнаго рѣшенія вопроса не найти; однако, нѣкоторые авторы склоняются въ пользу допустимости подобныхъ ходатайствъ[3]). И дѣйствительно, трудно найти какое-нибудь основаніе для отказа частному лицу въ правѣ просить о разрѣшеніи преслѣдованія[4]). Могутъ быть случаи, когда лицу важно какъ можно скорѣе очиститься отъ взведенныхъ на него обвиненій: почему ему не предоставить этой возможности? Редакція соотвѣтственныхъ постановленій конституцій столь широка, что никакихъ препятствій къ этому, съ юридической точки зрѣнія, не имѣется. Исключеніе, въ данномъ отношеніи, представляютъ линь тѣ страны, гдѣ частнымъ лицамъ вообще запрещено съ чѣмъ бы то ни было обращаться въ законодательныя палаты.

§ 90. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ привилегія распро-

---

1) Pierre, op. cit., № 1091.

2) См. Sten. Ber. des Reichstages, 1888/89, Bd. III, S. 1819 ff., а также 1892/93, Bd. III, засѣданія 21 и 26 апрѣля 1893. Деп. Stadthagen былъ исключенъ судомъ чести изъ сословія адвокатовъ. Такъ какъ въ рѣшеніи суда заключалось обвиненіе въ требованіи чрезмѣрнаго гонорара, то Ш. обратился къ прокурорскому надзору съ просьбой привлечь его къ суду. Прокуроръ, однако, сослался на ст. 31 конституціи и вмѣстѣ съ тѣмъ отказался обратиться къ Рейхстагу за соотвѣтственнымъ разрѣшеніемъ. Тогда Ш. самъ вошелъ въ Рейхстагъ съ ходатайствомъ, которое и было удовлетворено. Прусская палата депутатовъ, однако, признала, по аналогичному случаю, что права обращаться за разрѣшеніемъ у частныхъ лицъ не имѣется, см. Sontag, op. cit., 29, Anm. 1.

3) См., напр., Weyermann, op. cit., 27.

4) Какъ говоритъ Spiegel, loc. cit., 873, „es ist nicht abzusehen, warum es irgend einem Interessenten verwehrt sein sollte, die parlamentarische Zustimmung zur Verfolgung oder Verhaftung eines Reichsrats- oder Landtagsmitgliedes anzuregen, zumal ja das Gesetz nicht fordert, dass die Zustimmung gerade aus Antrag des Gerichtes oder der Staatsanwaltschaft auszusprechen ist."

страняется какъ на арестъ, такъ и на возбужденіе преслѣдованія, разрѣшеніе на первый, само собою разумѣется, заключаетъ въ себѣ также и согласіе на второе. Но, если изъявлено согласіе на преслѣдованіе, то значитъ ли это, что ео ipso допущенъ также и арестъ?

Во Франціи, на вопросъ отвѣчаютъ утвердительно. Разрѣшеніе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поставленіе депутата въ одинаковыя съ прочими гражданами условія; оно всецѣло развязываетъ руки судебной власти и возстановляетъ всѣ тѣ полномочія ея, которыя пріостановлены въ силу привилегіи [1]).

Въ Германіи, на дѣло смотрятъ иначе. Согласіе палаты на преслѣдованіе еще не означаетъ разрѣшенія на лишеніе свободы; законъ, говорятъ, предусматриваетъ отдѣльно и то, и другое, стало быть выдѣляетъ арестъ и не ставитъ его на одну доску съ прочими слѣдственными дѣйствіями. „Untersuchung", поэтому, не заключаетъ въ себѣ „Verhaftung" [2]). Эта точка зрѣнія болѣе, чѣмъ французская, соотвѣтствуетъ цѣли и задачѣ иммунитета.

На самомъ дѣлѣ, послѣдній имѣетъ въ виду не только огражденіе депутатовъ отъ тенденціозныхъ преслѣдованій, но также и обезпеченіе имъ возможности безпрепятственнаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей. Можетъ легко случиться, что палата, въ принципѣ, признаетъ преслѣдованіе вполнѣ допустимымъ или даже желательнымъ въ интересахъ самаго обвиняемаго, но пожелаетъ гарантировать его отъ возможности быть оторваннымъ отъ дѣла: она разрѣшитъ возбужденіе преслѣдованія и связанныя съ нимъ слѣдственныя дѣйствія, но запретитъ арестъ. Тѣмъ самымъ

---

1) Pierre, op. cit., № 1108: „La levée de l'immunité parlementaire a pour effet de replacer dans le droit commun le membre à l'encontre duquel les poursuites sont autorisées. Par conséquent, le juge d'instruction saisi de l'affaire a le droit d'user immédiatement de tous les pouvoirs que lui donne le code d'instruction criminelle, et l'on ne saurait établir à la tribune aucun accord avec le garde des sceaux dans le but de restreindre ces pouvoirs, par exemple de les limiter à l'interrogatoire en interdisant l'arrestation." Та же постановка вопроса въ Бельгіи, см. Pand. belges, loc. cit., № 29.

2) См. Weismann, loc. cit., 407; Sontag, op. cit., 26; Seidler, op. cit., 112; Spiegel, loc. cit., 873.

палата какъ бы возьметъ на себя нравственную отвѣтственность за то, что депутатъ отъ суда и слѣдствія не уклонится.

Разрѣшеніе, даваемое палатами, всегда индивидуально, въ томъ смыслѣ, что судебная власть вправѣ давать ходъ только тому обвиненію, о которомъ шла рѣчь въ данномъ ходатайствѣ [1]). Депутатъ, „выданный“ за убійство, не можетъ подлежать преслѣдованію также и за поджогъ [2]). Но измѣнять квалификацію, по мѣрѣ выясненія обстоятельствъ, судъ, конечно, вправѣ; несомнѣнно также, что онъ можетъ признать наличность идеальной конкуренціи съ другими правонарушеніями [3]).

Ходатайство о разрѣшеніи можетъ, само собою разумѣется, заключать въ себѣ указаніе на нѣсколько преступныхъ дѣяній, совершенныхъ депутатомъ; оно можетъ также касаться многихъ обвиняемыхъ. Палата совершенно свободна, и ея усмотрѣніе ничѣмъ не связано: она можетъ согласиться на преслѣдованіе одного или всѣхъ депутатовъ, можетъ дать разрѣшеніе на дальнѣйшее движеніе одному или нѣсколькимъ или всѣмъ дѣламъ [4]).

Распространяется ли, однако, данное разрѣшеніе на всѣ стадіи процесса, или только на опредѣленную? Другими словами, можетъ ли дѣло, разбиравшееся съ согласія палаты въ первой инстанціи, быть перенесено въ аппеляціонный (или кассаціонный) судъ безъ вторичнаго испрошенія разрѣшенія? Въ Бельгіи, въ 1859 г., гентскимъ судомъ было признано, что переносъ въ другую инстанцію, возможенъ если ни прокурорскій надзоръ, ни подсудимый не протестовали [5]).

Во Франціи, та формула разрѣшенія, которая устано-

---

1) Этотъ принципъ соотвѣтствуетъ т. наз. началу спеціальности выдачи въ экстрадиціонномъ правѣ. Извѣстное сходство между выдачей и неприкосновенностью въ данномъ отношеніи, несомнѣнно, имѣется, и недаромъ въ разговорномъ языкѣ говорятъ о „выдачѣ“ депутата судебнымъ властямъ. Это сходство, однако, не идетъ дальше чисто внѣшней аналогіи. Ср. Hauke, op. cit., 46.

2) Даже если онъ самъ былъ бы на это согласенъ.

3) Weismann, loc. cit., 106; Seidler, op. cit., 112.

4) Французскую практику см. у Pierre, op. cit., № 1106, и у Massougnes des Fontaines, op. cit., 155 et suiv. Ср. Weismann, loc. cit., 407.

5) См. Pand. belges, loc. cit., № 26.

влена съ 1892 г., несомнѣнно, развязываетъ руки судебной власти во всѣхъ отношеніяхъ [1]). Но то же рѣшеніе должно быть дано и для германскаго права. Соглашаясь на производство дѣла, парламентъ тѣмъ самымъ признаетъ, что онъ считаетъ преслѣдованіе добросовѣстнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что его интересы не требуютъ непремѣннаго присутствія депутата въ его средѣ. Но если это такъ, то проводить какое-либо различіе между отдѣльными стадіями процесса нѣтъ никакихъ основаній.

Равнымъ образомъ, нельзя ограничивать дѣйствіе разрѣшенія какимъ либо срокомъ; въ частности, невозможно требовать в т о р и ч н а г о разрѣшенія при началѣ новой сессіи [2]) — иначе судебная власть оказалась бы игрушкой въ рукахъ парламента.

Далѣе, слѣдуетъ замѣтить, что внесенное ходатайство всегда можетъ быть взято обратно — прокуратурой или частнымъ лицомъ, его возбудившимъ. Наконецъ, что касается процедуры разсмотрѣнія ходатайствъ, то она всецѣло регулируется правилами соотвѣтственныхъ наказовъ или обычаемъ. Обыкновенно, послѣ доклада палатѣ [3]), дѣло передается въ коммисію [4]), которая представляетъ свое заключеніе. Послѣднее, конечно, для собранія необязательно: палата можетъ съ нимъ согласиться, можетъ и его отвергнуть. Постановленіе принимается, обычно, простымъ боль-

---

1) „Le Sénat (ou la Chambre), vu la lettre de M. le procureur général, autorise la suspension de l'immunité parlementaire en ce qui concerne M. M. . . .". P i e r r e, op. cit., № 1108.

2) Въ Австріи, въ 1909 г., предсѣдателемъ палаты депутатовъ заявлено было, что разрѣшеніе дѣйствительно только на ту сессію, во время которой оно было дано. Кассаціонный судъ, однако, въ рѣшеніи отъ 30.X. того же года совершенно справедливо отвергъ эту точку зрѣнія, см. F i n g e r, Strafrecht, 679, Anm. 635.

3) Во Франціи предсѣдатель палаты, предварительно доклада дѣла, по большей части запрашиваетъ заключеніе бюро.

4) Въ нѣкоторыхъ странахъ имѣются особыя парламентскія коммисіи по дѣламъ о привилегіяхъ. Такъ обстоитъ дѣло, напр., въ Венгріи, гдѣ всѣ ходатайства передаются предсѣдателемъ палаты коммисіи объ иммунитетѣ. Эта же коммисія разсматриваетъ и докладываетъ палатѣ обо всѣхъ случаяхъ нарушенія парламентныхъ привилегій, дошедшихъ до ея свѣдѣнія, см. ст. 188—191 наказа палаты депутатовъ, M o r e a u et D e l p e c h, Règlements des assemblées législatives, I, 579.

шинствомъ голосовъ и не сопровождается мотивированнымъ переходомъ къ очереднымъ дѣламъ [1]).

§ 91. Обращаемся къ вопросу о разсмотрѣніи палатами представленныхъ ей ходатайствъ. Соотвѣтственныя постановленія конституцій не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній относительно тѣхъ мотивовъ, которыми парламентъ имѣетъ руководствоваться, давая разрѣшеніе или отказывая въ немъ. Формально, такимъ образомъ, палаты совершенно свободны; какое бы рѣшеніе онѣ ни вынесли, какіе бы мотивы къ нему онѣ ни привели — постановленіе должно быть исполнено. Но, если постановленія, регулирующія иммунитетъ, и представляютъ собой leges imperfectae, то все же не исключена возможность юридической оцѣнки дѣятельности парламента, оцѣнки его рѣшеній по существу, въ соотвѣтствіе съ намѣреніями законодателя. Цѣль института неприкосновенности вовсе не заключается въ обезпеченіи безнаказанности депутатамъ и въ огражденіи ихъ отъ всякаго преслѣдованія: парламенту предоставляется лишь право опредѣлить, какимъ обвиненіямъ долженъ быть данъ немедленный ходъ, и какія могутъ быть отсрочены до окончанія сессіи. Возможенъ, поэтому, вопросъ: существуютъ ли какія-нибудь правила, которыя предопредѣляли бы собою дѣятельность законодательныхъ палатъ и могли бы имъ служить руководствомъ при разсмотрѣніи предъявленныхъ требованій?

Въ данномъ отношеніи можно отмѣтить два, рѣзко противоположныхъ другъ другу направленія. Господствующимъ — въ особенности во Франціи — является то, которое роль парламента ограничиваетъ исключительно политической стороной вопроса [2]). Съ этой точки зрѣнія, палата

1) Подробности о французскихъ порядкахъ см. у Pierre, op. cit., № 1096 et suiv.

2) Ср. Pierre, op. cit., № 1101: „L'examen auquel la Chambre se livre lorsqu'elle se trouve saisie d'une demande de poursuites est purement politique. Elle n'a pas à rechercher si les griefs allégués contre l'un de ses membres sont fondés ou non; ceci est l'oeuvre de la justice.“ Duguit, op. cit., II, 289: „La chambre saisie d'une demande en autorisation de poursuites n'a point à examiner le bien fondé de l'inculpation; elle n'a point le rôle d'une juridiction; elle est chargée de sauvegarder son indépendance et doit examiner seulement si la demande est loyale et sincère ou si au contraire elle est motivée au fond par la pensée, au cas où elle émane du

не вправѣ обсуждать вопросъ о виновности или невиновности лица; она должна сосредоточить свое вниманіе только на внѣшней сторонѣ обвиненія, оставляя всторонѣ фактическую сторону. Только тогда она вправѣ не дать согласія на преслѣдованіе, когда она убѣдится, что подкладкой дѣла служатъ мотивы, не имѣющіе ничего общаго съ задачами, преслѣдуемыми уголовнымъ правосудіемъ. Провѣркѣ со стороны палаты подлежитъ, такимъ образомъ, не основательность обвиненія, а его добросовѣстность. Парламентъ не вправѣ брать на себя роль судьи; онъ компетентенъ только для сужденія о степени справедливости обвиненія.

На эту точку зрѣнія неоднократно пытались становиться законодательныя палаты. Такъ, ее развивалъ въ засѣданіи французскаго законодательнаго корпуса 3 апрѣля 1854 г. деп. Langlais[1]); въ Національномъ Собраніи 21 декабря 1872 г. деп. Claude[2]); въ Сенатѣ, въ 1883 г. деп. Allou[2]); въ Палатѣ Депутатовъ въ 1894 г. — предсѣдатель совѣта министровъ Casimir-Périer[3]) и т. д. Точно также и въ прусскомъ ландтагѣ аналогичныя воззрѣнія высказывались въ 1851, 1852 и 1853 гг.[3]), а въ германскомъ Рейхстагѣ[3]) неоднократно.

Однако, до конца эта точка зрѣнія нигдѣ не оказалась выдержанной: повсюду мы находимъ случаи, когда палаты,

---

gouvernement, de porter atteinte à l'honneur, à la liberté de certains députés, et au cas où elle émane d'un particulier, si elle n'est pas inspirée pas des rancunes personnelles ou des passions politiques". Seidler, op. cit., 109: „Das Prüfungsrecht der Vertretungskörper hat nicht die Schuld oder Nichtschuld des verfolgten Mitgliedes, sondern ausschliesslich das Nichtvorhandensein einer tendenziösen Verfolgung zum Gegenstande." Ср. Moreau, въ Revue de droit public, I, 449 et suiv; Esmein, Éléments, 873.

1) „Il faut rechercher seulement si la demande est loyale, sincère, si elle n'est point un prétexte pour enlever un député à son siège .... Quand elle (i. e. la Chambre) a la conviction que la poursuite est loyale, et ne sert pas à déguiser une pensée de persécution, elle accorde l'autorisation, ce qui ne signifie nullement qu'elle reconnaisse ou présume l'existence du délit, mais ce qui a pour effet de rendre à la justice sa liberté d'action." Pierre, op. cit., № 1101.

2) Ibid.

3) См. v. Rönne-Zorn, op. cit., I, 371 ff. Относительно Италіи см. Mancini e Galeotti, op. cit., № 641: „Alcuni intendono di arrestare l'esame al fatto materiale di un' indebita ingerenza del potere esecutivo, e quindi di concedere l'autorizzazione ogni volta che l'azione sia sincera;

не ограничиваясь изслѣдованіемъ вопроса о добросовѣстности обвиненія, входили въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Такъ, въ 1870 г., деп. Trarieux въ представленномъ французской палатѣ докладѣ предложилъ признать, что парламентъ долженъ также принимать во вниманіе настоятельность немедленной репрессіи [1]). Точка зрѣнія эта, тогда, не встрѣтила сочувствія въ палатѣ, но въ 1903 году Сенатъ согласился съ мнѣніемъ докладчика Garreau, который высказался въ смыслѣ необходимости принимать во вниманіе степень неотложности преслѣдованія [2]). Затѣмъ, сами французскіе юристы признаютъ, что палаты вправѣ и обязаны заняться провѣркой того, насколько дѣяніе, инкриминируемое депутату, составляетъ то преступленіе, по поводу котораго предъявлено требованіе [3]). Точно также, французской палатой не разъ признавалось, что предстоящее въ ближайшемъ будущемъ окончаніе сессіи также можетъ служить мотивомъ для отказа въ разрѣшеніи [4]).

Въ Германіи, равнымъ образомъ, палаты неоднократно входили въ разсмотрѣніе дѣла по существу и отказывали въ

---

costoro quindi accorderebbero l'autorizzazione senza esame quando si trattasse o di una causa d'azione privata o di un processo iniziato prima che il prevenuto rivestisse la qualità di deputato." Отдѣльные примѣры ibid. и у Miceli, loc. cit., 133. Ср. резолюцію венгерской палаты депутатовъ отъ 18. XI. 1867., прил., IX, 1.

1) „Il ne suffit pas, dès lors, qu'une demande de poursuites revête des dehors sérieux, et que sa bonne foi ne puisse être suspectée, pour qu'il y soit fait droit, il faut, en outre, qu'elle implique l'indiscutable nécessité d'une répression, et l'obligation impérieuse d'y sacrifier l'intégrité de la représentation nationale". Pierre, op. cit., p. 1251, rem.

2) Pierre, Supplément, № 1101.

3) Pierre, op. cit., № 1102: „De ce que la Chambre n'a pas à examiner le fond des demandes en autorisation de poursuites, ni la vérité des accusations formulées, il ne suit pas qu'elle doive s'abstenir de rechercher si les faits allégués étant tenus pour démontrés seraient de nature à constituer le crime ou le délit au sujet duquel la poursuite est réclamée. Par conséquent, un débat peut s'ouvrir devant la Chambre sur le point de savoir si les articles visés dans le réquisitaire du procureur général s'appliquent bien aux qualifications de crimes ou de délits qui se rencontrent dans le réquisitoire." Въ 1904 г., однако, коммисія палаты признала, по дѣлу Syveton, что установленіе самой юридической квалификаціи поступка депутата не входитъ въ ея задачу, Pierre Supplément, № 1102, ср. Delpech, въ Revue de droit public, XXII, 195 et suiv.

4) Pierre, op. cit. и Supplément, № 1105.

разрѣшеніи по инымъ соображеніямъ, чѣмъ вслѣдствіе сомнѣнія въ безпристрастіи обвиненія. Такъ, австрійская палата депутатовъ въ 1863 г. сослалась на незначительность проступка [1]). Аналогичный случай имѣлъ мѣсто въ Пруссіи въ 1859 г. Въ новѣйшее время ландтаги и Рейхстагъ постоянно входили въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла и основывали свои постановленія на совокупности всѣхъ данныхъ [2]).

§ 92. И на самомъ дѣлѣ, иначе и быть не можетъ. Право палатъ на всесторонніее разсмотрѣніе предъявленныхъ ей ходатайствъ вытекаетъ изъ самой цѣли, преслѣдуемой иммунитетомъ [3]). Противоположное воззрѣніе покоится на томъ предположеніи, что привилегія защищаетъ депутатовъ только отъ тенденціозныхъ преслѣдованій; между тѣмъ, задача ея шире: — будучи направлена на охраненіе интересовъ народнаго представительства какъ такового, она даетъ палатамъ возможность удержать на время въ своей средѣ и такихъ лицъ, противъ которыхъ возбуждено совершенно добросовѣстное обвиненіе, разъ только ихъ присутствіе въ палатѣ въ данное время необходимо. Привилегія, такимъ образомъ, даетъ парламенту возможность произвести выборъ между двумя категоріями интересовъ — интересами немедленной репрессіи и интересами законодательной работы — и отдать преимущество тѣмъ или другимъ [4]).

Поэтому, для производства подобной оцѣнки, палата вправѣ всесторонне ознакомиться съ дѣломъ, и вовсе не обязана ограничиться какой-нибудь одной его стороной.

Само собою разумѣется при этомъ, что узурпировать роль судьи парламентъ не долженъ. Но онъ не былъ бы въ состояніи это сдѣлать, даже если бы и захотѣлъ: правомъ производства слѣдственныхъ дѣйствій онъ не обладаетъ [5]);

1) Seidler, op. cit., 109.

2) Подлежащій матеріалъ см. у v. Rönne-Zorn, op. cit., I, 382 ff

3) Къ такому рѣшенію вопроса все болѣе и болѣе приходитъ новѣйшая германская доктрина. См. v. Rönne-Zorn, op. cit., I, 383; Weismann, op. cit., 395 ff.; Sontag, op. cit., 24 ff.; Meves, въ Archiv f. Strafrecht, XXXIX, 156 ff.; Fuld, въ Gerichtssaal, XXXV, 539; Seydel, въ Annalen des deutschen Reichs, 1880, S. 356; Spiegel, loc. cit.

4) На это совершенно справедливо указываетъ Weismann, loc. cit., 392 ff.

5) По крайней мѣрѣ на континентѣ Европы.

вызвать свидѣтелей, потерпѣвшихъ и т. п. онъ не вправѣ; наконецъ, рѣшеніе, которое онъ принялъ бы, ни для кого не было бы обязательно — всего менѣе для суда, на разсмотрѣніе котораго дѣло впослѣдствіи поступило бы [1]).

Но иное дѣло провѣрка квалификаціи дѣянія, сдѣланной прокуратурой. Допустимъ, что изъ доставленнаго ему при ходатайствѣ прокурора дѣлопроизводства палата убѣдится, что инкриминируемое дѣяніе не наказуемо вовсе — неужели она и въ этомъ случаѣ должна согласиться на немедленное преслѣдованіе? Конечно, замѣнить квалификацію прокурора своей собственной палата не можетъ, напр., признать наличность оскорбленія вмѣсто клеветы: разрѣшеніе дается на преслѣдованіе за опредѣленное наказуемое дѣяніе, независимо отъ того, подъ какую статью уголовнаго закона оно подводится; къ тому же, такая замѣна была бы совершенно безполезна, такъ какъ обязательностью для суда она не обладала бы. Парламентъ разрѣшаетъ или не разрѣшаетъ преслѣдованія, никакихъ условій судебной власти онъ ставить не можетъ [2]). Далѣе, нѣтъ никакихъ основаній ограничивать провѣрку парламента только внѣшней стороной, не дозволяя ему останавливаться на вопросѣ о степени вѣроятности обвиненія. Предположимъ, что депутату вмѣняется въ вину убійство; между тѣмъ выясняется, что въ то время, когда оно совершалось, данное лицо находилось въ палатѣ, гдѣ оно произносило рѣчь или голосовало: неужели оно все таки подлежитъ выдачѣ, и его alibi не долженъ быть принятъ во вниманіе?

Наконецъ, представимъ себѣ, что докладчику коммисіи по важному законодательному вопросу или иниціатору запроса, отъ котораго зависитъ судьба министерства, грозитъ рядъ преслѣдованій по мелкимъ правонарушеніямъ, вродѣ покупки папиросъ безъ бандероли, нарушеніе правилъ объ автомобильной ѣздѣ и т. п. [3]). Оторвать его отъ дѣла въ

1) Всѣми авторами неизмѣнно подчеркивается, что изъявленіе со стороны парламента согласія на преслѣдованіе еще не предрѣшаетъ вопроса о виновности депутата. Это настолько очевидно, что едва ли заслуживаетъ упоминанія.

2) Въ этомъ существенное отличіе привилегіи отъ института выдачи.

3) Допустимость отказа по незначительности обвиненія признаетъ и французская практика, см. Pierre, op. cit., № 1101.

данный моментъ крайне нежелательно: законопроектъ можетъ не пройти, запросъ провалиться. Неужели палаты не вправѣ поставить свои интересы выше интересовъ немедленной репрессіи и отказать въ выдачѣ, именно по этимъ мотивамъ?[1]).

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, какъ видно, вопросъ о тенденціозности, или недобросовѣстности обвиненія незатрагивается вовсе. Тѣмъ не менѣе, отказъ палаты былъ бы вполнѣ разрумнымъ и законнымъ; онъ былъ бы основанъ на томъ второмъ внутреннемъ основаніи привилегіи, о которомъ мы выше упоминали. Полная свобода парламента въ оцѣнкѣ предъявленныхъ ему обвиненій противъ его членовъ покоится именно на совокупности тѣхъ мотивовъ, кои побуждаютъ законодателя установлять самую привилегію. Всякія рамки, въ данномъ отношеніи, всегда будутъ носить искусственный характеръ, и жизнь ихъ поневолѣ расширитъ[2]). Силою вещей парламентъ всегда будетъ приходить къ сравнительной оцѣнкѣ своего интереса и интереса обвиненія, — и отсутствіе какихъ-либо нормъ и директивъ со стороны закона можетъ этому только споспѣшествовать. Ибо самая мотивировка постановленія есть res interna парламента, которая можетъ вовсе и не быть сообщена инстанціи, предъявившей требованіе[3]).

Конечно, въ той или другой палатѣ можетъ образоваться извѣстная практика, могутъ создаться прецеденты, выработаться болѣе или менѣе опредѣленныя традиціи; въ основаніи ихъ, однако, всегда будутъ лежать политическіе мотивы — бо́льшая или меньшая степень довѣрія къ суду, соотношеніе партій въ парламентѣ, организація предварительнаго слѣдствія и т. п.; — но юридическій моментъ будетъ отсутствовать вовсе[4]). Въ одномъ

1) Аналогичный случай — предъявленіе требованія по истеченіи продолжительнаго срока со дня совершенія преступленія, см. Pierre, op. cit., № 1105.

2) Какъ вѣрно замѣчаетъ Miceli, loc. cit., 133, „ma è molto difficile que il compito della Camera onnipotente si circoscira entro questi modesti confini; essa tenderà sempre ad uscirne o ad allargarli."

3) „Ob das Haus, замѣчаетъ Spiegel, loc. cit., 874, seinen Beschluss motiviert oder nicht, ist rechtlich irrelevant".

4) Какъ вѣрно замѣчаетъ Seydel, loc. cit., 356, „soweit das Ge-

только отношеніи парламентъ является, дѣйствительно, связаннымъ, и это вытекаетъ изъ существа привилегіи: онъ не вправѣ отказывать вообще въ изъявленіи согласія на преслѣдованіе, вслѣдствія недовѣрія къ суду или по инымъ мотивамъ. Онъ по каждому данному дѣлу должен ъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о желательности или нежелательности выдачи. По каждому предъявленному обвиненію онъ обязанъ взвѣсить pro и contra и рѣшеніе свое принять сообразно съ обстоятельствами конкретнаго случая.

Въ противномъ случаѣ, иммунитетъ совершенно утратилъ бы свой характеръ и превратился бы въ ничѣмъ не оправдываемую помѣху отправленія уголовнаго правосудія.

§ 93. Изъ сказаннаго вытекаетъ, что палаты вправѣ употребить всѣ доступныя ей средства для того, чтобы убѣдиться въ основательности обвиненія. Въ частности, онѣ могутъ потребовать отъ прокуратуры сообщенія всего производства, лежащаго въ основаніи предъявленнаго требованія. Вопросъ категорически разрѣшенъ былъ въ этомъ смыслѣ кассаціоннымъ судомъ во Флоренціи [1]). Во Франціи, въ 1831 г. въ палатѣ депутатовъ на этой почвѣ возникло разномысліе между представителемъ правительства и нѣкоторыми депутатами. Рѣчь шла о затребованіи всѣхъ документовъ по дѣлу предсѣдателя совѣта министровъ Casimir — Périer. Министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій заявилъ, что правительство не можетъ согласиться на исполненіе этого требованія безъ всякаго ограниченія, такъ какъ нѣкоторые изъ просимыхъ документовъ могутъ оказаться не подлежащими оглашенію. Права палаты министръ не отрицалъ, но онъ полагалъ, что правительство, подъ свою личную отвѣтственность, также вправѣ не сообщать того, что, по его мнѣнію, должно быть сохранено въ тайнѣ. Противъ этого горячо возражалъ Berryer [2]). Палата из-

nehmigungsrecht des Reichstages sich erstreckt, ist dasselbe ein völlig unbeschränktes. Es giebt keine Reichsnorm darüber, in welchem Sinne der Reichstag von seiner Befugnis Gebrauch zu machen hat. Alles, was in dieser Richtung sich sagen lässt, gehört nicht in das Gebiet des Staatsrechts, sondern in jenes der Politik."

1) Судъ, при этомъ, сослался на l. 2 Dig. de jurisdict. cui jurisdictio data est, ea quoque concessa esse videntur sine quibus jurisdictio explicari non potest. Mancini e Galeotti, op. cit., № 633.

2) „La Chambre, заявилъ онъ, a à statuer comme corps judiciaire.

брала средній путь и постановила напечатать всѣ документы, которые были приложены къ докладу коммисіи.

Какъ видно, на этой почвѣ могутъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, произойти тренія между парламентомъ и правительствомъ.

Отказъ въ сообщеніи документовъ, заключающихъ въ себѣ государственную тайну, конечно, часто будетъ вполнѣ основателенъ. Если же эти документы настолько существенны, что безъ нихъ невозможно составить себѣ ясное представленіе объ основательности обвиненія, то единственное средство — отложить возбужденіе преслѣдованія до окончанія сессіи.

§ 94. Послѣдствія отказа въ разрѣшеніи со стороны палаты заключаются въ томъ, что все производство по дѣлу временно пріостанавливается. Отказъ носитъ, такимъ образомъ, характеръ exceptio dilatoria, т. е. устраняетъ разсмотрѣніе дѣла до окончанія сессіи. Таково communis opinio [1]).

Всѣ тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя требовали предварительнаго разрѣшенія парламента, отказомъ послѣдняго аннулируются [2]). По окончаніи сессіи, производство должно вновь быть начато съ того именно момента, съ котораго требовалось разрѣшеніе. Но само обвиненіе не отпадаетъ; по окончаніи сессіи, не требуется новаго иска: въ силу вступаетъ, ipso jure, старый [3]). Возраженіе, основанное на отсутствіи согласія палаты, можетъ въ одинаковой сте-

---

Il appartient donc à la Chambre, non pas de recevoir ce qu'il plaira au ministre de lui communiquer, mais d'enjoindre au ministre de déposer, de remettre toutes les pièces dont la Chambre, comme cours de justice, aurait à exiger la production". Pierre, op. cit., № 1103.

1) Другого мнѣнія только Weismann, loc. cit., 414 ff., который отрицаетъ за разрѣшеніемъ палаты характеръ процессуальнаго условія. Однако, онъ въ дальнѣйшемъ изложеніи приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, что и господствующее воззрѣніе.

2) См. рѣшеніе французскаго кассаціоннаго суда отъ 30.I.1903: „.... que l'autorisation est la base nécessaire et légale de toute poursuite exercée, au cours d'une session, contre un membre du Parlement et que tout acte de poursuite, à défaut de son autorisation, est frappé de nullité". Pierre, Supplément, № 1084.

3) Ср. Pand. belges, loc. cit., № 28: „Si l'autorisation est refusée, l'action est tenue en suspens pendant toute la durée de la session législative. Dès que celle-ci est terminée, toute entrave à l'exercice de l'action publique ou de la partie lésée dans le cas de citation directe disparaît."

пени исходить какъ отъ представителя обвиненія [1]), такъ и отъ защиты [2]).

Въ случаѣ ареста депутата безъ согласія палаты, арестованный, по выясненіи его личности, подлежитъ немедленному освобожденію. Задержаніе народнаго представителя послѣ такого выясненія или вопреки ему можетъ повлечь за собой, для отдавшаго приказъ, дисциплинарное производство или даже уголовное преслѣдованіе [3]). По австрійскому праву, потерпѣвшій депутатъ могъ бы требовать отъ государства возмѣщенія причиненнаго ему ущерба [4]).

Возможенъ, хотя и мало вѣроятенъ, случай, когда процессъ доведенъ будетъ до конца и произнесенъ будетъ приговоръ надъ депутатомъ. Извѣстныя затрудненія здѣсь несомнѣнно возникнутъ. Отмѣна приговора возможна только высшей инстанціей. Но срокъ кассаціонной жалобы можетъ оказаться пропущеннымъ, и не привести приговора въ исполненіе станетъ невозможнымъ. Выйти изъ этого затрудненія возможно только на почвѣ положительнаго законодательства каждой данной страны. Общихъ началъ здѣсь указать невозможно; отвѣтъ на вопросъ будетъ различенъ, въ зависимости отъ различія въ процессуальныхъ порядкахъ [5]).

§ 95. Практическое послѣдствіе иммунитета заключается въ отсрочкѣ для депутата, виновнаго въ совершеніи преступленія, уголовной репрессіи. Благодаря этому, легко можетъ истечь давность для тѣхъ проступковъ, для которыхъ, въ данномъ отношеніи, установленъ короткій срокъ, и вслѣдствіе этого само правонарушеніе можетъ остаться безнаказаннымъ. Такой результатъ, несомнѣнно, не соотвѣтствуетъ духу привилегіи. Поэтому, казалось бы, что въ

1) Въ томъ случаѣ, если бы, напр., принадлежность обвиняемаго къ составу законодательнаго корпуса обнаружилась во время процесса.

2) См. Sontag, op. cit., 32. Ср. вышеупомянутое рѣшеніе франц. касс. суда отъ 30.I.1903 г. Другого мнѣнія Weismann, loc. cit., но безъ достаточныхъ основаній.

3) Напр., во Франціи, см. выше, стр. 83. Въ Германіи подлежала бы примѣненію ст. 341 St. G. B.

4) Spiegel, loc. cit., 873.

5) Относительно Германіи см. Weismann, loc. cit., 417, и Sontag, op. cit., 31.

испрошеніи разрѣшенія палаты на преслѣдованіе слѣдуетъ усматривать обстоятельство, прерывающее теченіе давности.

Современное законодательство тѣхъ странъ, гдѣ дѣйствуетъ привилегія, формальныхъ основаній къ этому, однако, не даетъ. Практика кое гдѣ приходитъ къ этому результату, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, едва ли основательно.

Въ Германіи, до 1893 года вопросъ былъ чрезвычайно споренъ. Онъ неоднократно возбуждался въ Рейхстагѣ и въ судебныхъ мѣстахъ [1]). Исходили, при этомъ, изъ § 69 уголовного уложенія, согласно которому теченіе давности прерывается тогда, когда начало или продолженіе производства дѣла зависитъ отъ другого вопроса, разрѣшеніе коего имѣетъ послѣдовать въ иномъ производствѣ [2]). По мнѣнію однихъ, то „производство", о которомъ здѣсь говорится, обнимаетъ собой и испрошеніе разрѣшенія на преслѣдованіе у законодательной палаты. По мнѣнію же другихъ — связи между ст. 31 конституціей и указаннымъ постановленіемъ никакой не существуетъ.

Другой аргументъ, который приводился въ пользу перерыва давности, а именно § 68 того же уложенія [3]), говорящій о томъ, что всякое дѣйствіе судьи, направленное противъ совершившаго дѣяніе именно по поводу этого послѣдняго, составляетъ перерывъ давности, отвергается какъ доктриной, такъ и практикой, въ виду того, что тѣ подготовительныя дѣйствія, которыя допустимы по ст. 31 конституціи, не направлены п р о т и в ъ опредѣленнаго л и ц а, а имѣютъ своимъ предметомъ лишь извѣстное дѣяніе [4]). Рейхсгерихтъ въ 1892 г. совершенно опредѣленно всталъ на сторону тѣхъ, которые утверждали, что испрошеніемъ разрѣшенія палаты теченіе давности не прерывается [5]). Рѣшеніе это произвело сенсацію въ парламентскихъ кругахъ и отразилось

1) См. M e v e s, въ Archiv f. Strafrecht, XXXIX, 147 ff., S o n t a g, op. cit., 32 ff.

2) „Ist der Beginn oder die Fortsetzung eines Strafverfahrens von einer Vorfrage abhängig, deren Entscheidung in einem anderen Verfahren erfolgen muss, so ruht die Verjährung bis zu dessen Beendigung".

3) „Jede Handlung des Richters, welche wegen der begangenen Tat gegen den Täter gerichtet ist, unterbricht die Verjährung."

4) Ср. выше, § 81.

5) Рѣшеніе отъ 24.VI.1892, см. Entscheidungen, XXIII, 182 fl.

на ходѣ дебатовъ Рейхстага по дѣламъ объ испрошеніи разрѣшеній: тѣхъ, которые высказывались противъ или говорили о желательности прекращенія преслѣдованій, стали упрекать въ стремленіи обезпечить депутатамъ безнаказанность и т. п.

Въ виду этого, депутатомъ Rintelen'омъ внесено было 25 января 1893 г. предложеніе объ измѣненіи § 69 въ смыслѣ пополненія его указаніемъ на то, что ходатайство судебной власти прерываетъ давность. Свое предложеніе Ринтеленъ мотивировалъ тѣмъ, что дѣйствующее право, оставляя часто преступленія безнаказанными, создаетъ, съ одной стороны, ничѣмъ не могущую быть оправданной привилегію для депутатовъ, а съ другой противорѣчитъ и ихъ интересамъ, такъ какъ лишаетъ ихъ возможности оправдаться отъ взведенныхъ на нихъ обвиненій [1]). Проектъ этотъ, встрѣченный крайне единодушно собраніемъ [2]), составилъ [3]) первую часть перваго абзаца § 69. Согласно новой редакціи этого постановленія, теченіе давности прерывается на то время, пока, въ силу постановленія закона, уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато или продолжено [4]).

Вторая часть того же абзаца осталась прежней. Зато включенъ былъ новый абзацъ, гласящій, что если для уголовнаго преслѣдованія требуется, согласно уголовному закону, жалоба или разрѣшеніе потерпѣвшаго, то отсутствіе оныхъ не прерываетъ теченіе давности [5]) [6]). Смыслъ этого послѣдняго постановленія заключается въ слѣдующемъ [7]).

---

1) Sten. Ber., 1892/93, B. I, S. 677.

2) Противъ него высказался только деп. Stadthagen, см. Sten. Ber., loc. cit., 678 ff.

3) Съ нѣкоторыми несущественными редакціонными измѣненіями.

4) „Die Verjährung ruht während der Zeit, in welcher auf Grund gesetzlicher Vorschrift die Strafverfolgung nicht fortgesetzt werden kann." Давность, такимъ образомъ, прерывается, независимо отъ того, было ли предъявлено палатѣ ходатайство или нѣтъ. Это категорически было дважды подтверждено Рейхсгерихтомъ, см. Entscheidungen, B. XXVII, S. 10 ff. и B. XXXIII. S. 410 ff.

5) „Ist zur Strafverfolgung ein Antrag oder eine Ermächtigung nach dem Strafgesetze erforderlich, so wird der Lauf der Verjährung durch den Mangel des Antrags oder der Ermächtigung nicht gehindert."

6) Т. наз. „Ermächtigungsvergehen" предусмотрѣны §§ 99, 101 и 197 St. G. B.

7) См. объясненія, данныя Rintelen'омъ Рейхстагу, loc. cit., 678.

Давностный срокъ при преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ по жалобѣ потерпѣвшаго, равняется тремъ мѣсяцамъ: въ теченіе этого срока потерпѣвшій и имѣетъ начать дѣло. Однако, такъ какъ первая часть § 69 говоритъ о томъ, что теченіе давности прекращается на то время, пока уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато, то легко можно было бы подумать, что постановленіе относится также и къ жалобѣ. Если бы теченіе давности начиналось лишь со дня подачи жалобы; то послѣдствіемъ явилось бы то, что, напр., при преступленіяхъ печати, шестимѣсячная давность должна была бы исчисляться не со дня появленія даннаго произведенія въ свѣтъ, а со дня истеченія тѣхъ трехъ мѣсяцевъ, которые предоставлены потерпѣвшему для подачи жалобы. Благодаря этому, общій срокъ давности, въ данномъ случаѣ, оказался бы равнымъ девяти мѣсяцамъ.

Цѣль постановленія, такимъ образомъ, та, чтобы предупредить возможное, но неправильное по существу, толкованіе перваго абзаца § 69.

§ 96. Во Франціи и въ Бельгіи вопросъ столь же споренъ, какъ и въ Германіи до 1893 г. По мнѣнію многихъ писателей, находящему себѣ опору какъ въ судебной, такъ и въ парламентской практикѣ, возбужденіе ходатайства передъ парламентомъ является обстоятельствомъ, прерывающимъ давность. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ, напр., Duguit[1]), Dalloz[2]), Massougnes des Fontaines[3]) и др.[4]); ею всецѣло руководились докладчики сената Cordelet и Garreau въ 1903 г.[5]); наконецъ, многія рѣшенія

1) Op. cit., II, 289: „La solution affirmative est certaine. S'il en était autrement, l'inviolabilité des représentants deviendrait un privilège personnel injustifiable. D'autre part il ne peut dépendre d'une chambre d'éteindre l'action publique en laissant s'accomplir la prescription par son refus systématique d'accorder on même d'examiner la demande en autorisation de poursuite."

2) Répertoire, s. v. Presse, № 1529, и s. v. Prescription, № 154 (цит. у Pierre, Supplément, p. 874).

3) Op. cit., 77 et suiv.

4) Довольно неопредѣленно высказывается Pierre, op. cit., № 1067: „Il semble contraire aux principes généraux du droit criminel d'admettre, etc." Точно также Pand. belges, loc. cit., № 30: „Il semble conforme aux principes généraux du droit que la prescription ne peut courir pendant tout le temps où l'action est paralysée par l'effet de l'art 46."

5) Pierre, Supplément № 1067.

судовъ, не исключая и кассаціонного, также заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе вопроса въ положительномъ смыслѣ [5]).

Однако, тѣ аргументы, которые приводятся въ пользу этого воззрѣнія, носятъ абстрактно-теоретическій характеръ и не основаны на соотвѣтственныхъ постановленіяхъ положительнаго права. Ссылаются, прежде всего, на римскую правовую максиму: contra non valentem agere non currit praescriptio; указываютъ на ст. 637 code d'instruction criminelle, редактированную въ столь общихъ выраженіяхъ, что ею, якобы, обнимается и испрошеніе разрѣшенія палаты; приводятъ, въ видѣ аналогіи, то положеніе, которое создавала ст. 75 конституціи VIII г. для должностныхъ лицъ, преслѣдованіе коихъ могло имѣть мѣсто только съ разрѣшенія Государственнаго Совѣта [6]), причемъ цѣлымъ рядомъ рѣшеній высшихъ судебныхъ мѣстъ было признано, что самый фактъ испрошенія согласія Совѣта прерываетъ давность. Главнѣйше же исходятъ изъ того, что противоположное рѣшеніе вопроса совершенно искажало бы смыслъ и значеніе иммунитета и превращало бы его въ привилегію безнаказанности. Однако, всѣ эти соображенія безсильны поколебать точный смыслъ текстовъ. То „agere“, о которомъ говоритъ римская максима, есть не всякое дѣйствіе вообще, а дѣйствіе судебное, и, какъ совершенно вѣрно было замѣчено депутатомъ Gerville-Réache въ засѣданіи французской Палаты Депутатовъ 29. XI. 1888 г., лишь судебный актъ можетъ прервать давность [1]). Между тѣмъ, ходатайство передъ парламентомъ, отъ кого бы оно ни исходило, не есть судебное дѣйствіе. Поэтому, сколь, самъ по себѣ, перерывъ давности ни желателенъ, все же онъ, съ точки французскаго (и бельгійскаго) права, въ данномъ случаѣ, недопустимъ [2]).

---

5) Такъ, сенскій судъ 30.X.1882 г. призналъ, что „la prescription ne peut pas être invoquée lorsque l'exercice de l'action a été empêché par un obstacle légal.“ Pierre, op. cit., p. 1216.

6) См. выше, стр. 29.

1) „Il n'y a qu'un acte judiciaire qui puisse interrompre la prescription.“ Pierre, op. cit., p. 1216, note 2.

2) Въ виду спорности вопроса французскія палаты неоднократно крайне спѣшили съ разсмотрѣніемъ ходатайствъ, опасаясь истеченія давности. Во избѣжаніе недоразумѣній, проектъ Декана заключаетъ въ себѣ особое постановленіе по данному предмету, см. прил. IV, 2, art. .

То же самое рѣшеніе должно быть дано и для другихъ странъ, ибо спеціальнаго упоминанія о перерывѣ давности нигдѣ не содержится. Въ частности, это относится и къ Австріи[1]), гдѣ вопросъ одно время былъ довольно споренъ въ виду того, что высшая судебная инстанція встала на противоположную точку зрѣнія.

---

1) См. Seidler, op. cit., 113 ff. и Spiegel, cit., 875. Какъ послѣдній совершенно правильно указываетъ, „das Ansuchen um Erteilung dieser Zustimmung ist daher nicht als ein Akt der gerichtlichen Verfolgung anzusehen."

Глава семнадцатая.

Поимка на мѣстѣ преступленія.

§ 97. Изъ общаго правила о томъ, что для ареста депутата или возбужденія противъ него преслѣдованія требуется согласіе палаты, во всѣхъ странахъ, признающихъ вообще привилегію неприкосновенности, допускается исключеніе: это — поимка депутата на мѣстѣ преступленія.

Впервые занесенная въ декретъ 26 іюня 1790 г.[1]), оговорка о flagrant délit перешла въ конституцію 1791 г. и съ тѣхъ поръ фигурируетъ во всѣхъ конституціонныхъ актахъ, узаконяющихъ въ той или иной формѣ иммунитетъ.

Что, однако, подразумѣвается подъ „поимкой на мѣстѣ преступленія“? Для современныхъ уголовныхъ кодексовъ это — совершающееся или только что совершившееся преступленіе[2]). Къ такому преступленію, однако, повсюду приравнивается, по процессуальнымъ послѣдствіямъ, цѣлый рядъ другихъ случаевъ, гдѣ, въ виду возможности бѣгства преступника, сокрытія слѣдовъ дѣянія и т. п., разрѣ-

---

1) Т. I, стр. 182 и слѣд.

2) Ст. 41 французскаго code d'instr. crim. опредѣляетъ flagrant délit какъ „le délit qui se commet actuellement ou qui vient de se commettre“. Ср. ст. 258 нашего устава угол. суд. По германскому праву (Str. P. O., § 104) „frische Tat“, по опредѣленію Löwe-Hellweg, op. cit., 371, Anm. 2, имѣется тогда, когда „die Tat unmittelbar nach ihrer Verübung entdeckt und auf Grund der hierbei gemachten, auf den Täter hinweisenden Wahrnehmungen, die Verfolgung desselben unverzüglich begonnen worden ist.“ При этомъ, „dass der Täter bei der Tat selbst betroffen worden, ist nicht erforderlich.“

шается принятіе мѣръ пресѣченія, не терпящихъ отлагательства [1]).

Возникаетъ вопросъ: подходятъ ли и эти случаи „quasi-flagranzia", по италіанской терминологіи, также подъ то понятіе поимки на мѣстѣ преступленія, о которомъ говорятъ статьи конституцій, трактующія объ иммунитетѣ? Другими словами: пріостанавливается ли дѣйствіе иммунитета и тогда, когда рѣчь идетъ о случаяхъ, лишь приравнимаемыхъ уголовнымъ закономъ къ flagrant délit?

Во Франціи, многіе склонны отвѣчать на вопросъ отрицательно. Таково, напр., мнѣніе Гарро [2]) и Эсмена [3]). Наоборотъ, Дюги [4]) и, повидимому, Шартье [5]), считаютъ, что flagrant délit имѣется во всѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 41 устава угол. судопр. Какой-либо мотивировки ни у одного изъ этихъ авторовъ не найти [6]) [7]).

---

1) Такъ, согласно ст. 41 code d'instr. crim., „sont aussi réputés flagrant délit le cas où le prévenu est poursuivi par la clameur publique et celui où le prévenu est trouvé saisi d'effets, armes, instruments ou papiers faisant présumer qu'il est auteur ou complice." Почти тождественное по содержанію постановленіе заключается въ § 175 австрійскаго устава угол. судопр.

2) Op. cit., I, 370.

3) Op. cit., 872: „D'ailleurs le fl. dél. doit être pris ici, comme toutes les fois qu'il s'agit d'une théorie exceptionnelle, dans son sens précis et étroit. Il comprend seulement le délit qui se commet actuellement ou qui vient de se commettre, et l'on ne saurait y joindre les hypothèses assimilées par les art. 41, 46 et 106 du code d'instr. crim."

4) Op. cit., II, 286.

5) Op. cit., 84.

6) Если не считать ссылки на необходимость ограничительнаго толкованія соотвѣтственнаго постановленія, причемъ эта ссылка одинаково фигурируетъ какъ у Эсмена, такъ и у Дюги, хотя они держатся діаметрально противоположныхъ воззрѣній. Того же мнѣнія, что Дюги, держится Bruno, De la garantie des membres du Reichstag pour faits accomplis hors de leurs fonctions, Par. 1905, который, на стр. 55 даетъ слѣдующее объясненіе: „Un gouvernement malveillant pourrait en effet faire poursuivre un député par la clameur de quelques individus payés à cet effet, ou encore le gouvernement pourrait faire cacher chez le représentant dont il voudrait se défaire des instruments ou papiers compromettants." Думается, однако, что тамъ, гдѣ правительство способно къ подобнымъ пріемамъ политической борьбы, никакія гарантіи значенія не имѣютъ.

7) Слѣдуетъ замѣтить, что по старому французскому праву подъ flagrant délit подразумѣвалось совершившееся преступленіе. Къ нему совершенно приравнивался, по ордонансу 1670 г., „clameur publique", см.

Крайне споренъ также вопросъ о значеніи термина въ Бельгіи. Иммунитетъ здѣсь, какъ мы видѣли, распространяется на всѣ правонарушенія — т. е. на matières criminelles, correctionelles et de police. Издавна существуетъ споръ: распространяется ли терминъ fl. dél., употребляемый ст. 45 конституціи, на всѣ правонарушенія, или же только на преступленія, иначе: нужно ли разрѣшеніе палаты и въ случаѣ поимки при совершеніи проступка и полицейскаго правонарушенія?

По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ (напр. Beltjens, Nypels, Haus) статья предусматриваетъ только fl. crime. Большинство писателей, однако, признаетъ, что въ ней рѣчь идетъ о fl. infraction (въ качествѣ родового понятія)[1]). Точно также, парламентскіе круги въ Бельгіи склоняются къ ограничительному толкованію понятія fl. délit[2]).

Въ Германіи, терминологія конституцій нѣсколько отличается отъ терминологіи St. P. O.: первыя говорятъ о „Ausübung der Tat“, вторая — о „frische Tat“[3]). Тѣмъ не менѣе, германскіе писатели довольно единодушно признаютъ, что оба выраженія совпадаютъ или что, если и существуетъ какое-нибудь различіе, то минимальное и не имѣющее никакого практическаго значенія[4]).

F. Hélie, Traité, II, 174: „.... dans notre ancien droit il n'y avait fl. del. que lorsque l'accusé était surpris, soit dans l'exécution même du crime, soit dans les actes qui suivaient immédiatement cette exécution et qui s'y rattachaient étroitement.“ Законъ 16/29 сентября 1791 г. усвоилъ ту же точку зрѣнія. Отсюда — полное основаніе думать, что законодатель въ томъ же смыслѣ употребляетъ выраженіе fl. dél. и въ отношеніе неприкосновенности.

1) См. Orban, op. cit., II, 478; Pand. Belges, loc. cit., № 36, 37; Errera, op. cit., 175. Вопросъ подалъ поводъ къ продолжительнымъ дебатамъ въ Сенатѣ въ 1900 г., см. Annales parlamentaires, Sénat, séance du 4.IV.1900.

2) См. законопроектъ Декана, ст. 10.

3) Въ Австріи въ обоихъ случаяхъ законъ употребляетъ выраженіе „frische Tat“ (§ 16 зак. 1867 г. и § 175 St. P. O.). Точно также и въ нѣкоторыхъ конституціяхъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ, см., напр., конст. Саксоніи § 84, Бадена § 49 („frische verbrecherische Tat“).

4) См. Cless, Der Fall Dietz, въ Gerichtssaal, XXXV, 61: „es wird jedoch ohne weiteres zugegeben, dass der Ausdruck «bei Ausübung der Tat» rechtlich gleichbedeutend ist mit dem «auf frischer Tat», wie letzterer ausdrücklich z. B. in den §§ 214 und 252 des R. St. G. B.'s und in den §§ 104 und 127 der R. St. P. O. enthalten ist“. Ср. Sontag, op. cit., 61; Roch-

Что же касается той контроверзы, которая существуетъ во Франціи относительно quasi-flagranzia, то въ Германіи, въ виду формулировки, даваемой закономъ, она лишена всякой почвы. На самомъ дѣлѣ, задержаніе можетъ послѣдовать, согласно ст. 31 конституціи, не только на мѣстѣ преступленія, но и на слѣдующій день, т. е. не только при совершеніи дѣянія, но и послѣ него. Этимъ полномочія судебной власти распространяются далеко за предѣлы flagrant délit, даже понимаемаго въ самомъ широкомъ смыслѣ [1]).

§ 98. Каковы, спрашивается теперь, тѣ послѣдствія, которыя влечетъ за собой поимка депутата на мѣстѣ преступленія?

Арестъ виновнаго, какъ мы знаемъ, допускается повсюду; но допустимо ли также и дальнѣйшее преслѣдованіе, или же требуется особое разрѣшеніе палаты?

Прямой отвѣтъ на вопросъ даетъ только австрійскій законъ 1867 г., согласно которому судъ о задержаніи депутата in flagrante долженъ немедленно увѣдомить палату, причемъ, буде послѣдняя того потребуетъ, арестъ подлежитъ снятію, а преслѣдованіе пріостановкѣ до окончанія сессіи. Изъ этого постановленія вытекаетъ, что, само по себѣ, уголовное преслѣдованіе вполнѣ допустимо. Но объ арестѣ должно быть сообщено палатѣ, причемъ, какъ признается нѣкоторыми писателями, такое сообщеніе должно послѣдовать при всякомъ личномъ задержаніи, даже полицейскомъ [2]); дальнѣйшее направленіе дѣла уже зависитъ отъ палаты.

---

litz, op. cit., 50.; Wolter, op. cit., 56, Anm. 3 указываетъ на то, что о „frische Tat“ говорятъ тогда, когда виновный застигнутъ непосредственно при совершеніи преступленія или когда послѣднее открыто непосредственно послѣ его учиненія, причемъ тутъ же начато преслѣдованіе. «Ausübung der Tat», напротивъ того, имѣется лишь въ томъ случаѣ, когда достигнутъ желанный результатъ. Первое понятіе, такимъ образомъ, шире второго. Ср. Fuld, въ Gerichtssaal, XXXV, 549.

1) Въ видѣ исключенія, нѣкоторыя конституціи ограничиваютъ примѣненіе клаузули flagrant délit лишь къ нѣкоторымъ преступленіямъ, обыкновенно наиболѣе серьезнымъ. Таковы, напр., португальская конституція 1911 г., ст. 17, и аргентинская (ст. 61).

2) Spiegel loc. cit., 872: „Diese Bestimmung ist extensif dahin zu interpretiren, dass auch dann, wenn die Verhaftung keine gerichtliche ist, das die Verhaftung vornehmende oder die Untersuchung führende Amt die Anzeige an das Haus sogleich zu erhalten hat.“

Та же самая система принята была во Франціи въ конституціяхъ 1791 г. (ст. 8, секц. V, гл. I), 1793 г. (ст. 44), III гл. (ст. 112) и 1848 г. (ст. 37), а также въ дополнительномъ актѣ 1815 г. (ст. 14)[2]).

При этомъ, при выработкѣ ст. 37 конституціи 1848 г., указанная точка зрѣнія была усвоена совершенно сознательно и по принципіальнымъ соображеніямъ[3])[4]).

Съ иной постановкой вопроса мы встрѣчаемся въ обѣихъ хартіяхъ (1814 г., ст. 52, и 1830 г., ст. 44) и въ декретѣ 2 февраля 1852 (ст. 11). Здѣсь flagrant délit влечетъ за собой возможность не только ареста преступника, но и производства всѣхъ дальнѣйшихъ судебныхъ дѣйствій, безъ всякаго испрошенія разрѣшенія у палаты. Если, теперь, обратиться къ дѣйствующему праву, то буквальный смыслъ ст. 14 закона 16 іюля едва ли оставляетъ какія либо сомнѣнія въ томъ, что имъ усвоена именно вторая система: грамматически, выраженіе „sauf le cas de flagrant délit", несомнѣнно, относится какъ къ судебному преслѣдованію, такъ и къ аресту.

Тѣмъ не менѣе, традиція оказалась сильнѣе писанаго права. Парламентская практика знаетъ цѣлый рядъ прецедентовъ, въ коихъ ст. 14 дано было распространительное толкованіе. Такъ, напр., въ 1899 г. два депутата были арестованы in flagrante въ Ангулемѣ и преданы суду. Отвѣчая на сдѣланный по этому поводу запросъ, министръ внутреннихъ дѣлъ объяснилъ, что, по его мнѣнію, поимка на мѣстѣ преступленія совершенно пріостанавливаетъ иммунитетъ. Это заявленіе вызвало въ Палатѣ Депутатовъ бурю негодованія, и засѣданіе пришлось даже закрыть. Въ 1892 г. предсѣдатель палаты Floquet категорически заявилъ, что „поимка на мѣстѣ преступленія дозволяетъ арестованіе виновнаго; но разъ арестъ произведенъ, для начатія преслѣдованія необходимо разрѣшеніе". Семь лѣтъ спустя, въ 1899 г., депутаты Déroulède и Habert подверглись задержанію in flagrante. Прокурорскій надзоръ счелъ нужнымъ обратиться въ палату за разрѣшеніемъ начать судебное

2) Т. I, стр. 185, 192, 207, 236.

3) Т. I, стр. 236.

4) Аналогичная постановка вопроса въ Италіи, см. т. I, стр. 348.

преслѣдованіе. Въ 1903 г. вопросъ подвергся тщательному разсмотрѣнію по случаю арестованія депутата de Dion. Послѣдній былъ немедленно преданъ суду исправительной полиціи и приговоренъ къ 3 днямъ тюремнаго заключенія. Вскорѣ послѣ этого въ Палату Депутатовъ былъ внесенъ запросъ. Отвѣчая на него, министръ юстиціи въ засѣданіи 19 іюня объяснилъ, что прокуроръ республики, въ виду парламентскихъ и судебныхъ прецедентовъ, не могъ придерживаться иного образа дѣйствія, но что онъ, министръ, готовъ присоединиться къ тому толкованію конституціоннаго закона, котораго придерживались до сихъ поръ предсѣдатели палаты [1]). Собраніе въ отвѣтъ на это единогласно вотировало переходъ къ очереднымъ дѣламъ, одобряющій заявленіе министра. Въ 1905 г., палата вновь подтвердила этотъ ordre du jour [2]).

Такимъ образомъ, французскій парламентъ твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что ст. 14 узаконяетъ традиціонную систему и требуетъ предварительнаго разрѣшенія палаты для всякаго судебнаго преслѣдованія депутата, хотя бы и имѣлось налицо flagrant délit. Въ литературѣ, однако, этотъ взглядъ раздѣляется лишь весьма немногими писателями [3]). Громадное большинство авторовъ отстаиваетъ ограничительное толкованіе ст. 14, указывая на ея буквальный грамматическій смыслъ, съ одной стороны, и на ея историческое происхожденіе — съ другой. На самомъ дѣлѣ, въ томъ проектѣ конституціи, который былъ представленъ Dufaure въ 1873 г. Національному Собранію, соотвѣтственное постановленіе было редактировано въ томъ смыслѣ, что при поимкѣ на мѣстѣ преступленія безъ разрѣшенія палаты до-

1) Заявленіе министра весьма характерно: „Je prends l'engagement d'aviser M. M: les procureurs généraux qu'ils ne devront pas aller plus loin que l'arrestation et que j'aurai à m'entendre ensuite avec M. le président de la Chambre. Je reconnais que la procédure du flagrant délit subira une certaine atteinte, mais elle est indispensable aux prérogatives des membres du Parlement."

2) Обо всѣхъ этихъ прецедентахъ см. Pierre, op. cit., № 1071, и Supplément, подъ тѣмъ же №.

3) Въ качествѣ сторонниковъ его можно назвать Pierre, loc cit.; Chartier, op. cit., 86. Оба эти автора, впрочемъ говорятъ объ „obligation morale" судебной власти доводить до свѣдѣнія палаты о каждомъ случаѣ поимки на мѣстѣ преступленія.

пускался лишь арестъ, но не преслѣдованіе депутата [1]). Отсюда не безъ основанія заключаютъ, что разъ законодатель въ 1875 году усвоилъ противоположную точку зрѣнія, то онъ сдѣлалъ это сознательно и намѣренно. Да и едва ли въ пользу распространительнаго толкованія можно привести сколько-нибудь серьезные доводы [2]). Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Эсменъ, единственное, юридически, возможное толкованіе то, которое не требуетъ разрѣшенія палаты ни для ареста, ни для преслѣдованія депутата [3]). На той же точкѣ зрѣнія стоятъ Массунь-де-Фонтэнъ [4]), Гарро [5]), Савелли [6]) и др. [7]).

Въ 1896 г. Палата Депутатовъ пошла еще дальше и признала, что въ случаѣ задержанія депутата in flagrante, парламентъ можетъ требовать отъ судебной власти его освобожденія, примѣнительно къ абзацу 2 ст. 14 закона 1875 г.

Между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что постановленіе, о которомъ идетъ рѣчь, касается исключительно судебныхъ преслѣдованій, начатыхъ въ перерывѣ между сессіями. Съ этимъ согласны рѣшительно всѣ французскіе юристы. Усвоенная же палатой точка зрѣнія находитъ себѣ объясненіе только въ традиціонномъ ея стремленіи во чтобы то ни стало отстаивать свои привилегіи и расширять ихъ до крайнихъ предѣловъ.

Что касается Бельгіи, то здѣсь въ 1886 г. вопросъ подвергся обсужденію со стороны нижней палаты, которая признала, что, въ случаѣ ареста депутата in flagrante, преслѣдованіе можетъ быть начато безъ разрѣшенія парламента, но что правительство обязано его о семъ увѣдомить, дабы онъ могъ использовать свою прерогативу и пріостановить

---

1) Art. 13: „Les sénateurs et représentants ne peuvent être arrêtés en matière criminelle, sauf le cas de flagrant délit, ni poursuivis qu'après que la Chambre dont ils font partie a autorisé la poursuite."

2) Duguit, op. cit., II, прямо 285, указываетъ на то, что это толкованіе „ни на чемъ не основано".

3) Op. cit., 872.

4) Op. cit., 115.

5) Traité d'instruction criminelle et de procédure pénale, Par. 1907, t. I, p. 371.

6) Op. cit., 55.

7) Для Греціи, см. Saripolos, op. cit., 70.

дѣло, буде того пожелаетъ [1]). Однако, судебная практика и доктрина держатся, по большей части, иного взгляда и считаютъ, что при поимкѣ на мѣстѣ преступленія иммунитетъ отпадаетъ вовсе [2]).

Въ Германіи вопросъ, одно время, былъ споренъ. По мнѣнію v. Rönne [3]), нашедшему себѣ поддержку у Thudichum'a [4]), задержаніе in flagrante имѣетъ предварительный, но не окончательный характеръ. На самомъ дѣлѣ, разсуждаютъ названные авторы, при поимкѣ на мѣстѣ преступленія, прежде всего, надлежитъ установить, имѣлось ли въ дѣйствительности flagrant délit; сдѣлать же это можетъ только сама палата, для которой мнѣніе слѣдственныхъ властей не можетъ считаться авторитетнымъ, а тѣмъ болѣе обязательнымъ.

Взглядъ этотъ, навѣянный, по всѣмъ вѣроятіямъ, французской конституціей 1848 г. и тѣми соображеніями, которыя выдвинуты были въ парижскомъ Національномъ Собраніи [5]), въ настоящее время оставленъ почти всѣми германскими писателями. На самомъ дѣлѣ, онъ, прежде всего, противорѣчитъ буквальному смыслу ст. 84, не упоминающей вовсе ни объ обязанности, ни даже о правѣ судебной власти сообщать палатѣ о случаяхъ ареста in flagrante. Не соотвѣтствуетъ онъ и духу иммунитета, ибо ставитъ палату въ положеніе судьи и какъ бы ревизіонной инстанціей надъ слѣдственными властями. Подобная, несвойственная законо-

---

1) Pierre, loc. cit.

2) См. Pand. belges, loc. cit., № 34; Errera, op. cit., 175.

3) Въ первыхъ четырехъ изданіяхъ прусскаго государственнаго права, а также въ Staatsrecht des deutschen Reiches, 2. Ausg., I, 276, 277.

4) Op. cit., 203. Аналогичный взглядъ былъ высказанъ нѣкоторыми членами Рейхстага въ засѣданіяхъ 13. и 14.I.1882 г. по дѣлу Dietz'a. Тогда же принята была слѣдующая резолюція (по предложенію Виндгорста): „den Herrn Reichskanzler aufzufordern, die Bundesregierungen zu ersuchen, sämtlichen Gerichten durch eine Generalverfügung aufzugeben, in allen Fällen, in welchen die Verhaftung eines Reichstagsabgeordneten während einer Sitzungsperiode erfolgt, dem Reichskanzler davon unverweilt, auf dem kürzesten Wege und unter gedrängter Darstellung der Gründe, behufs Mitteilung an den Reichstag, Kenntnis zu geben". Sten. Ber., I Session 1881/81, S. 655.

5) См. т. I, стр. 235.

дательному учрежденію, функція никогда не можетъ презумироваться, а всегда должна быть точно указана въ законѣ [1]).

Между тѣмъ, конституція не содержитъ ни малѣйшаго намека на подобное положеніе вещей.

§ 99. Что именно подразумѣвается подъ совершеніемъ преступленія — вопросъ, который разрѣшается сообразно тому, какое содержаніе данное уголовное законодательство придаетъ этому понятію.

Нѣкоторыя затрудненія могутъ возникнуть въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о подготовительныхъ дѣйствіяхъ. Вопросъ возникъ въ 1882 г. въ Германіи по поводу арестованія члена Рейхстага Dietz'a. Послѣдній содержалъ въ Штуттгартѣ книжную торговлю и подвергся задержанію за распространеніе календаря „Omnibus" съ противоправительственнымъ текстомъ [2]).

Какъ только вѣсть объ этомъ дошла до Рейхстага, внесено было предложеніе объ истребованіи отъ судебной власти немедленнаго освобожденія Дитца [3]). Палата вотировала соотвѣтственную резолюцію, но затѣмъ какъ въ обществѣ, такъ и въ печати стали раздаваться голоса, что задержаніе названнаго лица само по себѣ было незаконно, такъ какъ Дитцъ былъ арестованъ не при совершеніи преступнаго дѣянія, а лишь при приготовленіи къ нему. Въ спеціальной литературѣ вопросъ подвергся обсужденію со стороны Cless'a [4]) и Fuld'a [5]). По мнѣнію перваго изъ нихъ, арестованіе Д. было законно потому, что въ силу закона 21 октября 1878 г. уже самый фактъ нахожденія запрещенныхъ книгъ на складѣ было равносильно совершенію преступленія распространенія ихъ. Вопросъ, такимъ образомъ, сводится имъ къ толкованію спеціальной нормы. Болѣе широко понимаетъ его Фульдъ. По его мнѣнію, при-

---

1) Ср. Fuld, loc. cit., 552; Meyer-Anschütz, op. cit., 455; v. Sarwey, Würtembergisches Staatsrecht, II, 212; Sontag, op. cit., 63; Arndt, op. cit., 142; Weismann, loc. cit., 420; Weyermann, op. cit., 39.

2) Т. е. за дѣяніе, предусмотрѣнное § 19 закона 21 октября 1878 г. о соціалистахъ.

3) См. Sten. Ber., I Session 1881/82, S. 595, 627 ff., 645 ff.

4) Въ Gerichtssaal, XXXV, 57 ff.

5) Ibid., 549 ff.

готовленіе, если оно какъ таковое не наказуемо, никогда не можетъ вести къ арестованію депутата, ибо налицо нѣтъ „совершенія“ преступленія [1]). Эта точка зрѣнія нашла себѣ поддержку со стороны Sontag'a [2]), Weyerman'a [3]) и др.; она должна быть признана единственно правильной и соотвѣтствующей основнымъ принципамъ современнаго уголовнаго права: поимка in flagrante всегда предполагаетъ, что дѣяніе совершается, ибо подготовленіе къ преступленію, по общему правилу, ненаказуемо [4]).

Что же касается длящихся преступленій, то delictum можетъ быть flagrans все то время, пока преступленіе совершается. Вопросъ этотъ, спора, повидимому, не возбуждаетъ.

§ 100. Въ германскихъ и нѣкоторыхъ другихъ конституціяхъ арестъ депутата, какъ мы видѣли, можетъ послѣдовать не только при самомъ совершеніи преступленія, но и на слѣдующій день. Въ прусской конституціи 5 декабря 1848 г. говорилось о слѣдующихъ 24 часахъ послѣ совершенія преступленія [5]). Эта редакція была измѣнена при выработкѣ нынѣ дѣйствующей конституціи по тому соображенію, что моментъ совершенія дѣянія часто не можетъ быть установленъ съ точностью, вслѣдствіе чего возможны недоразумѣнія при опредѣленіи предѣльнаго срока допустимости задержанія [6]).

При принятой же теперь формулировкѣ сомнѣній никакихъ быть не можетъ: слѣдующій день обнимаетъ собою сутки, слѣдующія за днемъ (но не часомъ) совершенія дѣянія, т. е. все время до 12 часовъ ночи [7]).

1) Loc. cit., 550: „Eine Ausübung der That kann somit nicht angenommen werden, solange nur Vorbereitungshandlungen vorliegen.“

2) Op. cit., 62.

3) Op. cit., 38.

4) Совершенно правильно замѣчаетъ фонъ-Резонъ, назв. соч., 175, что „. . . приготовительныя дѣйствія, которыя по общему правилу ненаказуемы, не составляютъ еще совершенія дѣянія. Поэтому совершеніе начинается, когда приготовленіе уже окончено, и продолжается, пока осуществлены всѣ признаки даннаго состава; опредѣлить же въ точности моментъ, когда кончается приготовленіе и начинается совершеніе, возможно только по обстоятельствамъ даннаго дѣла.“

5) См. т. I, стр. 293.

6) См. Sten. Ber. d. preussischen Landtages, I. Kamm. 1849/50, B. IV, S. 1642; II. Kamm., S. 1701, также Sontag, op. cit., 63.

7) См. фонъ-Резонъ, назв. соч., 176.

Глава восемнадцатая.

Перерывъ ареста и преслѣдованія по требованію палаты.

§ 101. Бельгійской конституціей 1831 г. впервые иммунитетъ распространенъ былъ на преслѣдованіе и задержаніе депутата, начатыя до открытія сессіи[1]). Примѣру ея вскорѣ послѣдовала Пруссія, а затѣмъ новая клаузуля была усвоена законодательствомъ Германіи[2]), Австріи, Франціи и многихъ другихъ странъ.

Эта сторона привилегіи лежитъ въ той же плоскости, что и право не разрѣшать преслѣдованія во время сессіи, хотя непосредственно изъ него не вытекаетъ[3]).

Защита отъ тенденціозныхъ обвиненій играетъ здѣсь второстепенную роль; на первомъ планѣ — предоставленіе парламенту возможности вернуть въ свою среду нужнаго ему члена.

На самомъ дѣлѣ, привилегія проявляется въ двоякомъ отношеніи. Съ одной стороны, преслѣдованіе, подлежащее прекращенію, могло быть начато до начала сессіи, причемъ обвиняемый уже состоялъ членомъ законодательной палаты: здѣсь, конечно, возможно сомнѣваться въ безпристрастіи и безпартійности судебной власти — на этомъ предположеніи зиждится весь институтъ неприкосновенности. Но преслѣдованіе могло

---

1) Ст. 45, абз. 3.

2) Изъ партикулярныхъ конституцій ея знаютъ прусская, баварская (1908 г.), вюртембергская и эльзасъ-лотарингская (1911 г.).

3) Слишкомъ далеко идетъ Koppenhagen, op. cit., 12, утверждая, что „der darin (т. е. въ абз. 3 ст. 45 бельгійской конституціи) ausgesprochene Rechtsgedanke stellt sich jedoch nur als die logische Consequenz der dem französischen Rechte zu Grunde liegenden Idee dar.“

быть начато противъ такого лица, которое въ то время не состояло народнымъ представителемъ, а избрано было лишь впослѣдствіи. Здѣсь уже особыхъ причинъ для заподазриванія суда или прокурорскаго надзора быть не можетъ; если палатѣ предоставляется право прервать производство дѣла, то, очевидно, только потому, что интересамъ законодателя отдается предпочтеніе передъ интересами уголовной репрессіи.

Различіе, далѣе, имѣется также и въ процессуальномъ отношеніи. Испрошеніе согласія палаты, какъ мы видѣли, представляетъ собой дилаторное возраженіе; поэтому, всѣ тѣ дѣйствія, которыя были совершены до него, являются ничтожными. Иначе при требованіи о прекращеніи преслѣдованія; все, совершенное до предъявленія его, остается въ силѣ, и по окончаніи сессіи процессъ возобновляется съ того именно момента, съ котораго былъ прерванъ [1]).

§ 102. Предметомъ требованія, прежде всего, можетъ явиться арестъ. Палата вправѣ распорядиться, т. е. вынести соотвѣтственное постановленіе, о томъ, чтобы депутатъ, содержащійся подъ стражей, былъ немедленно выпущенъ на свободу. Арестъ, который здѣсь имѣется въ виду, есть предварительное (подслѣдственное) задержаніе, но не тюремное заключеніе по приговору суда. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотритъ на дѣло communis opinio во Франціи и въ Германіи [2]). Поэтому, если во время сессіи подслѣдственное задержаніе превратится въ наказаніе вслѣдствіе состоявшагося приговора, вмѣшательство парламента уже недопустимо.

Прекращеніе ареста, само по себѣ, не влечетъ еще прекращенія преслѣдованія. Законодательные тексты, въ данномъ случаѣ, совершенно точно и опредѣленно разграничиваютъ лишеніе свободы и само преслѣдованіе. Такимъ образомъ, палата можетъ потребовать прекращенія одного ареста, оставивъ въ силу преслѣдованіе; но оно можетъ потребовать пріостановки и того, и другого [3]) [4]).

---

1) Ср. Sontag, op. cit., 31 ff.

2) Ср. выше, стр. 242 и слѣд.

3) Само собой разумѣется, что пріостановка преслѣдованія влечетъ за собой и прекращеніе ареста.

4) Duguit, op. cit., II, 290.

Далѣе, право пріостановки распространяется и на случаи поимки на мѣстѣ преступленія. Германская конституція категорически говоритъ о „jede Haft“ [1]). При этомъ, само собою разумѣется, приказъ о задержаніи не отмѣняется: прерывается лишь самый арестъ, и по окончаніи сессіи новаго приказа уже не требуется [2]). Аналогично рѣшается вопросъ и въ другихъ странахъ, знающихъ перерывъ ареста по требованію палатъ [3]).

§ 103. Кромѣ ареста, палата можетъ потребовать перерыва самого производства дѣла. Но на какія именно дѣйствія судебной власти распространяется компетенція парламента?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только примѣнительно къ тому, что въ данномъ законодательствѣ подразумѣвается подъ понятіемъ „преслѣдованія“, покрытаго иммунитетомъ. По этому поводу существуетъ споръ, и съ его элементами мы въ свое время познакомились [4]).

Въ частности, относительно французскаго права мы должны замѣтить, что прекращена можетъ быть всякая „poursuite“, которая не можетъ быть произведена безъ предварительнаго разрѣшенія палаты. Поскольку, напротивъ того, судебная власть можетъ обойтись безъ ея согласія, постольку ея распоряженія не могутъ быть пріостановлены парламентомъ.

Въ Германіи, абз. 3 ст. 31 конституціи говоритъ о „jedes Verfahren“. Отсюда иногда выводилось заключеніе, что палата можетъ требовать прекращенія любого процессуальнаго дѣйствія, такъ или иначе касающагося депутата [5]). Однако, нѣтъ никакого основанія думать, чтобы содержаніе

---

1) Ср. баварскій законъ 1908 г., прил., X, B.

2) См. Rochlitz, op. cit., 52.

3) Относительно Франціи см. Pierre, op. cit., № 1071, и Supplément, ibid. Ср. заявленіе, сдѣланное министромъ юстиціи Vallé въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 19.V.1903 г.: „Il n'y a pas, il n'y aura jamais de difficultés lorsque la Chambre sera en session et lorsqu'elle siègera, parce que le jour même où elle apprendra l'arrestation, elle pourra se saisir de l'affaire et demander la mise en liberté du prévenu.“ Для Австріи см. Spiegel, loc. cit., 874, для Бельгіи — Errera, op. cit., 175.

4) См. выше, § 80 и слѣд.

5) На эту точку зрѣнія всталъ, напр., кассельскій оберландгерихтъ въ рѣшеніи отъ 13.IX.1890 г., см. Meves, loc. cit., 157 ff.

абз. 3 было шире содержанія абз. 1 [2]). Поэтому, прерваны могутъ быть только тѣ дѣйствія, которыя требуютъ предварительнаго разрѣшенія палаты: рѣшеніе, стало бы, одинаковое съ тѣмъ, которое принято во Франціи. Что же касается слова „jedes“, то справедливо указываютъ на то, что оно имѣло опредѣленный смыслъ и значеніе въ то время, когда въ Германіи въ разныхъ государствахъ существовали и разные процессуальные порядки. Теперь же, послѣ изданія общеимперской St. P. O., оно стало совершенно излишнимъ [1]).

Въ случаѣ поимки на мѣстѣ преступленія, палаты, какъ мы видѣли, вправѣ прервать арестъ. Но могутъ ли онѣ прервать и самое преслѣдованіе? Прямой отвѣтъ, и притомъ въ утвердительномъ смыслѣ, содержится въ законодательствахъ Австріи и Баваріи. Въ томъ же смыслѣ отвѣчаетъ практика въ Бельгіи; такъ, по крайней мѣрѣ, посмотрѣла въ 1886 г. на дѣло коммисія нижней палаты [2]). Во Франціи, при установившемся взглядѣ на flagrant délit, вопросъ, естественно, отпадаетъ: разъ для преслѣдованія требуется разрѣшеніе палаты, то уже о перерывѣ его не можетъ быть рѣчи. Что касается, наконецъ, Германіи, то утвердительное рѣшеніе вопроса здѣсь, повидимому, сомнѣній не вызываетъ. [4]).

§ 104. Процедура предъявленія требованія довольно близко подходитъ къ той, которой придерживаются палаты при изъявленіи согласія на преслѣдованіе. Предложеніе можетъ исходить отъ самаго парламента, отъ отдѣльныхъ его членовъ или отъ заинтересованныхъ лицъ. Мотивы, по которымъ требованіе будетъ заявлено, совершенно безразличны; они могутъ и вовсе не быть приведены.

Равнымъ образомъ, совершенно безразличенъ моментъ

---

2) Какъ говоритъ Sontag, op. cit., 54, „es bietet sich nirgends ein Anhaltepunkt, der uns zu der Annahme berechtigte, dass Absatz 1 und 3 des Art. 31, die in so engem Zusammenhange mit einander stehen, die sich in ihrer Wirkung gegenseitig ergänzen, verschieden aufzufassen seien, so dass auzunehmen ist, dass die Ausdrücke „verhaftet“ und „Untersuchungshaft“, „Untersuchung“ und „Strafverfahren“ einander entsprechen“. Cp. Rochlitz, op. cit., 64.

1) Meves, loc. cit.

2) Pierre, op. cit., p. 1221.

4) См., напр., Sontag, op. cit., 64; Arndt, op. cit., 142, и др.

предъявленія требованія[1]); оно можетъ послѣдовать немедленно послѣ того, какъ палата освѣдомилась о начатомъ противъ ея члена преслѣдованіи, можетъ быть отложено на болѣе или менѣе значительный срокъ. Точно также, палата можетъ пріостановить процессъ въ любой стадіи, лишь бы не былъ еще произнесенъ приговоръ. На пріостановку приговора привилегія ни въ коемъ случаѣ не распространяется: — это вытекаетъ изъ существа иммунитета.

Принятіе палатой рѣшенія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ немедленное освобожденіе депутата или прекращеніе преслѣдованія. Самое же постановленіе передается соотвѣтственнымъ органамъ черезъ компетентныхъ министровъ.[2])

1) „La suspension des poursuites peut-être réclamée à toute époque et en tout état de cause.“ Pierre, op. cit., № 1077.

2) Въ Германіи — черезъ имперскаго канцлера.

Глава девятнадцатая.

Lex ferenda.

§ 105. Предыдущее изложеніе показало намъ, что неприкосновенность представляется институтомъ многограннымъ, содержаніе и объемъ коего въ разныхъ государствахъ понимаются различнымъ образомъ. Намъ надлежитъ теперь взвѣсить различныя формулы и оцѣнить ихъ внутреннее достоинство.

Прежде всего, однако, необходимо отдать себѣ ясный отчетъ въ томъ, насколько привилегія противорѣчитъ интересамъ правосудія. Въ этомъ отношеніи иллюзій никакихъ питать не слѣдуетъ и закрывать глаза на дѣйствительность не приходится: отсрочка преслѣдованія или даже ареста обвиняемаго можетъ повлечь за собой чрезвычайно нежелательныя послѣдствія и не только затруднить, но и сдѣлать совершенно невозможнымъ раскрытіе истины[1]). На самомъ дѣлѣ, если только преступникъ не схваченъ на мѣстѣ преступленія, изъ рукъ судьи могутъ ускользнуть наиболѣе дѣйствительныя средства преслѣдованія виновнаго. Безъ разрѣшенія палаты судья не можетъ ступить ни шагу — по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ усвоена французско-бельгійская формула. Въ этихъ странахъ допустимы, какъ мы видѣли, лишь тѣ дѣйствія, которыя ни въ чемъ не стѣсняютъ свободы депутата и не направлены противъ его личности. Въ большинствѣ случаевъ, это равносильно полному бездѣйствію слѣдственныхъ властей и обезпеченію виновному возможности скрыть слѣды преступленія и уничтожить или, во всякомъ случаѣ, ослабить собранныя противъ него улики.

---

1) Ср. интересную критику иммунитета съ точки зрѣнія практики у Haunss'a, loc. cit., 400 ff.

Такой результатъ можетъ получиться независимо отъ того, будетъ ли дано палатой разрѣшеніе на преслѣдованіе, или нѣтъ: въ лучшемъ случаѣ, если парламентъ выразитъ свое согласіе, и притомъ немедленно послѣ соотвѣтственнаго сообщенія прокурорскаго надзора, все же пройдетъ извѣстное время, которое виновникъ сможетъ использовать въ своихъ интересахъ, не говоря уже о томъ, что онъ офиціально будетъ предувѣдомленъ о возбужденномъ противъ него уголовномъ преслѣдованіи.

Въ случаѣ же отказа въ разрѣшеніи, не только обвиняемому отводится, подчасъ весьма значительный, срокъ для принятія всѣхъ нужныхъ мѣръ [1]), но и объективное разслѣдованіе дѣла значительно затрудняется. Показанія свидѣтелей, по истеченіи сколько-нибудь продолжительнаго срока, утрачиваютъ, свое значеніе, интересъ къ дѣлу пропадаетъ [2]), сила уликъ становится меньше — словомъ, возстановленіе полной и точной картины становится затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ.

Но отсрочка дѣла можетъ быть вредна не только съ точки зрѣнія интересовъ репрессіи, но и для самого обвиняемаго. Если послѣдній убѣжденъ въ своей правотѣ, то ему важно какъ можно скорѣе смыть съ себя пятно обвиненія. Всякая задержка, всякое промедленіе не въ его интересахъ. Между тѣмъ, прокуратура вовсе не обязана немедленно представить дѣло палатѣ; послѣдняя далеко не всегда имѣетъ возможность заняться имъ сейчасъ по представленіи; наконецъ, не будучи ничѣмъ, формально, связаннымъ, парламентъ можетъ отказать въ разрѣшеніи, даже вопреки желанію самаго депутата, — въ цѣляхъ выраженія недовѣрія судебной власти, или на почвѣ случайнаго кворума и т. п.

---

1) Формальное закрытіе сессіи можетъ заставить себя довольно долго ждать, въ виду принятой нѣкоторыми парламентами системы пророгацій въ цѣляхъ сохраненія континуитета.

2) На это совершенно вѣрно указываетъ Haunss, loc. cit., 401: „Berücksichtigt man noch die bei den Verfolgungsorganen wie beim Publikum herrschende Unlust, sich mit einer länger zurückliegenden Sache zu befassen und wegen einer solchen sein Gedächtnis anzustrengen, so kann man von einem unter solchen Umständen durchgeführten Ermittelungsverfahren eine vollständige und richtige Aufklärung des Sachverhalts nicht

Съ юридической точки зрѣнія, конечно, согласіе или несогласіе палаты на преслѣдованіе никакого преюдиціальнаго значенія не имѣетъ: виновность депутата, въ случаѣ выдачи, не предрѣшается, и наоборотъ. Но такъ ли это съ точки зрѣнія соціальной и нравственной? По крайней мѣрѣ въ глазахъ общественнаго мнѣнія, весьма часто изъявленіе согласія со стороны палаты будетъ имѣть значеніе обвинительнаго приговора и, во всякомъ случаѣ, броситъ тѣнь на репутацію обвиняемаго. Можно ли поручиться, что это обстоятельство не будетъ учтено судомъ, въ особенности если дѣло будетъ разсматриваться съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей? — а съ другой стороны, не въ этомъ ли слѣдуетъ искать причину отказовъ въ выдачѣ со стороны палатъ по такимъ дѣламъ. которыя, казалось бы, сомнѣній не возбуждаютъ?

Таковъ пассивъ неприкосновенности. Какъ видно, онъ весьма значителенъ. Возникаетъ поэтому вопросъ: неизбѣжны ли всѣ указанныя отрицательныя стороны иммунитета и нѣтъ ли возможности, если не совершенно ихъ упразднить, то, по крайней мѣрѣ, смягчить нѣкоторыя изъ нихъ?

Разбирая конструктивную сторону привилегіи, мы неоднократно указывали, что путемъ толкованія можно иммунитету дать разумныя рамки. Но интерпретація, сама по себѣ, вещь довольно шаткая; ея авторитетъ дальше imperium rationis не идетъ, и наиболѣе логически-правильная изъ нихъ можетъ быть отвергнута законодательнымъ учрежденіемъ ratione imperii. Поэтому, закрѣпленіе въ законѣ тѣхъ или другихъ началъ можно признать только желательнымъ.

Этого одного, однако, слишкомъ мало. Если неприкосновенность, въ принципѣ, и должна быть признана цѣлесообразной гарантіей независимости представительныхъ учрежденій, то все же приспособленіе ея къ современнымъ условіямъ политической жизни должно считаться настоятельно необходимымъ. [1]) Какъ мы видѣли,

---

erwarten. Eine Aufklärung komplizierter Vorgänge ist nach Ablauf einiger Zeit erfahrungsgemäss nahezu unmöglich.“

1) Haunss, loc. cit., 403 ff., совершенно справедливо указываетъ на то, что въ Германіи иммунитетъ возникъ въ то время, когда положеніе парламента было крайне шаткимъ; современныя же условія уже не вызываютъ необходимости въ той сѣти гарантій, которой считали необхо-

въ деталяхъ своихъ иммунитетъ далеко не повсюду одинаковъ, и въ различныхъ странахъ приняты и различныя системы. Намъ надлежитъ теперь разсмотрѣть ихъ изъ точки зрѣнія соціально-политической и выяснить, какія именно измѣненія подлежали бы внесенію въ положительное законодательство.

§ 106. Прежде всего, какой изъ двухъ системъ — французско-бельгійской, ставящей въ зависимость отъ согласія палатъ самое возбужденіе преслѣдованія, или системѣ германскихъ государствъ, распространяющей привилегію только на арестъ депутата, должно быть отдано предпочтеніе? Первая изъ нихъ, какъ намъ не разъ приходилось отмѣчать, все болѣе и болѣе упрочается. Лишь немногія изъ новѣйшихъ конституцій, какъ, напр., португальская 1911 г., стоятъ на другой точкѣ зрѣнія. Несомнѣнно, что мѣра защиты, предоставляемая французской формулой, значительно больше, чѣмъ при системѣ германской. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ущербъ, наносимый интересамъ правосудія, гораздо чувствительнѣе. Поэтому, нужны весьма вѣскія основанія, чтобы пренебречь этими послѣдними и оградить депутатовъ отъ самихъ преслѣдованій. Эти соображенія могутъ заключаться лишь въ недовѣріи къ самостоятельности и независимости судебной власти. Тамъ, гдѣ есть основаніе опасаться правительственныхъ или иныхъ давленій на судей или на прокурорскій надзоръ, вполнѣ умѣстно дать народному представительству максимальныя гарантіи; иначе въ тѣхъ государствахъ, гдѣ исполнительная власть сама находится подъ контролемъ законодателя, въ частности въ государствахъ парламентарныхъ. Здѣсь едва ли есть основаніе опасаться, по крайней мѣрѣ въ качествѣ общаго явленія, пристрастныхъ преслѣдованій; огражденіе депутатовъ отъ ареста явится, поэтому, вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ.

На практикѣ, однако, замѣчается едва ли не обратное явленіе, что объясняется обычными условіями введенія конституціоннаго строя. Октроированныя конституціи, по большей части, предусматриваютъ только арестъ депу-

---

димымъ окружить юное народное предсѣдательство. Слова Haunss'a вѣрны не только для Германіи, но и для всѣхъ вообще государствъ, гдѣ упрочился конституціонный строй.

татовъ. Являясь добровольной уступкой монарха народу, эти акты, обыкновенно, даютъ весьма сильную организацію правительству и мало склонны создавать какіе-либо противовѣсы. Между тѣмъ, какъ разъ на зарѣ конституціонной жизни всего болѣе нужны гарантіи юнымъ представительнымъ учрежденіямъ, ибо, какъ показываетъ политическій опытъ, переходъ отъ стараго строя къ новому режиму неизмѣнно влечетъ за собой болѣе или менѣе продожительное ухудшеніе положенія личности въ государствѣ. Въ противоположность дарованнымъ, тѣ конституціи, которыя покоятся на народной волѣ или на соглашеніи между различными факторами государственной жизни, по большей части, стремятся закрѣпить за народнымъ представительствомъ наибольшую сумму правъ и привилегій и оградить его крѣпкой стѣной отъ покушеній власти исполнительной. Преобладаетъ стремленіе создать гарантіи на будущее время, на всякій случай, хотя бы въ нихъ и не чувствовалось настоятельной необходимости.

Такимъ образомъ, практика, въ данномъ случаѣ, склонна руководиться соображеніями момента, и вопросъ о теоретическихъ преимуществахъ той или другой системы иммунитета неизмѣнно отступаетъ на задній планъ. И нужно сказать, что, дѣйствительно, наперед предвидѣть, въ какой именно мѣрѣ судебная власть окажется независимой, довольно трудно. Главную роль здѣсь всегда сыграетъ традиція; извѣстная испытанною стойкостью магистратура, высоко стоящая въ общественномъ мнѣніи и пополняющая свои ряды изъ лучшихъ общественныхъ элементовъ, сумѣетъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ оказаться выше подозрѣній; наоборотъ, судебная власть съ сомнительнымъ прошлымъ и при самомъ свободномъ представительномъ режимѣ будетъ внушать недовѣріе и опасеніе возможныхъ на нее давленій со стороны. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о преимуществахъ той или другой формулы неприкосновенности всегда будетъ въ гораздо большей степени зависѣть отъ конкретныхъ обстоятельствъ и общаго состоянія политической атмосферы, чѣмъ отъ чисто-теоретическихъ соображеній.

§ 107. Дальнѣйшій вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, касается о б ъ е м а иммунитета. Едва ли можно

сомнѣваться въ томъ, что распространеніе его на мелкія правонарушенія совершенно не соотвѣтствуетъ духу привилегіи и лишено всякаго смысла. О какихъ либо тенденціозныхъ обвиненіяхъ въ нарушеніи правилъ о ѣздѣ по улицамъ, объ освѣщеніи лѣстницъ или объ обандероливаніи гильзъ и табаку, рѣчи быть не можетъ. Охраняя депутата и въ этихъ случаяхъ, иммунитетъ идетъ слишкомъ далеко и попадаетъ дальше цѣли. Производство же по такимъ дѣламъ беретъ такъ мало времени, что серьезно говорить объ отторженіи народныхъ представителей отъ ихъ обязанностей не приходится [1]).

Такимъ образомъ, иммунитетомъ должны быть покрыты лишь наиболѣе тяжкія преступленія, влекущія за собой сколько-нибудь серьезныя наказанія — тюремное заключеніе, лишеніе правъ, ссылку, каторжныя работы и т. п. Практически, только при преслѣдованіяхъ за подобныя дѣянія и возможны тенденціозность и недобросовѣстность; только въ этомъ случаѣ разборъ дѣла можетъ помѣшать депутату участвовать въ засѣданіяхъ палаты и нести возложенныя на него функціи.

Но и при такомъ ограниченіи объема иммунитета едва ли есть основаніе распространять привилегію на всѣ, безъ исключенія, тяжкія правонарушенія. Какъ мы уже указывали [2]), при общихъ преступленіяхъ рѣдко можно предполагать тенденціозность обвиненія. Недовѣріе къ суду, въ этомъ случаѣ, носило бы слишкомъ грубый и рѣзкій характеръ; между тѣмъ, при современномъ укладѣ государственной жизни, оно въ такой формѣ едва ли гдѣ умѣстно. Но иное дѣло преступленія политическія, въ широкомъ смыслѣ этого слова. Здѣсь, опасенія пристрастнаго отношенія, въ особенности со стороны органовъ обвиненія, имѣютъ свои основанія, и не даромъ всѣ современныя государства отказываютъ другъ другу въ выдачѣ политическихъ преступниковъ. Конечно, законодательныя учрежденія и правительственная власть не представляютъ собой двухъ договаривающихся державъ, и иммунитетъ отнюдь не тождественъ съ выдачей преступниковъ, но все же извѣстное сходство, какъ мы уже упоминали,

1) При этомъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, обвиняемый не обязанъ лично присутствовать на судѣ при разборѣ дѣла.

2) Стр. 57 и слѣд.

существуетъ. Въ данномъ отношеніи сходство выражается въ аналогичности мотивовъ: въ томъ и другомъ случаѣ опасеніе пристрастія со стороны судовъ вызываетъ отступленіе отъ общаго правила и ставитъ препоны нормальному ходу уголовнаго правосудія.

Если отъ этихъ теоретическихъ соображеній мы обратимся къ дѣйствительности и посмотримъ на то, какія, на практикѣ, обвиненія, главнымъ образомъ, предъявляются къ депутатамъ, то нетрудно будетъ замѣтить, что первое мѣсто занимаютъ именно преступленія съ политическимъ характеромъ.

Такъ, въ Италіи съ 1848 по 1886 г. было заявлено 96 ходатайствъ о разрѣшеніи преслѣдованій [1]). Первое мѣсто занимали преступленія противъ чести (46),[2]) второе — дуэль (14), третье — преступленія печати (10); кромѣ того, было семь случаевъ т. наз. полицейскихъ правонарушеній. Преступленія же противъ жизни и собственности играли, сравнительно, незначительную роль. Тоже самое наблюдается во Франціи [3]) и въ Германіи [4]). Практически, про-

---

1) Приводимъ слѣдующія данныя, заимствованныя у Mancini e Galeotti, op. cit., 531.

Assassinio	1	Abuso di potere	1
id. permandato	1	Oltraggi	7
Mancato omicidio volontario	1	Brogli elettorali	4
Ferimenti	2	Adulterio	1
Percosse	8	Calunnia	1
Falsi	3	Ingiurie, diffamazioni e libelli	38
Truffa	1	Reati di stampa	10
Tentate frodi	4	Omicidio in duello	1
Simulazione di reato	1	Duelli	14
Eccitamento a commettere reati	2	Contravvenzioni	7

„I reati, замѣчаютъ авторы, appariscono in numero maggiore delle domande, perchè alcune di queste comprendono più titoli.“

2) Шесть изъ нихъ, притомъ, были направлены противъ депутатовъ же.

3) Вотъ списокъ ходатайствъ, представленныхъ палатѣ депутатовъ съ 1870 по 1901 г.

Duel	1	Délit électoral	2
Délit de chasse	4	Délit d'escroquerie	1
Diffamation	19	Arrestation arbitraire	1
Participation aux événements du 18 mars	2	Infraction à la loi sur les sociétés	4
Outrage aux moeurs	1	Voies de fait	5
Delit de presse	2	Soustraction franduleuse	1
		Contrefaçon de brevet	1

веденіе грани между иммунизированными и непокрытыми привилегіей преступленіями затрудненій не представляло бы. Для этого можно было бы воспользоваться готовыми формулами экстрадиціоннаго права и къ первой категоріи отнести всѣ политическія преступленія и т. наз. délits complexes и connexes[1]). Равнымъ образомъ, можно было бы включить сюда и нѣкоторыя спеціальныя правонарушенія, какъ, напр., дуэль и преступленія религіозныя. Конечно, установленіе точнаго перечня деликтовъ, подпадающихъ подъ иммунитетъ, всегда зависѣло бы отъ мѣстныхъ условій и состоянія правосознанія въ данной странѣ и въ данную эпоху; но все же основнымъ мотивомъ должна была бы явиться политическая окраска дѣянія. Тамъ, гдѣ таковая налицо, умѣстно и желательно дать депутату особыя гарантіи[2]).

Вводя иммунитетъ въ указанныя рамки, мы вмѣстѣ съ тѣмъ считали бы необходимымъ ограничить его исключительно уголовными правонарушеніями, не распространяя его на дисциплинарное преслѣдованіе. Должностное лицо, состоящее народнымъ представителемъ, не прекращаетъ служебнаго отношенія: особыя основанія для задержки дисциплинарнаго иска едва ли можно найти. Начальство депутата вовсе не нуждается въ какомъ либо формальномъ производствѣ для устраненія неугоднаго лица отъ занимаемой имъ должности, по крайней мѣрѣ въ громадномъ большинствѣ странъ европейской культуры. Съ другой стороны, чиновникъ, засѣдающій въ парламентѣ, едва ли имѣетъ возможность нести какія-либо служебныя обязанности и совершать служебныя провинности, если не принимать во вниманіе его поведенія въ самомъ парламентѣ. Практиче-

---

Affiliation à une société secrète .	2	Abus de confiance	3
Complot contre le gouvernement .	1	Provocation à des attroupements .	1
Corruption	3	Provocation à des militaires . . .	1
Injures	2	Accaparement	1

Pierre, op. cit., p. 1249.

4) См. заявленіе деп. Banks въ засѣданіи Рейхстага 29.XII.1875 г., Sten. Ber., II. Session, 1875/76, B, I, S. 480.

1) Ср. Haunss, loc. cit., 407.

2) На совершенно неправильной точкѣ зрѣнія стоитъ японская конституція (ст. 53), объявляя непокрытыми иммунитетомъ покушенія къ возбужденію внутренняго возстанія или внѣшней смуты.

ское значеніе этой стороны привилегіи, поэтому, во всякомъ случаѣ чрезвычайно ничтожно.

§ 108. Возникаетъ дальнѣйшій вопросъ: должна ли привилегія распространяться на всѣ виды лишенія свободы, въ частности и на арестъ по приговору суда, или только на предварительное задержаніе? Съ постановкой дѣла въ дѣйствующемъ правѣ мы уже ознакомились[1]); какъ мы постарались показать, общій характеръ иммунитета приводитъ къ ограничительному толкованію понятія ареста. Но, тѣмъ не менѣе, не представлялось ли бы желательнымъ, по политическимъ или инымъ соображеніямъ, дать иммунитету болѣе широкій объемъ?

Въ 1874 г., въ Германіи сдѣлана была подобнаго рода попытка. Во время засѣданія Рейхстага 16. XII. 1874 г. по дѣлу Majunke[2]) депутатомъ v. Hoverbeck'омъ внесено было предложеніе измѣнить ст. 31 имперской конституціи въ смыслѣ распространенія дѣйствія ея на всѣ виды лишенія свободы[3]). Предложеніе это принято было Рейхстагомъ, но зато категорически было отвергнуто Бундесратомъ, признавшимъ 1^0, что ст. 31 конституціи не распространяетъ иммунитета на назначенное по судебному рѣшенію тюремное наказаніе, и 2^0, что къ соотвѣтственному измѣненію указанной статьи надобности не встрѣчается, такъ какъ германское законодательство встало бы тогда въ противорѣчіе съ публичнымъ правомъ всѣхъ великихъ конституціонныхъ державъ[4]).

Въ виду такого отношенія къ вопросу со стороны Союзнаго Совѣта, деп. Hoffmann'омъ и Bebel'емъ внесено было два предложенія объ измѣненіи абз. 1 ст. 31 конституціи[5]). Въ засѣданіи 2-го декабря 1875 г., однако, Рейхстагъ оба предложенія отвергъ.

Та же участь постигла аналогичное предложеніе, вне-

1) См. выше, § 77 и слѣд.

2) См. выше, стр. 228.

3) „Behufs Aufrechterhaltung der Würde des Reichstags ist es notwendig, im Wege der Deklaration resp. Abänderung der Verfassung die Möglichkeit auszuschliessen, dass ein Abgeordneter während der Dauer der Sitzungsperiode ohne Genehmigung des Reichstages verhaftet werde.“ Sten. Ber., 1874/75, B. IV, Aktenstücke, № 140. О другихъ аналогичныхъ по существу предложеніяхъ см. ibid., B. II, S. 730 ff.

4) Ibid., 1875/76, B. III, Aktenstücke, № 25.

5) Ibid., Aktenstücke, № 32 und 93.

сенное деп. Reichensperger'омъ и Ausfeld'омъ при обсужденіи проекта устава уголовнаго судопроизводства[1]) въ засѣданіи 2-го декабря 1876 г.

Такимъ образомъ, всѣ попытки расширить предѣлы безотвѣтственности сверхъ установленныхъ дѣйствующимъ правомъ предѣловъ окончились неудачей[2]). Справедливость требуетъ признать, что тѣ соображенія, которыя приведены были иниціаторами предложеній, отличались весьма малой убѣдительностью. Едва ли не главнѣйшимъ была ссылка на достоинство парламента[3])[4]). Ораторамъ, однако, совершенно не удалось доказать, чтобы приведеніе приговора въ исполненіе представляло собою какое нибудь униженіе или оскорбленіе законодательной палаты.

Далѣе, указано было на то, что отсрочка исполненія приговора или перерывъ его отнюдь не касаются судебной власти, какъ таковой; подобныя льготы всецѣло относятся къ области управленія юстиціи (Justizverwaltung) и весьма часто предоставляются приговореннымъ по тѣмъ или инымъ личнымъ мотивамъ — вслѣдствіе болѣзни, необходимости устроить домашнія или иныя дѣла и т. п.[5]).

Однако, изъ этого права администраціи оказывать то или другое снисхожденіе отдѣльнымъ лицамъ въ силу соображеній гуманности или цѣлесообразности, при всемъ желаніи, не можетъ быть выведено притязаніе парламента на отсрочку приведенія въ исполненіе судебнаго приговора. Парламентъ — чисто политическое учрежденіе, и оцѣнка тѣхъ конкретныхъ мотивовъ, по которымъ можетъ въ томъ или другомъ случаѣ быть оказана льгота осужденному, не входитъ въ его компетенцію.

Третій аргументъ защитниковъ предложенія Гоффъ-

1) Sten. Ber., 1876, B. III, Aktenstücke, № 45 und 50.

2) Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что предложенія Rechensperger'a и Ausfeld'a были отклонены Рейхстагомъ безъ преній, по тактическимъ соображеніямъ, а именно изъ нежеланія поставить на карту судьбу всего законопроекта.

3) См. рѣчь Hoffmann'a, Sten. Ber., 1875/76, I, 472.

4) Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ, почти, ссылки ораторовъ, поддерживавшихъ предложенія, на иностранныя законодательства представляли собой сплошное недоразумѣніе.

5) См. рѣчь деп. Becker'a въ засѣданіи 16.XII. 1874 г., Sten. Ber., 1874/75, II, 433; Hoffmann'a въ засѣданіи 9.XII.1875 г., ibid., 1875/76, I, 475,

мана заключался въ ссылкѣ на необходимость сохраненія при всѣхъ обстоятельствахъ цѣлостности парламента[1]). Приведеніе приговора въ исполненіе вырываетъ изъ его среды лицо, которое облечено довѣріемъ своихъ избирателей, благодаря чему округъ лишается своего представителя. На это, однако, можно возразить, что далеко не всегда округъ будетъ въ восторгѣ имѣть представителемъ лицо, приговоренное къ уголовному наказанію. И если, иногда, депутаты, испытавшіе на себѣ уголовныя кары, затѣмъ всетаки переизбирались[2]), то все же подобныя демонстраціи, какъ вызванныя исключительными обстоятельствами, нисколько не доказываютъ, чтобы, вообще, было желательно присутствіе въ парламентѣ депутатовъ, подлежащихъ уголовной репрессіи. „Я не хочу сидѣть рядомъ съ убійцей", заявилъ депутатъ Беккеръ въ томъ же засѣданіи, и съ нимъ, какъ показало голосованіе, оказалось солидарнымъ большинство Рейхстага.

Правда, во время преній, самими иниціаторами предложенія внесена была существенная поправка: стали утверждать, что привилегія должна быть распространяема только на приговоры по политическимъ дѣламъ[3]), ибо политическія преступленія, не свидѣтельствуя о нравственной испорченности ихъ учинителей, не ложатся на нихъ пятномъ. Точка зрѣнія эта, однако, въ такой абсолютной формѣ совершенно не можетъ быть признана правильной. Есть очень много преступленій съ политическимъ характеромъ, которыя, кромѣ единомышленниковъ виновнаго, ни въ комъ не возбуждаютъ сочувствія и сурово осуждаются общественнымъ мнѣніемъ, по крайней въ современныхъ государствахъ. Провести же формальное различіе между позорными и непозорными политическими дѣяніями нѣтъ никакой возможности.

Такимъ образомъ, аргументы, выдвигавшіеся защитни-

1) См. рѣчи Гоффмана и Бебеля въ засѣданіи 9.XII. 1875 г. ibid., 473, 485,

2) На это было указано Бебелемъ съ приведеніемъ нѣсколькихъ случаевъ изъ его собственной политической карьеры.

3) Редакціонныхъ измѣненій самихъ предложеній, однако, внесено не было, такъ что голосованію подвергся проектъ Гоффмана въ первоначальномъ видѣ.

ками расширенія неприкосновенности, зиждятся на довольно шаткомъ фундаментѣ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ составить противовѣса соображеніямъ, приводимымъ его противниками. На этихъ соображеніяхъ мы уже останавливались, когда разсматривали вопросъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго права[1]). Какъ мы тогда видѣли, привилегія, имѣя своей цѣлью огражденіе отъ тенденціозныхъ преслѣдованій, не можетъ ограждать отъ судебныхъ приговоровъ[2]). Послѣдніе должны во всякомъ случаѣ быть приведены въ исполненіе, и интересы правосудія и здравой уголовной политики требуютъ, чтобы возмездіе за преступленіе наступало въ кратчайшій срокъ. Отсрочка или перерывъ наказанія не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ-либо политическихъ соображеній.

И, если путемъ пріостановки преслѣдованія (и связанныхъ съ нимъ мѣръ пресѣченія) можно бороться съ тенденціозностью, отнявъ у органовъ судебной власти возможность отвлечь депутата отъ его обязанностей именно въ данный моментъ, по отношенію къ приговору это соображеніе отпадаетъ вовсе: приговора, вошедшаго въ законную силу, все равно депутату не избѣгнуть, сколь бы, самъ по себѣ, онъ ни былъ тенденціозенъ и несправедливъ.

Съ другой стороны, при проявляемой современными представительными учрежденіями стремленію къ перманентности и распространеніи дѣйствія неприкосновенности также и на отсрочки[3]), отбытіе депутатомъ наказанія могло бы затянуться на долгіе годы. Едва ли это, съ какой бы то ни было точки зрѣнія, могло бы быть признано желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Отъ этого, несомнѣнно, пострадали бы

---

1) См. выше, стр. 230.

2) Haunss, loc. cit., 404, полагаетъ, что между предварительнымъ заключеніемъ и лишеніемъ свободы по приговоду суда нѣтъ никакой разницы и что, поэтому, привилегія одинаково могла бы распространяться на то и другое. Разница, однако, очень значительная. Предварительное задержаніе — мѣра, принимаемая слѣдственною властью въ то время, когда надъ даннымъ лицомъ тяготѣетъ только подозрѣніе въ совершеніи преступленія; приговоръ же предполагаетъ, что всѣ обстоятельства дѣла выяснены. Поэтому, вѣроятіе тенденціозности неизмѣримо больше въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ.

3) См выше, стр. 210.

интересы правосудія, и ничего не выиграли бы народные представители.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что вся аргументація защитниковъ распространенія привилегіи на приговоры суда исходитъ изъ предположенія, что институтъ имѣетъ своимъ главнымъ основаніемъ стремленіе не отрывать членовъ палатъ отъ ихъ обязанностей ни подъ какимъ предлогомъ. Съ этой точки зрѣнія, конечно, нѣтъ основанія проводить какое-бы то ни было различіе между различными видами лишенія свободы. Однако, какъ мы уже видѣли [1]), эта сторона неприкосновенности имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Главная его основа — возможность тенденціозныхъ преслѣдованій. И если бы присутствіе всѣхъ депутатовъ на засѣданіяхъ считалось столь существенно-необходимымъ условіемъ правильнаго функціонированія палатъ, то законодательство повсюду декретировало бы какія либо серьезныя мѣры для предупрежденія отлучекъ депутатовъ безъ особоуважительныхъ причинъ. Между тѣмъ, мы этого нигдѣ не видимъ. Повсюду кворумъ довольно низокъ, и максимумъ невыгодныхъ послѣдствій, связанныхъ съ непосѣщеніемъ засѣданій, — лишеніе причитающагося депутату вознагражденія.

§ 109. Въ заключеніе, мы вкратцѣ остановимся на нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, съ которыми намъ пришлось уже встрѣтиться при догматическомъ анализѣ неприкосновенности.

I. Прежде всего, необходимо повсюду точно установить, что возбужденіе ходатайства передъ парламентомъ о выдачѣ депутата пріостанавливаетъ теченіе давности. Примѣру Германіи [2]) должны были бы послѣдовать всѣ законодательства, ибо возможность злоупотребленія иммунитетомъ на этой почвѣ представляетъ собой не воображаемую, а весьма реальную опасность. Объ этомъ свидѣтельствуетъ практика австрійскаго парламента за послѣдніе годы XIX ст. [3])

1) См., выше, § 23.

2) См. выше, стр. 271.

3) Kolmer, op. cit., VII, 351: „Der Missbrauch der Geschäftsordnung war zur ständigen Institution geworden, ebenso der Missbrauch des Immunitätsrechts. Auslieferungsbegehren der Gerichte wegen Beleidigungsklagen blieben einfach liegen, bis die Ehrenbeleidigungen verjährten.“

II. Въ тѣсной связи съ французско-бельгійской системой находится предоставленіе парламенту права прерывать преслѣдованіе (или арестъ), возбужденное до начала сессіи. На самомъ дѣлѣ, тенденціозность и пристрастіе судебной власти могутъ въ одинаковой степени проявиться какъ передъ сессіей, такъ и во время ея. Политическая роль народнаго представителя начинается задолго до открытія парламента, — обыкновенно съ момента выставленія имъ своей кандидатуры въ депутаты.

Для того, чтобы палата могла своевременно осуществить свое право и немедленно по открытіи потребовать освобожденіе заключеннаго или прекращеніе слѣдственнаго производства, желательно упомянуть въ законѣ объ обязанности подлежащихъ властей доводить, при открытіи сессіи, до свѣдѣнія парламента обо всѣхъ возбужденныхъ противъ его членовъ преслѣдованій [1]).

III. При поимкѣ на мѣстѣ преступленія, напротивъ того, право прерывать производство дѣла парламенту не должно быть предоставлено. При flagrant délit исчезаетъ презумпція тенденціозности: налицо не только преступленіе, но и преступникъ. Исторически, исключеніе, допускаемое всѣми законодательствами для даннаго случая, объясняется какъ разъ отсутствіемъ сомнѣній въ правильности привлеченія депутата къ отвѣтственности. Это соображеніе сохранило всю свою силу и для настоящаго времени.

Сообщеніе парламенту о всѣхъ случаяхъ задержанія его членовъ на мѣстѣ преступленія [2]) желательно, но должно носить только информаціонный характеръ.

---

1) См. ст. 7 проекта Декана, прил., стр. (8).

2) Какъ того требуетъ австрійскій законъ 1867 г.

Раздѣлъ четвертый.

Парламентскіе отчеты.

Глава двадцатая.

Основаніе иммунитета отчетовъ.

§ 110. Торжество принципа публичности засѣданій законодательныхъ палатъ повлекло за собой, какъ мы въ свое время видѣли, распространеніе иммунитета также и на отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ. На первыхъ же порахъ[1]) теоретическая сторона вопроса, однако, оказалась неясной и спорной. Для однихъ, безотвѣтственность издателей и редакторовъ отчетовъ непосредственно вытекала изъ начала публичности засѣданій палатъ; для другихъ, это была привилегія sui generis, основывающаяся исключительно на нормахъ положительнаго права. Несмотря, однако, на то, что во многихъ государствахъ вопросъ нынѣ получилъ практическое разрѣшеніе законодательнымъ путемъ, теоретическая сторона его по прежнему продолжаетъ вызывать споры и сомнѣнія. Какъ юридическая природа иммунитета, такъ и его обоснованіе представляютъ собой предметъ контроверзы, имѣющей не одно только кабинетное, но и весьма реальное жизненное значеніе.

Противостоятъ другъ другу двѣ отправныя точки зрѣнія. Согласно одной изъ нихъ, привилегированность парламентскихъ отчетовъ вытекаетъ изъ той безотвѣтственности, которая покрываетъ самихъ депутатовъ[2]). Дѣйствительно, есте-

1) T. I, § 114.

2) Fabreguettes, op. cit., I, 79; Curet, op. cit., 98 et suiv.; Sládeček, Ueber die Immunität der parlamentarischen Reden und der parlamentarischen Berichterstattung, въ Zeitschrift f. d. ges. Strafrechtswissenschaft, B. XVI, S. 128: „Die Freiheit der parlamentarischen Berichterstattung ist daher als eine selbstverständige, aus der persönlichen Immunität, welche den Abgeordneten bei der Ausübung ihres Ehrenamtes verliehen ist, sich ergebende Konsequenz zu betrachten."

ственно, казалось бы, чтобы, разъ депутатъ остается безнаказаннымъ за произнесенную имъ рѣчь, лицо, воспроизводящее въ печати эту рѣчь, было бы свободно отъ отвѣтственности [1]). Съ другой стороны, интересы самихъ народныхъ представителей требуютъ, чтобы сказанное ими съ трибуны получило возможно широкую огласку; если опубликованіе дебатовъ могло бы вести за собою уголовную репрессію, то этимъ самымъ, фактически, были бы поставлены извѣстные предѣлы свободѣ слова [2]). До публики доходили бы лишь подвергшіеся предварительной очисткѣ отчеты о засѣданіяхъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда издателемъ отчета являлся бы самъ депутатъ, ему приходилось бы собственную рѣчь передавать въ искаженномъ видѣ.

Этимъ соображеніямъ нельзя отказать въ значительной долѣ справедливости. Однако, ими одними нельзя объяснить привилегированность парламентскихъ отчетовъ. Прежде всего, иммунитетъ, въ данномъ отношеніи, шире депутатской безотвѣтственности, такъ какъ обнимаетъ собой и тѣ сужденія, которыя послѣдней не покрыты, какъ, напр., рѣчи представителей правительства, частныхъ лицъ, вызванныхъ въ качествѣ экспертовъ, свидѣтелей и т. п. Равнымъ образомъ, привилегія въ данномъ случаѣ распространяется не только на сказанное, но и на сдѣланное во время засѣданій. Такимъ образомъ, хотя этотъ видъ иммунитета несомнѣнно находится въ одной плоскости съ депутатской безотвѣтственностью, непосредственно онъ изъ нея, однако, не вытекаетъ и по объему не совпадаетъ. Главное

1) Sládeček, loc. cit.

2) Совершенно справедливы замѣчанія v. Bar, op. cit., I, 259: „Es bleibt dabei aber allerdings zu bedenken, dass, sobald die Freiheit der Berichte eingeschränkt wird, indirekt auch die Freiheit und Wirksamkeit der Rede leiden muss — und zwar auch innerhalb derjenigen Grenzen, welche nicht erst durch das Privileg, sondern schon durch das gemeine Recht gedeckt werden. Denn nicht immer wird bei den oft vorhandenen Schwierigkeiten, in einer politischen Rede die Grenze des Erlaubten oder Unerlaubten zu bestimmen, von den Gerichten diese Freiheit im Berichte geachtet werden, und die Scheu vor ungegründeten Pressprozessen wird einerseits auf dem Redner lasten, der befürchten muss, dass die Wahrheit nur in verhüllter Gestalt den Weg in die weitere Oeffentlichkeit finden werde, und andererseits nach gemachter Erfahrung die Presse veranlassen, Ausmerzungen vorzunehmen, die vielleicht gar nicht erforderlich wären.“

его основаніе — принципъ публичности засѣданій парламента [1]).

§ 111. Какъ мы уже имѣли случай отмѣтить, публичность и гласность засѣданій законодательныхъ собраній съ первыхъ же дней введенія представительнаго строя были признаны аксіомой публичнаго права, непреложнымъ послѣдствіемъ конституціоннаго режима [2]). Насколько это, дѣйствительно, такъ—вопросъ, который мы здѣсь можемъ оставить безъ разсмотрѣнія [3]). Важно то, что повсюду — или по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ издаются отчеты — засѣданія парламента публичны, т. е. доступны для постороннихъ лицъ. Этотъ видъ публичности, однако, явно недостаточенъ для достиженія тѣхъ цѣлей, которыя преслѣдуетъ гласность. Избиратели должны быть освѣдомлены о поведеніи своихъ избранниковъ; граждане должны знать, какими мотивами руководствовался законодатель, издавая ту или другую мѣру. Контролирующая функція парламента получаетъ реальное значеніе лишь тогда, когда общественное мнѣніе будетъ освѣдомлено о преніяхъ,

---

1) Въ настоящее время это признается почти всѣми авторами. См. v. Liszt, Reichspressrecht, 163; Hubrich, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, въ Annalen des Deutschen Reichs, 1897, S. 27 ff.; Bindig, op. cit., 20; Joh. Müller, Die Immunität der parlamentarischen Berichterstattung, Berl. 1906, S. 20 ff. Эти авторы совершенно отрицаютъ всякое сродство между обоими видами иммунитета. „Es hat mit dem Privileg der Abgeordneten nichts zu thun“, говоритъ Биндингъ, loc. cit., n. 4. „Aber es wäre verfehlt anzunehmen, пишетъ Мюллеръ, op. cit., 22, dass die Immunität der Parlamentsberichte der Immmnität der Abgeordneten entfliesst.“ Эта точка зрѣнія идетъ слишкомъ далеко и не считается съ исторіей института. Болѣе правильно воззрѣніе Meyer-Anschütz, op. cit., 338: „dieser Grundsatz ist eine Konsequenz einerseits der Oeffentlichkeit der Landtagsverhandlungen, anderseits der den Landtagsmitgliedern eingeräumten Redefreiheit.“ Также v. Bar, loc. cit.

2) Т. I, §§ 85 и 112.

3) Едва ли не правильнѣе признавать, какъ то дѣлаетъ Bornhak, Preussisches Staatsrecht, I, 422, что гласность покоится на мотивахъ политической цѣлесообразности. Примѣръ Англіи показываетъ, что представительный строй можетъ функціонировать и при отсутствіи гласности. Но, само собою разумѣется, чѣмъ государственный строй демократичнѣе, чѣмъ больше народъ принимаетъ посредственное или непосредственное участіе въ управленіи, тѣмъ потребность въ публичности становится все сильнѣе и сильнѣе. При современныхъ условіяхъ, въ культурныхъ странахъ келейность засѣданій законодательнаго корпуса была бы совершенно недопустима.

вызванныхъ внесенными въ палату запросами. Приближеніе власти къ народу и демократизація управленія возможны только путемъ ознакомленія широкихъ массъ съ дѣятельностью парламента во всѣхъ ея деталяхъ [1]).

Единственная возможность дать гласности такую широкую постановку, это изданіе доступныхъ для всѣхъ отчетовъ о дебатахъ законодательныхъ палатъ. Эти отчеты, въ свою очередь, должны давать точную и полную картину всего того, что происходитъ на засѣданіяхъ. Иначе, освѣдомительная цѣль ихъ не будетъ достигнута. Но — и здѣсь возможно и дѣйствительно существуетъ сомнѣніе: если на засѣданіи совершались правонарушенія, произносились преступныя по своему содержанію рѣчи и т. п. — могутъ ли и въ этихъ своихъ частяхъ дебаты быть воспроизведены безнаказанно, или же для этого требуется особое законодательное постановленіе? Другими словами, вытекаетъ ли иммунитетъ отчетовъ непосредственно изъ принципа гласности парламентскаго дѣлопроизводства, составляя его логическое послѣдствіе, или же онъ лишь желательное его восполненіе?

§ 112. Для многихъ, поставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ первой альтернативы; такъ, напр., v. Bar полагаетъ, что, строго говоря, въ иммунизированіи парламентскихъ отчетовъ нѣтъ никакой привилегіи, а

1) Ср. блестящее развитіе этихъ мыслей у Pierre, op. cit., Supplément, XI: „Il n'y a pas de publicité réelle si tous les citoyens ne sont pas en mesure de lire et de méditer chez eux les directions données à la politique par les dépositaires de la souveraineté nationale. Sur la marche des affaires publique, le compte rendu des débats parlementaires enseigne plus de choses que la vision rapide et parfois un peu trouble du débat lui-même. . . . Sans comptes rendus, où serait la sécurité des Assemblées? et sans comptes rendus fidèles, que deviendrait le contrôle du pays? Imaginez une Assemblée investie par le corps électoral d'une large confiance, édictant les lois les meilleures, imprimant à la politique une direction saine et vigoureuse, mais privée des instruments nécessaires pour répandre au dehors les échos de sa tribune, incapable de dire à ceux qui l'ont nommée comment et pourquoi elle vote, laissant ignorer à tous cette longue procédure par laquelle les textes doivent être laminés avant d'être forgés en actes décisifs; son crédit ne durerait pas plus de six mois; elle subirait chaque matin l'assaut des pires calomnies; ses intentions les plus droites seraient dénaturées; on lui prêterait impunément les plus coupables dessins, et elle n'aurait en mains aucune preuve sérieuse pour rétablir la vérité".

имѣется простое констатированіе факта, вытекающаго изъ существа дѣла[1]). Непосредственно изъ принципа публичности выводятъ иммунитетъ также Hubrich[2]), J. Müller[3]) и др. Равнымъ образомъ, и во Франціи, при обсужденіи законовъ о печати 1819 и 1881 гг., неоднократно высказывались аналогичныя мысли.

Однако, если бы гласность имѣла своимъ непремѣннымъ послѣдствіемъ иммунизированіе отчетовъ, то это начало должно было бы найти себѣ примѣненіе не только по отношенію къ парламентамъ, но и ко всѣмъ, вообще, учрежденіямъ, засѣдающимъ при открытыхъ дверяхъ, къ судамъ, органамъ мѣстнаго самоуправленія и т. п. Однако, современное положительное право въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ покрываетъ иммунитетомъ только парламентскіе отчеты. Исключеніе представляютъ собой только Англія и Венгрія.

Въ Англіи, согласно закону 1888 г., иммунитетомъ пользуются частные отчеты о всѣхъ собраніяхъ, если послѣднія были публичны и законны. Точно также добросовѣстные и своевременные[4]) отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ не могутъ повлечь за собой уголовнаго преслѣдованія[5]) для ихъ авторовъ.

---

1) Op. cit., I, 265: „Aber genau betrachtet existiert überhaupt kein Privileg; es ist vielmehr nur das, was der Natur der Sache entspricht, durch eine allerdings kategorische Vorschrift santioniert worden, wie denn in England die Freiheit der Berichte ohne eine derartige besondere Bestimmung anerkanntes Recht ist. Der eminenten Oeffentlichkeit der Verhandlungen der hier in Betracht kommenden Körperschaften entspricht die vollkommene Rechtmässigkeit einer wahrheitsgetreuen Mitteilung über jede Verhandlung und somit auch die objektive Rechtmässigkeit und nicht etwa nur Straffreiheit der Berichte als einfache Rechtskonsequenz".

2) Loc. cit., 29.

3) Op. cit., 21: „Sie (die Immunität) ist als nichts anderes als die rechtlich notwendige Folgerung aus dem Prinzip der öffentlichen Tagung der Volksvertretung aufzufassen und auch in diesem Sinn bei ihrer Rezeption in den einzelnen Verfassungen".

4) „Contemporaneously published".

5) См. Kelly, The law of newspaper libel. Lond. 1889, p. 161: v. Bar, op. cit., I, 268. Положеніе парламентскихъ отчетовъ было разсмотрѣно нами въ т. I, § 25. Слѣдуетъ замѣтить, что съ 1909 г. палаты обзавелись офиціальными репортерами, и отчеты ихъ печатаются въ King's Printer's Office. См. Graham, The mother of Parliaments, Lond. 1910, p. 284.

Что касается Венгріи, то законъ о печати 1848 г.[1]) иммунизируетъ въ равной мѣрѣ добросовѣстные отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ парламента, судовъ и прочихъ легальныхъ корпорацій. — Но указанныя постановленія представлятъ собою исключенія. Во всѣхъ остальныхъ странахъ, парламентскіе отчеты занимаютъ особое положеніе сравнительно съ отчетами о судебныхъ засѣданіяхъ; послѣдніе либо не пользуются вовсе привилегированнымъ положеніемъ, либо надѣлены гораздо меньшими гарантіями.

Такъ, во Франціи, согласно абз. 3 ст. 41 закона 1881 г. о печати, правдивые и добросовѣстные отчеты о засѣданіяхъ судовъ не могутъ служить основаніемъ для преслѣдованія за диффамацію, обиду или оскорбленіе[2]). Слѣдуетъ замѣтить, что до 1881 г. французское законодательство не заключало въ себѣ никакихъ постановленій, ограждавшихъ судебные отчеты[2]). Такимъ образомъ, всякій отчетъ, хотя бы и вполнѣ правдивый и добросовѣстный, могъ служить основаніемъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ его автора, буде въ немъ заключался элементъ (объективный) правонарушенія[3]).

Первоначальный проектъ закона, равно какъ и текстъ, вотированный палатой депутатовъ, не заключали въ себѣ никакихъ постановленій относительно судебныхъ отчетовъ. На желательность пополненія этого пробѣла было указано Batbie въ засѣданіи Сената 15-го іюля 1881 г.[4]). Докладчикъ коммисіи Griffe выступилъ противъ такого предложенія, находя его излишнимъ: по его мнѣнію, судебные отчеты, въ силу общихъ правовыхъ началъ, находятся въ такомъ же положеніи, какъ отчеты парламентскіе,

---

1) См. прил., IX, 2.

2) Закономъ 1822 г. недобросовѣстные отчеты какъ таковые — delictum sui generis — были обложены наказаніемъ.

3) „Il en résultait, говоритъ Barbier, op. cit., II, 185, qu'en principe, tout compte rendu d'un débat judiciaire, même non interdit, et fût-il fidèle et de bonne foi, pouvait donner ouverture, soit à l'action publique, soit à l'action civile, à raison des diffamations ou des autres délits que pouvait renfermer son contenu, sauf à la partie poursuivie à exciper de sa bonne foi, et à prétendre qu'en rendant un compte exact d'un débat public, elle n'avait fait qu'user de son droit."

4) Celliez et Le Senne, Loi de 1881 sur la presse, Par. 1882, p. 531.

т. е., буде составлены bona fide, поводомъ для преслѣдованія служить не могутъ [1]). Собраніе, однако, съ этой точкой зрѣнія не согласилось и поправку Batbie направило въ коммисію [2]).

Послѣдняя, признавъ, что, въ принципѣ, свобода отчетовъ гарантирована и безъ всякаго спеціальнаго упоминанія въ законѣ; тѣмъ не менѣе, въ виду высказанныхъ нѣкоторыми членами Сената практическихъ соображеній, она предложила дополнить статью постановленіемъ, гарантирующимъ судебные отчеты отъ преслѣдованіи за диффамацію и оскорбленіе, буде они составлены правдиво и добросовѣстно [3]). Предложеніе это было принято безъ всякихъ преній Сенатомъ, а затѣмъ и Палатой Депутатовъ.

Въ Германіи, никакихъ особыхъ постановленій, охраняющихъ судебные отчеты, законодательство въ себѣ не содержитъ. Тѣмъ не менѣе, по мнѣнію многихъ авторовъ [4]), наказуемость отчетовъ, содержащихъ въ себѣ преступный моментъ, отпадаетъ, если добросовѣстно воспроизведено лишь то, что происходило на судѣ при открытыхъ дверяхъ. Эта точка зрѣнія, однако, противорѣчитъ твердо установившейся практикѣ германскихъ судовъ [5]); большинствомъ современныхъ писателей она точно также признается неправильной [6]).

---

1) Ibid., 532. По мнѣнію Гриффа, абзацъ, относящійся къ парламентскимъ дебатамъ, также былъ излишенъ, какъ самъ собой подразумѣвающійся.

2) Большинство ораторовъ высказалось въ томъ смыслѣ, что неупоминаніе въ законѣ о судебныхъ отчетахъ повлечетъ за собою подчиненіе ихъ общимъ правовымъ нормамъ.

3) Ibid., 536.

4) См. v. Bar, op. cit., I, § 120, а также докладъ John'a на шестомъ германскомъ Juristentage, Verhandlungen, B. I, Berl. 1865, S. 337 ff. По мнѣнію John'a всякія ограниченія свободы отчетовъ противорѣчатъ принципу гласности суда.

5) Объ ней см. v. Bar, loc. cit.

6) См., напр., соображенія Glaser'a на шестомъ Juristentage, loc. cit., 99, и въ особенности v. Liszt, Pressrecht, 158: „Enthält er (i. e. der reproduzirende Artikel), objektiv und subjektiv den Thatbestand eines Deliktes, so kann die Verfolgung eingeleitet werden ohne Rücksicht darauf. dass ein Referat über eine Gerichtsverhandlung in Frage steht.“ 159: „Und aus der Oeffentlichkeit der Verhandlung kann die Straflosigkeit der Berichterstattung auch nicht gefolgert werden. Denn die Oeffentlichkeit des Verhand-

Наконецъ, что касается органовъ общественнаго управленія и корпорацій, засѣдающихъ публично, то отчеты объ ихъ дебатахъ всецѣло подпадаютъ подъ дѣйствіе общаго права, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они представляютъ собой простое воспроизведеніе офиціальнаго протокола засѣданія [1])

§ 113. Приведенная справка съ положительнымъ правомъ Франціи и Германіи и съ существующими литературными теченіями показываетъ, что современное правосознаніе не считаетъ иммунитетъ отчетовъ непреложеннымъ послѣдствіемъ публичности. По крайней мѣрѣ въ большинствѣ странъ европейской культуры, привилегія получаетъ различный объемъ и содержаніе въ зависимости отъ того, о засѣданіяхъ какого органа идетъ рѣчь. Наибольшими гарантіями, въ данномъ отношеніи, пользуются законодательныя палаты; меньшими, по общему правилу, — судебныя инстанціи; лишь въ видѣ исключенія привилегированными являются засѣданія другихъ корпорацій и учрежденій [2]).

Въ большинствѣ современныхъ государствъ законодатель, поэтому, спеціально оговариваетъ иммунитетъ парламентскихъ отчетовъ, причемъ нормы носятъ не декларативный, а конститутивный характеръ: нигдѣ правосознаніе, по данному вопросу, не вылилось въ столь опредѣленную форму, чтобы и при отсутствіи соотвѣтственныхъ постановленій можно было бы съ увѣренностью сказать, гдѣ кончаются естественныя послѣдствія гласности и гдѣ начинаются не-

lungssaales und die Oeffentlichkeit der Presse sind, mögen wir sie nach ihren Wirkungen ins Auge fassen, durchaus von einander verschieden."

1) См. Barbier, op. cit., II, 184; Le Poittevin, Traité de la presse, Par. 1902, t. II, p. 422. Ср. докладъ коммисіи по проекту закона 1886 г. у Celliez et Le Senne, op. cit., 524.

2) De lege ferenda, распространеніе иммунитета на судебные и иные отчеты, быть можетъ, и представляется желательнымъ, см. v. Bar, op. cit., I, 268 ff., и Kohler, Ueber den Gegenentwurf eines Strafgesetzbuchs, въ Archiv f. Strafrecht, B. 58, S. 291: „Ich halte es für absolut geboten, 1. dieses Privileg auszudehnen auf die wahrheitsgemässen Berichte über ausländische Parlamente; ich halte es für nötig, 2., auch den Verhandlungen anderer öffentlichen Korporationen, welche als Organe des Staatskörpers wirken, insbesondere den Verhandlungen in Provinzial-, Kreis-, Stadtverordnetenversammlungen das gleiche Privileg zu erteilen." На этомъ вопросѣ, однако, какъ выходящемъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія, мы не имѣемъ возможности остановиться.

дозволенныя дѣйствія. Съ другой стороны, объемъ и содержаніе привилегіи въ разныхъ странахъ понимаются, какъ мы сейчасъ увидимъ, различно, какъ различны и сами условія примѣненія привилегіи.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія современнаго положительнаго права, привилегія, покрывающая парламентскіе отчеты не есть простой рефлексъ публичности и гласности: это особый институтъ[1]), покоящійся на соображеніяхъ цѣлесообразности и вводимый законодательствомъ въ интересахъ ознакомленія широкихъ слоевъ населенія съ дѣятельностью законодательныхъ палатъ. Мотивы, коими руководствуется при этомъ законодатель, носятъ публично-правовой, государственный характеръ[2]); цѣль института — не созданіе безнаказанности для издателей отчетовъ, а предоставленіе имъ возможности безпрепятственнаго распространенія среди населенія правильныхъ и точныхъ свѣдѣній о работахъ парламента.

Этими началами и предопредѣляются структура и содержаніе привилегіи. Являясь институтомъ публичнаго права, она должна найти себѣ мѣсто въ конституціи или въ уголовномъ уложеніи. Такъ и обстоитъ дѣло въ Германіи. Въ большинствѣ государствъ, однако, иммунитетъ отчетовъ санкціонируется законами о печати, что не вполнѣ корректно съ точки зрѣнія систематики. Таковы Франція, Австрія, Италія, Венгрія и др.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, наконецъ, вопросъ регулируется обычаемъ и судебной практикой; къ числу ихъ относятся, напр., Бельгія[3]).

---

1) Многіе въ литературѣ возражаютъ противъ термина „привилегія“. въ примѣненіи къ отчетамъ. Само собою разумѣется, что названіе института никакой роли не имѣетъ; но, во всякомъ случаѣ, на лицо имѣется исключеніе изъ правовыхъ нормъ, регулирующихъ положеніе печати.

2) На это совершенно правильно указываетъ v. Liszt, op. cit., 163: „Die besondere Stellung der Parlamentsberichte beruht auf Staatsrechtlichen Gründen, sie gehört streng genommen gar nicht in das Pressrecht, sondern in das Staatsrecht. Sie sichert und erweitert die Öffentlichkeit der Parlamentsverhandlungen.“

3) Бар. С. Корфъ, Право опубликованія парламентскихъ отчетовъ, Спб. 1911 (отд. отт. изъ „Права“), стр. 18, ошибочно считаетъ бельгійское право сколкомъ съ французскаго: бельгійскій законъ о печати не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій относительно парламентскихъ от-

четовъ. Еще болѣе заблуждается авторъ, ibid., 19, утверждая, что ст. 44 бельгійской конституціи, повторяя почти буквально ст. 13 французскаго закона 1875 г., отличается отъ послѣдней тѣмъ, что будто бы упоминаетъ о томъ, что „нападки на короля или иностраннаго монарха также не могутъ служить почвой привлеченія депутата къ суду“. Такого упоминанія нѣтъ ни въ бельгійскомъ, ни въ какомъ иномъ законѣ.

Глава двадцать первая.

Существо и содержаніе иммунитета.

§ **114**. Кто является субъектомъ привилегіи?

Вопросъ въ литературѣ представляется спорнымъ. По мнѣнію однихъ, носителемъ иммунитета долженъ считаться самъ парламентъ[1]); по мнѣнію другихъ — лица, составлющія и распространяющія отчетъ[2]); для третьихъ, наконецъ, привилегія присвоена прессѣ[3]). Остановимся на каждомъ изъ этихъ воззрѣній въ отдѣльности.

О привилегіи палатъ рѣчь можетъ итти лишь постольку, поскольку тотъ или другой отчетъ или, вообще, документъ опубликовывается по ихъ распоряженію. Въ Англіи, какъ мы видѣли[4]), всѣ т. наз. parliamentary papers въ настоящее время иммунизированы спеціальнымъ актомъ, изданнымъ во второй трети XIX столѣтія. На континентѣ, многія законодательства предусматриваютъ опубликованіе парламентомъ документовъ. Такъ, французскій законъ 1881 г.. ст. 41., абз. 1, категорически говоритъ о томъ, что никакой искъ не можетъ быть вчиненъ по поводу докладовъ или всякаго другого документа, отпечатаннаго по распоряженію той или другой палаты[5]). Въ томъ, что подъ это постановленіе подпадаютъ также и офиціальные отчеты о засѣданіяхъ парламента[6]), не подлежитъ никакому сомнѣнію: это ясно

---

1) См., напр., Sládeček, loc. cit., 130; Garr, Parlament und Presse, 3 ff.

2) Binding, op. cit., 23.

3) Fuld, loc. cit., 253; бар. Корфъ, назв. соч., 28.

4) Т. 1, § 26.

5) См. прил., XXVI, 2.

6) Въ настоящее время издаются троякіе отчеты. Одни изъ нихъ, представляющіе собой полное стенографическое воспроизведеніе всѣхъ

вытекаетъ изъ подготовительныхъ работъ по изданію закона 1881 г.[1]).

Точно также и въ Италіи законъ о печати (ст. 30) спеціально предусматриваетъ и покрываетъ иммунитетомъ всякій документъ, изданный по распоряженію палатъ[2]).

Смыслъ этихъ постановленій тотъ, что, всякая перепечатка официально признанныхъ законодательствомъ отчетовъ покрыта привилегіей, отъ кого бы она ни исходила, ибо иммунизированъ самъ отчетъ, какъ таковой. Съ какой цѣлью будетъ сдѣлана такая перепечатка, какія будутъ при этомъ у ея издателя намѣренія, совершенно безразлично. Предоставленное народному представительству право рефлективно покрываетъ собой и прессу[3]).

Въ другихъ странахъ, какъ, напр., въ Германіи, законъ не предусматриваетъ изданія официальныхъ отчетовъ. Поэтому, всѣ документы, исходящіе отъ палатъ, юридически, находятся въ томъ же положеніи, что отчеты, обязанные своимъ происхожденіемъ частной иниціативѣ.

дебатовъ, печатаются въ Journal officiel въ день, слѣдующій за каждымъ засѣданіемъ. Контроль надъ этими отчетами принадлежитъ начальнику стенографической части, подъ общимъ руководительствомъ президіума палаты. За симъ, во время самого засѣданія составляется и немедленно послѣ его окончанія выходитъ въ свѣтъ т. наз. compte rendu analytique, заключающій въ себѣ сущность всѣхъ рѣчей. Наконецъ, особыми секретарями-редакторами составляется compte rendu sommaire, который сообщается по телеграфу, во время засѣданій, синдикату парижской прессы и вывѣшивается черезъ опредѣленные, весьма краткіе промежутки времени въ кулуарахъ палатъ. См. Pierre, Supplément, XIII et suiv., и Le Poittevin, op. cit., I, 421. Въ Бельгіи, согласно регламенту Палаты Депутатовъ, изданному въ 1847 г. и впослѣдствіи измѣненному и дополненному, различаютъ между отчетами in extenso, которые печатаются въ Annales parlementaires, и compte rendu analytique (съ 1879 г.); съ 1879 г. по 1884 г. издавался также суммарный отчетъ. См. Manuel à l'usage des membres du Sénat et de la Chambre des Représentants, Brux. 1897, p. 53 et suiv.

1) См. рѣчь деп. Paris въ засѣданіи Палаты Депутатовъ 15.VII.1881 г. у Celliez et Le Senne, op. cit., 527 et suiv., въ особенности слѣд. passus: „L'immunité parlementaire doit être acquise de plein droit à tout compte rendu officiel."

2) См. прил., XIV, 2.

3) Ср. замѣчаніе Garr'a, op. cit., 3, Anm. 1. Авторъ, однако, идетъ слишкомъ далеко, полагая, что иммунитетъ всегда составляетъ привилегію палатъ. Это вѣрно только относительно официальныхъ отчетовъ.

По общему правилу, отчеты эти должны обладать извѣстными свойствами — добросовѣстностью, достовѣрностью и т. п.; въ противномъ случаѣ, они никакимъ иммунитетомъ не покрыты. Дестинатаріями привилегіи являются тѣ лица, коими они изданы — президіумъ, секретари и т. п., но не самый законодательный корпусъ [1]).

Офиціальные отчеты, однако, повсюду играютъ сравнительно незначительную роль. Громоздкіе томы парламентскихъ изданій служатъ матеріаломъ для научной работы, но до большой публики не доходятъ. Съ дѣятельностью законодательныхъ учрежденій послѣдняя, по общему правилу, знакомится черезъ посредство періодической печати. Главное значеніе иммунитета заключается, поэтому, въ правѣ опубликовывать и распространять свѣдѣнія о дебатахъ парламента въ формѣ рефератовъ, передающихъ лишь содержаніе тѣхъ или другихъ рѣчей, не воспроизводя ихъ буквальнаго текста. Это обстоятельство и побуждаетъ многихъ конструировать право опубликованія отчетовъ какъ привилегію прессы.

Для французскаго права такая точка зрѣнія представляется вполнѣ правильной. Абз. 2 ст. 41 закона 1881 г. говоритъ о „compte rendu fait dans les journaux“. Правда какъ показываютъ дебаты, имѣвшіе мѣсто въ Сенатѣ въ 1881 г., это выраженіе было включено въ законъ для того, чтобы подчеркнуть, что рѣчь, въ данномъ абзацѣ, идетъ не объ офиціальныхъ протоколахъ, а о тѣхъ отчетахъ, которые исходятъ отъ частной иниціативы. Поэтому, какъ доктрина, такъ и практика признаютъ, что и не-газетные отчеты, а напр., журнальные или изданные отдѣльной брошюрой, книгой и т. п., одинаково покрыты иммунитетомъ [2]).

Тѣмъ не менѣе, основнымъ требованіемъ для примѣненія привилегіи является появленіе отчета въ печати: ни устные, ни рукописные отчеты иммунитетомъ не покрыты.

---

1) Практически, конечно, всѣ издаваемые по распространенію палатъ отчеты всегда пользуются иммунитетомъ, ибо трудно себѣ представить, чтобы таковые являлись недобросовѣстными или недостовѣрными.

2) См. Le Poittevin, op. cit., I, 426: „....l'expression dans les journaux est indicative et non pas limitative“. Однако, Barbier, op. cit., II, 190, склоняется къ тому, что привилегіей пользуется только періодическая печать.

На той же точкѣ зрѣнія, повидимому, стоитъ и австрійское право. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе Шпигеля[1]) и Фингера[2]).

Въ этихъ обѣихъ странахъ, такимъ образомъ, право опубликованія отчетовъ является, дѣйствительно, привилегіей прессы: только напечатанное — безразлично, при этомъ, въ какой именно формѣ — покрыто иммунитетомъ.

Для германскаго права, однако, эта конструкція слишкомъ узка. Формулировка ст. 22 конституціи 1871 г. и § 12. угол. уложенія не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что привилегіей пользуются всѣ безъ исключенія формы оглашенія парламентскихъ дебатовъ. Въ этомъ вполнѣ согласны всѣ германскіе писатели[3])

При такомъ положеніи дѣла нельзя уже говорить о привилегіи прессы: привилегированнымъ является всякій, оглашающій или распространяющій отчетъ. Для тѣхъ странъ, которыя слѣдуютъ германской системѣ, единственно пріемлемой является, поэтому, конструкція Биндинга[4]).

Такимъ образомъ, правильность той или другой конструкціи находится въ зависимости отъ положительнаго права каждой данной страны: въ различныхъ государствахъ иммунитетъ имѣетъ и различную структуру.

---

1) Loc. cit., 770.

2) Das Strafrecht, I, 675: „Das Privileg ist im Pressgesetze nur bezogen auf Mitteilungen durch die Presse und bezieht sich nach § 28, Abs. 2 auf alle Personen, welche zur Drucklegung oder Verbreitung eines Erzeugnisses der Presse mitgewirkt haben: es bezieht sich nicht auf mündliche Wiedergabe der Verhandlungen, auf eine selbst wörtliche Wiederholung ganzer Reden oder einzelner Teile derselben, mag die Wiedergabe selbst unter Berufung geschehen, dass es sich um eine Wiedergabe einer Reichsratsrede handelt.“ Нѣкоторые писатели, впрочемъ, какъ. напр., Lammasch и Stoos держатся другого мнѣнія; объ нихъ см. Finger, loc. cit.

3) См., напр., Kleinfeller, loc. cit., 335: „Die Form des Berichtes, ob öffentlich oder nicht öffentlich, stenographisch oder in gewöhnlicher Schrift, mündlich, durch Handschrift, Maschine oder Vervielfältigungsapparat hergestellt, ist rechtlich ebenso unerheblich wie der Ort, z. B. Zeitung, Buch, Brief, Versammlung und die Person des Berichtstatters; bei Berichterstattung durch die Presse sind alle Personen, welche für ein Pressdelikt haften würden, von der Verantwortlichkeit frei“; Binding, op. cit., 22; Hubrich, loc. cit., 50; v. Bar, op. cit., I, 260; Olsahausen, op. cit. ,I, 86.

4) См. выше, стр. 316.

§ 115. По общему правилу, иммунизированными являются только отчеты въ тѣсномъ смыслѣ слова, а не сообщенія объ отдѣльныхъ моментахъ парламентскихъ дебатовъ. Какъ мы въ свое время видѣли[1]), отдѣльныя рѣчи депутатовъ, повторенныя внѣ парламента, привилегіей не покрыты. Равнымъ образомъ, отчетъ долженъ содержать не фрагменты дебатовъ, не отрывки изъ одной или нѣсколькихъ рѣчей, ни даже отдѣльныя рѣчи[2]), а полную картину засѣданія. Цѣль привилегіи — освѣдомленіе публики о ходѣ работъ въ парламентѣ. Отчетъ, поэтому, долженъ давать правильное представленіе о всей совокупности дебатовъ либо въ данномъ засѣданіи, либо по данному вопросу. Поэтому, напр., если какая либо рѣчь заняла цѣлое засѣданіе, то отчетъ только тогда подойдетъ подъ условіе примѣненія иммунитета, если впослѣдствіи будутъ воспроизведены дальнѣйшія пренія, послѣдовавшія голосованія, постановленія и т. д.

Общее правило, такимъ образомъ, заключается въ томъ, что читатель долженъ получить полное представленіе обо всемъ происходившемъ въ парламентѣ[3]), хотя бы и въ раккурсѣ.

---

1) § 42. Японская конституція въ ст. 52 даетъ этому правилу категорическое выраженіе. Несомнѣнно, однако, что это постановленіе носитъ чисто-декларативный характеръ.

2) Какъ замѣчаетъ Рейхсгерихтъ въ рѣшеніи отъ 6.XI.1888 г., „die Verhandlungen einer parlamentarischen Körperschaft bestehen nicht in von einander unabhängigen Reden ihrer Mitglieder, sondern setzen sich aus den Vorlagen oder Anträgen, den für oder wieder dieselben gehaltenen Reden der Abgeordneten und der Regierungsvertreter, der ordnend eingreifenden Thätigkeit des Präsidenten und den Abstimmungen zusammen. Die Wiedergabe einer einzelnen Rede gewährt ein Bild nur von der Leistung des Redners, nicht von der Verhandlung, die die Körperschaft gepflogen.“ Entscheidungen, XV, 211. Ср. рѣшеніе парижскаго кассаціоннаго суда отъ 15.V.1884 г.: „. . . . la reproduction doit, par son contenu, permettre d'apprécier l'ensemble de l'affaire; qu'un extrait même exact et fidèle, comprenant uniquement des faits ou imputations portant atteinte à l'honneur ou à la considération d'une seule partie, sans aucune de ses exceptions ou justifications, ne peut être considéré, comme un compte rendu dans les termes de la loi, etc.“ Хотя рѣшеніе это и относится къ судебнымъ отчетамъ, однако, mutatis mutandis, оно вполнѣ примѣнимо и къ парламентскимъ.

3) Какъ говоритъ J. Müller, op. cit., 31, „es fallen also auch die Abstimmungen, die gestellten Anträge, die Bezeugungen des Beifalls und der Missbilligung, die disziplinarischen und geschäftsleitenden Massregeln

На самомъ дѣлѣ, буквальнаго воспроизведенія всего сказаннаго отнюдь не требуется; практически, подобное воспроизведеніе со стороны повременной печати было бы совершенно невозможно: послѣдняя, по самымъ условіямъ своего существованія, должна ограничиваться краткой и сжатой передачей засѣданій парламента [1]). Поэтому, частные отчеты, по общему правилу, являются ничѣмъ инымъ, какъ болѣе или менѣе краткимъ резюме дебатовъ. Съ другой стороны, и дословное, по стенограммѣ, воспроизведеніе одной какой-нибудь рѣчи, въ цѣломъ или частью, не составитъ отчета, покрытаго иммунитетомъ. Такова отправная точка зрѣнія [2]).

Спорнымъ вопросъ представляется лишь въ Австріи. Здѣсь, § 28 закона 1862 г. говоритъ о „wahrheitsgetreue Mitteilungen öffentlicher Verhandlungen". Кассаціонный судъ, въ рѣшеніи отъ 20. VII. 1882 г., опираясь на буквальный смыслъ указаннаго постановленія, призналъ, что привилегіей покрыты всѣ сообщенія о дебатахъ, хотя бы они содержали въ себѣ лишь отрывки изъ нихъ [3]). Съ тѣхъ поръ, практика твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что все, попавшее въ стенографическій отчетъ, можетъ быть въ любомъ видѣ и безнаказанно воспроизведено [4]), въ томъ числѣ и интерпел-

---

des Präsidenten, das ostentative Verlassen des Hauses durch die Regierungsvertreter u. s. w. darunter".

1) „Le télégraphe est le premier rédacteur des journaux de province", говорилъ Paris въ засѣданіи Сената 15.VII.1881 г., см. Celliez et Le Senne, op. cit., 529.

2) Въ частности, относительно Франціи слѣдуетъ замѣтить, что Палата Депутатовъ въ 1819 г. отвергла предложеніе Б. Констана поставить подъ охрану иммунитета опубликованіе третьими лицами (не депутатами), полностью или въ извлеченіяхъ, рѣчей, докладовъ и другихъ документовъ, исходящихъ отъ палатъ. Какъ говоритъ Barbier, op. cit., II, 183, „le compte rendu protégé est celui qui, sous une forme quelconque reproduit avec fidélité la physionomie des séances et des débats qui ont eu lieu". „.... la publication isolée d'un discours prononcé à la tribune, et reproduit soit in extenso, soit par extrait, ne serait point protégée par l'article 41 § 2, si ce discours contenait quelque diffamation ou quelque autre délit".

3) Рѣшеніе это состоялось подъ вліяніемъ извѣстнаго процессуалиста J. Glaser'a, занимавшаго въ то время постъ генеральнаго прокурора. Оно нашло себѣ поддержку со стороны v. Liszt'a, Lehrbuch des oesterreichisches Pressrechts, Lpz. 1878, S. 221. См. Garr, op. cit., 26 ff.

4) Garr, op. cit., 29.

ляціи, хотя бы въ нихъ содержались запрещенныя или конфискованныя произведенія печати [1]).

Многіе австрійскіе криминалисты, однако, признаютъ точку зрѣнія кассаціоннаго суда неправильной. Такъ, Finger подчеркиваетъ, что воспроизведеніе отдѣльной рѣчи не есть „Verhandlungsbericht“ [2]). Того же мнѣнія Spiegel [3]) и нѣкотор. другіе. Въ проектѣ закона о печати, представленномъ Рейхсрату v. Koerber'омъ [4]), частичныя сообщенія категорически признаются покрытыми иммунитетомъ [5]).

§ 116. Таково значеніе термина „отчетъ“ (Bericht, compte rendu и т. п.), употребляемаго въ конституціяхъ и законахъ о печати, когда рѣчь идетъ объ иммунитетѣ. Для того, чтобы оказаться покрытымъ привилегіей, отчетъ долженъ удовлетворять цѣлому ряду условій, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ. Остановимся сперва на внѣшнихъ условіяхъ.

По общему правилу, соотвѣтственныя законодательныя постановленія распространяютъ иммунитетъ только на отчеты объ открытыхъ, публичныхъ засѣданіяхъ палатъ. Это вытекаетъ изъ самой сущности привилегіи, преслѣдующей цѣль расширенія гласности и покоящейся на принципѣ публичности дебатовъ.

Во Франціи, какъ практика, такъ и доктрина твердо держатся правила о распространеніи иммунитета только на публичныя засѣданія Сената и Палаты Депутатовъ; подъ дѣйствіе § 2 ст. 41 не подходятъ, поэтому, ни пленарныя закрытыя засѣданія [6]), ни засѣданія коммисій или отдѣловъ, которыя для публики недоступны [7]). Самъ по себѣ, отчетъ о такихъ засѣданіяхъ не наказуемъ, но, буде въ немъ ока-

---

1) Рѣшеніе кассаціоннаго суда отъ 26.IV.1908 г. Объ этихъ интерпелляціяхъ см. выше, стр. 114.

2) Das Strafrecht, 674.

3) Loc. cit., 970: „Der Ausdruck «Verhandlungen», deutet darauf hin, dass eine in sich geschlossene Verhandlung mitgeteilt werden muss.“

4) См. прил., I, 7.

5) Kleinfeller, loc. cit., 341, явно ошибочно считаетъ, что и § 32 проекта можетъ быть истолкованъ въ ограничительномъ смыслѣ.

6) Согласно ст. 5, § 2, закона 16 іюля 1875 г.

7) См. Le Polttevin, op. cit., I, 423; Barbier, op. cit., II, 184.

8) Законъ 1819 г. признавалъ напечатаніе отчета о секретномъ засѣданіи, безъ разрѣшенія палаты, delictum sui generis.

жется преступный элементъ, авторъ подлежитъ отвѣтственности на общемъ основаніи.

Аналогичная точка зрѣнія воспринята и австрійскимъ правомъ[1]). Въ Германіи, вопросъ нѣсколько осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что тогда какъ ст. 22 конституціи говоритъ о публичныхъ засѣданіяхъ Рейхстага, § 12 угол. улож. упоминаетъ о дебатахъ вообще, безъ всякаго ограниченія. Отсюда многими писателями дѣлается выводъ, что и закрытыя засѣданія ландтаговъ отдѣльныхъ государствъ подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи[2]). Такого мнѣнія держатся, напр., v. Bar[3]), Kleinfeller[4]), H. Meyer[5]) (Allfeld), Heinze[6]) и др. Другіе писатели, однако, полагаютъ, что общій принципъ выраженъ въ конституціи, а § 12 имѣлъ въ виду лишь распространить его на отдѣльныя государства, входящія въ составъ имперіи. Эту точку зрѣнія, вполнѣ соотвѣтствующую какъ исторіи составленія § 12[7]), такъ и общему духу привилегіи, раздѣляютъ Binding[8]) Finger[9]), Klöppel[10]), Hubrich[11]), J. Müller[12]) и др.

Привилегія, далѣе, распространяется только на отчеты о дебатахъ національныхъ, но не иностранныхъ законодательныхъ палатъ[13]). Поэтому, воспроизведеніе въ Германіи преній французскаго парламента не подпадетъ подъ дѣйствіе § 12 угол. уложенія, а подчинено будетъ обще-правовымъ нормамъ. Это вытекаетъ прежде всего изъ той формулировки, которую даетъ привилегіи современное положительное право, категорически повсюду подчеркивающее, что иммунитетъ покрываетъ отчеты мѣстнаго законодательнаго

---

1) См. Finger, Strafrecht, 673.

2) Какъ мы уже упоминали, см. выше, стр. 119, конституція (ст. 22) знаетъ только публичныя засѣданія Рейхстага.

3) Op. cit., I, 262.

4) Loc. cit., 334.

5) Op. cit., 130.

6) Op. cit., 10.

7) См. Hubrich, loc. cit., 47.

8) Op. cit., 20.

9) Lehrbuch, I, 439.

10) Op. cit., 335.

11) Loc. cit., 46.

12) Op. cit., 33.

13) Это составляетъ communis opinio.

корпуса — Рейхстага, ландтаговъ, Рейхсрата, Палаты Депутатовъ, Сената и т. п. Но даже и въ томъ случаѣ, если бы гдѣ-либо соотвѣтственная норма и была бы редактирована въ общейформѣ, все же слѣдовало бы признать, что отчеты о засѣданіяхъ иностранныхъ законодательныхъ палатъ иммунитетомъ не пользуются, ибо цѣль института — возможно полное свѣдомленіе населеніе о дѣятельности его избранниковъ, а не представителей чужого народа.

Наконецъ, безразличенъ языкъ, на которомъ изданъ отчетъ. Вопросъ имѣетъ практическое значеніе для тѣхъ странъ, гдѣ въ составъ парламента, какъ, напр., въ Бельгіи и Австріи, входятъ представители различныхъ народностей и гдѣ разрѣшено ораторамъ пользоваться роднымъ языкомъ. Здѣсь можетъ случиться, что та или другая рѣчь не попадетъ въ стенограмму [1]). Это обстоятельство, однако, на примѣнимость привилегіи ни въ коемъ случаѣ вліять не должно [2]). Отчетъ долженъ воспроизводить то, что дѣйствительно происходило на данномъ засѣданіи. Совершенно безразлично, поэтому, попала ли та или другая часть дебатовъ въ стенографическій протоколъ или нѣтъ: привилегія не утратила бы своего значенія и въ томъ случаѣ, если бы никакихъ стенографическихъ или иныхъ записей не велось.

Далѣе, издатели отчетовъ, въ особенности газетныхъ, часто снабжаютъ ихъ различнаго рода добавленіями, поясненіями, замѣчаніями и т. п. [3]) [4]).

Наличность такихъ комментаріевъ, сама по себѣ, не лишаетъ отчета его привилегированнаго положенія, но буде въ

---

1) Въ Бельгіи произнесенныя по фламандски рѣчи включаются въ протоколъ и публикуются въ Annales parlementaires. Въ Австріи вопросъ неоднократно подымался въ Рейхсратѣ депутатами отъ славянскихъ земель, которые требовали, чтобы ихъ рѣчи, произнесенныя по чешски, вносились въ стенограмму. Въ 1894 г. министромъ юстиціи былъ разосланъ прокурорамъ судебныхъ палатъ циркуляръ, предлагавшій имъ не считать отчетовъ о рѣчахъ, не включенныхъ въ стенограмму, покрытыми § 28 закона о печати. Kolmer, op. cit., V, 388 ff.

2) Это признается какъ Фингеромъ, Strafrecht, I, 674, такъ и Шпигелемъ, loc. cit., 870; оба автора считаютъ циркуляръ 1894 (см. предыдущее примѣчаніе) незаконнымъ.

3) „Randglossen“, по нѣмецкой терминологіи.

4) Самостоятельное литературное произведеніе — книга, статья, рецензія и т. д. —, въ которомъ будутъ приведены фрагменты дебатовъ

вставкахъ заключается элементъ правонарушенія, напр., оскорбленіе, клевета и т. п., то авторъ или издатель подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи. Относительно рѣшенія вопроса въ научной литературѣ [1]) господствуетъ полное согласіе [2]). Оно нашло себѣ также подтвержденіе со стороны Рейхсгерихта въ рѣшеніи отъ 5.XI. 1886 г. [3]).

Переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ внутреннихъ условій, коимъ долженъ удовлетворить отчетъ, чтобы пользоваться привилегіей.

§ 117. По англійскому праву, какъ мы видѣли [4]), отчетъ долженъ быть „fair and accurate", причемъ эти понятія, по существу, соотвѣтствуютъ добросовѣстности, bona fides.

Та же система усвоена и романскими странами. Согласно французскому закону 1881 г., отчетъ долженъ, чтобы подпасть подъ иммунитетъ, быть составленъ „de bonne foi". Ближайшихъ указаній относительно содержанія этого понятія въ законѣ не содержится. Поэтому, въ каждомъ данномъ случаѣ рѣшеніе вопроса о наличности добросовѣстности зависитъ отъ суда.

На основаніи накопившихся прецедентовъ, понятіе это, въ настоящее время, имѣетъ болѣе или менѣе опредѣленные контуры. Сущность его, какъ замѣчаетъ Fabreguettes, заключается въ сознаніи законности совершаемаго дѣйствія [5]).

Въ намѣреніе автора должны входить правильная передача происходившаго и желаніе сообщить истину, причемъ безразлично, преслѣдуется ли какая-

---

и рѣчей, или даже цѣлыя рѣчи депутатовъ, ни въ какой своей части подъ привилегію не подпадетъ, такъ какъ тутъ не будетъ отчета въ техническомъ смыслѣ слова. См. Fuld, loc. cit., 255, и приведенныя у него литературныя ссылки.

1) Въ политической печати, напротивъ того, часто проводится иной взглядъ. Здѣсь нерѣдко можно встрѣтить утвержденіе, что иммунитетъ покрываетъ собой и редакціонный комментарій отчета.

2) См., напр., Fuld, loc. cit., 257; Müller, op. cit., 27; Keinfeller, loc. cit., 355.

3) См. Entscheidungen, XV, 32 ff.

4) Т. I, § 109.

5) „La bonne foi, c'est le sentiment qu'on a de la légitimité de l'action à laquelle on se livre. Elle peut coexister avec l'intention méchante. Cependant, d'ordinaire, la bonne foi fera présumer l'inexistence de l'intention de nuire". Op. cit., II, 431.

нибудь побочная цѣль, съ одной стороны, и соотвѣтствуетъ ли отчетъ объективной истинѣ или нѣтъ — съ другой. При выработкѣ закона 1881 г. совершенно сознательно опущенъ былъ признакъ правдивости („fidèle"), который требовался отъ отчета по закону 1819 г. [1]). Коммисія, коей поручено было составленіе законопроекта, руководилась желаніемъ предоставить прессѣ наибольшую свободу и не связывать ее необходимостью точнаго воспроизведенія дебатовъ [2]).

Такимъ образомъ, отчетъ можетъ и не заключать въ себѣ текста произнесенныхъ рѣчей; онъ можетъ быть составленъ совершенно свободно, содержа лишь резюме дебатовъ, разсказъ о засѣданіи парламента и т. п. [3]). Внѣшней связи, внѣшняго сходства съ происходившимъ не требуется [4]).

§ 118. На иной точкѣ зрѣнія стоитъ германское право. Здѣсь, отъ отчета требуется, чтобы онъ былъ „wahrheitsgetreu" т. е. достовѣренъ или правдивъ. Понятіе это съ добросовѣстностью не совпадаетъ [5]). Тогда какъ bona fides носитъ чисто субъективную окраску, достовѣрность отличается преимущественно объективнымъ своимъ характеромъ. Досто-

---

1) Признакъ этотъ, однако, былъ сохраненъ для судебныхъ отчетовъ, которые являются привилегированными лишь постольку, поскольку они „fidèles et de bonne foi."

2) См. пренія въ Сенатѣ 11 іюля 1881 г. у Celliez et Le Senne, op. cit., § 25 et suiv. „Mais ce que nous voulons atteindre par ce paragraphe — et tel est le sens et le but de la disposition, votée par la Chambre des Députés — c'est non pas la reproduction in extenso ou analytique des séances, mais bien le compte rendu fait par un journal qui a apprécié la séance à sa manière, et qui en rend compte." Заявленіе докладчика Lenoël.

3) Ср. заявленіе Lenoël въ засѣданіи Сената 11 іюля, loc. cit., 526.

4) Само собою разумѣется, что для офиціальныхъ отчетовъ вопросъ о добросовѣстности вовсе не можетъ быть поставленъ. Французскій законъ 1881 г., говоря объ этихъ отчетахъ (ст. 41, абз. 1), о „bonne foi" не упоминаетъ. Ср. Le Poittevin, op. cit., I, 424. Поэтому, если газетный отчетъ представляетъ собой простую перепечатку одного изъ видовъ compte rendu, доставляемыхъ бюро палаты прессѣ (см. выше, стр. 316, прим. 6), то онъ покрытъ иммунитетомъ, каковы бы ни были намѣренія и побужденія его автора. Та же точка зрѣнія господствуетъ и въ Италіи, см. Mancini e Galeotti, op. cit., № 644: L'immunità . . . . si estende anche alla riproduzione integrale, che del resoconto officiale della Camera si faccia da un periodico o in altra maniera qualsiasi. Eguale immunità e riconosciuta dall'articolo 31 della legge sulla stampa per i resoconti, che senza essere integrali, sieno però esatti e fatti in buona fede."

5) Какъ ошибочно полагаетъ бар. С. Корфъ, назв. соч., 30.

вѣрность есть соотвѣтствіе истинѣ, дѣйствительности, точное и вѣрное воспроизведенія извѣстныхъ событій.

Достовѣрность отчета, однако, не заключается непремѣнно въ дословномъ воспроизведеніи дебатовъ [1]). Подобное требованіе было бы равносильно упраздненію привилегіи, по крайней мѣрѣ для повременной прессы. Правдивость, такимъ образомъ, не означаетъ дословности. Достаточно, если отчетъ даетъ объективно-вѣрную картину того, что происходило на засѣданіи [2]); детали могутъ быть опущены, рѣчи переданы лишь вкратцѣ, нѣкоторые моменты дебатовъ могутъ и отсутствовать вовсе, если они не играли существенной роли. Но основные контуры картины все же должны быть вѣрны [3]); — послѣдняя должна быть такой, какой вышла бы изъ подъ пера средняго слушателя, одареннаго нормальною способностью понимать и излагать то, что говорится съ трибуны.

Поэтому, отступленія отъ истины, обусловленныя личными дефектами рецензента, не подпадаютъ подъ дѣйствіе привилегіи, и не могутъ служить для него оправданіемъ.

---

1) Какъ вѣрно замѣчаютъ нѣкоторые германскіе писатели (Binding, v. Bar, Kleinfeller и др.), абсолютно достовѣрныхъ отчетовъ не бываетъ вовсе. Не говоря уже о стенографическихъ погрѣшностяхъ, текстъ напечатанныхъ рѣчей рѣдко соотвѣтствуетъ, съ фотографической точностью, сказанному; всѣ ораторы сами просматриваютъ стенограммы и, обычно, не скупятся на исправленія — являющіяся, весьма часто, безусловно необходимыми. Отчеты же, составляемые репортерами, всегда, въ большей или меньшей степени, отражаютъ въ себѣ личность ихъ авторовъ. О фактической невозможности полнаго соотвѣтствія писаной рѣчи устной см. вполнѣ правильныя замѣчанія Л. І. Петражицкаго, Университетъ и наука, т. I, Спб. 1907, стр. 189 и слѣд.

2) J. Müller, op. cit., 40, даетъ слѣдующее опредѣленіе: „Wahrheitsgetreu ist der Bericht im Sinne der beiden Rechtsbestimmungen dann, wenn er den Gesamtverlauf der parlamentarischen Verhandlung so wiedergibt, wie er sich in den Augen eines unbefangenen und gleichmässig aufmerksamen Beobachters abgespielt hat.“ Ср. Binding, op. cit., 22; Hubrich, loc. cit., 51; Kleinfeller loc. cit., 335; рѣшеніе Рейхсгерихта отъ 6.XI.1888 г., Entscheidungen, XVIII, 209 ff. Аналогичная точка зрѣнія преобладаетъ у французскихъ писателей (относительно судебныхъ отчетовъ), см., напр., Barbier, op. cit., II, 187; Le Poittevin, op. cit., I, 533. Для Австріи см. Finger, Strafrecht, I, 674.

3) Слѣдуетъ замѣтить, что сказанное относится только къ тѣмъ частямъ отчетовъ, въ коихъ заключается преступный моментъ; въ остальныхъ своихъ частяхъ отчетъ можетъ быть и совершенно искаженъ.

Далѣе, совершенно безразлично, какія цѣли преслѣдовалъ авторъ. Онъ могъ издать отчетъ въ видахъ прославленія своихъ политическихъ друзей и посрамленія своихъ противниковъ, избравъ засѣданія и дебаты по такимъ вопросамъ, гдѣ представители данной фракціи выказали себя съ невыгодной стороны, подверглись рѣзкой и злобной критикѣ и т. д. Автору отчета, наконецъ, могло быть желательнымъ уронить въ общественномъ мнѣніи какое-либо опредѣленное лицо, давъ наибольшую огласку его выступленіямъ въ парламентѣ и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если только отчетъ достовѣренъ, авторъ пользуется полной безнаказанностью; до его добросовѣстности суду нѣтъ дѣла [1]). Наоборотъ, если отчетъ оказывается недостовѣрнымъ, авторъ его наказуемъ, хотя бы онъ и дѣйствовалъ bona fide.

Такимъ образомъ, на первомъ планѣ объективные моменты [2]). Однако, и при германской системѣ субъективному элементу все же приходится играть извѣстную роль. На самомъ дѣлѣ, разъ, какъ мы видѣли, достовѣрность всегда, въ силу вещей, относительна, то вопросъ о степени достовѣрности не можетъ быть рѣшенъ на основаніи однихъ только объективныхъ данныхъ. Отчетъ можетъ быть безусловно правдивымъ, въ томъ смыслѣ, что въ немъ не будетъ содержаться никакихъ ложныхъ свѣдѣній. Но въ немъ могутъ быть пропуски, сокращенія рѣчей; разсказъ можетъ быть поведенъ въ извѣстномъ тонѣ, вслѣдствіе чего тѣ или

---

1) Въ этомъ германскіе писатели довольно единодушны. См. напр. Finger, Strafrecht, I, 675: „Bona oder mala fides des Berichterstatters ist bedeutungslos. Der wahrheitsgetreue Bericht ist straflos, auch wenn ihn der Berichterstatter für falsch hielt und eben deshalb publizierte und umgekehrt ist der selbst optima fide veröffentlichte unwahre Bericht nicht privilegiert.“ Ср. Kleinfeller, loc. cit., 335.

2) См. Kleinfeller, loc. cit., 335: „Diese Eigenschaften müssen der Mitteilung objektiv anhaften; der gute Glaube an die Berichtseigenschaft oder an die Wahrheitstreue genügt nicht. Der Verfasser des Berichtes darf sich nicht mit dem guten Glauben begnügen, sondern er muss zu der Ueberzeugung berechtigt sein, dass sein Bericht wahrheitsgetreu ist“. Ср. Barbier, op. cit., II, 187: „. . . un compte rendu fait de bonne foi, c. à. d. sans intention de blesser la vérité, peut n'être pas fidèle, si en fait par suite des erreurs ou des maladresses de rédaction de son auteur, il dénature les débats“. Другого мнѣнія только v. Bar, op. cit., I, 261, который считаетъ bona fides достаточной для безнаказанности.

другія лица или учрежденія окажутся охарактеризованными съ невыгодной для нихъ стороны. Такъ, напр., могутъ быть приведены текстъ запроса о злоупотребленіяхъ какого либо правительственнаго агента и рѣчи его обличителей, но пропущены будутъ его объясненія, отвѣтныя рѣчи его сторонниковъ, резолюція палаты и т. п. Съ точки зрѣнія германскаго правосознанія и практики германскихъ судовъ, подобный отчетъ, какъ явно тенденціозный, т. е. направленный не на сообщеніе публикѣ истиннаго положенія вещей, привилегіей не покрытъ[1]) Теоретически, возможенъ споръ о томъ, какому именно условію не удовлетворяетъ подобное сообщеніе о дебатахъ: является ли оно не „wahrheitsgetreu“, или не составляетъ „Bericht“, въ смыслѣ § 12 уголовнаго уложенія? Одни склоняются въ одну, другіе — въ другую сторону[2]). Практически это, однако, совершенно безразлично, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе вопроса о привилегированности или непривилегированности отчета зависитъ отъ суда, которому законъ никакихъ руководящихъ указаній не даетъ.

Такимъ образомъ, между англо-французской и германской концепціями иммунитета отчетовъ нѣтъ той пропасти, которую склонны усматривать многіе германскіе писатели и политическіе дѣятели[3]). Въ конечномъ итогѣ, основныя условія, предъявляемыя къ парламентскимъ отчетамъ, болѣе или менѣе одинаковы: и тутъ, и тамъ они должны давать вѣрную, неискаженную картину дебатовъ и возбуждать въ умахъ читателей ихъ правильное представленіе о дѣятельности законодательныхъ палатъ.

Что касается доказательствъ достовѣрности отчетовъ, то въ качествѣ таковыхъ могутъ фигурировать свидѣтельскія показанія, различнаго рода документы, стенограммы и

---

1) Какъ говоритъ Laband, op. cit., I, 346, „auszugsweise Berichte über die Verhandlungen können in so tendenziöser Art verfasst sein, dass sie, obgleich sie nichts enthalten, was nicht wirklich im Reichstage gesprochen oder geschehen ist, dennoch den Sinn der getanen Aeusserungen durch Herausreissen aus dem Zusammenhange fälschen und deshalb als wahrheitsgetreu nicht zu erachten sind“. Ср. Olshausen, op. cit., I, 87.

2) См., съ одной стороны Hubrich, loc. cit. и Müller, op. cit., 40, съ другой v. Bar, op. cit. I, 264.

3) См. ниже.

т. п. Официальные отчеты, во всякомъ случаѣ, не имѣютъ значенія praesumptio juris et de jure и играютъ роль лишь одного изъ способовъ установленія истины.

§ 119. Юридическая конструкція иммунитета отчетовъ представляется довольно спорной. Мы здѣсь вновь встрѣчаемся съ тѣми двумя основными теченіями, съ которыми познакомились, говоря о конструкціи безотвѣтственности [1]). По мнѣнію однихъ авторовъ, иммунитетъ имѣетъ значеніе условія, исключающаго наказаніе, но не преступность. Съ этой точки зрѣнія, лицо, издавшее отчетъ, не подлежитъ отвѣтственности, но дѣяніе остается преступнымъ. Иммунитетъ имѣетъ, такимъ образомъ, личное, но не реальное значеніе. Таково мнѣніе Binding'a [2]), Fuld'a [3]), Lammasch'a [4]), Kleinfeller'a [5]) и нѣк. др. Большинство же германскихъ писателей признаетъ ненаказуемыми сами отчеты, и дѣйствія ихъ издателей или составителей непреступными.

Споръ этотъ, однако, едва ли можетъ быть рѣшенъ отвлеченно, внѣ зависимости отъ положительнаго права отдѣльныхъ государствъ. Такъ, между французской и нѣмецкой системами, въ данномъ отношеніи, имѣется громадная разница.

Во Франціи, какъ мы видѣли [6]), не всякій отчетъ, хотя бы и добросовѣстный, покрытъ иммунитетомъ. Непремѣннымъ условіемъ безнаказанности является появленіе отчета въ печати (по мнѣнію нѣкоторыхъ непремѣнно періодической); такимъ образомъ, одинъ и тотъ же отчетъ можетъ оказаться покрытымъ или не покрытымъ привилегіей, въ зависимости отъ его внѣшней формы. Ясно, что, при такихъ условіяхъ, говорить объ иммунизированіи самого дѣянія не приходится; привилегія сводится къ безнаказанности авторовъ и издате-

1) См. выше, § 46.

2) Op. cit., 24.

3) Loc. cit., 253.

4) Ueber das Privilegium parlamentarischer Berichterstattung, въ Allg. oesterr. Gerichtszeitung, 1895, № 12. По его мнѣнію, германскому праву присуще иная конструкція, чѣмъ австрійскому: „In Deutschland ist die Mittheilung unter jenen Umständen keine strafbare Handlung, in Oesterreich bleibt nur der Mittheilende selbst straflos.“ Свое мнѣніе Л. основываетъ на различіи въ редакціи § 12 St. B. G. и § 28 австрійскаго закона о печати.

5) Loc. cit., 336.

6) См. выше, стр. 318.

лей печатныхъ отчетовъ. Шире ставится вопросъ въ германскомъ правѣ. Здѣсь нѣтъ никакого препятствія къ признанію за иммунитетомъ реальнаго характера, что вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности дѣла и соціально-политическому значенію самого института. Какъ замѣчаетъ Finger[1]), если отчеты, сами по себѣ, должны считаться, преступными, то трудно подыскать какое нибудь основаніе для безнаказанности ихъ составителей и распространителей. Всѣ тѣ соображенія, которыя побуждаютъ законодателя облекать депутатовъ безотвѣтственностью, къ данному случаю непримѣнимы. Издатель отчета не членъ законодательнаго собранія, онъ не находится, подобно депутату, въ центрѣ политической борьбы и потому въ особыхъ гарантіяхъ не нуждается. Личность его отступаетъ на задній планъ; важны не его интересы, а интересы публики и гласности. Цѣль привилегіи, такимъ образомъ, не охрана издателей, какъ таковыхъ, а обезпеченіе наиболѣе широкой возможности ознакомленія съ дѣятельностью народнаго представительства.

§ 120. Переходимъ къ разсмотрѣнію содержанія иммунитета.

Удовлетворяющій законнымъ условіямъ отчетъ, прежде всего, не можетъ подать поводъ къ уголовному преслѣдованію его автора или издателя. Привилегія носитъ матеріально-правовой характеръ: наличность правдивости или добросовѣстности, констатированная судомъ, влечетъ за собой полное прекращеніе производства.

Наказуемо ли соучастіе и, въ частности, подстрекательство? Съ точки зрѣнія французскаго права, на вопросъ, казалось бы, слѣдовало бы дать утвердительный отвѣтъ; такъ, напр., лицо, убѣдившее редактора газеты напечатать отчетъ, заключающій въ себѣ преступные моменты, или уплатившее за расходъ и т. п., могло бы, строго говоря, быть привлечено къ отвѣтственности[2]). Равнымъ образомъ, по французскому праву, должна была бы считаться допустимой и компенсація обидъ. Въ Германіи же, напротивъ того, communis opinio склоняется къ ненаказуемости соучастни-

1) Strafrecht, I, 677.

2) Въ литературѣ вопросъ не затрагивается вовсе; это, вѣроятно, объясняется его исключительно академическимъ значеніемъ.

ковъ, равно какъ и къ недопустимости зачета обидъ: это вытекаетъ изъ господствующей здѣсь реальной конструкціи иммунитета [1]).

Второе послѣдствіе иммунитета заключается въ огражденіи авторовъ и издателей отчетовъ отъ гражданскаго иска. Французскій законъ категорически гласитъ о недопустимости всякаго иска; германское право исключаетъ всякую отвѣтственность. Вопросъ, повидимому, нигдѣ спора не возбуждаетъ [2]).

Въ Германіи и Австріи, далѣе, согласно общепринятому мнѣнію, исключается и дисциплинарная отвѣтственность. Въ виду имѣется случай, когда авторомъ отчета является лицо, состоящее на государственной или иной службѣ, или входящее въ составъ той или другой корпораціи и т. п. [3]).

Практически, вопросъ почти никакого значенія не имѣетъ. Противъ чиновника, который занялся бы изданіемъ парламентскихъ отчетовъ, въ случаѣ проявленія имъ нежелательнаго, съ точки зрѣнія его начальства, направленія, всегда могутъ быть приняты такого рода мѣры, которыя не нося характера наказанія, все же вполнѣ достаточны для того, чтобы заставить его прекратить свою дѣятельность или покинуть занимаемый постъ.

§ 121. Гораздо большее значеніе, чѣмъ только что разсмотрѣнный, имѣетъ другой вопросъ, а именно насколько допустимы мѣры, направленныя противъ самого отчета — уничтоженіе отпечатанныхъ экземпляровъ, конфискація и

---

1) См. Olshausen, op. cit., I, 85, и приведенныя здѣсь литературныя ссылки. Kleinfeller, loc. cit., 336, хотя и признаетъ, что дѣяніе автора ненаказуемо, но не правомѣрно, все же исключаетъ возможность привлеченія въ отвѣтственности подстрекателей и соучастниковъ. „Da diese Straffreiheit um der Sache willen, um den Parlamentsverhandlungen die breiteste Öffentlichkeit zu sichern, eingeführt ist, kann es Anstiftung und Beihilfe zu der zwar rechtswidrigen, aber nicht mit Strafe bedrohten Handlung nicht geben.“ Зато К. признаетъ допустимость необходимой обороны. Практически, однако, себѣ подобный случай довольно трудно представить.

2) Для Франціи, см., напр., Barbier, op. cit., II, 77; для Германіи — Olshausen, op. cit., I, 87; Hubrich, loc. cit., 54; Müller, op. cit., 46. Другого мнѣнія едва ли не одинъ Frank, Das Strafgesetzbuch, 43.

3) Во Французской литературѣ вопросъ обходится полнымъ молчаніемъ. Мы можемъ по этому поводу только отослать къ тому, что нами сказано выше относительно безотвѣтственности, см. стр. 172.

и т. п. [1] [2]). Рѣшеніе этого вопроса, казалось бы, должно было бы зависѣть отъ отправнаго взгляда на юридическую природу иммунитета. Для того, кто признаетъ достовѣрные отчеты, сами по себѣ, непреступными, указанныя мѣры, само собою разумѣется, недопустимы. Другой результатъ получится, если встать на противоположную точку зрѣнія: если иммунитетъ сводится къ личной ненаказуемости автора или издателя отчета, то нѣтъ никакого основанія придавать привилегіи реальный характеръ.

Въ Германіи, communis opinio, однако, склоняется къ недопустимости объективнаго производства. Таково мнѣніе не только ф.-Бара [3]), Губриха [4]), ф.-Листа [5]), Мюллера [6]) и другихъ сторонниковъ реальной конструкціи, но также и Биндинга [7]) и Клейнфеллера [8]), усматривающихъ въ иммунитетѣ, какъ мы видѣли [9]), лишь условіе, исключающее наказуемость.

Въ Австріи, зато, вопросъ споренъ. Кассаціонный судъ, рѣшеніемъ отъ 20.VII.1882 г., призналъ, что привилегія обнимаетъ собой и объективное производство [10]), и на этой точкѣ зрѣнія съ тѣхъ поръ твердо стоитъ практика [11]). Большинствомъ писателей она признается совершенно правильной [12]). Иного мнѣнія, однако, держится Lammasch,

---

1) Т. наз. objektives Verfahren, по нѣмецкой терминологіи, см. § 41 и 42 германскаго угол. улож. и § 477 уст. угол. судопр. Для Австріи см. §§ 492 и 493 уст. угол. судопр.

2) Само собою разумѣется, что неисполненіе тѣхъ или другихъ формальностей, требуемыхъ закономъ, напр., неуказаніе типографіи, гдѣ отчетъ печатается и т. п., можетъ повлечь за собой наложеніе соотвѣтственнаго взысканія. См. v. Liszt, op. cit., 164.

3) Op. cit., I, 263.

4) Loc. cit., 55.

5) Op. cit., 164.

6) Op. cit., 47.

7) Op. cit., 24, n 24.

8) Loc. cit., 336.

9) См. выше, стр. 330.

10) Garr, op. cit., 26 ff.

11) Раньше, повидимому, было иначе, см. Lammasch, loc. cit., 98.

12) См., напр., Spiegel, loc. cit., 871; v. Liszt, Lehrbuch des oesterreichischen Pressrechts, 221; Ullmann, Lehrbuch des oesterreichischen Strafprozessrechtes, 2. Aufl., S. 683; Finger, Strafrecht, I, 677 и приведенныя въ прим. 644 литературныя указанія.

считающій, что, съ одной стороны, буквальный смыслъ § 28 закона о печати не оставляетъ сомнѣній въ личномъ характерѣ привилегіи, а съ другой, что объективное производство, является, по существу, не уголовно-процессуальнымъ, а скорѣе полицейско-административнымъ производствомъ [1] [2]). Едва ли, однако, аргументація Ламмаша можетъ быть признана убѣдительной. Редакція § 28, само собою разумѣется, никакой роли играть не можетъ. Что же касается объективнаго производства, то оно ведетъ къ весьма чувствительному наказанію, поражающему имущественныя права издателя; весьма понятно, что современныя законодательства стремятся изъять его изъ вѣдѣнія администраціи и передать въ руки судебной власти. По существу, оно не административное, а чисто-судебное производство.

§ 122. Могутъ ли, однако, частныя лица, интересы коихъ окажутся задѣтыми отчетомъ, воспользоваться правомъ возраженія, т. е. потребовать отъ издателя газеты, журнала и т. п., въ которомъ отчетъ появился, помѣщенія отвѣта?

Вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ зависимости отъ различныхъ категорій отчетовъ.

Если рѣчь идетъ объ офиціальномъ протоколѣ засѣданій парламента, то праву опроверженія мѣста быть не можетъ. Такъ, во Франціи, при дѣйствіи конституціи 1852 г. (ст. 42) и декрета 17-го февраля того же года, газеты могли воспроизводить только тѣ отчеты, которые составлялись президіумомъ Законодательнаго Корпуса; въ 1861 г. имъ разрѣшено было воспроизведеніе, но непремѣнно in extenso, текста, помѣщаемаго въ Journal officiel [3]). Въ томъ же году кассаціоннымъ судомъ признано было, что, такъ какъ право возраженія есть средство защиты отъ продуктовъ

---

1) Loc. cit. Въ статьѣ, помѣщенной въ № 10 Gerichtshalle за 1895 г., J. v. W. развивалъ тѣ же мысли.

2) „. . . . ist das objektive Verfahren kein Strafverfahren. Das Urtheil in demselben ein lediglich declaratorisches, ein «Feststellungsurtheil», und auch das Verbot des Verbreitung keine Strafe und kein Analogon der Strafe, sondern eine lediglich polizeiliche Massregel, welche nur aus besonderer Rücksicht für den von ihr Bedrohten nicht in den Formen des administrationen Verfahrens, sondern in den Formen des Verfahrens vor dem Strafgerichte verhängt werden kann."

3) См. Le Poittevin, op. cit., I, 418.

личнаго творчества журналистовъ, то оно не можетъ касаться документовъ, исходящихъ отъ правительства или государственныхъ учрежденій [1]).

Эти соображенія имѣютъ значеніе не только примѣнительно къ французскому праву, но и по отношенію ко всѣмъ странамъ, признающимъ право возраженія и знающимъ систему офиціальныхъ отчетовъ. Такъ, напр., въ Германіи право опроверженія не можетъ быть осуществлено по отношенію къ офиціальнымъ документамъ [2]); это, несомнѣнно, относилось бы и къ офиціальнымъ парламентскимъ отчетамъ, буде таковые издавались бы [3]).

Къ другимъ выводамъ приходятъ какъ практика, такъ и доктрина относительно частныхъ отчетовъ, появляющихся въ періодической печати. Во Франціи, въ 1850 г. [4]) установлено было кассаціоннымъ судомъ по дѣлу Le Ségur-D'Aguessau противъ редакцій газетъ „Siècle“ и „National“, что органы печати обязаны, по требованію заинтересованнаго лица, помѣщать опроверженіе въ случаѣ невѣрнаго изложенія хода дебатовъ [5]).

Что касается литературы, то во Франціи вопросъ споренъ. По мнѣнію Duguit, у частнаго лица такого права нѣтъ вовсе, — какъ по отношенію къ частнымъ, такъ и по офиціальнымъ отчетамъ [6]). Того же мнѣнія держатся Barbier [7]) и нѣкот. др. [8]).

Другая точка зрѣнія проводится Le Pottevin [9]) и

---

1) Рѣшеніе по дѣлу Leymarie, см. Pierre, op. cit., № 1116.

2) § 12 закона о печати.

3) Ср. Heinze, op. cit., 46.

4) Въ то время, равно какъ и теперь, послѣ отмѣны конституціи 1852 г., принята была система свободныхъ отчетовъ.

5) Pierre, loc. cit.

6) Op. cit., II, 283. D. ссылается на рѣшеніе кассаціоннаго суда отъ 1.I.1863 г. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что въ то время во Франціи никакихъ отчетовъ, кромѣ офиціальныхъ не существовало. Вообще, мнѣніе Д. не гармонируетъ съ его отправной точкой зрѣнія на иммунитетъ.

7) Op. cit., I, 140; II, 185.

8) Pierre, op. cit., p. 1264, высказывается весьма осторожно: „La reproduction de ces comptes rendus officiels .... ne saurait donner ouverture au droit de réponse; les comptes rendus libres qui seraient faits par des rédacteurs de journaux ne paraissent pas pouvoir jouir du même privilège.“

9) Op. cit., I, 166 et suiv.

Fabreguettes[1]); первый изъ нихъ указываетъ на то, что иммунитетъ, ограждая депутата и издателя отчета отъ всякаго иска, не можетъ обнимать собой и права опроверженія, такъ какъ послѣднее, хотя и можетъ породить искъ (въ случаѣ отказа издателя отъ помѣщенія опроверженія), все же, по существу своему, иска собой не представляетъ.

Соображеніе это должно быть признано совершенно справедливымъ. Право отвѣта предоставляется частнымъ лицамъ въ интересахъ возстановленія истины, съ исковымъ же требованіемъ оно ничего общаго не имѣетъ. Поэтому, отказывать въ немъ только потому, что на лицо имѣется парламентскій отчетъ, едва ли основательно.

Однако, право возраженія должно быть поставлено въ извѣстныя рамки, на что вполнѣ правильно указывается въ нѣмецкой литературѣ[2]). Опроверженіе можетъ быть направлено только на то, что является продуктомъ свободнаго творчества журналиста; такъ, если имъ невѣрно передано содержаніе рѣчи, произнесенной съ парламенской трибуны, онъ можетъ быть вынужденъ, и притомъ не только самимъ ораторомъ, но и всякимъ затронутымъ имъ лицомъ, возстановить истину. Но опроверженія фактовъ, приведенныхъ въ вѣрно переданной части дебатовъ, быть не можетъ. Ибо въ данномъ случаѣ ошибка исходитъ не отъ рецензента, а отъ члена законодательнаго собранія. Между тѣмъ, право опроверженія всегда направлено противъ прессы, какъ таковой.

---

1) Op. cit., II, 176.

2) См. v. Liszt, op. cit., 97; Georg Meyer, Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, 3. Aufl., Lpz. 1910, S. 160, Anm. 5.

Глава двадцать вторая.

Реформа института.

§ 123. Въ научной литературѣ Англіи и романскихъ странъ иммунитетъ парламенскихъ отчетовъ не имѣетъ противниковъ, по крайней мѣрѣ приципіальныхъ. Такъ обстояло дѣло и въ Германіи до 1879 г.[1]), когда правительствомъ внесенъ былъ въ Рейхстагъ извѣстный законопроектъ о карательной власти Рейхстага надъ его членами[2]).

Парламентскихъ отчетовъ касались двѣ статьи — 4-ая и 8-ая. Согласно первой изъ нихъ, въ случаѣ наложенія палатской коммисіей взысканія на члена Рейхстага, мѣсто изъ его рѣчи, послужившее поводомъ къ взысканію, или даже вся рѣчь или часть ея, могли быть исключены изъ стенографическаго отчета, причемъ воспрещалось и всякое иное воспроизведеніе путемъ печати изъятыхъ изъ обращенія мыслей или словъ; согласно же второй, предсѣдателю собранія предоставлялось право воспрещать, впредь до разрѣшенія дѣла коммисіей, воспроизведеніе „непристойныхъ“ (ungebührliche) заявленій членовъ Рейхстага въ стенографическихъ отчетахъ, а также въ печати.

---

1) Это было констатировано Ласкеромъ въ засѣданіи Рейхстага 4.III. 1879 г., см. Sten. Ber., 4. Legislaturperiode, II. Session 1879, B. I, S. 268: „Beschränkung des wahrheitsgetreuen Berichts ist bis zur Vorlage des Entwurfs noch von keinem Rechtslehrer aufgeworfen und ventilirt worden“.

2) См. выше, § 64. Прил., X. A, 3.

3) „Nun, hier in diesen Mauern wird zwar kein Aufruhr entstehen, aber die Sozialdemokratie ist geschickt genug, um das Mass dazu zu finden, in welchem der Bericht als „vollständig“ gilt, sie scheut auch die Kosten nicht, um ihn in dieser Vollständigkeit mit starken und fettem Druck der Teile, die den Aufruf zum Aufruhr enthalten, in weiteren Kreisen zu ver-

Законопроектъ, въ этой своей части, преслѣдовалъ двоякую цѣль. Съ одной стороны, онъ имѣлъ въ виду предупредить огласку непристойныхъ выходокъ отдѣльныхъ членовъ Рейхстага, съ другой — пресѣчь ту пропаганду, которая съ парламентской трибуны велась со стороны оппозиціонныхъ партій, главнѣйше—соціалдемократической. Въ засѣданіи Рейхстага 4-го марта 1879 г. Бисмаркъ, со свойственною ему откровенностью, категорически заявилъ, что въ этомъ главное основаніе проектируемой мѣры. Официальные мотивы, однако, были иные. Ихъ главная опора заключалась въ ссылкѣ на „достоинство“ парламента, не дозволяющее предавать гласности неподобающія выходки его членовъ [1]). О вредѣ же возможной агитаціи со стороны тѣхъ или другихъ партій не говорилось ни слова.

Правительственный проектъ, какъ извѣстно, Рейхстагомъ принятъ не былъ. Однако, проводившіяся имъ идеи нашли себѣ крайне сочувственный отголосокъ въ литературѣ, гдѣ, съ тѣхъ поръ, существующій въ Германіи порядокъ вещей сталъ систематически подвергаться болѣе или менѣе суровой критикѣ, даже со стороны тѣхъ, которые иммунитетъ отчетовъ считаютъ непреложнымъ и логическимъ послѣдствіемъ гласности и публичности засѣданій Рейхстага [2]). Критика пошла по двумъ направленіямъ.

По мнѣнію однихъ, привилегія подлежитъ полному упраздненію; такова, напр., точка зрѣнія Heinze и Binding'a. По мнѣнію другихъ, принципъ иммунитета могъ

---

breiten. Meine Herren, gegen diese Gefahr, gegen die Straflosigkeit der Verbreitung von Reden, die ausdrücklich zu Agitationen hier gehalten werden, hatten wir von diesem oder einem ähnlichen von Ihnen zu amendirenden Gesetze einige Abhilfe gehofft. Irgend etwas davon mag immer hier öffentlich gehört und mündlich weiter getragen werden, — es ist doch immer noch etwas ganz andéres, als wenn es in hunderttausend Exemplaren in die Analphabetenkreise (?) getragen wird, das was hier von privilegierter Stelle ausgesprochen ist.“ Sten. Ber., loc. cit., 270.

1) См. объяснительную записку къ законопроекту, Sten. Ber., B. IV, Anlagen, S. 329: „Jedenfalls wird sich nicht leugnen lassen, dass die Würde des Reichstags ebenso stark oder noch stärker, als die in Frage stehenden Aeusserungen im Hause selbst, durch deren öffentliche Verbreitung geschädigt werden kann.“ Приведенныя въ запискѣ ссылки на англійское право представляютъ собой сплошное недоразумѣніе.

2) Таковы, напр., Hubrich, loc. cit., и Müller, op. cit.

бы быть сохраненъ, но установляемая германскимъ правомъ система подлежала бы измѣненію, и, въ частности, отъ отчетовъ слѣдовало бы требовать не только достовѣрности, но и добросовѣстности.

Остановимся на тѣхъ мотивахъ, которые выдвигаются противниками привилегіи.

§ 124. Указываютъ, прежде всего, на то, что отрицательныя стороны парламентской безотвѣтственности въ значительной степени усугубляются, благодаря безпрепятственному распространенію парламентскихъ отчетовъ [1]). Произносимыя съ трибуны рѣчи распространяются въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и служатъ средствомъ для агитаціи среди большой публики.

При системѣ свободы отчетовъ, каждая газета полностью или, во всякомъ случаѣ, подробно, печатаетъ только рѣчи своихъ политическихъ единомышленниковъ, пропуская или лишь кратко резюмируя другія рѣчи. Такимъ образомъ, заявленія и сужденія, носящія преступный характеръ, получаютъ свободный доступъ въ широкія массы населенія и служатъ орудіемъ пропаганды, благодаря той поддержкѣ, которую они получаютъ со стороны партійной прессы.

Извѣстная доля истины въ этихъ соображеніяхъ, несомнѣнно, содержится. Въ зависимости отъ политической окраски той или другой газеты, парламентскіе отчеты получаютъ и извѣстный привкусъ: рѣчи единомышленниковъ приводятся подробнѣе, подчеркиваются, рѣчи противниковъ затушевываются и т. п. Но, съ одной стороны, это неизбѣжно и находится въ непосредственной связи съ системой свободнаго реферированія. Извѣстная партійная окраска часто имѣется и у тѣхъ отчетовъ, которые никакой привилегіей не покрыты, напр., у отчетовъ о засѣданіяхъ органовъ общественнаго самоуправленія. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ сравнить сообщенія двухъ газетъ различнаго направленія, хотя бы о засѣданіяхъ С.-Петербургской или Московской городскихъ думъ.

---

1) „Gift wird in die Wunde erst gegossen, говоритъ Heinze, op. cit., 42, wirkliches Gift durch die Verbreitung des verletzenden Angriffs im ganzen Reich oder Land“. Ср. рѣчь Бисмарка въ прусской верхней палатѣ 4.II.1867 г., Hubrich, loc. cit., 57, 58.

Съ другой стороны, высказываемыя опасенія представляются до крайности преувеличенными. Отчетъ, который носилъ бы явно-тенденціозный характеръ и приводилъ бы лишь рѣчи опредѣленнаго и, въ особенности, преступнаго содержанія, пересталъ бы быть отчетомъ, въ техническомъ значеніи слова, и не могъ бы пользоваться привилегіей. Для того, чтобы привлечь къ отвѣтственности редактора газеты, занимающейся пропагандой подъ видомъ реферированія парламентскихъ отчетовъ, вовсе не требуется предварительнаго упраздненія иммунитета: дѣйствующія законодательства даютъ въ этомъ отношеніи судебной власти вполнѣ достаточныя полномочія.

Для упраздненія всякой субъективности въ отчетахъ существуетъ только одно средство — возвратъ къ системѣ обязательныхъ офиціальныхъ отчетовъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ былъ бы нанесенъ гласности столь чувствительный ударъ, что едва ли какое-либо современное государство рискнетъ сдѣлать этотъ шагъ. Потребность быть освѣдомленнымъ о дѣятельности народнаго представительства настолько укоренилась въ современномъ правосознаніи, что упраздненіе свободныхъ газетныхъ отчетовъ было бы, фактически, невозможно.

Но столь же невозможно и примѣненіе къ нимъ общихъ правовыхъ нормъ. Редакторъ, воспроизводящій точно и добросовѣтно происходившее въ парламентѣ, не можетъ быть приравненъ къ лицу, пользующемуся прессой для преступной пропаганды. Вѣдь то, о чемъ сообщается въ газетѣ, дѣйствительно имѣло мѣсто, и сказанное было произнесено публично; это фактъ, котораго никакія репрессивныя или иныя мѣры уничтожить не могутъ. А съ другой стороны, всегда ли легко, prima facie, отличить дозволенную критику существующаго строя и правительственной политики отъ преступной агитаціи? Отсутствіе привилегіи можетъ поставить прессу въ крайне тяжелое положеніе. Боясь выйти за предѣлы дозволеннаго, газеты будутъ дѣлать постоянныя

---

1) Ср. v. Bar, op. cit., I, 270: „Und dazu kommt, dass das auf der Tribüne befindliche Publikum die Äusserung doch gehört hat, die Aeusserung also nicht einmal geheim bleiben, aber vermutlich alsbald in viel verschlimmerter Gestalt mündlich weiter verbreitet werden würde.“

купюры въ отчетахъ и, въ результатѣ, станутъ ихъ искажать. Отъ судебнаго усмотрѣнія будетъ слишкомъ уже много зависѣть, ибо при преступленіяхъ печати грань, отдѣляющая дозволенное отъ запрещеннаго, крайне шатка и, часто, трудно уловима[1]). Фактически, суду будетъ предоставлена цензура надъ парламентскими дебатами: положеніе вещей, которое едва ли, съ какой бы то ни было точки зрѣнія, можетъ быть признано желательнымъ.

Наконецъ, позволительно задать вопросъ: дѣйствительно ли представляетъ пропаганда съ парламенской трибуны столь большую опасность? Мы этого не думаемъ. На самомъ дѣлѣ, всѣ произносимыя въ парламентѣ т. наз. агитаціонныя рѣчи представляютъ собой развитіе тѣхъ или иныхъ пунктовъ извѣстной партійной программы, т. е. такого политическаго ученія, котораго придерживается данная политическая фракція или группа. Воззрѣнія эти не составляютъ секрета; даже въ наименѣе свободныхъ странахъ они болѣе или менѣе открыто и откровенно излагаются въ печати, передъ избирателями и т. п. Повтореніе ихъ съ трибуны едва ли можетъ имѣть то зажигающее дѣйствіе, котораго опасаются. По большей части, тутъ же немедленно дается отпоръ со стороны представителей иного міросозерцанія, и политическій опытъ всѣхъ странъ съ представительнымъ строемъ показываетъ, что здоровый политическій организмъ безъ труда перерабатываетъ и нейтрализуетъ крайнія тенденціи, несоотвѣтствующія реальному положенію вещей и господствующему правосознанію въ странѣ. Во всякомъ случаѣ, агитація съ парламентской трибуны въ тысячу разъ менѣе опасна, чѣмъ агитація подпольная.

§ 125. Отмѣны иммунитета требуютъ также и съ иной точки зрѣнія. Выдвигается не общественно-политическая сторона вопроса, а интересы отдѣльныхъ лицъ.

Злословіе, брань, клевета, раздающіяся съ парламентской трибуны, благодаря отчетамъ, становятся извѣстными

---

1) Совершенно нельзя согласиться съ Биндингомъ, который полагаетъ, что суды будутъ охотно и всецѣло принимать во вниманіе bona fides издателей отчетовъ, op. cit., 24, Anm. 17. Какъ разъ въ данномъ вопросѣ почва чрезвычайно шаткая, и опасность судебныхъ рѣшеній, продиктованныхъ политическими мотивами, будетъ весьма и весьма реальная. Ср. замѣчанія Häne l'я въ засѣданіи Рейхстага 5.III.1879 г., loc. cit., 284.

широкимъ массамъ населенія; этимъ наносится чувствительный ударъ чести и достоинству затронутыхъ лицъ, лишенныхъ къ тому же всякаго средства для возстановленія своей репутаціи. На эту сторону вопроса особенно напиралъ Бисмаркъ въ засѣданіи Рейхстага 29 марта 1867 г. „Есть вещи, говорилъ онъ, которыя государство можетъ терпѣть и игнорировать. Но нѣчто иное, дать имъ законную санкцію. Къ такимъ вещамъ я причисляю право оскорблять другого гражданина, безъ того, чтобы этотъ послѣдній могъ получить удовлетвореніе. Я говорю о защитѣ чести каждаго гражданина, о защитѣ, которую законъ обязанъ ему оказывать. Отнять у него эту защиту, это я считаю противнымъ нравственности и правамъ человѣка“ [1]).

Защиту чести гражданъ, однако, Бисмаркъ думалъ достигнуть не полнымъ упраздненіемъ привилегіи, а извѣстнымъ ея ограниченіемъ. Какъ мы только что видѣли, законопроектъ 1879 г. предполагалъ предоставить Рейхстагу право объявлять отдѣльныя мѣста рѣчей депутатовъ подъ запретомъ, причемъ, опубликованіе ихъ обложено было наказаніемъ. Законопроектъ и въ этой своей части встрѣтилъ сильную оппозицію въ Рейхстагѣ и, въ концѣ концовъ, былъ имъ отвергнутъ.

Рейхстагъ, думается, поступилъ вполнѣ правильно, хотя исходной мысли законопроекта нельзя отказать въ извѣстной доли справедливости.

На самомъ дѣлѣ, свобода парламентскихъ отчетовъ нерѣдко имѣетъ весьма тяжелыя послѣдствія для отдѣльныхъ лицъ, честь и достоинство коихъ затронуто тѣмъ или другимъ ораторомъ съ парламентской трибуны; вполнѣ достойные граждане могутъ, при случаѣ, оказаться ни въ чемъ неповинными жертвами клеветы. Поэтому, принципіально, принятіе какихъ либо мѣръ для предупрежденія оглашенія [2]) ложныхъ обвиненій не только не вызываетъ возраженій, но напротивъ того, представляется весьма желательнымъ.

---

1) Цит. у Hubrich, loc. cit., 58.

2) Въ томъ, что есть существенная разница между нанесеніемъ оскорбленія съ парламентской трибуны и оглашеніемъ его въ печати, не можетъ быть сомнѣнія. Въ этомъ отношеніи совершенно правильны указанія противниковъ привилегіи.

Помѣхой этому служатъ чисто практическія затрудненія. На самомъ дѣлѣ, юридическая квалификація дѣянія при словесныхъ проступкахъ представляется, какъ мы уже неоднократно отмѣчали, подчасъ довольно затруднительной. Наличность клеветы, напр., должна быть доказана, а это возможно только путемъ всесторонняго разслѣдованія дѣла. Между тѣмъ, отчеты, въ особенности газетные, выходятъ въ свѣтъ, обыкновенно, на слѣдующій день послѣ засѣданія, а иногда въ тотъ же день. Какимъ образомъ собраніе или ея предсѣдатель смогутъ въ такой короткій срокъ притти къ какому нибудь мотивированному рѣшенію? Та процедура, которая предусмотрѣна законопроектомъ 1879 г.[1]), неминуемо должна брать нѣсколько дней; предсѣдателю, поэтому, предоставлялось право наложенія предварительнаго вето на „ungebührliche Aeusserungen“[2]). Однако, едва ли цѣлесообразно вооружать предсѣдателя палаты, и даже ея большинство, столь обширными правами и обращать парламентъ въ настоящее судилище. Рѣшенія его по такимъ вопросамъ легко могли бы носить партійный характеръ; во всякомъ случаѣ, ихъ постоянно въ этомъ западазривали бы[3]).

Съ другой стороны, отчеты съ предварительными или окончательными купюрами имѣли бы довольно странный видъ; смыслъ и общій ходъ дебатовъ оказался бы для читателя весьма часто совершенно непонятнымъ[4]), ибо для сглаженія шероховатостей у редакторовъ не было бы ни времени, ни охоты. А затѣмъ, въ случаѣ признанія впослѣдствіи рѣчи или заявленія депутата пріемлемыми и под-

1) См. § 5 и слѣд.

2) Объ этомъ выраженіи см. выше, стр. 187.

3) Ср. Hubrich, loc. cit., 64.

4) Это въ особенности относится къ предложенію Heinze. Согласно § 2 выработаннаго имъ законопроекта, „für Verbreitung von Aeusserungen eines Mitglieds des Reichstags, eines Landtags oder einer Kammer eines Landtags, welche durch die amtliche Sitzungsberichte über die öffentlichen Sitzungen erfolgt, ist der Urheber der Aeusserung verantwortlich wenn derselbe vom Vorsitzenden entweder wegen dieser Aeusserung zur Ordnung gerufen oder für die Aeusserung ausdrücklich verantwortlich gemacht war.“ Въ иныхъ случаяхъ, при предсѣдательствованіи лица съ холерическимъ темпераментомъ, отчетъ представлялъ бы собою настоящее рѣшето.

лежащими оглашенію, когда и кѣмъ будутъ возстановлены пропущенныя мѣста? Не возможна ли будетъ на этой почвѣ извѣстная партійная игра со стороны органовъ печати? Ибо объ обязательномъ возстановленіи пропусковъ, конечно, не можетъ быть рѣчи.

Предложенныя мѣропріятія, такимъ образомъ, оказываются крайне непрактичными. Реальной и существенной пользы они никакой принести не въ состояніи. Единственный результатъ, который можно было бы отъ нихъ ожидать, заключался бы въ очисткѣ отчетовъ отъ нецензурныхъ выраженій, которыя, къ сожалѣнію, иногда позволяютъ себѣ даже съ парламентской трибуны нѣкоторые спеціалисты сквернословія. Но въ большинствѣ государствъ президіумъ вправѣ, въ этихъ случаяхъ, изъять непечатное выраженіе изъ стенограммы. Что же касается прессы, то она, въ общемъ, стоитъ на достаточной высотѣ, чтобы не осквернять своихъ столбцовъ изображеніемъ площадной ругани и непристойными выходками отбросовъ народнаго представительства.

§ 126. Формулировка § 12 уголовн. улож. вызываетъ въ Германіи нападки особаго рода. Утверждаютъ, что предъявляемое имъ къ отчету требованіе достовѣрности недостаточно, такъ какъ безнаказанностью, благодаря этому, могутъ оказаться покрытыми явно тенденціозныя сообщенія. Эта точка зрѣнія была подробно развита Гнейстомъ въ засѣданіи Рейхстага 7-го марта 1879 г. При современномъ положеніи вещей, редакторъ отчета долженъ, якобы, быть признанъ ненаказуемымъ, даже если судьи, присяжные и шёффены всѣ были бы убѣждены въ томъ, что подобныя сообщенія о дебатахъ не имѣютъ въ виду bonum publicum, освѣдомленіе публики, а явно составлены въ цѣляхъ клеветы и скандала[1]). По мнѣнію Гнейста, единственное средство помочь бѣдѣ — упразднить § 12 и подчинить парламентскіе отчеты дѣйствію общихъ уголовныхъ нормъ. Не такъ далеко идутъ Hubrich[2]) и Müller[3]). Ихъ воззрѣніе сво-

1) Sten. Ber., loc. cit., 316.

2) „Loc. cit., 63: „Die Freiheit der Parlamentsberichterstattung darf nur insofern bestehen, als sie von Wahrheitstreue und Gutgläubigkeit getragen wird."

3) Op. cit., 63: „Die Einfügung der Bedingung der bona fides in den

дится къ тому, что необходимо пополнить соотвѣтственныя постановленія германскаго законодательства указаніемъ на добросовѣстность отчета [1]).

Въ разсмотрѣніе даннаго вопроса по существу мы входить не станемъ, такъ какъ онъ имѣетъ значеніе только для германскаго законодательства.

Мы должны, однако, указать на то, что высказанныя Гнейстомъ опасенія представляются безусловнымъ преувеличеніемъ [2]). Какъ мы выше видѣли, тенденціозныя сообщенія и по германскому праву не пользуются безнаказанностью, ибо субъективный моментъ и здѣсь играетъ извѣстную роль [3]). Поэтому, особенно ощутительной разницы между германскимъ и англійскимъ правомъ [4]) не существуетъ.

За всѣмъ тѣмъ, однако, введеніе требованія добросовѣстности можетъ оказать и извѣстную пользу. Субъективный моментъ выдвинутъ будетъ на первый планъ, и этимъ облегчится задача суда. Да и по существу дѣла, конечно, требованіе bona fides является наиболѣе важнымъ моментомъ для безнаказанности. Не даромъ къ нему, чисто интуитивнымъ путемъ, пришло англійское правосознаніе.

§ 127. Въ одномъ отношеніи, однако, мы полагали бы, что свобода отчетовъ должна была бы быть введена въ извѣстныя рамки.

Мы имѣемъ въ виду тѣ случаи явнаго злоупотребленія свободой слова, которые неоднократно имѣли мѣсто въ Австріи и заключаются въ „легализированіи“ изъятыхъ изъ обращенія произведеній печати [5]). Включеніе въ запросъ или иное заявленіе цѣлой книги, брошюры, статьи и т. п., не можетъ преслѣдовать никакихъ общегосударственныхъ цѣлей и подчасъ способно прикрывать крайне неблаговидные и грязные мотивы. Подъ видомъ протеста противъ незаконныхъ дѣйствій властей могутъ

Tatbestand des § 12 St. G. B. und des Art. 22, 2 R. V. ist ein logisches Postulat.“

1) Другими словами, вернуться къ системѣ французскаго закона 1819 г., который отъ отчета требовалъ и „fidélité“, и „bonne foi“.

2) Ср. v. Bar, op. cit., I, 264, Anm. 56.

3) См. выше, стр. 330.

4) На что особенно напиралъ Гнейстъ.

5) См. выше, стр. 114.

быть пущены въ обращеніе всевозможныя литературныя произведенія, не исключая и порнографическихъ и т. п.[1]). Во всякомъ случаѣ, и при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ иниціаторовъ запроса, на лицо будетъ имѣться формальный и притомъ явный обходъ закона. Потворствовать этому не можетъ ни одно законодательство. Бороться съ подобнымъ злоупотребленіемъ свободы слова каждая палата можетъ путемъ включенія соотвѣтственныхъ постановленій въ наказъ; но неразрѣшить воспроизведеніе запроса въ печати, при современной постановкѣ дѣла, парламентъ не вправѣ, ибо запросъ все же былъ внесенъ и составляетъ интегральную часть дѣлопроизводства палаты. На помощь можетъ и долженъ, въ данномъ случаѣ, притти законодатель.

Удачную формулировку запретительной нормѣ даетъ австрійскій законопроектъ 1902 г.[2]). Согласно § 32, привилегія иммунитета не распространяется на воспроизведеніе, частичное или интегральное, произведенія печати, подвергшагося конфискаціи, если только наложившее арестъ учрежденіе признало, что извлеченія изъ этого произведенія не подлежатъ опубликованію. Дополненіе дѣйствующихъ законодательныхъ постановленій объ отчетахъ подобной оговоркой представлялось бы крайне желательнымъ.

Наконецъ, отчеты о закрытыхъ засѣданіяхъ парламента ни въ коемъ случаѣ привилегіею пользоваться не должны; въ противномъ случаѣ, самое исключеніе гласности теряетъ всякій смыслъ и значеніе. Спеціальная оговорка, однако, нужна только тамъ, гдѣ практика проявляетъ, въ данномъ отношеніи, какое-либо колебаніе.

---

1) Причемъ газеты, которыя воспроизведутъ подобный скандальный запросъ, обезпечатъ себѣ необычайный тиражъ.

2) См. прил., I, 7.

Раздѣлъ пятый.

Иммунитетъ и свидѣтельскія показанія депутатовъ.

Глава двадцать третья.

Современное положеніе вопроса и желательная его постановка.

§ 128. Вопросъ, къ которому мы теперь переходимъ, имѣетъ весьма серьезное, не только теоретическое, но и практическое значеніе. Условія парламентской дѣятельности таковы, что народнымъ представителямъ нерѣдко приходится изобличать съ трибуны незаконом'ѣрные поступки частныхъ или должностныхъ лицъ. Часто ими сообщаются дошедшіе до нихъ тѣмъ или другимъ путемъ факты, способные создать основаніе для возбужденія уголовнаго или иного судебнаго преслѣдованія. Нерѣдко въ рѣчахъ ихъ содержатся заявленія, проливающія свѣтъ на производящіяся въ той или другой инстанціи дѣла. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вызовъ оратора въ качествѣ свидѣтеля можетъ оказаться весьма полезнымъ и желательнымъ для цѣлей правосудія.

Возникаетъ, однако, вопросъ: могутъ ли судебныя власти осуществить свое право вызова, и не является ли тому препятствіемъ иммунитетъ, покрывающій народныхъ представителей? Не имѣютъ ли послѣдніе право отказываться отъ дачи показаній?

Прямого отвѣта на эти вопросы ни одно законодательство[2]) въ себѣ не содержитъ. Этимъ и объясняется то разномысліе, которое царитъ въ данномъ случаѣ какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи.

Въ особенности обострился вопросъ за послѣдніе годы

---

1) Настоящая глава представляетъ собой перепечатку статьи моей, появившейся въ №№ 39—41 „Права“ за 1912.

2) За исключеніемъ боснійской конституціи, § 34, прил. I, 5.

въ Германіи послѣ того какъ нѣкоторые члены Рейхстага были вызваны въ 1906 г. въ судъ въ качествѣ свидѣтелей вслѣдствіе обвиненія, возбужденнаго правительствомъ противъ чиновниковъ колоніальнаго отдѣленія департамента иностранныхъ дѣлъ.

Прежде всего, однако, необходимо точно установить, въ чемъ заключается сущность спора и т. наз. ratio dubitandi.

Въ томъ, что званіе депутата, какъ таковое, не освобождаетъ отъ обязанности давать показанія на судѣ, въ этомъ, повидимому, никто не сомнѣвается. Такъ, членъ законодательнаго собранія, оказавшійся очевидцемъ какого-нибудь преступленія или присутствовавшій при заключеніи той или другой сдѣлки, несомнѣнно, можетъ быть вызванъ въ качествѣ свидѣтеля. Правда, въ былое время, въ Англіи существовала для членовъ парламента особая привилегія подъ названіемъ freedom from subpoena [1]). Въ наши дни, однако, парламентъ не только не препятствуетъ вызову своихъ членовъ, но, напротивъ того, весьма охотно даетъ имъ въ подлежащихъ случаяхъ отпуски.

На той же точкѣ зрѣнія стоятъ законодательства и практика другихъ странъ [2]). Исключеніе представляетъ собой одна только Франція. Здѣсь, вопросъ возникъ еще въ 1830 г. по поводу вызова въ судъ депутата de Lameth (см. ниже). Парламентская коммисія, коей поручено было составить докладъ по этому дѣлу, признала, что въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ палаты вызывается по дѣламъ, не имѣющимъ отношенія къ его депутатскимъ обязанностямъ и не касающимся сказаннаго имъ съ трибуны, онъ обязанъ подчиниться вызову судебной власти [3]). Хотя Палата Депутатовъ и согласилась съ докладомъ, однако практика не усвоила приведенной точки зрѣнія.

---

1) См. т. I, стр. 139.

2) Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ содержатся даже особыя постановленія относительно вызова депутатовъ въ судъ. Такъ, согласно § 49 германской St. P. O., члены законодательныхъ собраній должны быть допрашиваемы во время сессій въ томъ мѣстѣ, гдѣ засѣдаетъ собраніе.

3) „Toutes les fois que le motif pour lequel un député se trouve cité comme témoin est étranger à l'exercice de ses fonctions parlementaires, et aux opinions qu'il a émises à la tribune, il est évident que ce député ne peut se dispenser d'obéir à l'appel de la justice". Pierre, op. cit., № 1088.

Установился usus, согласно которому во время сессіи депутатъ можетъ, сославшись на свое званіе и свои занятія, отказаться отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля [1]). Ясно, однако, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ правомъ депутатовъ, а съ проявляемой судебными инстанціями куртуазіей. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что подобный порядокъ вещей, могущій оказаться въ извѣстныхъ случаяхъ весьма серьезной помѣхой для правосудія, многими французскими писателями совершенно справедливо осуждается [2]). Примѣру Франціи, сколько намъ извѣстно, не слѣдуетъ ни одно изъ современныхъ государствъ съ представительнымъ строемъ.

Гораздо сложнѣе другой вопросъ, составляющій почти повсюду предметъ спора, а именно вопросъ о томъ, можетъ ли депутатъ быть вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по поводу заявленій, сдѣланныхъ имъ ex officio, съ парламентской трибуны. Это именно тотъ случай, который имѣетъ наибольшее практическое значеніе, такъ какъ во многихъ странахъ парламенты требуютъ для своихъ членовъ права отказываться отъ дачи при данныхъ условіяхъ показаній, причемъ таковое требованіе разсматривается какъ непосредственно вытекающее либо изъ принципа безотвѣтственности, либо изъ начала неприкосновенности.

Чтобы разобраться въ этой контроверзѣ, намъ необходимо, прежде всего, ознакомиться съ законодательствомъ тѣхъ странъ, которыя въ дѣлѣ иммунитета сыграли руководящую роль.

§ 129. Въ Англіи вопроса о правѣ членовъ парламента отказываться отъ дачи показаній никогда не возникало, такъ какъ засѣданія палатъ всегда считались закрытыми, по крайней мѣрѣ de jure; фактически, какъ мы выше видѣли, англійскій парламентъ теперь не менѣе доступенъ для публики, чѣмъ любой континентальный.

При такихъ условіяхъ вполнѣ естественно, что никакой судъ не можетъ потребовать отъ пэра или коммонера пока-

1) Pierre, loc. cit. Тамъ же см. и имѣвшіе мѣсто за послѣднее время прецеденты.

2) См., напр., De Massougnes des Fontaines, op. cit., 63, 64.

заній по поводу сказаннаго ex cathedra, ибо все происходящее въ парламентѣ для него, формально, не существуетъ. Измѣнится ли дѣло теперь, съ введеніемъ офиціальныхъ отчетовъ, — трудно сказать. Но во всякомъ случаѣ можно быть увѣреннымъ въ томъ, что эволюція, если она вообще произойдетъ, будетъ весьма медленна и постепенна.

То же положеніе, что въ Англіи, создалось при введеніи конституціоннаго строя на континентѣ въ тѣхъ государствахъ, гдѣ было усвоено начало тайны парламентскихъ совѣщеній, т. е., главнымъ образомъ, въ государствахъ германскихъ. Въ вальдекскую конституцію даже включена была особая статья, согласно которой членъ сословнаго собранія обязывался хранить молчаніе относительно всего происходящаго на собраніи; съ силу этого онъ никогда не могъ быть принужденъ дать показаніе въ качествѣ свидѣтеля [1]).

Иную постановку вопросъ получилъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ засѣданія парламента признаны публичными. Все происходящее въ палатахъ немедленно дѣлается здѣсь достояніемъ гласности, и судебная власть какъ бы офиціально освѣдомляется объ участіи депутатовъ въ тѣхъ или другихъ событіяхъ. Естественно, что вопросъ о допустимости привлеченія членовъ парламента въ качествѣ свидѣтелей возникъ весьма рано. Впервые онъ поставленъ былъ ребромъ во Франціи въ 1830 г. Депутатъ de Lameth вызванъ былъ къ судебному слѣдователю при сенскомъ окружномъ судѣ по поводу нѣкоторыхъ заявленій, сдѣланныхъ имъ въ парламентѣ [2]). Ламетъ не счелъ возможнымъ подчиниться этому требованію, о чемъ довелъ до свѣдѣнія палаты. Въ засѣданіи 10 ноября по этому поводу возникли пренія [3]); дѣло, однако, было передано на разсмотрѣніе особой комми-

1) Landesvertrag 19.IV.1816 г., § 31: „.... wie dann auch kein Landstand angehalten und gezwungen werden kann, über dasjenige, was in den Beratschlagungen vorfällt, Auskunf zu geben oder gar Zeugniss darüber gegen seinen Mitstand abzulegen; vielmehr wacht sich derjenige, der die ihm obliegende Verschweigenheit zerletzt, dadurch unfähig, ferner die Stelle eines Landstandes zu bekleiden, und dessen Entfernung zu dringen". Pölitz, Die europäischen Verfassungen, 2. Aufl., Lpz. 1832, B. I, S. 1121.

2) Л. былъ сдѣланъ правительству упрекъ въ томъ, что многія преступленія печати оставляются безъ преслѣдованія.

3) См. Archives Parlementaires, 2-me série, t. 64, p. 328—335.

сіи, которая 16 ноября представила подробный докладъ [1]). Къ нему было приложено письмо королевскаго прокурора, въ которомъ оправдывалось поведеніе судебнаго слѣдователя. По мнѣнію прокурора, къ явкѣ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля обязано, согласно ст. 80 code d'instruction criminelle, всякое лицо, за исключеніемъ принцевъ и принцессъ крови, высшихъ сановниковъ государства и министра юстиціи, для вызова коихъ требуется разрѣшеніе короля. Для депутатовъ же не установлено никакихъ изъятій, поэтому они подпадаютъ подъ дѣйствіе общаго права. Но въ одномъ отношеніи ихъ положеніе является привилегированнымъ, а именно, въ случаѣ неявки прокуроръ не вправѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія соотвѣтственной палаты, потребовать примѣненія тѣхъ мѣръ понужденія, которыя предписываются закономъ относительно прочихъ лицъ.

Эти заявленія прокурора подверглись обстоятельной критикѣ со стороны коммисіи. Докладчикъ de Vatimesnil не сталъ отрицать того, что депутатъ можетъ быть вызванъ какъ свидѣтель въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о дѣлахъ, не имѣющихъ отношенія къ его дѣятельности; но, полагалъ онъ, дѣло обстоитъ совершенно иначе, когда депутатъ вызывается для дачи показаній по поводу сказаннаго съ трибуны: здѣсь вызовъ можетъ послѣдовать только съ вѣдома и согласія подлежащей палаты, въ противномъ случаѣ судебная инстанція окажется виновной въ превышеніи власти [2]).

Въ засѣданіи 19 ноября докладъ подвергся подробному обсужденію [3]), въ результатѣ коего вынесена была резолюція, которой дѣйствія судебной власти относительно Л. признавались неправильными, а отказъ послѣдняго дать по-

1) Ibid., p. 427—434.

2) „Mais si . . . . un procureur du roi fait citer un député pour l'obliger de s'expliquer sur une opinion par lui émise à la tribune — n'y a-t-il pas, dans un pareil fait, violation des règles, excès de pouvoirs, et atteinte portée aux droits de la Chambre? . . . La commission pense qu'en règle générale, l'opinion émise à la tribune par un député, soit sur des doctrines et des principes, soit sur des faits ou à l'occasion de faits, ne peut donner lieu contre lui, si ce n'est avec la permission de la chambre, à aucune citation ni interpellation judiciaire, à quelque titre que ce soit et de quelque nature qu'elle puisse être".

3) Ibid., p. 493—504.

казанія — законнымъ. Съ тѣхъ поръ, практика твердо стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что привлеченіе члена парламента въ качествѣ свидѣтеля можетъ послѣдовать только съ согласія палаты, по принадлежности [1]). Доктрина же относится къ вопросу довольно индифферентно и обыкновенно довольствуется констатированіемъ установившагося modus vivendi.

Спрашивается, однако, каково теоретическое оправданіе резолюціи, вынесенной въ 1830 году? Чѣмъ руководствовалась палата, и какія соображенія легли въ основаніе принятаго ею рѣшенія?

Пренія, происходившія въ засѣданіяхъ 10 и 23 ноября, даютъ богатый матеріалъ для рѣшенія этого вопроса.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что ораторы, выступавшіе по данному вопросу, были далеко не единодушны. Напротивъ того, обозначилось три теченія. Одно изъ нихъ было представлено коммисіей и ея докладчикомъ Ватименилемъ — оно, какъ мы видѣли, совершенно отрицало право судебной власти вызывать депутатовъ [2]). Второе, наоборотъ, считало, что въ данномъ отношеніи народные представители поставлены въ одинаковыя условія съ прочими гражданами [3]). Третье, занимая какъ бы среднее мѣсто, полагало, что судебная власть имѣетъ право вызывать депутатовъ, но что послѣдніе не обязаны давать показанія, а могутъ это дѣлать лишь въ томъ случаѣ, если признаютъ это желательнымъ и цѣлесообразнымъ. Эту точку зрѣнія защищалъ, главнымъ образомъ, Бенжаменъ Констанъ [4]). Слѣдуетъ замѣтить, что ни одинъ изъ говорившихъ по вопросу не допускалъ и мысли, чтобы депутатъ могъ, за отказъ дать показаніе, подвергнуться иному наказанію, кромѣ денежнаго штрафа. И въ самой повѣсткѣ, которая послана была Ламету, зачеркнуты были слова „et même par corps“ [5]).

1) Отдѣльные прецеденты см. у Pierre, loc. cit.

2) См. рѣчи Lepeletier, d'Aunay (p. 328), Ch. Dupin (p. 329), Bourdeau (p. 330), de Salvandy (p. 405 et suiv.), Jars (p. 499 et suiv.).

3) De Tracy (p. 330), Salverte (p. 498).

4) Рѣчь его см. ibid., p. 493 et suiv.

5) Печатные бланки, служившіе въ то время для повѣстокъ о вызовѣ, заканчивались слѣдующей формулой: Lui déclarant (свидѣтелю) que, faute de comparaître, il y sera contraint par amende, et même par corps, conformément à la loi“.

Весь споръ касался, такимъ образомъ, только права суда на самый вызовъ депутата.

Основанія, по которымъ представители первой группы ораторовъ, въ томъ числѣ и Ватименильль, считали вызовъ недопустимымъ, заключались въ слѣдующемъ.

Однимъ изъ устоевъ представительнаго строя является свобода слова, произносимаго съ трибуны. Послѣдствіе этого принципа — полная безотвѣтственность депутата за все, имъ сказанное, безотвѣтственность, не допускающая контроля ни съ чьей стороны. Между тѣмъ, привлеченіе депутата въ качествѣ свидѣтеля есть подчиненіе его контролю суда; ибо судъ повелѣваетъ, а депутатъ подчиняется [1]). Но подобное положеніе вещей совершенно несовмѣстимо съ достоинствомъ парламента, такъ какъ послѣдній — носитель верховной власти или, по крайней мѣрѣ, представитель суверенnаго народа.

Напрасно противъ такой постановки вопроса возражали нѣкоторые ораторы, указывая на то, что сущность свободы слова заключается въ невозможности привлечь депутата къ судебной отвѣтственности за сказанное имъ съ трибуны и что французское законодательство не даетъ никакихъ основаній для расширенія привилегіи [2]) — палата встала на точку зрѣнія коммисіи и вотировала вышеупомянутую резолюцію.

Мотивы этого голосованія были, несомнѣнно, чисто-политическіе. Революціонное движеніе незадолго передъ тѣмъ свергло съ престола Карла X, и судъ надъ его министрами, скрѣпившими іюльскіе ордонансы, уже начался. Съ другой стороны, только что вступилъ на престолъ Людо-

1) Ср. слѣдующее мѣсто изъ доклада коммисіи: „Ne voyez vous pas que dans cette obligation de se porter dénonciateur devant la justice, de convertir en accusation contre des particuliers un reproche d'une nature toute politique adressé au ministère, il y a évidemment contrôle d'une opinion parlementaire? que le juge est le supérieur, et le député le subordonné? que c'est le premier qui commande et le second qui obéit?“ Loc. cit., 431.

2) См. рѣчь de Tracy: „. . . . sauf le cas où vous êtes invités à rendre compte de vos opinions émises à cette tribune; pour tout le reste, vous êtes, comme tous les autres citoyens, obligés de comparaître devant les magistrats“. Loc. cit., 330. — Salverte: „Aucun texte de la Charte, aucun texte de loi ne sort les députés du droit commun, quand ils sont appelés pour témoigner en justice. Si vous n'admettiez pas cette doctrine, l'anarchie serait le droit, etc.“ Ibid., 498.

викъ-Филиппъ — Божьей милостью, но также и волей народа: тѣмъ самымъ было дано извѣстное основаніе для возрожденія догмата національнаго суверенитета, совершенно вытѣсненнаго было при господствѣ монархическаго принципа въ эпоху реставраціи. При такомъ положеніи вещей, палата не могла не относиться крайне ревниво къ тому, что она считала своими правами или привилегіями. Вызовъ де-Ламета въ судъ ей представился въ видѣ покушенія на ея независимость, посягательства на ея самостоятельность: напуганные правительственнымъ произволомъ во время предыдущаго царствованія, народные представители въ каждомъ требованіи, къ нимъ обращенномъ, склонны были видѣть повтореніе прошлаго. Поэтому, наибольшій успѣхъ во время засѣданія 23 ноября выпалъ на долю тѣхъ рѣчей, которыя, обходя юридическую сторону вопроса молчаніемъ, подчеркивали необходимость отстаивать полную независимость и суверенность парламента. И когда деп. Jars напомнилъ объ ордонансахъ 25 іюля, изъ центра раздались громкіе возгласы одобренія [1]).

Такимъ образомъ, принципіальное значеніе резолюціи 23 ноября весьма невелико. Тѣ теоретическія соображенія, которыми оно было продиктовано, носятъ крайне элементарный характеръ [2]). Ссылка на то, что принципъ свободы слова ведетъ къ упраздненію всякаго контроля надъ депутатами — не болѣе, какъ игра словъ, ибо сущность привилегіи заключается не въ изъятіи народныхъ представителей изъ сферы дѣйствія государственной власти, а въ огражденіи ихъ отъ судебнаго преслѣдованія за сказанное съ трибуны. Съ другой стороны, независимость и самостоятельность парламента отнюдь еще не равносильна освобожденію отдѣльныхъ депутатовъ отъ возлагаемыхъ закономъ на всѣхъ гражданъ обязанностей.

Слабость вышеприведенной аргументаціи настолько бро-

1) Loc. cit., 499.

2) Нелишнимъ будетъ замѣтить, что многіе германскіе писатели (см., напр., Hubrich, Redefreiheit, 381) полагаютъ, будто основаніемъ для принятой во Франціи точки зрѣнія служитъ теорія раздѣленія властей. Между тѣмъ, во время преній ни одинъ изъ ораторовъ этого принципа не коснулся. Скорѣе всего собраніе склонно было опираться на начало народнаго суверенитета.

сается въ глаза, что современные толкователи французской конституціи право отказа отъ дачи свидѣтельскихъ показаній пріурочиваютъ не къ безотвѣтственности, а къ неприкосновенности. Полагаютъ, что разъ судъ не можетъ начать преслѣдованіе депутата и, тѣмъ болѣе, присудить его къ лишенію свободы безъ согласія палаты, то онъ и не въ правѣ принудить депутата къ дачѣ показанія. Но если и допустить правильность такого воззрѣнія и признать, что о принужденіи не должно быть рѣчи, то все же остается открытымъ вопросъ о правѣ судебной власти вызывать депутатовъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отказа отъ дачи показаній, было испрошено соотвѣтственное разрѣшеніе. Съ этой стороны, однако, вопросъ во французской литературѣ не освѣщается вовсе; къ нему намъ придется вернуться ниже, при изложеніи германскаго законодательства.

§ 130. Совершенно иную постановку вопросъ получилъ въ Бельгіи. Здѣсь, согласно ст. 44 конституціи 1831 г., „aucun membre de l'une ou de l'autre chambre ne peut être poursuivi ou recherché à l'occasion des opinions et votes émis par lui dans l'exercice de ses fonctions".

Изъ буквальнаго смысла этой статьи многіе авторы [1]) и выводятъ право депутатовъ отказываться отъ свидѣтельскихъ показаній. На самомъ дѣлѣ, говорятъ, указанное постановленіе ограждаетъ народныхъ представителей не только отъ судебнаго преслѣдованія за все сказанное съ трибуны, но и отъ „recherches". Подъ этимъ же терминомъ подразумѣваются рѣшительно всѣ акты преслѣдованія и всѣ вообще дѣйствія, исходящія отъ судебной власти. Отсюда довольно единодушно выводятъ, что ст. 44 обнимаетъ собою и свидѣтельскія показанія [2]).

1) Errera, op. cit., p. 172: „Le terme „recherché" s'applique à l'instruction préparatoire, tandis que le terme „poursuivi" est réservé à la phase définitive de la procédure répressive". Ср. Orban, op. cit., II, 274; Pand. Belges, loc. cit., 896: „il résulte de ce qui précède que non seulement le représentant ou le sénateur ne peuvent jamais être renvoyés devant une juridiction pénale du chef des opinions qu'ils ont développées ou des votes qu'ils ont émis, mais encore qu'ils ne peuvent être inquiétés d'aucune manière à leur sujet". Въ засѣданіи германскаго Рейхстага 10 марта 1886 г. деп. Hänel доказывалъ, что „recherché" значитъ „vor die Obrigkeit gestellt werden", Sten. Ber., 1885/86, B. II, S. 1409.

2) Помимо приведенныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи авторовъ ср. Fuld, Die Zeugnissverweigerung der Reichstagsmitglieder wegen einer

Эта точка зрѣнія доктрины, однако, не нашла себѣ поддержки со стороны практики, по крайней мѣрѣ, судебной.

Въ 1884 г. возникло слѣдующее дѣло. Членъ Палаты Депутатовъ Woeste въ рѣчи, произнесенной имъ съ трибуны 19 февраля, привелъ извѣстные ему случаи политической пропаганды подъ прикрытіемъ служебной переписки. Вслѣдъ за симъ прокурорскимъ надзоромъ было возбуждено соотвѣтственное обвиненіе, причемъ судебному слѣдователю было поручено отправиться къ Woeste съ тѣмъ, чтобы потребовать отъ него письмо, о которомъ онъ въ своей рѣчи упомянулъ, произвести обыскъ и выяснить, отъ кого имъ этотъ документъ былъ полученъ. Woeste, сославшись на ст. 44 конституціи, отказался дать какія-либо показанія, но письмо, какъ прочитанное въ засѣданіи палаты, слѣдователю вручилъ. Затѣмъ, лицо, къ которому предъявлено было обвиненіе, предано было суду, а Woeste вызванъ въ качествѣ свидѣтеля. Однако, онъ отказался принести присягу, установленную закономъ, и дать, вообще, какія-либо показанія, за что судомъ былъ оштрафованъ на 50 франковъ.

Мотивы, побудившіе судъ постановить такое рѣшеніе, весьма интересны. Мы позволимъ себѣ нѣсколько на нихъ остановиться, такъ какъ они идутъ совершенно въ разрѣзъ съ установившимися въ литературѣ взглядами.

Прежде всего, судъ указалъ на то, что рѣчь шла не о преслѣдованіи или привлеченіи къ отвѣтственности деп. В., а о допросѣ его въ качествѣ свидѣтеля; поэтому, если и допустить, что В. могъ, сославшись на ст. 44 конституціи, отказаться отъ дачи показаній, то во всякомъ случаѣ онъ ею не могъ оправдать свой отказъ отъ присяги. Столь же мало онъ могъ сослаться на ст. 45 [1]), такъ какъ совершенный имъ проступокъ представлялъ собой „délit d'audience", подлежащій немедленному наказанію со стороны суда. Кромѣ того, на лицо имѣлось flagrant délit.

---

in Ausübung ihres Berufes gethanen Aeusserung, въ Annalen des Deutschen Reichs, 1888, S. 17; Müller-Meiningen, Zur Immunität der Reichstagsabgeordneten, ibid., 1906, S. 646; Hubrich, op. cit., 140, 377; ср. Wittmaak, въ Archiv f. öffentl. Recht, XXI, 375.

1) Касающуюся неприкосновенности, см. прил., IV, 1.

По этимъ основаніямъ и принявъ во вниманіе, что, согласно установившейся доктринѣ и судебной практикѣ, отказъ свидѣтеля отъ принесенія присяги или отъ дачи показанія послѣ присяги, равносиленъ его неявкѣ, судъ вынесъ вышеупомянутый приговоръ [1]).

Такимъ образомъ, единодушію въ литературѣ отнюдь не соотвѣтствуетъ опредѣленное положеніе вещей на практикѣ. Гентскій судъ, по дѣлу В., категорически отвергъ распространительное толкованіе иммунитета, и притомъ съ двоякой стороны. Отказъ отъ дачи свидѣтельскихъ показаній признанъ былъ имъ необоснованнымъ съ точки зрѣнія какъ ст. 44, такъ и ст. 45. Какъ видно, столь часто встрѣчающаяся въ иностранной литературѣ, въ особенности германской, ссылка на Бельгію, какъ на страну, гдѣ депутаты безспорно въ правѣ отказываться отъ дачи показаній, далеко не обладаютъ той доказательной силой, которую ей обыкновенно придаютъ [2]).

§ 131. Наибольшіе споры вопросъ возбудилъ въ Германіи. Здѣсь же онъ и подвергся наиболѣе тщательному и подробному разсмотрѣнію какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія. Контроверза заслуживаетъ тѣмъ бо́льшаго вниманія, что всѣ выставлявшіеся аргументы, mutatis mutandis, примѣнимы и къ другимъ странамъ. Ибо повсюду дѣло сводится къ толкованію болѣе или менѣе однородныхъ по содержанію нормъ.

Толчекъ къ углубленному изученію вопроса данъ былъ въ 1886 г. знаменитымъ дѣломъ члена Рейхстага v. Schalscha. Послѣднимъ сдѣлано было съ трибуны заявленіе о томъ, что двѣ берлинскія фирмы занимаются въ Швейцаріи и во Франціи поддѣлкой германскихъ монетъ. Вызванный въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по возбужденному прокуратурой дѣлу, ф.-Шальша отказался дать показаніе. Судъ призналъ его отказъ законнымъ, въ

1) „Attendu qu'il est de doctrine et de jurisprudence que le refus de la part d'un témoin de prêter serment ou de déposer après avoir prêté serment, équivaut à sa noncomparution, et en tout cas, le met en défaut de satisfaire à la citation, etc.“ Pand. Belges, loc. cit., 897.

2) Ср. Lewald, въ Gerichtssaal, XXXIX, 65: „Man kann nicht behaupten, dass der Art. 31 der belgischen Verfassung und seiner Interpreten die Vernehmung von Kammermitgliedern als Zeugen beziehungsweise die Anwen-

виду § 54 имперскаго устава уголовнаго судопроизводства [1]), но не въ силу его депутатскаго званія. На этомъ основаніи нѣкоторыми депутатами, въ томъ числѣ и Windhorst'омъ, внесено было въ Рейхстагъ предложеніе постановить резолюцію о недопустимости принудительнаго привлеченія депутата въ качествѣ свидѣтеля по поводу сдѣланныхъ имъ въ Рейхстагѣ сообщеній относительно такихъ фактовъ, которые были довѣрены ему именно какъ депутату [2]). 10-го марта 1886 г. предложеніе это подверглось обсужденію въ пленарномъ засѣданіи Рейхстага. Послѣ продолжительныхъ и и оживленныхъ преній оно было передано въ коммисію, и на этомъ дѣло и кончилось. Но споръ былъ подхваченъ литературой, и съ тѣхъ поръ вопросъ не сходитъ со страницъ какъ общей, такъ и спеціально-юридической печати. При этомъ, подавляющее большинство писателей [3]) высказывается въ томъ смыслѣ, что германское право не признаетъ за депутатами права отказываться отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, и на той же точкѣ зрѣнія твердо стоятъ германскія судебныя инстанціи. Какъ мы сейчасъ увидимъ, этотъ взглядъ слѣдуетъ считать безусловно и единственно правильнымъ.

Доказательства, приводимыя въ пóльзу распространенія иммунитета на свидѣтельскія показанія, черпаются, прежде всего, изъ буквы соотвѣтственныхъ текстовъ. На самомъ дѣлѣ, изъ текста ст. 30 имперской конституціи и § 11 уголовнаго уложенія вытекаетъ, что за свои рѣчи и голосованія депутатъ не можетъ быть привлеченъ: а) ни къ судебной — уголовной или гражданской — отвѣтственности, б) ни къ отвѣтственности дисциплинарной, в) ни къ какой-

---

dung des Zwanges bei Verweigerung des Zeugnisses über Aeusserungen in der Kammer, als unzulässig ausschlössen, vielmehr dieses Ergebnis nur auf dem Wege gewaltsamer Interpretation der Art. 31 zu erzielen, welches in der Uebung der belgischen Repräsentantenkammer keinen Anhalt findet".

1) „Jeder Zeuge kann die Auskunft auf solche Fragen verweigern, deren Beantwortung ihm selbst oder einem der im § 51 № 1—3 bezeichneten Angehörigen die Gefahr strafgerichtlicher Verfolgung zuziehen würde."

2) „. . . . es unzulässig sei, einen Reichstagsabgeordneten wegen Aeusserungen über Tatsachen, welche ihm in dieser Eigenschaft mitgeteilt sind, und welche er infolge dessen im Reichstage vorgetragen hat, einem Zeugnisszwangsverfahren zu unterwerfen".

3) Исключеніе составляютъ едва ли не одни Fuld и Müller — Meiningen, loc. cit.

либо иной отвѣтственности. Возникаетъ вопросъ: о какой „иной“ отвѣтственности идетъ здѣсь рѣчь?

По мнѣнію, высказанному въ засѣданіи Рейхстага 10 марта 1886 г. деп. Windhorst'омъ, Hänel'емъ и нѣк. др. [1]), и нашедшему себѣ поддержку въ литературѣ со стороны Фульда и Мюллера, подъ этой „иной“ отвѣтственностью подразумѣвается именно вызовъ въ качествѣ свидѣтеля. Съ этой точки зрѣнія, первая часть ст. 30 („gerichtlich oder disciplinarisch verfolgt“) обнимаетъ собой всѣ возможные случаи судебнаго или дисциплинарнаго преслѣдованія, вторая же („sonst zur Verantwortung gezogen werden“) — воздѣйствіе со стороны судебной или иной власти на извѣстное лицо, но безъ возбужденія преслѣдованія [2]): „zur Verantwortung ziehen“, такимъ образомъ, родовое понятіе, „verfolgen“ — видовое [3]).

Воззрѣніе это, однако, отвергается рѣшительнымъ большинствомъ писателей. Прежде всего, оно несостоятельно съ точки зрѣнія обычнаго словоупотребленія. Терминъ „zur Verantwortung ziehen“ какъ мы уже видѣли [4]), всегда предполагаетъ, что данное лицо обвиняется въ чемъ-либо противозаконномъ или предосудительномъ [5]). Между тѣмъ, вызовъ въ качествѣ свидѣтеля никакого элемента обвиненія, требованія отчета за тѣ или другія дѣйствія, въ себѣ не заключаетъ.

Спрашивается, однако, какой же тогда смыслъ имѣетъ

---

1) См. Sten. Berichte, Session 1885/86, B. II, S. 1400, 1401.

2) „Zur Verantwortung ziehen, говоритъ Fuld, loc. cit., 12, heisst von einer Person Erklärungen über ein bestimmtes Verhalten fordern, welche den Zweck haben, ihr Verhalten zu rechtfertigen und dasselbe demjenigen, der zur V. zieht, begreiflich und verständlich erscheinen zu lassen“.

3) Fuld, loc. cit.; Müller-Meiningen, loc. cit., 650: „Das zur V. ziehen ist in Artikel 30 das Generelle, der allgemeine Begriff“.

4) См. выше, стр. 164.

5) Lewald, loc. cit., 57: „Dieser Wortsinn, der sich in dem allgemeinen Sprachgebrauch bekundet, geht dahin, dass man jemand zur V. zieht, wenn man ihm irgend etwas Regelwidrlges, Schuldhaftes vorwirft“. Ср. v. Matuschka, op. cit., 43; Doerkes-Boppard, Die Immunität der Reichstagsabgeordneten, Berl. 1907, S. 7 ff. Ebel, op. cit., 49 ff; Russdorf, Das Zeugnissverweigerungsrecht der deutschen Volksvertreter, Greifsw. 1911, S. 36 ff. Также представитель правительства v. Bötticher въ засѣданіи Рейхстага 10 марта 1886, Sten. Ber., loc. cit., 1403.

употребленіе ст. 30 двухъ выраженій: „verfolgen“ и „zur Verantwortung ziehen?“ Къ чему эта тавтологія?

Несомнѣнно, что оба выраженія имѣютъ одинаковый смыслъ. Оба запрещаютъ „привлеченіе къ отвѣтственности“, но различными органами: первое имѣетъ въ виду преслѣдованіе судебное и дисциплинарное, второе — преслѣдованіе несудебное [1]).

Выше [2]) мы уже указали на то, что та „иная“ отвѣтственность, о которой говоритъ ст. 30, есть отвѣтственность административно-полицейская. При такомъ пониманіи дѣла постановленіе получаетъ вполнѣ ясный и опредѣленный смыслъ, и потому нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ тому, явно невѣроятному, предположенію, что подъ „zur V. ziehen“ законодатель подразумѣвалъ вызовъ въ качествѣ свидѣтеля [3]).

§ 132. Не большей доказательной силой отличается и тотъ аргументъ, тоторый исходитъ изъ историческаго происхожденія ст. 30.

Уже въ засѣданіи Рейхстага 10 марта 1886 г. деп. Pfafferott'омъ было указано на то, что статья взята была изъ бельгійской конституціи [4]), причемъ французскій терминъ „recherché“ былъ переданъ нѣмецкимъ выраженіемъ „sonst zur V. gezogen werden“. Отсюда выводъ — что разъ въ Бельгіи иммунитетъ обнимаетъ собою свидѣтельскія показанія, то тотъ же объемъ онъ долженъ имѣть и въ Германіи. Та же мысль развивается Фульдомъ [5]) и Мюллеромъ [6]).

Однако, какъ мы выше видѣли, въ самой Бельгіи во-

---

1) По австрійской юридической терминологіи оба выраженія также употребляются въ одинаковомъ смыслѣ, см. Lahner, Zeugnisspflicht und Immunität, въ Grünhut's Zeitschrift, XXVII, 185.

2) Стр. 182 и слѣд.

3) Нѣкоторые писатели указываютъ на то, что подъ zur V. ziehen подразумѣвается т. наз. Vorermittelungsverfahren, т. е. подготовительное производство; для другихъ это выраженіе обнимаетъ собой деликты, преслѣдуемые только по жалобѣ потерпѣвшаго и т. д. Мы думаемъ, что приведенное въ текстѣ объясненіе является наиболѣе естественнымъ и соотвѣтствующимъ историческому происхожденію ст. 30.

4) Sten. Ber., loc. cit., 1405.

5) Loc. cit., 16.

6) Loc. cit., 646.

просъ вовсе не такъ простъ и безспоренъ, какъ это принято думать въ Германіи. Доктрина расходится съ практикой, и окончательное слово и по сіе время не сказано ни кассаціоннымъ судомъ, ни самимъ парламентомъ. Это — съ одной стороны. Съ другой, если вѣрно то, что ст. 44 бельгійской конституціи послужила образцомъ для ст. 30 германской, то неправильно усматривать между этими двумя статьями непосредственную связь. Дѣйствующія постановленія относительно безотвѣтственности взяты были цѣликомъ изъ имперской конституціи 1849 г., которая, по данному вопросу, почти буквально повторила содержаніе закона 30 сентября 1848 г. о судебномъ преслѣдованіи членовъ Національнаго Собранія [1]).

При выработкѣ этого регулятива, собраніе, несомнѣнно, находилось подъ вліяніемъ французско-бельгійскаго права, и это выразилось въ принятіи принципа абсолютной свободы рѣчи, въ противоположность господствовавшему въ то время въ отдѣльныхъ германскихъ государствахъ началу ограниченной безотвѣтственности. Но формулировка привилегіи усвоена была иная, чѣмъ во Франціи и въ Бельгіи. И изъ возникшаго въ концѣ 1848 г. дѣла деп. Jucho и Venedey совершенно ясно, что сами составители закона 30 сентября не считали свободы отъ свидѣтельскихъ показаній составной частью иммунитета. Сущность этого дѣла заключалась въ слѣдующемъ [2]). Названные депутаты вызваны были въ судъ для дачи показаній относительно поведенія нѣкоторыхъ лицъ (не-депутатовъ) на засѣданіи одного политическаго клуба. Считая подобный вызовъ неправильнымъ, Юхо и Венедей предложили Національному Собранію высказаться въ томъ смыслѣ, что члены его не обязаны, безъ согласія собранія, давать какія бы то ни было показанія относительно происходившаго на засѣданіяхъ клубовъ и отдѣленій или коммисій парламента. Коммисія, которой поручено было обсудить это предложеніе, признала его необоснованнымъ. Поскольку рѣчь шла о партійныхъ собраніяхъ, она полагала

1) См. т. I, стр. 297 и слѣд.

2) См. Sten. Ber. über die Verhandl. der deutschen constituirenden Nationalversammlung zu Frank. a. M., herausg. v. Wigard, Frankf. 1850, B V, S. 3580, B. VI, S. 4014 ff., а также Hubrich, op. cit., 383—386.

предложеніе вовсе отвергнуть, а по вопросу объ отдѣленіяхъ и коммисіяхъ — перейти къ очереднымъ дѣламъ. Право отказываться отъ дачи показаній, по мнѣнію коммисіи, не вытекало изъ постановленій закона 30 сентября 1848 г., и для признанія такого права необходимо было бы изданіе особаго закона. Съ своей стороны, Національное Собраніе вполнѣ присоединилось къ заключенію коммисіи.

Такимъ образомъ, наличные законодательные матеріалы не даютъ никакого основанія утверждать, что составители ст. 30 конституціи черпали изъ такого источника, который самъ ясно и опредѣленно распространялъ бы иммунитетъ на свидѣтельскія показанія [1]). Въ 1848 г. въ Германіи держались иного взгляда; не слѣдуетъ, при этомъ, забывать, что ни во Франціи, ни въ Бельгіи законодательство прямого отвѣта на вопросъ не содержитъ и что установившійся здѣсь порядокъ всецѣло исходитъ изъ толкованія соотвѣтственныхъ статей конституцій.

§ 133. Къ вопросу подходятъ въ Германіи и съ иной стороны. Въ имперскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства имѣются статьи, согласно которымъ врачи, духовники, защитники и адвокаты освобождаются отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, когда рѣчь идетъ о томъ, что имъ было сообщено ихъ паціентами, кліентами и т. п. [2]). Аналогичныя постановленія содержатся въ законодательствѣ всѣхъ современныхъ культурныхъ государствъ [3]). Отсюда дѣлаютъ выводъ, что и депутату должно быть предоставлено одинаковое право относительно всего того, что ему было довѣрено въ качествѣ народнаго представителя.

Эта точка зрѣнія была подробно развита Häpel'емъ въ засѣданіи Рейхстага 10 марта 1886 г. По мнѣнію оратора, разъ предоставлено духовному лицу право упоминать въ своихъ проповѣдяхъ о томъ, что онъ узналъ отъ пасомыхъ имъ лицъ, а защитнику право ссылаться въ своихъ

---

1) Ср. Hubrich, op. cit., 382 ff.; Wittmaak, loc. cit., 373 ff; Lewald, loc. cit., 64 ff.; Altmann, Zur Auslegung des Art. 30 der Reichsverfassung, въ Archiv f. öffentl. Recht, I, 592 ff.

2) St. P. O., § 52.

3) См. австрійское St. P. O., § 152; нашъ уставъ угол. судопр., ст. 704, п. 3. Относительно Франціи см. F. Hélie, Traité de l'instruction criminelle, II, №№ 2427—2440.

рѣчахъ на факты, сообщенные ему подсудимымъ, не рискуя быть привлеченными въ качествѣ свидѣтелей, то было бы странно и непослѣдовательно, чтобы народные представители пользовались меньшими правами. Признаніе за ними привилегіи въ данной формѣ есть лишь логическое послѣдствіе дѣйствующаго права относительно свидѣтельскихъ показаній [1]). Воззрѣніе Генеля, однако, представляетъ собой столь явную натяжку, что въ литературѣ къ нему почти никто не присоединился. Его несостоятельность признана даже Фульдомъ, являющимся, какъ мы видѣли, рьянымъ защитникомъ распространенія иммунитета на свидѣтельскія показанія [2]). На самомъ дѣлѣ, уже тотъ фактъ, что § 52, дающій исчерпывающій перечень, не упоминаетъ о депутатахъ, показываетъ, что законъ за ними этой привилегіи не признаетъ. И исторія составленія этихъ статей свидѣтельствуетъ о томъ, что пропускъ этотъ не случайный, а намѣренный [3]): коммисія, выработавшая уставъ 1877 г., совершенно сознательно не сочла возможнымъ включить въ перечень § 25 народныхъ представителей. И нужно сказать, что они для этого имѣли весьма вѣскія основанія. Та аналогія, которую пытался провести Генель между положеніемъ духовныхъ лицъ и адвокатовъ съ одной стороны, и членовъ законодательныхъ палатъ — съ другой, покоится на явномъ недоразумѣніи: на первыхъ лежитъ обязанность не разглашать

1) „Nun, meine Herren, wenn ein Geistlicher auf Grund von Thatsachen, die er in seiner Eigenschaft als Geistlicher erfahren hat, in seiner Predigt wahnt oder warnt, oder wenn der Vertheidiger auf Grund von Thatsachen die er in dieser seiner Eigenschaft erfahren hat, seine Vertheidigungsrede hält, wenn ein Rechtsanwalt auf Grund von Thatsachen, die er in Ausübung seines Berufs erfahren, plaidirt — diesen Herren ist die Redefreiheit gegenüber der Zeugnisspflicht gewährleistet. Mithin ist dies das Eigenthümliche, dass wir, die Abgeordneten, eine mindere Redefreiheit besitzen sollen als diese Herren. Wir sollen, wenn wir Parlamentsreden halten, in denselben Thatsachen anführen, dem Zeugnisszwang unterliegen wir sollen also ein minderes Mass von Redefreiheit haben als jene anderen Personen, die ich genannt habe". Sten. Ber., loc. cit., 1401.

2) Loc. cit., 8, 9.

3) См. Wittmaak, loc. cit., 356. Въ 1903 г. въ коммисію по пересмотру St. P. O. внесено было предложеніе включить въ перечень § 52 также членовъ законодательныхъ палатъ. Предложеніе это было отвергнуто 19 голосами противъ двухъ. Doerkes-Boppart, op. cit., 13; v. Matuschka, op. cit., 40.

довѣренной имъ тайны, причемъ они „свободой слова“ не пользуются, вторые же надѣлены привилегіей безотвѣтственности, т. е. за сказанное не подлежатъ преслѣдованію. Въ одномъ случаѣ, такимъ образомъ, имѣется обязанность молчать, въ другомъ право говорить — разница, какъ видно, весьма значительная [1]).

Столь же мало основаній для распространенія привилегіи на свидѣтельскія показанія даютъ и постановленія устава гражданскаго судопроизводства. Такъ, германская С. Р. О. заключаетъ въ себѣ статью (383), согласно которой отъ дачи свидѣтельскихъ показаній могутъ отказываться, помимо духовныхъ лицъ, также и тѣ, которымъ въ силу ихъ должности (Kraft ihres Amtes) довѣрены факты, кои по природѣ своей не подлежатъ огласкѣ. Въ новѣйшее время была сдѣлана попытка [2]) обосновать на этой статьѣ право отказа членовъ Рейхстага отъ дачи показаній, по крайней мѣрѣ по гражданскимъ дѣламъ [3]). Однако, нѣтъ никакой возможности подвести депутата подъ понятіе должностного лица, какой бы точки зрѣнія на существо представительства ни держаться. Это съ одной стороны. А съ другой, § 383, такъ же какъ и соотвѣтственныя статьи устава уголовнаго судопроизводства, имѣетъ въ виду не свободу слова, а напротивъ того, профессіональную тайну [4]).

---

1) Какъ замѣчаетъ Laband, Die Zeugenpflicht der Abgeordneten, въ Deutsche Juristenzeitung, 1906, № 16/17, S. 954, „Geistliche, Rechtsanwälte und Aerzte haben keine „Redefreiheit“, sondern im Gegenteil eine Pflicht zur Verschwiegenheit.. Abgeordnete dagegen erhalten Kenntnis von gewissen Tatsachen nicht, um sie zu verschweigen, sondern sie geben ihnen durch Mitteilung derselben in den Reichstags- oder Landtagsverhandlungen die grösste Oeffentlichkeit und Verbreitung“.

2) Alexander-Katz, Der Zeugnisszwang gegen die Reichstagsabgeordneten, въ Juristische Wochenschrift, XXXV, № 18.

3) Слѣдуетъ замѣтить, что St. P. O. заключаетъ въ себѣ статью (53) слѣдующаго содержанія: „Oeffentliche Beamte, auch wenn sie nicht mehr im Dienste sind, dürfen über Umstände, auf welche sich ihre Pflicht zur Amstverschwiegenheit bezieht, als Zeugen nur mit Genehmigung ihrer vorgesetzten Dienstbehörde oder der ihnen zuletzt vorgesetzt gewesenen Dienstbehörde vernommen werden“. На ней возможно было бы обосновать привилегію для депутатовъ съ неменьшимъ основаніемъ, чѣмъ на § 383 С. Р. О.

4) Ср. v. Matuschka, op. cit., 41; Wittmaak, loc. cit., 356; Laband, loc. cit., 954; Lahner, loc. cit., 186 ff.

§ 134. Такимъ образомъ, путемъ толкованія дѣйствующихъ постановленій относительно свободы слова нѣтъ никакой возможности вывести право депутатовъ отказываться отъ свидѣтельствованія на судѣ. Подобное „право“ можетъ быть обосновано лишь на какомъ либо общемъ теоретическомъ принципѣ, безотносительно къ тому, выраженъ ли онъ прямо и непосредственно въ законѣ, или только подразумѣвается. Къ числу такихъ принциповъ относится, прежде всего, сама конструкція свободы слова, ея природа и юридическая структура. Можно съ полной увѣренностью сказать, что вся защита распространительнаго толкованія иммунитета исходитъ изъ опредѣленной точки зрѣнія на существо свободы слова. Какъ мы сейчасъ увидимъ, эту точку зрѣнія слѣдуетъ признать въ корень неправильной.

Съ полной опредѣленностью это воззрѣніе высказано было въ Рейхстагѣ деп. Pfafferott'омъ въ засѣданіи 10 марта. Анализируя постановленія бельгійской конституціи, онъ категорически заявилъ, что „сказанное депутатомъ въ парламентѣ не можетъ служить исходнымъ пунктомъ для начатія уголовнаго преслѣдованія“ [1]). Такъ какъ для громаднаго большинства современныхъ конституцій образцомъ послужило какъ разъ бельгійское право, то указанное пониманіе ст. 44 имѣетъ значеніе не только для Бельгіи, но и для всѣхъ вообще государствъ континента, признающихъ принципъ абсолютной безотвѣтственности депутатовъ.

Та же мысль, хотя и не въ столь яркой и опредѣленной формѣ, сквозитъ и въ аргументаціи Фульда [2]). По его мнѣнію, мы имѣемъ дѣло, въ данномъ случаѣ, съ необходимымъ логическимъ послѣдствіемъ безотвѣтственности [3]). Принципъ свободы слова былъ бы нарушенъ, если бы депутатъ могъ подвергнуться допросу по поводу тѣхъ сообщеній, которыя сдѣланы имъ съ трибуны. Одной изъ задачъ представительства является критика дѣйствій прави-

1) „Das heisst: was ein Abgeordneter im Parlamente gesagt hat, das darf nicht zum Ausgangspunkte einer kriminellen Untersuchung genommen werden“. Sten. Ber., loc. cit., 1405.

2) Loc. cit., 18 ff., ср. рѣчь Виндтгорста 10 марта 1886 г., Sten. Ber., loc. cit., 1399.

3) „Eine unabweisbare, nothwendige und logische Konsequenz der garantirten Straflosigkeit“.

тельства и разоблаченіе незаконныхъ поступковъ администраціи. Если бы депутаты были обязаны указывать судебной власти источники, откуда ими почерпнуты приведенные факты и свѣдѣнія, то это до крайности ихъ стѣсняло бы и дѣлало бы свободу слова иллюзорной. Въ томъ же кругѣ идей вращается Мюллеръ[1]).

Эта точка зрѣнія должна быть рѣшительно отвергнута, какъ явно несоотвѣтствующая существу и природѣ привилегіи безотвѣтственности. Послѣдняя, прежде всего, вопреки мнѣнію Пфаффероттa, отнюдь не заключается въ томъ, что все сказанное съ трибуны какъ бы не существуетъ для судебной власти. Напротивъ того, заявленіе, сдѣланное депутатомъ, прекрасно можетъ служить основаніемъ для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ него самого же, не говоря уже о третьихъ лицахъ. Такъ, напр., если членъ парламента сообщитъ съ трибуны, что имъ совершено то или другое преступленіе — убійство, кража, вымогательство и т. п., — то нѣтъ никакого сомнѣнія, что прокурорскій надзоръ будетъ имѣть не только право, но и обязанность возбудить противъ оратора уголовное преслѣдованіе.

Такимъ образомъ, юридическая структура свободы слова не даетъ основаній для какихъ либо выводовъ относительно недопустимости привлеченія депутатовъ въ качествѣ свидѣтелей. Но то же самое слѣдуетъ сказать и о политической сущности иммунитета. Свобода слова ставитъ себѣ задачей оградить народныхъ представителей отъ придирчивыхъ и пристрастныхъ преслѣдованій, могущихъ угрожать опасностью для самой дѣятельности депутатовъ. И изъ двухъ золъ — безнаказанности за словесные деликты и подавленія свободы критики и сужденія — законъ избираетъ меньшее: интересы правосудія приносятся въ жертву интересамъ парламентской дѣятельности. Отсюда, однако, нисколько не вытекаетъ, чтобы депутаты должны были бы быть свободны отъ дачи свидѣтельскихъ показаній. Послѣднія нигдѣ не являются суррогатомъ уголовнаго преслѣдованія[2]), и отпаденіе преслѣдованія еще не влечетъ за

1) Loc. cit., 652 ff.

2) Нельзя ссылаться на то, что, давая показанія, депутатъ можетъ самъ попасть въ положеніе обвиняемаго. Съ одной стороны, онъ всегда

собой освобожденія отъ обязанности свидѣтельствовать на судѣ. Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Mittelstädt, если выводить право отказа отъ дачи показаній изъ безотвѣтственности, то трудно сказать, какія только исключенія изъ общихъ обязанностей гражданъ нельзя вывести для депутатовъ изъ того же принципа: съ тѣмъ же успѣхомъ можно было бы доказывать, что члены парламента свободны отъ налоговъ, — ибо и уплата послѣднихъ можетъ быть для нихъ не менѣе стѣснительна, чѣмъ дача показаній на судѣ [1]).

Такимъ образомъ, безотвѣтственность опорой для иной привилегіи служить не можетъ. Она имѣетъ опредѣленную структуру и опредѣленную цѣль и исчерпывается безъ остатка запрещеніемъ судебнаго или иного преслѣдованія депутата за учиненные имъ при исполненіи своихъ обязанностей словесные проступки.

§ 135. За послѣднее время въ Германіи замѣчается тенденція перенести вопросъ въ иную плоскость и связать его не съ свободой слова, а съ депутатской неприкосновенностью. На самомъ дѣлѣ, депутатъ во время сессіи не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности или арестованъ за дѣяніе, обложенное наказаніемъ, безъ согласія палаты. Отсюда возможенъ выводъ, что если депутатъ, привлеченный по дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, откажется дать показаніе, то къ нему, безъ предварительнаго испрошенія разрѣшенія палаты, не могутъ быть примѣнены предусмотрѣнныя закономъ мѣры понужденія. Другими словами, привилегія косвеннымъ образомъ узаконяетъ право депутатовъ отказываться отъ свидѣтельствованія на судѣ.

Такая постановка вопроса, съ одной стороны, шире предыдущей, съ другой — уже.

Шире она потому, что привилегія въ этомъ случаѣ

можетъ воспользоваться предоставляемымъ всѣми законодательствами правомъ отказываться отвѣчать на вопросы, уличающіе его въ какомъ-либо преступленіи (нашъ уст. угол. судопр., ст. 722, германское St. P. O., § 54, и т. п.). Съ другой, цѣль института свободы слова отнюдь не заключается въ томъ, чтобы освобождать депутата отъ отвѣтственности въ случаѣ прикосновенности его къ какому-нибудь преступному дѣянію.

1) Die Zeugnisspflicht der Reichstagsabgeordneten, въ Preussische Jahrbücher, XXVII, 565.

обнимала бы всѣ случаи вызова депутата въ качествѣ свидѣтеля, безотносительно къ тому, имѣетъ ли дѣло какое-либо отношеніе къ его профессіональнымъ обязанностямъ или нѣтъ. Уже по той причинѣ, что указанная формулировка: 1) непримѣнима къ тѣмъ государствамъ, гдѣ неприкосновенность не признана закономъ или гдѣ она ограничивается требованіемъ разрѣшенія парламента только для ареста депутата; 2) ограждаетъ народныхъ представителей лишь отъ послѣдствій отказа дать показанія (да и то условно), но не отъ самаго вызова въ судъ въ качествѣ свидѣтеля.

Но и въ указанныхъ предѣлахъ едва ли привилегію можно признать твердо обоснованной.

Правда, во Франціи практика склонна ограждать депутатовъ отъ всякихъ мѣръ взысканій. Но въ Бельгіи уже господствуетъ иной взглядъ, и, какъ мы выше видѣли, въ 1886 г. гентскій судъ не постѣснился приговорить деп. Woeste къ шрафу въ 50 фр.

Въ Германіи вопросъ является спорнымъ. Дѣло въ томъ, что ст. 31 конституціи покрываетъ иммунитетомъ тѣ дѣянія, которыя обложены наказаніемъ („wegen einer mit Strafe bedrohten Handlung“).

Между тѣмъ, какъ мы выше видѣли [1]), самое понятіе наказанія вызываетъ, въ данномъ случаѣ, извѣстныя сомнѣнія. Наиболѣе правильнымъ является то мнѣніе, которое, отстраняя т. наз. „Ordnungsstrafen“, подводитъ подъ привилегію лишь тѣ наказанія, наложенію которыхъ должно предшествовать „Untersuchung“.

При такихъ условіяхъ, отпадаетъ и самый вопросъ о привилегированности депутатовъ въ отношеніи свидѣтельскихъ показаній. Неприкосновенность ихъ, въ данномъ отношеніи, не покрываетъ, и судъ, также какъ и относительно частныхъ лицъ, вправѣ примѣнять къ нимъ предусмотрѣнныя закономъ мѣры понужденія.

Но даже если и встать на противоположную точку зрѣнія и признать, что Ordnungsstrafen покрываются неприкосновенностью, все же наказуемость отказа дать показанія не отпадала бы: примѣненіе наказанія было бы

1) Стр. 249 и слѣд.

лишь отсрочено до окончанія сессіи, если бы только со стороны парламента не послѣдовало разрѣшенія на немедленное приведеніе его въ исполненіе. И это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что депутатскій иммунитетъ, самъ по себѣ, не распространяется на свидѣтельскія показанія.

§ 136. Спорная привилегія, такимъ образомъ, не можетъ быть выведена въ качествѣ логическаго послѣдствія ни изъ безотвѣтственности, ни изъ неприкосновенности. Но отсюда еще не вытекаетъ, чтобы она, сама по себѣ, не была желательна. Быть-можетъ, она, по идеѣ, лежитъ въ одной плоскости съ иммунитетомъ и, преслѣдуя, въ общемъ, тѣ же цѣли, что и послѣдній, въ равной мѣрѣ необходима для правильнаго функціонированія представительства. Это налагаетъ на насъ обязанность нѣсколько остановиться на вопросѣ съ точки зрѣнія правно-политической.

Въ пользу установленія подобной привилегіи въ Германіи высказывается довольно значительное число писателей, и Лабандъ считаетъ не невѣроятнымъ, чтобы члены Рейхстага въ ближайшемъ же будущемъ были ею надѣлены [1]).

Извѣстное движеніе въ пользу расширенія иммунитета, такимъ образомъ, имѣется; въ особенности сильная агитація ведется въ Германіи со стороны политической печати.

Спрашивается, однако, какими соображеніями можетъ быть оправдано распространеніе иммунитета на свидѣтельскія показанія?

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что узаконеніе подобной привилегіи въ общей формѣ повлекло бы за собой совершенно непріемлемыя послѣдствія. На самомъ дѣлѣ: если установить въ качествѣ общаго правила, что по поводу сказаннаго съ трибуны депутатъ никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть вызванъ въ качествѣ свидѣтеля, то этимъ интересамъ правосудія будетъ нанесенъ крайне чувствительный ударъ и притомъ безъ всякой пользы для народнаго представительства. Послѣдствія та-

1) Die geschichtliche Entwickelung der Reichsverfassung seit der Reichsgründung, въ Jahrbuch des öffentlichen Rechts, I, 14. Того же мнѣнія относительно Россіи фонъ-Резонъ, Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ Гос. Совѣта и членовъ Гос. Думы., стр. 105.

кой нормы иногда будутъ прямо нелѣпы. Допустимъ, что членъ парламента сдѣлался свидѣтелемъ — быть-можетъ, единственнымъ — какого-либо преступленія; стоитъ ему заявить объ этомъ въ палатѣ, и онъ уже не можетъ быть вызванъ въ судъ, не можетъ быть принужденъ дать тѣ показанія, которыя единственно способны пролить свѣтъ на данное дѣяніе. Легко себѣ представить, къ какимъ злоупотребленіямъ подобный порядокъ вещей можетъ повести: достаточно простого упоминанія объ извѣстномъ событіи ex cathedra, и депутатъ навсегда освобожденъ отъ обязанности фигурировать на судѣ [1]).

Рѣшительно невозможно себѣ представить тѣ основанія, по которымъ народнымъ представителямъ могла бы быть предоставлена подобная привилегія. Говорить о достоинствѣ депутата — аргументъ, къ которому прибѣгаютъ, по большей части, лишь за неимѣніемъ лучшихъ — не приходится. Подвергнуться допросу въ качествѣ свидѣтеля и тѣмъ содѣйствовать выясненію истины — ничьего достоинства уронить не можетъ; казалось бы наоборотъ — публично заявивъ о томъ или другомъ фактѣ, изобличивъ то или другое преступное дѣяніе, депутатъ не только юридически, но и нравственно обязанъ оказать все зависящее отъ него содѣйствіе къ раскрытію истины, отысканію виновныхъ, возстановленію нарушеннаго права и т. п. Можно сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы было дѣйствительно совмѣстимо съ достоинствомъ депутата, пустивъ стрѣлу парѳянина, укрыться подъ мантію иммунитета.

Несомнѣнно, что вызовъ въ судъ есть извѣстнаго рода безпокойство, причиняемое вызываемому лицу. Мыслимо даже, чтобы, при наличности тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, правительство воспользовалось этимъ средствомъ въ видахъ притѣсненія депутатовъ, ради того, чтобы оторвать ихъ отъ ихъ занятій, не дать возможности присутствовать

---

1) Какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Mittelstädt, loc. cit., 564, „fortan müsste die einfache Behauptung eines zum Zeugniss aufgeforderten Abgeordneten, er habe bei dieser oder jener gelegentlichen Aeusserung im Reichstag auf die jetzt in seine Wissenschaft gestellten Thatsachen versteckt hingedeutet, oder auf die letzteren beziehe sich gedanklich eine gewisse, einmal von ihm gebrauchte dunkle Redewendung, ausreichend sein, um die fragliche Immunität zu begründen“.

на томъ или другомъ важномъ засѣданіи и т. п. Но все это крайне мало вѣроятно, и, сколько намъ извѣстно, практика странъ съ представительной системой не знаетъ ни одного случая подобнаго злоупотребленія со стороны судебной власти. Во всякомъ случаѣ, то, относительно, незначительное и гадальное зло, которое этимъ путемъ можетъ быть причинено народному представительству, не можетъ быть поставлено въ параллель съ тѣмъ огромнымъ и несомнѣннымъ ущербомъ интересамъ правосудія, который явился бы послѣдствіемъ распространенія привилегіи и на свидѣтельскія показанія.

Возможна, однако, и другая, болѣе узкая постановка вопроса, а именно та, которая въ 1886 г. дана была въ германскомъ Рейхстагѣ Виндгорстомъ и его единомышленниками и на которой собственно и стоятъ обыкновенно защитники привилегіи. Послѣднюю предлагаютъ распространить не на всѣ, вообще, заявленія и рѣчи депутата, а лишь на тѣ сообщенія, которыя покоятся на фактахъ, довѣренныхъ ему именно въ качествѣ народнаго представителя. Предполагается, что профессіональная дѣятельность членовъ законодательныхъ палатъ, по аналогіи съ дѣятельностью врачей, адвокатовъ, духовныхъ пастырей и т. п., содержитъ въ себѣ элементъ профессіональной тайны и что нравственная обязанность депутата не выдавать въ подлежащихъ случаяхъ лицъ, сообщившихъ ему о тѣхъ или другихъ фактахъ, должна быть возведена въ обязанность юридическую.

На первый взглядъ, казалось бы, подобное предположеніе вполнѣ пріемлемо. Ближайшій анализъ, однако, показываетъ, что оно исходитъ изъ совершенно ложныхъ предпосылокъ.

На самомъ дѣлѣ, существо дѣятельности народныхъ представителей заключается въ участіи въ законодательствѣ и въ контролѣ надъ дѣятельностью правительства, осуществляемомъ, главнѣйше, путемъ интерпелляцій. Въ принципѣ, являясь представителемъ всей націи, а не избравшихъ его лицъ, и не будучи обязаннымъ отчетностью передъ этими послѣдними, депутатъ вовсе не вынужденъ входить въ общеніе съ посторонними, выслушивать отъ нихъ жалобы, претензіи, давать имъ совѣты, исполнять ихъ

просьбы и т. п. Если онъ это дѣлаетъ, то всецѣло по доброй волѣ и на свой собственный страхъ и рискъ. И непрерывное вмѣшательство членовъ парламента въ администрацію, ихъ постоянное предстательство за тѣхъ или иныхъ лицъ передъ министрами и другими высшими сановниками, какъ это въ особенности рѣзко проявляется за послѣднее время во Франціи[1]), едва ли представляетъ собою желательное явленіе, а скорѣе, наоборотъ, искаженіе существа представительнаго строя. Поощрять подобнаго рода modus vivendi, давать депутату законную возможность становиться какъ бы безотвѣтственнымъ рупоромъ, черезъ который сообщались бы парламенту и обществу непровѣренныя сплетни и партійныя, а иной разъ и личныя, дрязги, едва-ли желательно и цѣлесообразно.

Понятіе профессіональной тайны къ народнымъ представителямъ совершенно не примѣнимо, ибо ихъ дѣятельность не профессія, и главнѣйшее условіе ея — гласность[2]). И провести какую либо опредѣленную грань между сообщеніями, дѣлаемыми депутату, какъ таковому, и такими, которыя носятъ частный характеръ, едва ли, по существу дѣла возможно.

Практически, распространеніе привилегіи на свидѣтельскія показанія имѣло бы послѣдствіемъ еще большее, чѣмъ

---

1) Ср. выше, стр. 42.

2) Съ этой точки зрѣнія намъ представляется неправильнымъ проектированное германской судебной коммисіей (Justizcommission) дополненіе къ дѣйствующимъ постановленіямъ St. P. O.: „Mitglieder des Reichstags oder anderer gesetzgebender Versammlungen dürfen die Auskunft über Personen, die ihnen in Ausübung ihres Berufes etwas anvertraut haben, oder denen sie in Ausübung ihres Berufes etwas anvertraut haben, sowie über die anvertrauten Tatsachen verweigern. Diese Vorschrift findet keine Anwendung, wenn die Mitteilung den Tatbestand eines Verbrechens begründet oder ein Verbrechen zum Gegenstand hat“. Съ одной стороны, нѣтъ такой вещи, которой нельзя было бы подвести подъ понятіе сообщенія, сдѣланнаго депутату при исполненіи имъ своихъ обязанностей — ибо связь между „исполненіемъ обязанностей“ и любымъ фактомъ или событіемъ всегда, при желаніи, можно установить; съ другой — вторая часть статьи совершенно лишаетъ все постановленіе практическаго значенія, такъ какъ судебное производство и вызовъ депутата въ громадномъ большинствѣ случаевъ можетъ воспослѣдовать лишь въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о совершенномъ преступленіи. Ср. v. Matuschka, op. cit., 42.

нынѣ, развитіе вопросовъ и запросовъ, обращаемыхъ къ членамъ правительства. Сколь ни велико, само по себѣ, соціально-политическое значеніе интерпелляцій, однако, своего назначенія этотъ институтъ достигаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда имъ не злоупотребляютъ, а напротивъ того, пользуются въ должной мѣрѣ и съ необходимою осторожностью. Но это мыслимо лишь тогда, когда обращенные къ правительству вопросы основаны на положительномъ матеріалѣ, а не на непровѣренныхъ слухахъ и донесеніяхъ. Практика парламентаризма во Франціи, въ Англіи и въ другихъ странахъ показываетъ, что право интерпелляцій есть обоюдоострое оружіе, пользованіе которымъ должно быть тщательно регулировано. И новѣйшія законодательныя теченія въ данной области какъ разъ направлены на канализированіе потока запросовъ, грозящаго затопить правительственную машину и совершенно парализировать ея дѣятельность.

Выступая съ обвиненіемъ противъ должностныхъ или иныхъ лицъ, требуя отъ правительства объясненій по поводу тѣхъ или другихъ его дѣйствій, депутатъ долженъ помнить, что ему отнюдь не пристало быть орудіемъ мести или игрушкой въ чужихъ рукахъ; изобличая злоупотребленія, требуя законной кары для виновныхъ, онъ не долженъ забывать, что слова бросаются имъ не на вѣтеръ и что имъ публично затрагивается честь и доброе имя лицъ, которыя не менѣе его, быть можетъ, дорожатъ своей репутаціей и общественнымъ положеніемъ. На депутатѣ, поэтому, въ силу его высокаго званія, лежитъ нравственная обязанность, съ одной стороны, тщательно провѣрять все сообщаемое имъ съ трибуны, а съ другой — всячески содѣйствовать выясненію истины, въ случаѣ, если имъ дѣйствительно изобличены противозаконные поступки со стороны тѣхъ или другихъ лицъ.

Соображенія эти, думается намъ, даютъ вполнѣ достаточное основаніе для отрицательнаго отношенія къ распространенію иммунитета на свидѣтельскія показанія. Созданіе подобной привилегіи имѣло бы своимъ послѣдствіемъ пониженіе этическаго уровня народнаго представительства. Но это ни въ государственныхъ, ни въ общественныхъ интересахъ.

Раздѣлъ шестой.

Русское законодательство.

Глава двадцать четвертая.

Неприкосновенность *).

§ 137. Неприкосновенности въ учрежденіи Государственной Думы посвящены двѣ статьи: 15-ая и 16-ая [1]). Точный смыслъ этихъ постановленій, равно какъ и ихъ взаимоотношеніе, не отличается всей желательною ясностью, благодаря чему какъ въ печати, такъ и въ Государственной Думѣ неоднократно возникали на этой почвѣ ожесточенные споры, принимавшіе тѣмъ болѣе острый характеръ, что подлежащіе вопросы приходилось каждый разъ разрѣшать ad hominem.

Постановленіе ст. 15 уже фигурировало въ учр. Гос. Думы 6 авг. 1905. По мысли составителей положенія, привилегія находилась въ связи съ предоставленной членамъ Думы полной свободой сужденій и мнѣній. „Помимо сего, читаемъ мы въ объяснительной запискѣ министра внутреннихъ дѣлъ [2]), положеніе членовъ Гос. Думы, отъ которыхъ и государственная власть, и населеніе, ихъ избравшее, ожидаютъ откровеннаго слова по всѣмъ дѣламъ, кото-

---

*) Мы вынуждены были нарушить принятый въ книгѣ порядокъ и изложить неприкосновенность прежде свободы слова въ виду состоявшагося 15-го октября 1912 г. рѣшенія Сената по вопросу о безотвѣтственности членовъ Государственной Думы. Считая безусловно необходимымъ дать анализъ этого рѣшенія, но не желая, съ другой стороны, задерживать печатаніе книги, мы рѣшились на небольшое измѣненіе принятаго расположенія матеріала, съ тѣмъ расчетомъ, что указанное рѣшеніе, тѣмъ временемъ, будетъ опубликовано.

1) Для выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта привилегія обезпечивается ст. 27 его учрежденія.

2) Матеріалы по учрежденію Гос. Думы, 1905, вып. стр. 144[5].

рыя имъ будутъ предложены, вызываетъ необходимость обезпечить имъ полную увѣренность, что личность ихъ не подвергнется никакому принудительному воздѣйствію или вліянію, въ томъ или иномъ направленіи, какъ со стороны населенія, ихъ избравшаго, такъ ровно и со стороны административныхъ властей. Въ этомъ отношеніи представлялось бы необходимымъ опредѣленно оговорить въ законѣ, что избиратели не могутъ обязывать члена Гос. Думы какими либо инструкціями, равно какъ требовать отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ и сужденіяхъ, высказанныхъ въ Думѣ. Съ другой стороны, члены Гос. Думы, за все время пребыванія въ этомъ званіи, должны быть обезпечены отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій въ личной свободѣ или въ правѣ передвиженія, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ, равно какъ личнаго задержанія за долги".

Въ виду этихъ соображеній въ первоначальный проектъ положенія включены были двѣ статьи — 23-я и 24-ая, изъ коихъ первая предусматривала лишеніе или ограниченіе свободы члена Думы, а вторая запрещала т. наз. императивные мандаты и освобождала депутатовъ отъ всякой отвѣтственности передъ избирателями.

Совѣтъ министровъ вполнѣ присоединился къ этимъ предположеніямъ и призналъ, что „положеніе членовъ этого учрежденія (т. е. Гос. Думы), отъ коихъ и Государственная власть, ихъ признавшая, и населеніе, ихъ избравшее, ожидаютъ откровеннаго слова по всѣмъ дѣламъ, которыя имъ будутъ предложены, вызываетъ необходимость обезпечить имъ полную увѣренность, что личность ихъ не подвергнется какому-либо принудительному воздѣйствію въ иномъ, кромѣ судебнаго, порядкѣ" [1]). Въ соотвѣтствіе съ этимъ ст. 23 и 25 проекта перешли въ положеніе 6 августа, гдѣ первая, съ незначительнымъ редакціоннымъ измѣненіемъ, составила ст. 15, а вторая слита была съ постановленіемъ относительно свободы слова и образовала вмѣстѣ съ нимъ ст. 14. Обѣ статьи, затѣмъ, буквально были повторены нынѣ дѣйствующимъ учрежденіемъ Государственной Думы (ст. ст. 14 и 15).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этой исторической

1) Матеріалы, стр. 12.

справки, при выработкѣ ст. 15 отнюдь не имѣлось въ виду создать привилегію неприкосновенности, т. е. защиту отъ власти судебной: статья какъ была, такъ и осталась направленной противъ органовъ администраціи [1]).

Институтъ неприкосновенности, въ техническомъ значеніи этого термина, впервые усвоенъ былъ учрежденіемъ 20 февраля 1906 г., превратившимъ Государственную Думу въ органъ законодательный. Превращеніе это, какъ извѣстно, совершилось не путемъ коренного пересмотра положенія 6 августа, а при помощи частныхъ исправленій отдѣльныхъ статей и включенія нѣкоторыхъ новыхъ постановленій. Къ числу таковыхъ относится и ст. 16 нынѣ дѣйствующаго учрежденія, ставящая лишеніе свободы депутата во время сессіи въ зависимость отъ согласія на то Гос. Думы. Здѣсь содержится совершенно новое постановленіе, положенію 6 августа неизвѣстное вовсе.

Между ст. 15 и 16, такимъ образомъ, громадная принципіальная разница. Возникши въ разное время и при различной политической обстановкѣ, онѣ другъ друга не восполняютъ и не поясняютъ. Первая изъ нихъ защищаетъ членовъ Думы отъ произвола администраціи, вторая ограждаетъ ихъ отъ воздѣйствія со стороны судебной власти. Преслѣдуемая цѣль и политическая функція той и другой, такимъ образомъ, совершенно различны. Отсюда вытекаетъ весьма важное послѣдствіе, а именно, что каждая статья должна быть толкуема самостоятельно. Для выясненія содержанія и смысла ст. 16 нельзя прибѣгать къ ст. 15 и наоборотъ.

Противоположная точка зрѣнія, однако, является господствующей, по крайней мѣрѣ въ парламентскихъ сферахъ. Въ Гос. Думѣ неоднократно высказывалось убѣжденіе, что обѣ статьи преслѣдуютъ одинаковую цѣль и взаимно другъ друга восполняютъ [2]). Что же касается научной литературы, то

1) Н. И. Лазаревскій, Лекціи, I, 319, полагаетъ, что въ западныхъ конституціяхъ подобнаго положенія нѣтъ. Это не совсѣмъ вѣрно. Шведская и финляндская конституціи даютъ депутату гарантіи именно отъ административнаго произвола, см. выше § 87.

2) См., напр., заявленіе деп. Корсакова въ засѣданіи 9. VI. 1906: „личная неприкосновенность членовъ Гос. Думы въ учрежденіи Гос. Думы ограждается ст. 15 и 16. Эти статьи, по существу, совершенно однородны и отличаются только въ редакціонномъ отношеніи и т. д.“

ею вопросъ не затрагивается вовсе[1]); объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ многіе споры и пререканія въ законодательной палатѣ, быть можетъ, были бы избѣгнуты, если бы научная мысль своевременно занялась выясненіемъ истиннаго содержанія того и другого постановленія.

Переходимъ къ анализу спорныхъ статей.

§ 138. Согласно точному смыслу первой части ст. 15, депутаты могутъ подвергнуться лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти. Отсюда слѣдуетъ, что всякое лишеніе или ограниченіе свободы, исходящее отъ органовъ несудебныхъ, т. е. отъ представителей администраціи, является незаконнымъ. Незаконнымъ, однако, дѣйствіе окажется только тогда, когда административный органъ будетъ дѣйствовать въ качествѣ такового, а не какъ представитель власти судебной. Мотивы къ 15-ой статьѣ, какъ мы видѣли, категорически указываютъ на то, что члены Думы должны быть обезпечены отъ всякихъ стѣсненій и ограниченій въ личной свободѣ или въ правѣ передвиженія, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ. Предусматриваются статьей, такимъ образомъ, только тѣ дѣйствія и мѣропріятія, которыя подходятъ подъ понятіе полицейскаго личнаго задержа'нія[2]) (въ противоположность предупредительному). Сюда, по дѣйствующему законодательству, относятся: 1) запрещеніе отлучки изъ данной мѣстности и въѣзда въ нее[3]); 2) отдача подъ (гласный) надзоръ полиціи[4]); 3) арестъ[5]);

Стен. отч. за 1906 г., т. II, стл. 1198. Ср. рѣчи Ледницкаго, ibid., 1200 Кокошкина, ibid., 1892; Пергамента, стен. отч. за 1907 г., т. I, стл. 1435 („двѣ половинки вопроса“) и др.

1) В. В. Ивановскій, Учебникъ государственнаго права, 2-ое изд., Каз. 1909, стр. 345, совсѣмъ не упоминаетъ о ст. 15.; В. М. Грибовскій, Государственное устройство и управленіе Россійской Имперіи, Од. 1912, стр. 88, и А. И. Елистратовъ, Государственное право, М. 1912, стр. 176, ограничиваются дословной ея передачей; фонъ-Резонъ, назв. соч., 131 и слѣд., даетъ одновременно анализъ обѣихъ статей.

2) Ср. Тарасовъ, Личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности, II, 2, Яр. 1886, стр. 290 и слѣд.

3) Полож. о мѣрахъ къ охраненію госуд. порядка и обществен. спокойствія, ст. 16, п. 4.

4) Уст., о предупр. и прес. прест., ст. 1, и прил. II къ прим. 2 (по прод. 1906 г.).

5) Уст., ст. 154, 163, 243; полож., ст. 21, 33, прим.

4) высылка въ опредѣленныя мѣстности европейской или азіатской Россіи[1]; 5) удаленіе изъ среды сельскаго общества по его приговору[2]; 6) личные обыски[3][4].

Указанный перечень, однако, является лишь примѣрнымъ, но не исчерпывающимъ[5]. Практика нашихъ административныхъ учрежденій знаетъ такіе, освѣщенные традиціей, случаи, когда свобода личности подвергается весьма

---

1) Уст., ст. 1, полож., ст. 32—36.

2) Уст., ст. 205, прил. (по прод. 1906 г.).

3) По мнѣнію фонъ-Резона обыскъ не есть ограниченіе свободы, а „лишь одинъ изъ способовъ разыскиванія предметовъ, необходимыхъ для разъясненія дѣла, очень неудобный для лицъ, скрывшихъ эти предметы въ своихъ карманахъ, но тѣмъ не менѣе не имѣющій ничего общаго съ ограниченіемъ свободы", назв. соч., 144. По этому поводу мы должны замѣтить, что указанный способъ „разыскиванія" одинаково неудобенъ и для тѣхъ, которые въ своихъ карманахъ ничего не скрыли, а затѣмъ, что онъ не только имѣетъ много общаго съ ограниченіемъ свободы, но составляетъ даже временное лишеніе ея, о чемъ можетъ засвидѣтельствовать всякій, когда либо подвергавшійся такому обыску. То обстоятельство, что обыскъ не упомянутъ въ ст. 416 уст. угол. суд. и въ прим. 1 къ ст. 1 уст. о пред. и прес. прест., ничего не доказываетъ, такъ какъ обѣ статьи касаются способовъ воспрепятствованія обвиняемымъ уклониться отъ слѣдствія, къ каковымъ способамъ личный обыскъ отнесенъ быть не можетъ. Наконецъ, всякій личный обыскъ во всякомъ случаѣ предполагаетъ предварительный арестъ даннаго лица. Но, если запрещенъ арестъ, то, а fortiori, недопустимъ и обыскъ.

4) Домовые обыски, въ качествѣ чисто-полицейской мѣры, нашему законодательству неизвѣстны. Они всегда носятъ характеръ способа преслѣдованія или раскрытія какого либо преступленія. Полиція, производя обыскъ или выемку, дѣйствуетъ въ качествѣ служебнаго органа юстиціи. Допустимость или недопустимость этой мѣры, поэтому, должна опредѣляться примѣнительно къ ст. 16, см. ниже. Само собою разумѣется, что проникновеніе полиціи въ жилище депутата въ случаѣ какой-либо опасности, напр., пожара или нарушенія тѣхъ или другихъ правилъ строительнаго, врачебнаго и т. п. уставовъ, безусловно законно и допустимо. Такъ, если бы домъ, принадлежащій члену Думы, грозилъ обваломъ или служилъ очагомъ эпидеміи, хозяинъ его не могъ бы противиться принятію предписанныхъ закономъ мѣръ.

5) Мы сказали бы, что ст. 15 подлежитъ распространительному толкованію, если не опасались бы недоразумѣній. Punctum saliens постановленія является запрещеніе полицейско-административныхъ мѣръ, стѣсняющихъ личную свободу депутата. Моментъ, носящій чисто-формальный характеръ. Тѣ же самыя мѣры, принятыя тѣми же органами, но дѣйствующими въ качествѣ судебныхъ, подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 16, а не 15.

существеннымъ ограниченіямъ. Сюда относятся, напр., требованія о явкѣ, предъявляемыя къ частнымъ лицамъ со стороны административныхъ органовъ, къ служащимъ — со стороны ихъ начальства, и санкціонируемыя, въ подлежащихъ случаяхъ, принудительнымъ приводомъ, иногда даже по этапу [1]).

Примѣненіе всѣхъ указанныхъ мѣръ по отношенію къ членамъ Гос. Думы является безусловно исключеннымъ. Другія же административныя мѣры и взысканія, сколь они, сами по себѣ, ни стѣснительны, разъ они не посягаютъ на свободу (физическую) депутата, подъ дѣйствіе ст. 15 не подходятъ. Такъ, членъ Думы можетъ подвергнуться штрафу, принадлежащее ему торговое или иное заведеніе можетъ быть закрыто и т. п. Привилегія, такимъ образомъ, не имѣетъ послѣдствіемъ изъятіе народнаго представителя отъ дѣйствія тѣхъ или другихъ нормъ, а лишь отъ того вида санкціи, который заключается въ умаленіи личной свободы [2]). Такъ, напр., въ случаѣ нарушенія депутатомъ обязательнаго распоряженія, изданнаго губернаторомъ, онъ можетъ подвергнуться денежному штрафу, но не аресту; въ частности, это относится къ тѣмъ административнымъ взысканіямъ, которыя налагаются на редакторовъ повременныхъ изданій: — въ случаѣ неуплаты штрафа, послѣдній не можетъ быть замѣненъ лишеніемъ свободы.

Что касается срока дѣйствія привилегіи, установляемой ст. 15, то содержащійся въ ней запретъ относится ко всему времени пребыванія депутата въ этомъ званіи, слѣдовательно и къ междусессіоннымъ промежуткамъ и къ вакаціонному времени. Для примѣненія статьи необходимо, но вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточно, чтобы лицо состояло членомъ Гос. Думы, причемъ безразлично, принимаетъ ли оно участіе въ засѣданіяхъ, или нѣтъ. Въ частности, это относится къ тѣмъ случаямъ, когда, согласно ст. 20 учр. Думы, депутатъ временно устраняется отъ участія въ засѣданіяхъ вслѣдствіе привлеченія его къ слѣдствію или суду или объявленія несостоятельнымъ должникомъ [3]), впредь до опредѣленія свойствъ

1) Тарасовъ, назв. соч., 292 и слѣд.

2) На это справедливо указываетъ фонъ-Резонъ, назв. соч., 143.

3) Другого мнѣнія фонъ-Резонъ, назв. соч., 132, который исходитъ изъ неправильнаго отождествленія ст. 15 и 16 и предположенія, что цѣль обоихъ постановленій одинакова.

несостоятельности, а также къ случаямъ устраненія депутатовъ на основаніи ст. 38 учр., т. е. дисциплинарнымъ порядкомъ. Цѣль ст. 15 — обезпеченіе члена Думы отъ произвола администраціи на все время пребыванія его народнымъ представителемъ; между тѣмъ, временное устраненіе отъ засѣданій лишенія званія депутата за собой не влечетъ, почему оно и не можетъ лишить члена Думы присвоенной ему гарантіи.

Къ тому же нельзя не замѣтить, что при иномъ толкованіи ст. 15 оказалась бы лишенной всякаго значенія. Не покрытый привилегіей, депутатъ въ междусессіонный періодъ могъ бы быть сосланъ административнымъ порядкомъ въ отдаленнѣйшія мѣста и фактически лишенъ законодательнаго мандата. Постановленіе разбираемой статьи, между тѣмъ, какъ разъ имѣетъ въ виду предупрежденіе подобныхъ случаевъ.

§ 139. Переходимъ къ анализу ст. 16.

Ею, дѣйствительно, узаконяется т. наз. неприкосновенность, хотя въ крайне ограниченномъ объемѣ. Появилась она впервые, какъ мы видѣли, въ дѣйствующемъ учр. Гос. Думы. Источникомъ ея, вѣроятно, послужила одна изъ иностранныхъ конституцій — какая именно, сказать невозможно, за отсутствіемъ какихъ либо свѣдѣній о составленіи новаго учрежденія. Во всякомъ случаѣ, редакція ея почти буквально совпадаетъ съ постановленіями германскихъ конституцій стараго образца (Баваріи[1]), Бадена, Гессена и т. д.).

Для опредѣленія смысла и значенія ст. 16 необходимо, прежде всего, точно установить преслѣдуемую ею цѣль. Цѣль эта заключается въ огражденіи депутатовъ отъ покушеній на ихъ свободу со стороны судебной власти lato sensu, т. е. не только судебныхъ слѣдователей, представителей прокурорскаго надзора и т. п., но и органовъ полиціи — какъ общей, такъ и политической, — дѣйствующихъ въ качествѣ служебныхъ органовъ юстиціи. Отсюда вытекаетъ, что о примѣненіи статьи рѣчь можетъ итти только въ томъ случаѣ, когда приведенъ въ дѣйствіе судебный аппаратъ, и когда депутата ждетъ репрессія за со-

1) До 1908 г.

вершенное имъ преступленіе. Этимъ ст. 16 кореннымъ образомъ отличается отъ ст. 15: послѣдняя ограждаетъ отъ административнаго воздѣйствія, проявляющагося тогда, когда лицо не только не совершило опредѣленнаго преступленія, но и не подозрѣвается въ совершеніи такового, а представляется просто „опаснымъ“, т. е. способнымъ вообще на учиненіе противозаконныхъ дѣяній.

Такимъ образомъ, лишеніе свободы, о которомъ говоритъ ст. 16, должно безусловно исходить отъ судебной власти. Къ ограниченію свободы статья никакого отношенія не имѣетъ, ибо таковое ограниченіе можетъ исходить либо отъ администраціи, — но тогда оно, въ силу ст. 15, недопустимо вовсе; либо отъ суда, непосредственно или черезъ его служебные органы — но и въ этомъ случаѣ ст. 16 непримѣнима, ибо она говоритъ только о лишеніи свободы.

§ 140. Спрашивается, однако, что, въ точности, понимается подъ лишеніемъ свободы? Какъ мы выше видѣли, вопросъ этотъ на западѣ крайне споренъ. Communis opinio, однако, признаетъ и, какъ мы постарались показать, совершенно правильно, что сюда подходитъ только предварительное задержаніе, но не лишеніе свободы по приговору суда.

У насъ вопросъ былъ затронутъ въ засѣданіи Гос. Думы 30 марта 1907 г., причемъ деп. Гессеномъ было указано, что такъ какъ законъ не различаетъ, на какомъ основаніи членъ Думы подлежитъ лишенію свободы, то и для исполненія приговоровъ требуется предварительное испрошеніе согласія Думы [1]). Затѣмъ, въ виду того, что вопросъ возбуждалъ сомнѣнія на практикѣ, онъ былъ внесенъ по ордеру министра юстиціи въ уголовный кассаціонный департаментъ Сената, который въ рѣшеніи 10 ноября 1909 г. (№ 8) призналъ, что приговоръ суда о лишеніи свободы члена Гос. Думы можетъ быть приведенъ въ исполненіе и во время сессіи Думы безъ ея разрѣшенія.

1) Стен. отчетъ за 1907 г., сессія 2-ая, т. I. стл. 1422. Въ этомъ заявленіи въ нѣкоторой части нашей печати былъ усмотрѣнъ чуть ли не подрывъ всѣхъ основъ, см. статью А. К. Вульферта въ С.-Пет. Вѣд., 1907, № 112. Г. Гессеномъ, однако, была лишь повторена аргументація нѣкоторыхъ германскихъ государствовѣдовъ, въ томъ числѣ такого ультра-консервативнаго писателя, какъ фонъ-Зейделя, см. выше, стр. 225.

Рѣшеніе Сената должно быть признано совершенно правильнымъ. Но нельзя сказать, чтобы приведенные имъ мотивы отличались убѣдительностью. Прежде всего, Сенатъ останавливается на терминѣ „лишеніе свободы“, употребляемомъ ст. 16. Обозрѣвъ процессуальные наши законы, онъ приходитъ къ заключенію, что по терминологіи уст. угол. суд. лишеніе свободы, не касаясь вовсе приступа къ исполненію приговора, имѣетъ двоякій смыслъ: оно означаетъ, съ одной стороны, фактъ задержанія или взятія подъ стражу во время предварительнаго слѣдствія и вообще во время производства дѣла, предшествующаго исполненію приговора, а съ другой, длящееся состояніе несвободы во время предварительнаго заключенія или исполненія приговора. Отсюда выводъ: „нельзя предполагать, чтобы въ 16 ст. учр. Гос. Думы лишеніе свободы имѣло другое болѣе широкое значеніе“. Но подобнаго предположенія не къ чему и дѣлать: вполнѣ достаточно допустить, что ст. 16 употребляетъ спорное выраженіе въ томъ же смыслѣ, что и п. 1 ст. 388 уст. угол. суд., согласно которому законными причинами неявки къ слѣдствію признаются: 1) лишеніе свободы. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ этотъ терминъ подходитъ и то лишеніе свободы, которому лицо подверглось по приговору суда. Но это и есть то, что требовалось доказать — а именно, что по нашему законодательству „лишеніе свободы“ означаетъ не только подслѣдственное задержаніе, но и тюремное или иное, ему равное заключеніе, назначенное по приговору суда. Касается или не касается „лишеніе свободы“ приступа къ исполненію приговора — совершенно безразлично, ибо ст. 16 говоритъ не о приступѣ, а о самомъ фактѣ, другими словами: спорнымъ является вопросъ не о томъ, когда и при какихъ условіяхъ подлежитъ приговоръ суда приведенію въ исполненіе, а о томъ, можетъ ли депутатъ, во время сессіи и безъ согласія Думы, подвергнуться лишенію свободы въ видѣ наказанія, или нѣтъ. Поэтому, если будетъ доказано, что „лишеніе свободы“ по усвоенной нашимъ законодательствомъ терминологіи обозначаетъ собою т о л ь к о подслѣдственное или иное аналогичное задержаніе, то само собою отпадетъ всякое сомнѣніе относительно объема ст. 16. Но пока это не сдѣлано, слѣдуетъ признать, что б у к в а л ь н ы й смыслъ ст. 16 до-

статочныхъ основаній для разрѣшенія вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ не даетъ.

Второй доводъ, приводимый Сенатомъ, заключается въ слѣдующемъ. Ст. 16 устанавливаетъ два исключенія изъ общаго правила объ испрошеніи предварительнаго разрѣшенія Думы, а именно привлеченіе депутата къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ ст. 22, и задержаніе виновнаго in flagrante или на слѣдующій день. Оба эти исключенія, говоритъ Сенатъ, относятся ко времени изслѣдованія дѣла и притомъ только къ самому началу его, и поэтому только послѣдовательно заключить, что и самое основное правило, изъ котораго допускаются эти исключенія, относится къ тому же періоду времени.

Аргументъ этотъ, къ которому, при толкованіи соотвѣтственныхъ статей конституціи, часто прибѣгаютъ на западѣ [1]), извѣстное значеніе имѣетъ; косвенное подтвержденіе ограничительнаго значенія термина „лишеніе свободы“ онъ, дѣйствительно, въ себѣ содержитъ. Но прямого доказательства того, что ст. 16 не обнимаетъ всѣхъ видовъ лишенія свободы, въ томъ числѣ и наказанія, въ немъ все же видѣть нельзя. И Сенатъ, не довольствуясь имъ, счелъ нужнымъ прибѣгнуть къ теоретическимъ доводамъ. Въ качествѣ таковыхъ имъ выставлено было различіе, существующее между положеніемъ обвиняемаго и осужденнаго. „Цѣль производства изслѣдованія уголовнаго дѣла, читаемъ мы въ рѣшеніи отъ 10 ноября, — собираніе всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ по дѣлу допросомъ подозрѣваемыхъ и т. д. Слѣдовательно, лишеніе свободы во время изслѣдованія дѣла, пока эти матеріалы еще не собраны и не обсуждены, будетъ основано всегда лишь на болѣе или менѣе основательномъ предположеніи о виновности обвиняемаго. Это предположеніе становится вѣроятнымъ, если уже произведено судебное изслѣдованіе и на основаніи его состоялся обвинительный приговоръ. Но всетаки виновность осужденнаго можетъ быть подвергнута сомнѣнію, пока приговоръ подлежитъ обжалованію. Только когда приговоръ не можетъ быть обжалованъ, или уже не можетъ быть обжалованъ, т. е. противъ него не допускается никакихъ закон-

1) См., напр., Laband, op. cit., I, 358.

ныхъ возраженій и онъ вступилъ въ законную силу, можно сказать, что виновность осужденнаго установлена окончательно и безспорно, res judicata pro veritate habetur. Слѣдовательно, изъ того, что, согласно ст. 16 учр. Гос. Думы, требуется предварительное разрѣшеніе ея на лишеніе свободы члена Гос. Думы во время ея сессіи, нельзя вывести, что таковое разрѣшеніе требуется и для приведенія въ исполненіе вступившаго въ законную силу приговора, тѣмъ болѣе, что подобный приговоръ имѣетъ значеніе спеціальнаго закона для даннаго дѣла, и что всякое вмѣшательство въ этой стадіи процесса посторонней, несудебной власти, было бы прямымъ нарушеніемъ начала самостоятельности и независимости суда".

Соображенія эти, поскольку они касаются различія между положеніемъ обвиняемаго и осужденнаго, сами по себѣ, совершенно вѣрны. Но изъ нихъ еще вовсе не вытекаетъ, чтобы институтъ неприкосновенности не могъ распространяться и на приговоры судовъ, отрочивая ихъ исполненіе до окончанія сессіи. Независимость и самостоятельность судебной власти отъ этого нисколько не пострадала бы больше, чѣмъ при отсрочкѣ приведенія въ исполненіе постановленія судебнаго слѣдователя о взятіи подъ стражу. У законодателя могутъ быть соображенія, ставящія интересы народнаго представительства выше интересовъ правосудія. Весь вопросъ, поэтому, заключается въ томъ, насколько требованіе согласія Думы на приведеніе приговора въ исполненіе соотвѣтствуетъ общему духу института неприкосновенности и цѣли, имъ преслѣдуемой.

На этомъ вопросѣ мы останавливались съ достаточной подробностью, а потому намъ нѣтъ нужды здѣсь вновь его разсматривать. Направленный противъ тенденціозныхъ преслѣдованій, иммунитетъ не можетъ ограждать депутата отъ послѣдствій судебнаго разбирательства. Для другого рѣшенія вопроса требуется категорическое указаніе въ самомъ законѣ.

Этими соображеніями и предопредѣляется содержаніе ст. 16. Она безусловно относится только къ тому виду или тѣмъ видамъ лишенія свободы, которые находятъ себѣ мѣсто при производствѣ дѣла до произнесенія приговора[1]). Само

1) Другого мнѣнія Розинъ, назв. соч., 349, прим. 1, который находитъ, что вышеупомянутое разъясненіе Сената „не находитъ себѣ надле-

собою разумѣется при этомъ, что лишеніе свободы, начавшееся до открытія сессіи, ни въ коемъ случаѣ постановленіемъ Думы прервано быть не можетъ: нашему законодательству чужда эта модальность неприкосновенности, усвоенная государствами, стоящими на французско-бельгійской точкѣ зрѣнія.

§ 141. Если „лишеніе свободы“ ст. 16 относится только къ тѣмъ стадіямъ процесса, которыя предшествуютъ произнесенію приговора, то зато этимъ понятіемъ обнимаются всѣ виды лишенія свободы, какой бы терминъ законъ въ отдѣльныхъ случаяхъ ни употреблялъ: постановленія, гарантирующія свободу личности, по общему правилу, ограничительному толкованію не подлежатъ. Но рѣчь должна итти именно о лишеніи свободы, а не о ея ограниченіи: послѣднее подпадаетъ подъ дѣйствіе ст. 15 и, буде исходитъ отъ административной власти, недопустимо вовсе: буде же назначена въ качествѣ мѣры пресѣченія властью судебной, предварительнаго разрѣшенія Думы не требуетъ.

На практикѣ, однако, благодаря неправильно понятому соотношенію между ст. ст. 16 и 15, не разъ уже возникали недоразумѣнія по поводу содержанія понятія „лишеніе свободы“. Такъ, весьма бурный протестъ со стороны Гос. Думы вызвало распоряженіе прокуратуры С.-Петербургской судебной палаты объ отобраніи подписки о невыѣздѣ отъ депутата Ульянова. Въ засѣданіи 6 іюня 1906 г. это мѣропріятіе подверглось крайне рѣзкой критикѣ [1]) со стороны многихъ членовъ Думы, и принята была безъ возраженій по существу

жащей опоры ни въ буквальномъ смыслѣ ст. 16, ни въ тѣхъ частяхъ нашего законодательства, которыя ведутъ рѣчь о „лишеніи свободы“, не проводя при этомъ разницы между предварительнымъ задержаніемъ и заключеніемъ подъ стражу для исполненія приговора“. Само по себѣ, какъ мы видѣли, это вѣрно, но тѣмъ не менѣе Сенатъ правъ съ точки зрѣнія ratio legis. Того же мнѣнія, что и Розинъ, проф. Фойницкій, Курсъ уголовнаго судопроизводства, т. II, изд. 3-ье, Спб. 1910, стр. 304, который исходитъ изъ того, что „огражденіе отъ задержанія имѣетъ цѣлью обезпечить собранію возможность располагать трудомъ депутата“. Относительно такой постановки вопроса см. сказанное нами на стр. 302. Правильную точку зрѣнія развиваетъ фонъ-Резонъ, назв. соч., 164 и слѣд. Другіе изслѣдователи (Лазаревскій, Грибовскій, Ивановскій, Елистратовъ) обходятъ вопросъ полнымъ молчаніемъ.

1) Пренія см. въ стен. отч. за 1906, т. II, стр. 1197 и слѣд.

резолюція, признававшая дѣятельность прокуратуры и полиціи незаконными. Ходъ разсужденія всѣхъ ораторовъ заключался въ томъ, что ст. 15 и ст. 16 восполняютъ другъ друга и что потому всякое ограниченіе свободы, какъ видъ лишенія свободы, требуетъ согласія Думы.

Иначе взглянулъ на дѣло Сенатъ, на разсмотрѣніе коего вопросъ былъ переданъ вслѣдствіе ордера министра юстиціи. Въ рѣшеніи отъ 16 октября 1906 (№ 20) уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ было признано, что предварительное разрѣшеніе Думы требуется только для лишенія свободы, а не для мѣръ только ограничивающихъ свободу депутатовъ, для законности каковыхъ мѣръ требуется лишь соотвѣтственное распоряженіе судебной власти.

Сенатомъ, такимъ образомъ вопросъ былъ поставленъ и разрѣшенъ совершенно правильно. Послѣ сказаннаго нами выше ясно, что проводившееся въ Думѣ отождествленіе содержанія ст. 15 и 16 покоилось на недоразумѣніи.

§ 142. Съ той же самой точки зрѣнія долженъ быть разсмотрѣнъ и другой вопросъ, подавшій поводъ къ острому столкновенію между большинствомъ Гос. Думы и правительствомъ, а именно вопросъ о допустимости обысковъ въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ депутатами.

Въ засѣданіи 7-го мая 1907 г. было заслушано два срочныхъ заявленія 31 члена о томъ, что 5-го того же мѣсяца у депутата Озоля былъ произведенъ обыскъ на основаніи ордера С.-Петербургскаго градоначальника. При этомъ у нѣкоторыхъ изъ находящихся на квартирѣ Озоля членовъ Думы былъ произведенъ личный обыскъ, а всѣ присутствовавшіе были задержаны чинами полиціи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ [1]). На этомъ основаніи внесенъ и принятъ былъ срочный запросъ о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ правительственной власти [2]).

Формальнаго отвѣта правительства на запросъ не послѣдовало, такъ какъ 3 іюня Дума была распущена. Не можетъ быть, однако, сомнѣній, что отвѣтъ оказался бы отрицательнымъ [3]).

---

1) Стен. отч., сессія 2-ая, т. II, стл. 203 и слѣд.

2) Ibid., стл. 252.

3) Въ засѣданіи 7 мая какъ предсѣдателемъ Совѣта министровъ,

На самомъ дѣлѣ, поскольку рѣчь идетъ о домовомъ обыскѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ собой „лишенія свободы“ не представляетъ. Спорнымъ вопросъ можетъ, до извѣстной степени, считаться лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ усвоена французско-бельгійская формула неприкосновенности, но тамъ, гдѣ привилегія распространяется только на арестъ депутатовъ, сомнѣній не возникаетъ: обыскъ, самъ по себѣ, ни подъ одинъ изъ видовъ лишенія свободы подойти не можетъ [1]).

Однако, принужденіе хозяина квартиры и депутатовъ, находящихся въ то время у него, присутствовать при обыскѣ, едва ли можетъ быть признано правильнымъ и законнымъ. Въ этомъ отношеніи, иниціаторы запроса по дѣлу Озоля были совершенно правы. Ордеръ С.-Петербургскаго градоначальника распоряженія объ арестѣ, хотя и временномъ, членовъ Думы, которые окажутся на квартирѣ Озоля, въ себѣ не содержалъ и содержать не могъ. Въ противномъ случаѣ онъ былъ бы явно противозаконенъ, ибо ни уст. угол. суд., ни полож. объ усил. охр. не содержатъ въ себѣ ни одной статьи, которая разрѣшала бы органамъ полиціи прибѣгать къ другому, кромѣ предусмотрѣннаго ст. 416 уст. угол. суд., виду взятія подъ стражу. Послѣднее же, согласно ст. 16 учр. Гос. Думы, можетъ послѣдовать только съ согласія самой Думы. Такимъ образомъ, всякое лишеніе свободы хотя бы и фактическое, должно считаться исключеннымъ по отношенію къ народнымъ представителямъ, разъ оно имѣетъ мѣсто во время предварительной стадіи процесса.

Равнымъ образомъ и личный обыскъ мы считали бы несоотвѣтствующимъ духу ст. 16. Отъ кого бы онъ ни исходилъ, онъ предполагаетъ фактическое задержаніе депутата. Поэтому онъ одинаково недопустимъ какъ въ порядкѣ чисто-полицейскомъ, такъ и въ порядкѣ полицейско-судебномъ.

такъ и министромъ юстиціи даны были объясненія по существу заявленія. Тѣмъ и другимъ дѣйствія полиціи и судебной власти признаны были совершенно правильными.

1) Sic: фонъ-Резонъ, назв. соч., 140; Фойницкій, назв. соч., II, 307.

§ 143. Такимъ образомъ, ст. 16 ограждаетъ членовъ Гос. Думы отъ лишенія свободы, исходящаго отъ органовъ судебной власти, во время производства дѣла. Понятіе „лишенія свободы“ шире понятія мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія. На самомъ дѣлѣ, ст. 416 уст. угол. суд. упоминаетъ только о двухъ мѣрахъ, составляющихъ лишеніе свободы, а именно о взятіи подъ стражу и о домашнемъ арестѣ. Но кромѣ этихъ двухъ видовъ задержанія, возможны и другія. Какъ мы только что видѣли, принужденіе хозяина квартиры или его гостей присутствовать при обыскѣ составляетъ фактическое лишеніе свободы — родъ домашняго ареста. Но мыслимы и иные случаи, прежде всего приводъ депутата въ судъ — въ качествѣ обвиняемаго или свидѣтеля [1]). Сенатъ въ 1906 г. [2]) совершенно вѣрно призналъ, что „всѣ распоряженія судебной власти объ исполненіи требованій ея о приводѣ къ слѣдствію или въ судъ членовъ Гос. Думы во время ея сессіи, въ качествѣ обвиняемыхъ или свидѣтелей, какъ безусловно соединенныя при исполненіи требованія съ лишеніемъ свободы, могутъ послѣдовать кромѣ указанныхъ въ ст. 16 учр. Гос. Думы случаевъ, не иначе, какъ по испрошеніи предварительнаго разрѣшенія Думы на исполненіе приказа о приводѣ“.

Равнымъ образомъ, согласіе Думы было бы необходимо для лишенія свободы депутата въ случаѣ назначенія въ качествѣ мѣры пресѣченія поручительства или залога, впредь до представленія таковыхъ [3]). Но при этомъ можетъ возникнуть слѣдующій вопросъ: какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый депутатъ откажется дать подписку о невыѣздѣ или о явкѣ въ судъ или же не пожелаетъ представить поручителя или залогъ? [4]). Примѣнить высшую

1) Ст. 61. 69, 390—393 уст. угол. суд.

2) Рѣш. угол. касс. деп. № 20.

3) Уст. угол. суд., ст. 428: „До представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражей“.

4) Въ засѣданіи Думы 9 іюня 1906 г. деп. М. Ковалевскимъ было разсказано о томъ, какъ онъ, состоя уже депутатомъ, былъ вызванъ къ судебному слѣдователю, который потребовалъ отъ него подписки о невыѣздѣ. На вопросъ, какія послѣдствія можетъ имѣть отказъ

мѣру т. е. взятіе подъ стражу, согласно точному смыслу ст. 16, невозможно. Это обстоятельство наводитъ И. Я. Фойницкаго на мысль о томъ, что примѣненіе всѣхъ вообще мѣръ пресѣченія требуетъ предварительнаго согласія Гос. Думы или Гос. Совѣта[1]). Едва ли это, однако, такъ. Прежде всего, въ случаѣ отлучки обвиняемаго изъ мѣста, гдѣ засѣдаетъ Дума[2])[3]), къ нему можетъ быть примѣнена ст. 63 уст. о нак., причемъ назначенный по приговору суда арестъ подлежитъ немедленному исполненію. Во вторыхъ, отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть осуществлена и помимо желанія привлеченнаго къ слѣдствію лица. Остаются, такимъ образомъ, залогъ и поручительство. Въ случаѣ отказа отъ представленія того или другого у судебной власти имѣются два исхода: она можетъ войти въ Думу съ ходатайствомъ о взятіи народнаго представителя подъ стражу, примѣнительно къ ст. 428 уст. угол. суд., или же ограничиться соотвѣтственнымъ постановленіемъ о примѣненіи п. 3 или 4 ст. 416. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ день окончанія сессіи, депутатъ, буде его дѣло не разсмотрѣно еще судомъ, подлежитъ немедленному задержанію, безъ новаго постановленія судебной власти, ибо прежнее постановленіе вступитъ въ силу ipso jure.

§ 144. Обращаемся къ вопросу о срокѣ дѣйствія привилегіи.

Слѣдуя иностраннымъ образцамъ, ст. 16 ограничиваетъ дѣйствіе ея продолжительностью сессіи. Послѣднее понятіе, однако, нигдѣ нашимъ законодательствомъ не опредѣляется, благодаря чему вопросъ въ литературѣ предста-

---

выдать подобную подписку, слѣдователь указалъ на то, что эти послѣдствія могутъ быть весьма непріятны. См. стен. отч. за 1906 г., т. II, стл. 1201. Несомнѣнно, что слѣдователь имѣлъ въ виду взятіе подъ стражу.

1) „Но не слѣдуетъ ли признать разрѣшеніе Гос. Думы или Гос. Совѣта необходимымъ не только для задержанія народнаго представителя, но также для примѣненія иныхъ мѣръ пресѣченія (77, 416 уст. уг.)? Отрицательный отвѣтъ опирается на неупоминаніе ихъ закономъ. Но серьезное сомнѣніе въ правильности его вызывается ст. 428 уст. уг., согласно которой и т. д.“ Назв. соч., II, 307.

2) 415 ст. уст. угол. судопр.

3) Согласно рѣшенію Сената (1906, № 20) мѣстомъ постояннаго жительства депутатовъ во время сессіи Гос. Думы должно считаться та мѣстность, гдѣ происходятъ засѣданія Думы.

вляется чрезвычайно спорнымъ [1]). Мы, въ данной связи не имѣемъ возможности войти въ разсмотрѣніе этой контроверзы по существу, тѣмъ болѣе, что непосредственно нашей темы касается одинъ только спеціальный вопросъ, а именно о юридическихъ послѣдствіяхъ перерывовъ сессіи.

Согласно ст. 98 зак. осн. „продолжительность ежегодныхъ занятій Гос. Совѣта и Гос. Думы и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года опредѣляются указами Государя Императора". Изъ буквальнаго смысла этой статьи вытекаетъ, что въ теченіе года можетъ быть только одинъ перерывъ. Ничего другого, кромѣ закрытія сессіи, влекущаго за собою послѣдствія, указанныя въ ст. 112 зак. осн., здѣсь усмотрѣть нельзя. Указы, о которыхъ говоритъ ст. 99 суть указы о пророгаціи [2]). Рядомъ съ указанными на практикѣ установились и иные перерывы занятій, также опредѣлявшіеся Высочайшими указами. Перерывы послѣдняго рода имѣли мѣсто во время второй, третьей и пятой сессіи Думы третьяго созыва передъ Рождественскими праздниками, а въ пятую сессію и передъ праздникомъ Св. Пасхи [3]).

Сессіи они не прерывали и, такимъ образомъ, носили характеръ пріостановокъ въ спеціальномъ значеніи этого термина [4]). Большинство изслѣдователей согласно въ томъ, что этотъ послѣдній видъ перерывовъ на неприкосновенность вліянія не имѣетъ и что депутаты во время ихъ остаются покрытыми иммунитетомъ [5]).

---

1) См. Лазаревскій, назв. соч., I, 343 и слѣд.; Ящунскій, Сессіи Гос. Думы, „Право", 1909, № 22; В. Гессенъ, Понятіе сессіи въ конституціонномъ правѣ Россіи, ibid., 1911, №№ 17 и 18; бар. Б. Нольде, Понятіе сессіи въ русскомъ государственномъ правѣ, ibid., 1911, №№ 30 и 31; Горенбергъ, Сессія, ея начало, пріостановка и закрытіе, ibid., 1911, №№ 42 и 43; Магазинеръ, Чрезвычайно-указное право, Спб. 1911, стр. 66 и слѣд; Елистратовъ, назв. соч., 192 и слѣд.

2) Съ этой точки зрѣнія мы считаемъ, что можетъ быть только одна сессія въ году. На практикѣ установилось, что сессіей считается періодъ времени ежегодныхъ занятій отъ начала занятій Думы осенью до перерыва на лѣтнее вакаціонное время, см. Обзоръ дѣятельности Гос. Думы третьяго созыва, Спб. 1912, ч. I, стр. 5. Правильная точка зрѣнія у Гессена, loc. cit., 1019.

3) Обзоръ, I, 5.

4) Vertagung, ajournement.

5) Фонъ-Резонъ, назв. соч., 137: „Перерывы занятій (въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова) входятъ во время «сессіи» и составляютъ

Эта точка зрѣнія представляется совершенно справедливой, если признать, что создавшаяся практика имѣетъ какія либо основанія въ дѣйствующихъ законодательныхъ текстахъ. До сихъ этого сдѣлать никому не удалось, какъ не удалось найти критерія, на основаніи котораго можно было бы отличить указъ о закрытіи сессіи отъ указа о перерывѣ занятій. Практика, несомнѣнно, создалась praeter legem и, какъ таковая, можетъ оказаться подвергнутой случайнымъ колебаніямъ.

Что касается тѣхъ перерывовъ, которые назначаются самими палатами, то они, какъ имѣющіе исключительно дѣлопроизводственное значеніе, теченія сессіи не прерываютъ вовсе. Само собою разумѣется, что дѣйствія иммунитета они не прекращаютъ.

§ 145. Также какъ и западно-европейскіе законодательства, ст. 16 установляетъ исключеніе для случаевъ flagrant délit. Членъ Гос. Думы, задержанный при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день [1]), можетъ быть подвергнутъ лишенію свободы и безъ разрѣшенія Думы.

Что касается самого понятія „совершенія“ преступленія, то содержаніе его опредѣляется дѣйствующимъ матеріальнымъ уголовнымъ правомъ [2]). По этому поводу мы можемъ отослать къ тому, что сказано нами выше о flagrant délit по западнымъ законодательствамъ [3]).

Что же касается лицъ, компетентныхъ для задержанія депутата in flagrante, то таковыми являются какъ органы судебной власти, такъ и органы полиціи тогда, когда они замѣняютъ судебные, т. е. въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 257 и слѣд. уст. угол. суд.; во всѣхъ этихъ случаяхъ, полицейскіе чины дѣйствуютъ не какъ представители администраціи; принимаемыя ими мѣры, поэтому, не подпадаютъ подъ дѣйствіе ст. 15, ибо лишеніе или ограниченіе свободы, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, исходитъ отъ власти судебной. Возбу-

---

часть ея, такъ что 16 ст. учр. Гос. Думы примѣняется во время перерывовъ одной и той же сессіи“. Горенбергъ, loc. cit., 2296; Елистратовъ, наз., соч. 196.

1) Объ исчисленіи срока см. выше, стр. 284.

2) Фонъ-Резонъ, назв. соч., 175.

3) § 99.

дившій на практикѣ нѣкоторыя сомнѣнія вопросъ о законности задержанія депутата in flagrante со стороны чиновъ полиціи былъ разрѣшенъ Сенатомъ въ 1907 г. въ вышеуказанномъ смыслѣ [1]).

Ст. 16 устанавливается, помимо задержанія на мѣстѣ преступленія, еще и другое исключеніе, совершенно неизвѣстное западно-европейскимъ законодательствамъ: лишеніе свободы члена Гос. Думы можетъ послѣдовать безъ испрошенія разрѣшенія палаты и въ томъ случаѣ, когда онъ привлекается къ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 22, т. е. за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію. Мотивы, побудившіе составителей учр. Гос. Думы включить это постановленіе, заключаются, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ томъ особомъ порядкѣ преслѣдованія за указанныя преступленія, который установленъ ст. 87—95 учр. Гос. Сов.

Что касается того, какія именно дѣянія обнимаются ст. 22, то вопросъ этотъ крайне споренъ. На немъ мы подробно остановимся въ слѣдующей главѣ.

§ 146. При обсужденіи представленій судебной власти о дачѣ согласія на задержаніе депутата Дума является свободной во всѣхъ отношеніяхъ [2]). Она отнюдь не обязана останавливаться только на формальной сторонѣ вопроса и непремѣнно соглашаться на „выдачу“ разъ только распоряженіе исходитъ отъ компетентной власти. Палата можетъ отказать въ разрѣшеніи по самымъ разнообразнымъ мотивамъ. Въ этомъ отношеніи она ничѣмъ не связана: ни буквальный смыслъ ст. 16, говорящей о предварительномъ

1) Рѣш. угол. касс. деп. № 19: „Иное толкованіе 15 и 16 ст. учр. Гос. Думы, а именно въ томъ смыслѣ, что взятіе подъ стражу члена Гос. Думы, застигнутаго при самомъ совершеніи преступленія, можетъ послѣдовать только по постановленію судебнаго слѣдователя, привело бы къ тому, что установленное закономъ право задержанія члена Думы при самомъ совершеніи преступленія, безъ предварительнаго разрѣшенія Думы, сдѣлалось бы неосуществимымъ и утратило бы всякое практическое значеніе, такъ какъ случаи, когда судебный слѣдователь находился бы лично при совершеніи преступленія членомъ Думы и фактически могъ бы его немедленно задержать, почти немыслимы“.

2) Ср. сказанное нами выше, § 92.

разрѣшеніи Думы безъ всякихъ дальнѣйшихъ поясненій, ни ratio legis не даютъ основанія для иного вывода.

Однако, для принятія рѣшенія Думѣ могутъ понадобиться тѣ или другіе документы — подлинное производство судебнаго слѣдователя, прокурорскаго надзора и т. п. Вправѣ ли она обратиться къ правительству съ соотвѣтственнымъ требованіемъ?

Согласно ст. 40 учр. Гос. Думы, послѣдняя можетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ею дѣлъ, министры же и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія Думѣ разъясненій по такимъ предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго постановленія съ несомнѣнностью вытекаетъ, что правительство не вправѣ отказать Думѣ въ доставленіи нужныхъ ей свѣдѣній, буде таковыя не составляютъ государственной тайны. Какъ извѣстно, однако на этой почвѣ между правительствомъ и Гос. Думой третьяго созыва возникли нѣсколько серьезныхъ конфликтовъ [1]). Совѣтомъ министровъ было признано, что упомянутая статья не содержитъ указанія на обязанности вѣдомства доставлять въ Думу относящіяся къ внутреннему ихъ дѣлопроизводству подлинныя бумаги. Въ частности, по дѣлу деп. Колюбакина, относительно коего министромъ юстиціи было предъявлено требованіе о временномъ устраненіи отъ участія въ засѣданіяхъ Думы, согласно ст. 20 ея учрежденія, на просьбу коммисіи о сообщеніи ей нѣкоторыхъ фактическихъ свѣдѣній, предсѣдатель Совѣта министровъ отвѣтилъ отказомъ, сославшись на то, что содержаніе предъявленныхъ вопросовъ имѣетъ своимъ предметомъ провѣрку органовъ судебной власти [2]). Насколько подобное толкованіе ст. 40 является правильнымъ — вопросъ, который мы здѣсь можемъ оставить безъ разсмотрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что Гос. Дума совершенно безсильна заставить правительство исполнить ея требованія, даже если бы по-

1) См. Д. М., Къ вопросу о примѣненіи ст. 40 учр. Гос. Думы, „Право“, 1911, № 52.

2) Д. М., loc. cit., 2962.

Neue Nachträge zu der Abhandlung: „Über die Genese der Schriften Thomas Campanellas".

(Vgl. Acta etc. Jgg. 1911.)

Nachdem ich die Berliner Handschriften dem Schema meiner Abhandlung einverleibt hatte, erfuhr ich, dass auch die St.-Petersburger Kais. öffentliche Bibliothek italienische Handschriften besitzt. Ich zweifelte keinen Moment, dass auch solche von Campanella darunter sein werden und nach dem Einblick in den Katalog jener Handschriften hätte ich gar sehr überraschende Funde erwarten können, da darin bisher unbekannte Werke verzeichnet worden sind. Allein es war mir bald klar, dass der Katalog einfach nach älterer äusserer Bezeugung zusammengestellt wurde, und nicht ganz verlässlich ist. In der Tat konnte ich mich bei den so nötig werdenden Ergänzungen meiner Arbeit mit meinem alten Schema begnügen. Daran ändert auch der Campanella-Codex der Bibl. des Generalstabes in Petersburg nicht, obwohl auch er manches Interessante aufweist.

Ausser den genannten Bibliotheken habe ich — wenn auch mit kleinerem Erfolg — einige oberitalienische Bibliotheken eingesehen und in den letzten Tagen auch die Handschriftenabteilung des British Museums. — Nach all meinen neueren Forschungen[1]) übergebe ich hiermit

---

1) Ein Teil der folgenden Notizen wurde schon im Januar 1913 zusammengestellt und dem Druck übergeben, konnte aber wegen des Streikes der Typographen bei uns nicht gedruckt werden. So nahm sich der Arbeit der auch in Russland wohl bekannte vielseitige Gelehrte, Senator des

den folgenden — nunmehr wohl den letzten — Nachtrag zu der im Titel genannten Abhandlung hiermit der Öffentlichkeit.

Zur S. 21.

Den vierten Teil der Schrift **de sensu rerum** finden wir in der Öffentl. Bibl. St. Petersb.

Italj. Q. XVII. 2. f. 173 ff.[1]).

Magia naturali in commune et sua divisione di Fra Tomaso Campanella Domenicano.

Cap. 1.

Magi s'appellauano gl'antichi savii dell' Oriente...

f. 261. Esser necessaria l'Astrologia al Mago buono et la sua forza. Cap. 19.

Die Schrift endet f. 275:

. . . il simbolo, tutto intende.

Zur S. 22 ist eine Abschrift des Brit. Mus. nachzutragen.

MS Royal 14 A. XVII f. 40 ff.

Es ist die dritte Handschrift die das ganze Werk („de sensu rerum") umfasst. Ich will mich aus Gründen, die an angegebener Stelle zu finden sind, bei diesem Werke in weitere Einzelheiten nicht einlassen und begnüge mich mit der Bemerkung, dass die Schrift mit einen Epilogo schliesst: „Del senso dell Universo", dessen letzte Worte sind: „et mandi presto il mio liberatore".

Zur S. 26 haben wir die

Discorsi ai principi d'italia in 4 neuen Exemplaren zu verzeichnen. Zunächst eine Handschrift der öffentl. Bibl. zu St. Petersburg.

MS Italj. F. XVII. N. 1. f. 287 ff.

---

italienischen Königreiches, Benedetto Croce an und vermittelte ihren Druck in den Abhandlungen der Accademia Pontaniana, wo sie unter dem Titel „Interno ad alcuni Manoscritti finora non considerati di opere di Tommaso Campanella. Napoli 1913" zu finden sind.

1) Der Katalog schreibt fünf von den in diesem Band enthaltenen Werken dem Campanella zu, darunter eine Vita del Duca d'Ossuna aus d. Jahre 1610, — doch ist nur das eine hier kurz charakterisierte von unserem Autor.

Disc. 1mo

Gli historici et Poeti d'Italia tutti.
f. 329. Discorso XI. inc.
Vero rimedio dunque.
f. 330 *b.* excip.
sicurta, e gloria d'Italia. finis.

Die zweite Abschrift findet sich daselbst in

Italj. XVII. F. 2.[1]) *f. 2 ff.*

Anfang wie in dem Vorangehenden.
Der 12 Discurs endet f. 17 a.
„ e di Christo Dio nostro. Il fine.

Die Bibl. der Generalstabs in Petersburg besitzt eine Abschrift desselben Werkes in dem

Band 287—2—10

an zweiter Stelle, welche Abschrift aus 11 Abschnitten besteht, und wie die meisten übrigen mit Gli historici e poeti beginnt und di Christo, Dio nostro schliesst.

Auch das Brit. Museum bersitzt eine Abschrift davon im

Royal Ms. 14 A. XVII f. 417 ff.

der Titel beginnt „Discorsi à Principi d'Italia". Der (letzte) XI Discorso schliesst f. 459 mit den Worten „et gloria d'Italia".

Zur S. 27 sind 3 Exemplare der **Monarchia di Spagna** nachzutragen. Eingesehen habe ich das in der Ambrosiana (Mailand).

O. 38. Sup.

Es trägt den sehr eigenartigen Titel:

Monarchia del Campanella dissegnata al Ri di Spagna oue con discorsi, et osservationi politiche, fa vedere, come la Potenza Spagnuola puo Rendersi soggetti o confederati o interessati tutti li Principi del Mondo und enthält 33 Kapitel.

1) Dieser sehr umfangreiche Band trägt die Inschrift:

„Manuscripta Italica per me Fridericum Metzschen in Peregrinatione mea Italica collecta. Anno 1610"

ist also schon durch die Datierung, und erst recht, weil sie in so alte Zeit zurückreicht, sehr beachtenswert. Die meisten hier noch weiter zu besprechenden Handschriften der Kais. öff. Bibl. in Petersburg sind in diesem Bande enthalten.

Nach einem Index der Kapitel, folgt das 1. delle cause dei Principii humani. K. 28. handelt Della Flandra e Paesi bassi. Der letzte der in dies Kapitel aufgenommenen Ratschläge (de Belgio subigendo) besagt, man soll die Waffen im Vertrauen auf Frieden ganz fallen lassen.

Excip.: altrimente pro captu habeant sua fata Libelli. Il fine.

Das Exemplar der Univ. Bibl. zu Turin konnte ich nicht einsehen.

Eine sehr interessante Abschrift derselben Schrift besitzt die Bibliothek des Generalstabs in St. Petersburg

207 — 2—10[1]).

Der Titel lautet ebenso wie am Rücken des Bandes selbst.

Der Text selbst ist, anfangs nur am Rande, später auch sonst durchwebt von Anmerkungen, die zum Teil eine Übersetzung in deutscher Sprache enthalten.

Della Fiandra e Germania bassa. Kap. XXVII.

Die Zahl der Ratschläge zur Unterjochung Belgiens ist hier 29.

Della Navigatione Kap. XXXII.

Schluss ... „e meritati honori".

Finis.

Eine Abschrift der Monarchia di Spagna[2]) besitzt auch das Brit. Mus. im

MS Royal 14 A XX f. 1 ff.

Das Cap. XXVII hat in dem Teile, der die Ratschläge für die Unterjochung Belgiens enthält, 27 Punkte, den Schluss dieses Kapitels bilden aber, wie in den meisten Fällen, die Worte: „nel governo francese a fuora".

Kap. XXXII Della navigatione schliesst das ganze Werk mit den Worten: „de meritati honori" (f. 191).

Zur S. 30.

Die Abschrift der **„Aphorismi politici"** ist in der Bibl. des Generalstabes in Petbg. zunächst durch ihren Titel auf-

1) Der ziemlich umfangreiche Folioband trägt am Rücken den Titel: „Discorsi sopra la Monarchia di Spagna". Der Band ist leider nicht paginiert.

2) Der Titel sehr einfach.

fallend: Axiomi o ammaestramenti Politici cos per parole universali della dottrina Politica, come fondamentali alla Monarchia di Spagna di Tomaso Campanella Calabriese.

Dann aber dadurch, dass sich darin der häufig korrigierte Text der einzelnen[1]) Aphorismen unter einige Aufschriften, die ich freilich nicht wage auf Camp. selbst zurückzuführen gesammelt befindet, u. sw. folgends:

Unter dem Titel Dell Unione Civile sind die ersten 9 Aphor.
" " " Delli Signori von 10—30.
" " " Delle Leggi " 30—43.
" " " Delle Colonie " 43—49.
" " " Del Legislatore 49—60.
" " " Degli Istromenti dell' Imperio 60—74.
" " " Delle Cagioni de' Dominii 74—103.
" " " Della rovina della Monarch'e de Rimedii d'essa 103—129.
" " " Della rovina dell' Aristocrat e de Rimedii d'essa 129—141.
" " " Della rovina della Politia e de Remedii d'essa 141—149.

Inc.: „Nissuno domina".
Exc.: — „li Suizzeri".

Eine Abschrift finden wir auch im Brit. Mus.

MS. Royal 14 A. XVII f. 315 ff.

unter dem Titel.

Cento cinquanta Concetti Melhodici dell' universa Scienza Politica di Fra Thomaso Campanella.

Die äusserlich durch das Streben nach Anschaulichkeit charakteristische Abschrift schliesst mit den Worten:

„gli Grisoni et gli Suizzeri".

Auch die Kais. öff. Bibl. in Petersburg besitzt in

Italj. F. XVII. 2. f. 94 ff.

eine Abschrift unter dem Titel:

1) Oben steht die Anmerkung: „Deficit Aphorism. 1." Ähnliche Anmerkungen sind auch später häufig; u. a. auch die: „hic Aphorismus est mutitatus" etc.

Aphorismi Politici di Fra Tomaso Campanella Dominicano.

Inc. 1. Nissuno domina a se solo, et a pena etc. der Aph. 149. exc. f. 138 *a* acciddero i Grigioni et Suizzeri. Il fine.

Zur S. 31.

In demselben Bande

Italj. F. XVII. 2. f. 39.

beginnt eine Abschrift des:

Compendio della **Monarchia del Messia** etc.

f. 39 *a* Fundamenti e Regole generali. Di tutte le signorie e dominii etc.

Für das Alter dieser Recension scheint der Umstand zu sprechen, dass in ihr wie hieraus ersichtlich nur 15 Capitel enthalten sind. Die beiden letzten Capitel sind:

f. 80 a.

Potesta apostolica non toglier li Regni de Prencipi .... principalmente e dalla Comunita de beni. Cap. XIV.

f. 88. In che consiste la riforma delli dominii humani .... Cap. XV. exc. f. 92 a: e si piglia l'un per l'altro. Finis.

In dem Brit. Museum finden wir 2 Abschriften. Die eine im

MS. Sloane 2255,

die, wie die vorher erwähnte, nur 15 Cap. aufweist. Das letzte trägt die Aufschrift: „In che consiste la riforma delli dominii humani etc."

Die andere, im

MS Royal 14. A. XVII. f. 506.

hat im Titel allerdings als Autornamen nur die Initiale IC, es ist aber zweifellos die Campanellasche Schrift, die auch hier 15 Cap. aufweist, das letzte schliesst mit den Worten: et si peglia l'un per l'altro.

Auf der Mitte des Blattes wo diese Schrift endet, beginnt (f. 616) der Discorso über die Rechten des Königs von Spanien auf die neue Hemisphäre, der 629 a mit den Worten ma di vera potesta schliesst.

Dann kommt noch ein Auuertimento à Lettore, das beginnt „Altroue per fine scrissi — und mit den Worten „le figure et historie passate" endet die Abschrift (f. 630 a).

In dem

oben (S I. III) erwähnten Bande der *Bibliothek des Generalstabes (Petbg)*

finden wir die Schrift an der dritten Stelle unter dem Titel:

„Fondamenti e Regole generali di tutte le Signorie, e tristi Dominii, et buoni, megliori, et ottimi, et dell' universale **del Messia** della Filosofia Divina et humana conosciuti".

Capitulo primo ohne Titel.

Inc. „Signore vero, et assoluto, e per se si dice de Jure".

Der Text ist häufig korrigiert; im überwiegenden Teil sind die einzelnen Kapitel durch Zahlen in kleinere Abschriften geteilt

Cap. XV. „In che consista la Riforma delli Dominii humani fatta dall' Evangelio e commessa a S. Pietro, e suoi successori" endet mit den Worten „e si piglia l' uno per l' altro".

Auf derselben Seite folgen unter dem Titel:

Diciannoue altri auuertimenti

19 Thesen grösstenteils politischer, zuweilen persönlicher Art; wenn sie wirklich von Campanella stammen, was sehr wahrscheinlich ist, sind es die Grundsätze seiner oft bedenklichen Lebensweisheit.

In der im Eingange angeführten italienischen Abhandlung habe ich Exzerpte daraus abgedruckt und unten in der Beilage I folgt das Schriftstück in vollem Wortlaut.

Zur S. 35/12. Der Dialog gegen die Lutheraner findet sich im Brit. Museum im

MS Royal 14 A. XX f. 420 ff.

unter dem eigenartigen[1]) Titel:

„Discorso politico contra i Deformatori della Sacra Scrittura etc." (vgl. den vollen Wortlaut in der Beilage, Anmerkung).

Er beginnt: „Hieri sono andato à S. Maria della Nova."

Die Handschrift schliesst f. 539: „... Hormai s annota; Olà Paggi Paggi. Laus Deo, Beataeque virgini." Ein anderes Exemplar stand mir behufs Vergleichs nicht zur Verfügung.

1) Einen anderen nicht minder interessanten Titel dieser Schrift habe ich in meiner italienischen Abhandlung (S. 11) nach dem MS des Generalstabes zum Abdruck gebracht vgl. auch hier S. 16 Anmerkung.

Zur S. 35/14 ist eine Abschrift der **Comparsa Regia** im British Museum

MS Harleian 4468 f. 491 ff.

zu erwähnen. Der Titel ist mit denen der übrigen Abschriften identisch; was dieser ein besonderes Interesse sichert, ist die Datierung zum Schluss f. 496, anscheinend eigenhändig von Campanella: die 1 Aug. 1635.

Zur S. 36, p. 15 ist nachzutragen, dass **die beiden** dort erwähnten **kürzeren Abhandlungen** Campanellas auch in Petersburg

Italj. F XVII 4

enthalten sind, und zwar

f. 762: Ragioni e proue convincenti — — — non torvarsi tanto ampia — — — ne tanto vera liberta — — — quanta è nel Papato.

exc. f. 820: se non da Dio.

f. 820: Discorso secondo. Chi è meglio sottostare all' Imperio Eccl^{co} o vero al secolare.

838: Excip.... alcuno in particulare.

Fine.

f. 839. Fängt eine neue Abschrift des ersten Traktates an; nach „Papato" finden wir als ersten Untertitel die Worte, die auch in der vorigen Abschrift das Werk selbst beginnen:

„Fondamenti della dimostrazione nella Coscienza di tutte le Spezie di libertà, e di Schiauitudine"; auffallenderweise darunter die Unterschrift: „dell' Abbé Granina".

Diese Abschrift ist nicht vollständig, sie schliesst fol. 887 mit dem Absatz: „Liberta dal 2 grado di Schiauitudine Maggiore in Roma, che altroue"; u. zw. mit den Worten: „della liberta sua".

Abbé Granina mag der Abschreiber oder der Veranstalter der Abschrift gewesen sein.

Im ganzen entsprechen diese Abschriften dem Druck zu Jesi (Aix) 1633. (Exemplare davon sind auch im selben Einband mit der Monarchia Messiae vorhanden.) Im einzelnen zeigen jedoch die Abschriften mannigfaltige Abweichungen. Ich erwähne nur, dass in den oben angeführten Worten: „Fundamenti" etc. der Druck „conoscenza", die beiden Handschriften „coscienza" haben.

Unter den Hschriften der öff. Bibl. zu Petersburg, in

Ital. F. XVII. 2.

findet sich eine Abschrift der zuerst von Solmi in Modena aufgefundenen Schrift

A Venetia

über die seine Ausführungen[1]) nachzulesen sind. Ich habe die Überschriften aller Capitel zum ersten Male in der wiederholt genannten italienischen Abhandlung und das sechste Capitel in ganzem Wortlaut veröffentlicht, und drucke sie hier als Beilage II ab.

Zur S. 41.

ist aus dem Brit. Museum eine Abschrift in

MS. Royal 14 A. XVII f. 365 ff.

unter dem Titel:

La Città del Sole, ò Dialogo di Republica, nel quale si dissegna l'idea della riforma della Republica Christiana conforme alla promessa da Dio fatta alle Sante Caterina e Brigida.

Der Wortlaut des Titels ist mit dem der Ottobbonianischen Abschrift identisch, aber die Orthographie zeigt schon hier auch einige Abweichungen. — Sonst will ich mich nur auf die erste bei der Berliner Abschrift angeführten Stelle begnügen:

Zur S. 45 hat diese Abschrift Trapobana.

Die Handschrift ist gut leserlich und die sich ablösenden Reden de Colloquenten werden stets mit neuen Alineis bezeichnet.

F. 416 schliesst die Schrift mit den Worten: „non posso, non posso".

Zum Nachtrag S. VIII ist aus dem Brit. Museum

MS. Royal 14. A. XX. f. 1703. ff.

eine Abschrift des **dort erwähnten Dialogs** nachzutragen wobei in Titel für Rumori Romori und für „il fratello" „il fretto" zu lesen ist.

Die Abschrift beginnt, wie auch die Berliner „L'altro hieri un mio amico udi parlare". Sie schliesst S. 770 „et li baccio le

1) La citta del Sole etc. 1904. S. 51 ff.

mani du Europa", stimmt also weder mit dem Abdruck der Amabile, noch mit der Berliner Abschrift ganz überein.

An der Stelle, die ich als in der Berliner Abschrift von Amabiles Abdruck abweichend bezeichnet habe, (Amabile IX—205 ff.) ist auch das MS. Royal viel ausführlicher; ebenso bei der ersten Zwischenrede des Venetianer auf d. S. 203 des Amabilischen Druckes. Ich kann indessen nicht sagen, ob die beiden anscheinend verwandten handschriftlichen Texte (Berlin und London) ganz übereinstimmen.

Jedenfalls verdienen die beiden handschriftlichen Recensionen vor der von Amabile veröffentlichten den Vorzug. — Die Londoner Abschrift ist sehr regelmässig, fast schön.

Im

MS. Royal 14. A XX. f. 540—546.

besitzt das Brit. Museum eine Abschrift des von Amabile (Opere IX) publicierten

Discorso sopra la fragilita di Venetia.

Zum Erweis der Autorschaft Campanellas (vgl. Solmi, da Citta del sole S. 52) bringt diese Handschrift nichts Neues, doch will ich gestehen, dass mir ihr wiederholtes Auftauchen in der Nähe oder Umgebung von Schriften Campanellas als ein Beweis für ihre Zugehörigkeit zu Camp. erscheint. Sicheres lässt sich freilich einstweilen nicht sagen.

Eine Erweiterung des Umfangs meiner Untersuchung ergab sich infolge der Einsichtnahmen eines mir bis zum letzten Sommer unbekanten Manuscripts der Kgl. Bibliothek in Venedig. Der Band ist, soviel ich momentan urteilen kann, auch anderswo in diesem Zusammenhange nicht erwähnt worden und trägt äusserlich die Inschrift:

Rei sacrae et politicae varia

die Signatur:

Cl XIV. 201.

Wir finden in diesem Bande die m. W. einzigen Abschriften zweier kleinerer freilich später gedruckter Abhandlungen Campanellas[1]), u. zw. beginnt:

1) Von anderer Hand steht an dem Titelblatt: „Autor Thomas Campanella".

f. 29. De Gentili Philosophia praesertim Peripatetica non retinenda.

Utrum expediat Philosopho Christiano alteram post gentiles condere[1]) philosophiam et undenam?

Über die erstere sei bemerkt:

Die Abschrift ist nicht ganz indentisch mit der gedruckten. Es fehlen die Marginalnotizen. Der Druck scheint auch hier mehr kirchlich zu sein. Der letzte gedruckte Satz (S. 14, unten: Methodus-ignorantibus) fehlt im MS.

In der zweiten Abhandlung

„Utrum expediat Aristotelismum evertere etc. Qst. II.

hat der Druck „liceat". Im MS fehlt die Conclusio, die sich S. 16 des Druckes findet. Das MS ist in den einzelnen Teilen numeriert.

Für die Grundlage der folgenden nur äusserlichen und flüchtigen Vergleichung empfiehlt sich als reichhaltigerer Text der gedruckte:

Prima Pars (S. 16), enthält im Druck die Nr. 13, die im MS fehlt.

S. 18. Schluss des 2 Alinea Atqui his non fehlt im MS.

S. 22. Der letzte Satz fehlt im MS.

Tertia pars conclusionis,' des Probatur nach contradicere fehlt im MS.

In diesem Abschnitt hat der Druck viele Alineas, das MS wenige; auch ist der Text nicht identisch. Im Abschluss (S. 27 im Druck) ein Satz mehr als im MS.

S. 28. Responsio ad argum. prima bis 32 — fehlt im MS.

S. 33. das Tertium assertum fehlt im Titel des entsprechenden Abschnitts im MS., der anders formuliert ist, auch der Text ist vielfach anders.

Besonders auffallend ist die Differenz bei

Druck **S. 45.** Et quidem anno 1608 interrogatus etc. MS etwas kürzer, lässt die Vertheidigung „de sensu rerum" aus, sagt:

Et quidem anno 1598 ... und verweist auf die Processe im Sanctum officium.

---

1) Im Druck (Paris 1636) steht „cudere".

Druck **S. 47** Zeile 14, die Worte noch Aristotelis ruinam fehlen im MS.

Im Titel Excusatio Aristotelis hat MS. „est falsa“

Dafür entbehrt das MS. das im Druck enthaltene „fallax“.

S. 50. Epilogus etc.; der letzte Satz über die Venetianer fehlt im MS.

S. 53. Conclusio prima, im MS. viel kürzer.

S. 58. Das Alinea „Praeterea, qui“ etc fehlt im MS.

S. 60. Das Alinea „Praeterea“ fehlt ebenfalls.

Die Venezianer Abschrift erscheint so schon nach einer flüchtigen Einsicht ursprünglicher, und ich zweifle nicht, dass diese Wahrnehmung nach eingehenderer Untersuchung eine nur noch gesichertere wird. Demnach wäre die Abschrift bei einer eventuellen Neuausgabe der philosophischen Programmschrift des Calabrerer Revolutionärs sorgfältig zu berücksichtigen.

Als bisher nicht einmal dem Titel nach bekannte Schriften des Campanella sind zu erwähnen aus dem Brit. Museum

MS Harleian 4468.

1) die Schrift:

Excellentissimo Domino Petro Seguierio, Franciae M. Cancellario. **Compendium veritatis catholicae, falsitatis Sectariorum, de Praedestinatione et Reprobatione. Et gratiae divinae auxiliis.**

Fr Thomas Campanella postulatus exhibet.

Fides Christiana. 15 Pctt.

f. 483 a. Fides Antichristiana 4 Pctt.

f. 485. Refutatio 20 Pctt.

Excip. (fol. 489 a) et simul esse liberam, ibi videbis. Finis.

Fremde Handschrift, doch es sind auch Camp's eigenhändige Bemerkungen und Correcturen darin.

Besondere Aufmerksamkeit scheinen ferner im selben Bande

2) f. 508—545 zu verdienen. Es ist darin eine anonyme Schrift enthalten, die Correcturen von Campanellas Hand aufweist, und deren Titel wohl die auf S. 545 b befindlichen, wie ich annehme, auch von Camp. Hand stammenden Worte bieten:

„**Documenta ad Gallorum Nationem** et Responsio ad Murmur, et libellos noctu sparsos Parisiis contra Regem christianissimum et Cardinalem Regni Ducem, Regis Achatem, et Josephum, anno 1635 et ratio evertendi Hispanismum.

Carolus Magnus ad Gallos.

Fast scheint es, als ob dies, im Bande selbst am Schluss der Arbeit befindliche Blatt ursprünglich an dessen Anfang gestanden wäre.

Denn auf dem f. 509 lesen wir noch von derselben Hand:

Carolus M. Loquitur:

darauf folgt dann offenbar der Text der Schrift selbst, geschrieben von einem Copisten u. zw. zunächst die Aufschrift des Cap. I.

„Quae bona ex unitate, quae mala ex divisione multiplici in Regno quolibet; proecipue in Gallia. De translatione Regni ex Valesiorum domo in Borboniam. Et de Henrici Magni transfuso in Ludovicum Iustum optimo proposito. Caput primum.

f. 511. Consilia piissima Ludovici Iusti, cur impedita hactenus; et cur illi Deus Card Richeliaeum — Ministrum Magnum adsciverit. Caput secundum.

f. 513. Quae beneficia Ludovicus Iustus Francis contulerit, suscepta ab ingratis ut maleficia. Et quae simul Cardinalis Dux. Caput tertium.

f. 515 a. Mala illata Galliae ab Hispanis, excogitatasque ex eis perniciosas sequelas, exitiales prorsus fuise futuras; nisi Deus per virtutem Ludovici Iusti irritas fecisset. Caput quartum.

f. 517 a. Quae discordiarum semina et dolorum Soboles seminat Diabolus contra Regem et Ministros inter Gallorum animos in urbe Regia per Libellos famosos Hispano astu. Caput quintum.

f. 518 a. Responsio ad Objecta murmurantium et Libellorum: ostendendo manifeste, quod pro fide et Imperio Ludovicus Iustus pugnat, dum Austriacis Hispanizatis repugnat: Christianismumque repurgat. Caput sextum.

f. 524 a. Quam nequiter petunt Austriaci quasi pro Imperio et contra Haereticos ab S. Pontifice pecunias, contra

Ecclesiam perpetuo pecunia et viribus usuri, quos Franci Ecclesiae largiti sunt servantque. Caput septimum.

f. 525. Contra proesumptuosam ignorantiam — accusantium Francos, quod Ecclesiam Romanam sustentavere ac ditavere: et laudantium Hispanos depauperari deiicereque conantes. Caput octavum.

f. 528a. Responsio ad lamentionem de novis Tributis et Gabellis pro salute et gloria Regni impositis. Et consolatio ex collatione ad majora Tributa aliarum nationum cum contribuentium damna et consolationis ulterioris certa spes. Caput nonum.

532. Objurgatio et Responsio ad murmurantes quasi pro Regina, et pro Memoransio et Lotharingo, et horum appendicibus efficacissima. Caput decimum.

---

f. 536 findet sich noch die folgende Aufschrift:

Consultationes Aphoristicae gerendae rei praesentis temporis cum Austriacis ac Italis, ad Hispanismi dejectionem perficiendam.

In dem Text finden sich häufig Correcturen und Ergänzungen von Camp's Hand, Fol. 538a wird gar — ebenfalls von seiner Hand — auf seine Monarchia Hispanica verwiesen.

S. 544. Ist auf einem Blatt, von Camp. Hand geschrieben:

Carolus Magnus.
Anno 1635.

Documenta ad Gallos. Defensio Regis et Regiminis et Ministrorum Majorum, et ostensio viae ad eversionem Hispanismi.

Dies scheint ein Titelconcept zu sein, oder eine Abkürzung des am letzten Blatte enthaltenen, oben wiedergegebenen Titels, — dankeswert wegen des beigefügten Datums.

Der ganze Band enthalt anscheinend Miscellanea.

* * *

Es möge an dieser Stelle noch eine Schrift erwähnt werden, die nur indirekt zu dieser Abhandlung **S. 22. 23** gehört.

Im Brit. Mus.

MS. Harleian 4468, f. 497.

beginnen Excerpte, betitelt:

„Conpendium Tractatus Inscripti **Anticampanella** ad illustriss, et Excellentissim. Galliarum Cancellarium".

Es enthält zunächst Auszüge aus der Schrift Campanellas „de sensu rerum".

f. 506. findet sich die Censur v. 1638 die 20 febr., sie nennt Camp.s Buch fidei perniciosissimum.

Fol. 507 folgt eine andere Censur mit 2 anderen Unterschriften 20—23 Febr.

All dies ist anscheinend ein Auszug aus der von Cyprian in seiner Vita Campanellae 2 Ausg. S. 140 beschriebenen Schrift des Athanasius Rhetor, presbyt Byzant. „Anticampanella in compendium redactus" gedruckt Paris 1655.

Bisher habe ich den Druck selbst nicht eingesehen und auch bei einem neueren Autor darüber nichts gelesen. Aber es ist lehrreich zu sehen, dass Campanella die Einsichtigeren mittelst heiliger Citate über die Consequenzen seiner Physik nicht zu täuschen vermochte. — Und auch sonst bestätigen diese Nachträge in der überwiegenden Zahl ihrer Details, die in der Abhandlung **S. 1. 2.** und **36—39** ausgesprochenen Gedanken, wie ich sie übrigens auch in der obengenannten italienischen Abhandlung gegen Dejobs neuere Arbeit mit Nachdruck verfochten habe.

---

1) Dejobs Arbeit (vgl. Bulletin italien XI. 2) will unter der Überschrift: „Est il vrai que Campanella fut simplement déiste?" u. zw. auf Grund eingehender Beschäftigung mit Camp., nachweisen, dass dieser ein guter Katholik und aufrichtiger Anhänger Roms gewesen. Zwei italienische Forscher, die sich auf nicht minder gediegenes Studium unseres Philosophen stützen können, haben ebenfalls gegen Dejob Stellung genommen; der von mir schon früher genannte G. Gentile in der Critica (1912) und Giuseppe Paladino in der Rivista di Philosophia (1912). — Letzterer kündigt in einer Abhandlung: Per l'edizione critica della „Città del Sole" (Rivista di Filosofia IV. III) eine kritische Ausgabe der „Sonnenstadt" an; in seiner Abhandlung ist bereits der Anhang dieser meiner Arbeit (S. 41—72) verwertet worden.

Zwei Beilagen aus Petersburger Campanella-Handschriften.

I.

Bibliothek des Generalstabes

Bd. 287, 2—10.

(Vgl. S. VII dieser Nachträge und die oben zitierte italienische Abhandlung: „Intorno ad alcuni manoscritti etc.", S. 11.)

Diciannove altri avvertimenti [1]).

NB. 1. È pazzia sdegnarsi con quelle persone, con le quali, per la grandezza loro, tu non puoi sperar di poterti vendicare, però, se ben ti pare esser ingiuriato da questi, bisogna patire e simulare.

2. Tutte le sicurtà, che si posson havere dall' inimico, son buone, di fede, d' Amici, di promesse, e d' altre assicurationi, ma per la mala conditione degli huomini, e variationi de' tempi, niun' altra è migliore, che accordarsi in modo, che l' inimico non habbia potestà d' offenderti.

3. Niuna cosa deve desiderar più l' huomo in questo mondo, che veder l' inimico suo prostrato in terra, e ridotto à tale, che tu l' habbia à discretione; in quanto è felice à chi accade questo, tanto deve farsi glorioso con l' usarle laudabilmente, cioè esser clemente à perdonnare con animo generoso.

4. È laudato appresso gli Antichi quel proverbio: Magistratus virum ostendit, perche con questo paragone non solo si conosce per il peso, che s' ha, sel' huomo è d' assai, ò da poco, ma per la potestà e licenza si

---

1) Ich kann die Autorenfrage auch jetzt nicht mit voller Sicherheit entscheiden. Ist die Schrift, wie ich annehme, von Campanella, so muss sie wohl vor seinem Aufstande, als Direktive für seine Gesinnungsgenossen, abgefasst worden sein. In den in der ersten Hälfte des Bandes enthaltenen Schriften — auch in dieser selbst — scheint sogar Campanellas korrigierende Hand gewaltet zu haben; der die erste Hälfte abschliessende auffallende Titel: „Dialogo di fra Thomaso Campanella, o Politico Discorso contra i Lutterani e Calvinisti del Lume Naturale e della vera Religione de nuovi Opinanti e Deformatori del Mondo d' hoggi. Gironimo del Tufo, Marchese di Lavello, Giacomo di Gaeta, e Giulio Cortese" scheint auch von Campanellas Hand zu stammen. Einige der „Avvertimenti" sind am Rande, wie auch der orliegende Abdruck zeigt, mit einem NB. versehen.

scuoprono l' affettioni dell' animo, cioè di che natura l' huomo è, perche quanto uno è più grande, tanto manco freno hà à lasciarsi guidare da quello, che gli è naturale.

5. Ingegnatevi di non venire in mal concetto appresso chi è superiore nella Patria nostra, ne vi fidate del bon governo del' viver vostro, che sia tale, che non pensiate d' hauerli à capitar nelle mani, per che nascono infiniti, e non pensati casi d' hauer besogno di lui, ed e converso il superiore, se hà voglia di punire, e di vendicarsi di te, non lo faccia precipitosamente, anzi aspetti il tempo, o l' occasione, la quale senza dubbio li verrà di sorte, che senza scoprirsi maligno, ò appassionato potrà sodisfare al suo desiderio.

6. Ingegnatevi d' haver degli Amici, perche sono buoni in tempo, luoghi, e cose, che voi non pensate. **NB.**

7. Piace ulteriore, chi è di natura vera, e liberà, ed è cosa generosa, ma talvolta nuoce; la simulatione piu è utile, ma è odiata, ed hà del brutto, però credo, che si possa usare l' una ordinariamente senza abbandonnare l' altra in modo, che con la prima acquisti nome di persona libera, a niente di meno in certi casi importanti potrai usar la simulatione, la quale à chi vive cosi, è tanto più utile, e si crede meglio, per quanto per haver nome del' contrario ti è facilmente veduto.

8. Sia certo, se tu desideri, che non si sappia, che se hai fatto, ò tentata qualche cosa che è sempre à proposito il negarla, perche anchorche il contrario sia quasi scoperto, e pubblico, tuttavia negandolo efficacemente, se ben no lo persuadi à chi ha inditii, ò crede il contrario, nondimeno per la negatione gagliarda se gli mette il cervello à partito.

9. Io ho desiderato l' honore, e l' utile come gli altri huomini, et in sin qui è succeduto par gratia di Dio sopra il disegno, e non di meno quando ho conseguito quel che desideravo, non ci ho ritrovato dentro alcune di quelle cose, che m' haveva imaginato: ragione à chi ben lo considerasse, che doveria bastare ad estinguer assai la sete degli huomini.

10. Chi non si cura d' esser buono, ma desidera fama, bisogna che sia buono, altrimenti è impossibile, che longamente sia tenuto buono.

11. Il tiranno fa estrema diligenza di scoprire l' animo tuo, cioè se ti contenti del tuo stato; considera gli andamenti, e modi tuoi, con cercar d' intenderlo da chi conversa teco, e con ragionar teco di varie cose, e ponerti partito, e domandandoti parere; però se non vuoi, che intenda, bisogna che ti guardi con grandissima diligenza da mezzi ch' egli usa; non usare termini, che habbiano à dar sospetto, guardando come parli etiam con l' interni tuoi, e seco ragionando, e ripondendo di sorte, che non si possa cavare; il che ti riuscira, se ti presupponi sempre quell' obbietto, che egli più ti circonviene per scoprirti.

12. Guardatevi da tutto quello, che vi puo nuocere, e non giovare, però in presenza d' altri non dite mai senza necessita cose che dispiacciono, perche è pazzia farsi inimico senza proposito, e ve lo ricordo, perche quasi ogn' uno erra in questa leggerezza. **NB.**

13. Non furono trovati i Principi per far benefitio à loro, perche nessuno si sarebbe messo in servitù gravissima, ma per interesse de'

populi, perche fossero ben governati; però com' un Principe hà piu rispetto à se, che à Popoli non è più Prencipe ma tiranno.

NB. 14. Se havete mala sodisfattione con uno, ingegnatevi quanto potete che non se n' accorga, perche subbito s' altererà de voi, e vengono molti tempi ed occasioni, che vi possere servire e servirebbono, se col demonstrare d' haverlo in mal concetto non ve l' haveste giocato; et io con mia utilità n' ho fatto esperienza.

15. Chi conversa con grandi, non si lasci levar a cavallo di carezze, e dimonstrazioni superficiali, con le quali essi fanno communemente balzare gli huomini, come vogliono, et affogarli nel favore.

16. Non potete hauer meglior parte, che tener conto dell' honore, perche chi fa questo, non teme i pericoli, ne fà mai cosa, che sia brutta ex pertus [1]) loquor.

NB. 17. Senza dubbio ha miglior tempo in questo mondo, più longa vita, ed in un certo modo felice si puo chiamare, chi è d' ingegno più basso, che quest' ingegni elevati, perche l' intelletto nobile serve piu tosto à travaglio, e cruciato di qui l' hà, nondimeno l' uno participa più dell' animal bruto, che dell' uomo, l' altro nasconde il grado dell' uomo, s' accosta più alla natura Celestiale.

18. Come colui, che hà aiutato, ò è stato causa, che uno salga in un grado, lo vuol governare in quel grado, già commincia a cancellare il beneficio che gli ha fatto, volendo usar per se quelche prima ha operato che sia di quell' altro, ed egli ha giusta causa di non comportarlo, ne per questo merita d' esser chiamato ingrato.

9. Dice il proverbio che il filo si rompe dal lato più debole; sempre che pensi venire in concorrenza o comparatione di chi è più potente o rispettato più, suole [2]) il più debole, non ostante che la ragione, o l' honestà o la gratitudine volesse il contrario, perchè comunemente s' ha più rispetto all' interesse che al debito.

II.

Kaiserl. öffentliche Bibliothek

Italjanskaja F. XVII. 2 [3]).

„A VENETIA.

Ragionamenti in spirito della ruina sua propria, et d'Italia et del Cristianesimo; se Venetia persiste

1) sic!

2) Hier hat ein ital. Druck (S. 11.) H. B. Croce mit Recht auf eine Lücke im MS aufmerksam gemacht.

3) Vgl. über diesen Band S. III. Anmerkung. Ich folge der übrigens nicht schwer lesbaren Schrift getreu, abgerechnet einige unbedeutende Correcturen von Accenten, der Interpunction, soweit sie dem Sinn nicht ändert und ähnlicher Kleinigkeiten, welche Correcturen bereits in der italienischen Abhadlung vorgenommen worden sind. Aufgelöst habe ich folgende Abkürzungen: & = et, p^{mo} = primo ähnlich auch die folgender Ordnungszohlen), aia = anima, qu. = quando, Ven^{a} = Venetia, malam^{te} =

nella disubidienza di Santa Chiesa, commminciato nel pmo anno del santo Padre Paolo V.

A cui va aggiunto un altro libro del diversi discorsi Politici della medesima materia, dove si mostra la ruina di Venetia, e che se pur il pontefice li concedesse quelle sue leggi impossibili, ella non guadagna, come pensa, ma perde di forze, di utilità et dignità, e molto più se pensa ottenerle per forza.

Di più un libro di Discorsi d'Astrologia, che mostrano la ruina di Venetia, operante impresa contra la sua costellatione in questo tempo. Et un capo de sensi mistici della medesima materia contra Venetia et una chiave secreta delle profetie della sacra scrittura sopra tutte le nationi, et in particolare della imminente ruina di Venetia [1]).

Primo Lamento Profetale.

f. 142. „La libertà consiste in viver secondo la ragione eterna che è incarnata; et che *Venetia*, apostatando da quella, sarà schiava in spirito e poi in corpo".

Lamento 2º.

f. 143. „A Venetia, che lasciando il giogo del Padre, s'augura a Drudo, a marito, a Padrone soggettarsi, o esser uccisa, o uccider suo Padre et madre, che nota la ruina d'*Italia*, e poi la sua o prima, et la risposta superba di *Venetia* a questo augurio".

Lamento 3º.

f. 145. — „Che *Roma* è madre carnale et spirituale di *Venetia*, et il papa padre, a cui servendo acquistò Regno et gloria, et ribellando perdita et vittuperio, et che tal servire sia regnare".

Lamento 4º.

f. 146. — „Ruffianesmi delle Putane Vecchie in parabola Spirituale, fatti a *Venetia*, vergine di Christo, per farla fornicare et ruinare, come le altre, et le ragioni et promesse loro".

Lamento 5º.

---

malamente. Auf die Wiedergabe der Majuskelschrift (so das Wort Venetia fast immer, aber zuweilen auch andere), habe ich dagegen, um den Druck zu vereinfachen, verzichtet.

1) Vgl. hierzu die S. IX. Von den drei im Titel versprochenen Teilen bietet die Handschrift, wie auch die im Solmi gefundene, nur den ersten Teil. Die beiden letzteren Alincas des Titels sind im MS gestrichen. — Ich beschränke mich in folgendem auf die Wiedergabe der Ueberschriften der einzelnen Kapitel der Schrift, ausserdem wiederhole ich auch den Abdruck des von Solmi nach der Modenaer Handschrift veröffentlichten sechsten Kapitels. Beides ist wohl schon in der italienischen Abhandlung zu lesen doch sind daselbst, weil ich zur Zeit des Druckes ausserhalb des Russlands weilte, einige, wenn auch minder bedeutende Fehler enthalten, — ausserdem erscheint es aber nötig die Abweichungen von Solmis Abdruck hier etwas reichhaltiger, als es früher geschehen, zu verzeichnen, da dessen Buch, auch sonst schwer erreichbar, in Russland kaum irgendwo zugänglich ist. Auf Hervorhebung orthographischer oder den Text selbst nicht ändernder sonstiger Verschiedenheiten glaubte ich verzichten zu können. In den folgenden Anmerkungen bedeutet S. = Solmi, f. = fehlt.

f. 147. — „Che *Venetia* ha creduto a suoi Ruffiani: et la ruina che li ha da seguire, con esempii passati assai, se non fa penitenza, et che li Clerici sono necessarii alla Vita Politica et spirituale, e la ruina de i scommunicati et *miscredenti* et ribelli della Chiesa; e 'l tempo d'Italia universale, di cui *Venetia* è flagello per divin giudicio".

„Laudi, che ho dato a *Venetia*, et amor che li portai sempre, et perche ragioni: onde non deve sospettar di me, che solo ho occasione di dolermi, più di niuno del clero; et la accusa di *Venetia*, et che la sua scusa è più pericolosa, che il suo male, Et l'augurio della ruina con molti essempii simili al[1]) modo di proceder di *Venetia* nelle prime pratiche de suo stupro e del suo Adulatore[2]): et palinodia delle sue laudi.

Lamento 6'.

„Odo, *Venetia*, odo bene come ti sdegni meco: l'antidoto[3]) aggiunge infirmità. Tu non mi conosci: sappi ch'io non parlo per mio interesse, nè per amicitia et amor del clero, il quale in tutta la mia vita m'afflisse con guai indicibili, che a pochi martiri cedo di tormenti, più[4]) a tutti, di conscienza buona: pur sappi, ch'io tanto amo la gloria d'Italia, che nel papato si serba, altrimente saria tutta schiava de forestieri, come sono l'altre sue membra, e tanto amo Venetia, che è l'honore d'Italia, fiore verginale illustrissimo, che non posso star senza dolermi, et per mio buono affetto[5]) intendo in Cielo quel, che parlo in Terra. Io son quello che ti cantai tanto lamento[6]):

Nova Arca di Noè, che mentre inonda
L'aspro || flagello[7]) del barbaro Tiranno
Sopra l'Italia || dall'estremo danno,
Serbasti il seme giusto || in mezzo l'onda:
Qui di discordia e di servitù immonda,
Tu inviolata heroi || che ponno e sanno,
Produci sempre[8]), ragion ti fanno ||
Vergine intatta, e madre alma e feconda.
Miracolo del mondo pia nepote
Di Roma, honor d'Italia || e gran sostegno
De Principi horologio e dotta scola ||
Per mai non tramontar sei qual Boote.
Tarda in guidare || il tuo felice regno
Di libertà portando il pondo sola[9]).

„Tu sai ch'io non sono huomo venduto, et che mai non ti dimandai nè per me, nè per altri un quattrino, come li Sannazzari et gli Aretini e

1) *al*, S. *del.*
2) *Adulatore* S. *adulterio*
3) Nach Antidoto hat Solmi noch die Worte *del tuo male son io! guai, a quell' infermo a cui l' antidoto...*
4) *più* S. *ma.*
5) *affetto*, S. *effetto.*
6) *lamento*, S. *altamente.*
7) *flagello*, S. *flagel.*
8) Nach *sempre* S. *ond'a.*
9) Die Absonderungszeichen in den Versen zeigen das Ende der einzelnen zeilen im MS an.

Berni, che hai honorati generosamente. Ma solo ho parlato per [1]) dire il vero et per eccitare la virtù con la laude à maggior prove. Cantai ancora altrove facendo paragone tra Greci et Latini, che tu sola avanzi tutta la Grecia di senno, di valore, di meraviglie, Balena in mare, Leone in Terra, alata in Cielo, maestra dalle genti col vangello in mano, et con la forza domatrice delle nationi ribelle a quel, che insegni. Dunque avverti, ch [2]) io ti dico il vero. Io sono tuo geloso innamorato castissimamente: Tu ti spegli [3]) dell'ale, tu getti il Vangelo, tu disarmi il leone, et converti la tua forza contra le tue viscere, et perdi [4]) la gloria verginale, ah! ah! àh! ti vedi [5]), ahi infelice, perchè non ti conosci? Non hai velato [6]) il cuor pudico? già lo mostrasti in questa rissolutione perversa contra li Religiosi, fatta per gli presenti di Lutero mandati per le vecchie ruffiane; Tutte [7]) le meretrici invecchiate fan questo ufficio poi con le donzelle vergini. Oh: quanto [8]) ti desideranno! Già trovaro la via: Han vinto nel primo assalto. Venetiae perdentur novo genere belli, profettò Gioacchino, sei perduta, et non l'avvertisci; sputa donzella, il primo bascio, che per Dio, se non sputi et non rifiuti questi sguardi et questi presentuzzi, et non rivochi la legge ingiusta, ti passerà il veneno di lusuria [9]) fin alle viscere, più che non ti penetra il canale come sei [10]), et non ti basterà Lutero, perchè la puttana non si contento d'uno.

„Mira tutte le meretrici apostatanti: che mai d'uno si contentano: ma poi ti [11]) cavalcherà Calvino questa tua anima: Calvino, carne assinina, dura et cruda, che tutta disfacerati: Poi ti cavalcherà Zuinglio, et poi gli altri fin se arrivi al capo dell'Antichristo Macometto, che con stratii et guai [12]) ti smorzerà la foia, perchè non si satia mai l'animo della Bugia, et sempre cerca nova dottrina per acquietarsi. Passa di maestro in maestro, di foia in foia, d'adulterio in adulterio; sub omni ligno frondoso prosternebaris [13]), disse Gieremia alla tua simile Hebrea, et per figura è [14]) Germania; et tu volpe [15]) minore canonizerai volpe [15]) maggiore. Ma il Re di Babilonia, che è oggi il Turcho, all'una et all'altra smorzerà la foia, come fece a quella. Dicit dominus: — io sento mo'che mi chiami stolto et che dici non haver peccato contra Dio ne contra tuo Padre; cosi disse Lutero nel principio, cosi Arrigo VII d'Inghilterra, et ogni altro Capo di scisma e d'heresia, et pur l'empio Ario protestando che non intende essere contra la

---

1) *dire il vero et per* f. bei S.
2) Nach *ch* hat S. *hora.*
3) *spegli* S. *spigli.*
4) Nach *perdi* S. *non t'avvedendo.*
5) *vedi* S. *ridi.*
6) *hai vellato* S. *ha crollato.*
7) *Tutte* f. bei S.
8) Nach *quanto* S. *tempo è che fan questo ancor con teco, quanto...*
9) Nach *lusuria* S. *spirituale.*
10) *sei* S. *sai.*
11) *ti* f. bei S.
12) *et guai* f. bei S.
13) *prosternebaris* S. *prosternaberis.*
14) *è* S. *à.*
15) *volpe* S. *Orba.*

fede cattolica, et questo è modo antico pur die Samaria et di Giudea, Absque peccato ego sum, non sum polluta. Dimmi, per gratia: Non sai tu, che ogni puttana si tien per buona, sul[1]) principio, e quando è notata di qualche atto libidinoso, si difende come Vipera? Ma tu hai osservato il modo della fanciulla sollecitata, che quando riceve gli primi doni, si sforza, che altri gli laudi: — ò belle vesti, ò belle catene d'oro, o belli guanti, eccosi[2]) ella si cala con minor vergogna a cose più[3]) laudate da altri prima. Non hai havuto faccia di dire, che vuoi le rendite delle chiese, et la giuridittione spirituale, et temporale, che ti offerisce Lutero, Wicleffo et Marsilio Padovano, tuoi porci[4]), ma hai fatto scrivere da un *Teologo venduto*[5]), et non in nome tuo, che tu non pecchi, et che puoi farlo, et mandasti libelli per tutto, senza titolo di Autore, nè di stampatore, nè del luogo, dovi si fecciono[6]) queste canzoni a gloria tua. Onde o hai voluto provocare a gelosia Dio e il suo Vicario, perchè condiscendessero ad approvar le leggi tue sopra le leggi divine: ma tu per questo vederai che Dio e il suo Vicario provocheranno te a gelosia[7]) tale, che, come servo fuggitivo, e non come figlia, sarai esclusa dall'honor loro, in questo et nell'altro secolo, overo hai voluto provocare la Donna di Toscana, la Mantovana, l'Urbinate, la Modonese, la Francese, et la Spagnuola a far il simile, affinché la colpa commune non fusse con pena o con vergogna. Hai visto come è dotto questo *tuo Theologo*, Cantabanco[8]) del Demonio? Che ha lasciato di vituperio et d'impietà senza cantarlo per honesto et pio? Tutte le Apostasie, et scisme et Fondamenti d'Heresie, nelle quali andaro a ruina Bohemi, Bavari, Federighi, Arrighi, Niceforo[9]), Iezabel et d'Attalia; ha scorporato gli Marsilii, gli Wicleffi, gli Lutheri, gli Arrighi et tutti gli dannati per cavar laude dell'iniquità, per celebrar lo scisma, per contaminar li Sacri Canoni, per gittar a terra li concilii dello Spirito santo, le regole delli Padri antichi, la filosofia di Christo prima ragione; et tu saltasti et ballasti, a questa canzone, e non ti vergognasti, ma peccatum tuum sicut Sodoma praedicasti. Hora ti dice Dio: Quo modo dicis non sum polluta, post Bahalim non ambulavi. Vidi[10]) vias tuas. — Et tu presto prestissimo dirai a chi ti chiama a penitenza: Desperavi[11]). Nequaquam faciam! Adamavi quippe alienos[12]), — post eos ambulabo. A questo cade sempre, che non resiste alle prime tentationi, et pregio[13]), poichè vuol difendere il suo mal fatto per ben fatto, et si[14]) vuol mostrar di non haver errato, quando poi è

---

1) *sul* S. *per.*
2) *eccosi* S. *e cosi.*
3) *più* S. *pià.*
4) *porci* S. *proci.*
5) Am Rande: *Fra Paolo*, S. im Texte: *fra Paolo Sarpi.*
6) *fecciono* S. *fecero.*
7) *gelosia* S. *gloria.*
8) *Cantabanco* S. *Cantambanco.*
9) Nach *Niceforo* hat S. noch „*Giulano Apostata, egli accumulò. Profeta*".
10) *Vidi* S. *vide.*
11) *Desperavi* S. *desperare.*
12) *alienos* S. *alieni geras.*
13) *pregio* S. *peggio.*
14) *et si* S. *E chi*

convinto di errore si ride, et torna a raddoppiarlo per mostrar che è cosa buona, degna d'essere reiterata la sua facenda [1]); poi cum in profundum venerit, contemnit. Convoca a sè gli consiglieri mendaci, qui loquuntur placentia, et gli amici finti et li malfattori a sè simili nella colpa medesima, fa lega con quelli, e si gloria in concilio vanitatis, — di haver rotto il giogo del pudore [2]) et della ragione e del Padre amoroso. Così convenerunt in unum adversus Dominum, et adversus Christum eius[3]), dicendo: Dirumpamus vincula eorum, proiiciamus a nobis iugum ipsorum; ma sappi V e n e t i a, che: qui habitat in Coelis irridebit eos, — et che nullo cattolico farà lega con te, come pensi, se non chi ha dato in reprobo senso come Giuliano Apostata, et come il Bavaro, o come Arrigo 8⁰ et recinerenno veggio di quelli insieme con te e gli [4]) altri che conoscono Dio, et che in Terra mantiene un Tribunale, et un Vicario, come è ragionevole a Dio, s'egli ha [5]) cura degli huomini, et gli ama più che padre secondo, per certa et pia fede, conosciamo, sapendo pur la ruina di quelli, che hanno tentato quel che tu tenti, e che questa canzone del tuo *Pseudotheologo* è vecchia e dannata mille volte, perchè mette il Tribunale della Terra sopra quel del Cielo, ti saran contra, et ti affliggeranno, et io muto la mia canzone a questo modo:

Solo Cam con [6]) la sua progenie immonda
ch' al gran Pa || dre nel vin sepolto, fanno
vergogna e vituperio, hora in || te stanno,
che il seme giusto è uscito homai [7]) da l' onda. ||
In nave hor di Charonte, che ala sponda
tartarea guidi [8]) || nell' eterno danno,
tante alme triste che pian || gendo vanno,
la sua brama [9]) d' un obolo profonda. ||
Da questa metamorfosi ognun puo te
scorger che il ciel sde || gnato a voi l' ingegno,
per punir vosco tutt' Europa || invola.
Ecco da polo andar [10]) lungi Boote
et a || l' altro hemisfero il santo Regno [11])
del fiero Drago, || et Dio far nuova scola."

f. 151. — „Visione della vana speranza di *Venetia*, et della segreta guerra degli animi dei vasalli contro lei, et del mal pensiero ch' ha di non essere scoverta da suoi."

Lamento 7o.

---

1) *focenda* S. *focendo.*
2) Nach *pudore* S. *e della modestia.*
3) *ejus* f. bei S.
4) Die Worte „von *che ha dato*" bis *a „conoscono Dio*" fehlten bei S.
5) *ha* S. *si.*
6) *con* S. *ci.*
7) *homai* S. *fuor.*
8) *guidi* S. *guida.*
9) *brama* S. *bravia.*
10) *andar* S. *omai.*
11) *segno* S. *Regno.*

f. 152. — „Delli disegni occulti di tutti li Principi di **Europa, udita** la nuova di Venetia, et li pensieri secretti di Venetia il pianto di Rachele in Roma, et la fredda consolatione, che li è data, et le profecie del presente male."

Lamento 8º.

f. 155. — „Ragionamenti di Santi in Cielo malamente citati dal Theologo venduto, et contra risposte, et minaccie a *Venetia* et a *Roma,* e 'l modo di non errar nelle scritture, et la necromantia usata contra *Venetia,* con ordine di darli Antitodo *(sic).*"

Lamento 9º.

Die Handschrift schliesst mit den Worten *„Convertimini ad me et salvi eritis."*

* * *

Wie früher dem mittlerweile verstorbenen Florentiner Kollegen, F. Tocco, bin ich neuerer Zeit, auch für gütigen Beistand bei der Revision der italienischen Partien dieser Nachträge, H. Senator Benedetto Croce zum grössten Dank verpflichtet. Er macht mich, nachdem er die hier S. XVII—XIX, abgedruckten „Altri Avvertimenti" alle eingesehen hat, darauf aufmerksam, dass sie doch nicht von Camp. stammen, sondern eine Art Auszug aus Guicciardinis „Ricordi" bieten, die neuerer Zeit (Florenz 1857) unter den Inedita des Autors veröffentlicht worden sind, aber theilweise schon im XVI Jahrh. gedruckt waren. Seine Wahrnehmung hat H. Croce bei elf von den Artikeln mit Ziffern, die auf Guicciardini verweisen, belegt. — Ich kann dem nicht widersprechen. — Trotzdem dachte ich den Abdruck hier belassen zu sollen; erstens ist es nicht unmöglich, dass der vorliegende Auszug von Camp. selbst stammt, — dann zeigt auch die vom Sammler des MS vollzogene Anreihung der Guicciardinischen Thesen an die Campanellaschen Aphorismi die innige Verwandtschaft der in den beiden Schriftstücken enthaltenen Gedanken. Zur Sache ist ausser anderem Macaulays Aufsatz über Machiavelli noch immer lehrreich.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обозрѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**